

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алекс КАМЕНЕВ

РЕКРУТ

Стал солдатом — обязан выжить!

Annotation

Солдатами не рождаются, солдатами становятся. Этот принцип в полной мере использует огромная межзвездная корпорация на одной далекой планете. После потери элитных наемных подразделений на поверхность враждебного мира вместо них отправлены бывшие рабы. С минимальными военными знаниями и легким оружием, они вынуждены там отстаивать чужие интересы ради своего выживания. У них нет прав, у них нет свобод, есть только обязанность выполнять приказы вышестоящего начальства. Одним из таких подневольных рекрутов оказался и бывший землянин по имени Макс Вольф.

- [Алекс Каменев](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Неисследованные территории. База работорговцев](#)
 - [Планета Антара. Центральная база корпорации «А.Н.Т.»](#)
 - [Планета Антара. Главная база корпорации «Филора»](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Планета Антара. Тренировочный лагерь рекрутов корпорации «А.Н.Т.». Спустя шесть недель](#)
 - [Планета Антара. Главная база корпорации «А.Н.Т.». Комната оперативных совещаний](#)
 - [Планета Антара. Квадрат 7А. Территория корпорация «Техварп»](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Планета Антара. Квадрат 7А. Окрестности автоматизированного горнодобывающего комплекса корпорации «Техварп»](#)
 - [Планета Антара. Где-то над территорией корпорации «Техварп». Десантный катер наемного отряда «Талиш»](#)
 - [Планета Антара. Квадрат 7А. Окрестности автоматизированного горнодобывающего комплекса корпорации «Техварп»](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Планета Антара. Квадрат 7А. Бункер корпорации «Техварп»](#)
 - [Планета Антара. Сектор 7А. Горнодобывающий комплекс](#)

- [корпорации «Техварп». Наемный отряд «Талиш»](#)
 - [Планета Антара. Главная база корпорации «Филора». Лаборатория № 39](#)
- [Глава 5](#)
 - [Планета Антара. Главная база корпорации «Филора». Сектор лабораторий](#)
 - [Планета Антара. Главная база корпорации «Филора». Комната управления и наблюдения](#)
- [Глава 6](#)
 - [Планета Антара. Неисследованные территории](#)
- [Глава 7](#)
 - [Планета Антара. Объект археологических изысканий корпорации «Филора»](#)
 - [Главная база корпорации «Филора». Бронированный автономный отсек в главном корпусе](#)
 - [Ситойский малый разведчик «Эсток». Корабль ловцов удачи](#)
- [Глава 8](#)
 - [Околопланетное пространство планеты Антара. Корабль ловцов удачи](#)
 - [Система Антары. Эсминец «Закран». Объединенная флотская группировка Содружества](#)
 - [Корабль ловцов удачи. Движение по курсу разгона для гиперпрыжка](#)
 - [Планета Антара. Главная база корпорации «Филора». Через пять дней после отлета корабля ловцов удачи](#)
- [Глава 9](#)
 - [Космическое пространство, точное местоположение неизвестно. Корабль ловцов удачи](#)
 - [Военно-транспортный корабль «Хара» корпорации «Филора». Территория Объединения Верон](#)
- [Глава 10](#)
 - [Система Цветок Саалы. Торговая станция-фактория Объединения Верон](#)
- [Глава 11](#)
 - [«Тахол-ра», станция-фактория Объединения Верон. Сегмент торговых представительств](#)
 - [Станция «Тахол-ра». Административно-управляющий корпус](#)
 - [«Тахол-ра», веронская торговая станция. Медицинский отсек](#)
- [Глава 12](#)

- [Терлан – Мир Вечного Сумрака. Протекторат Ситойского Альянса](#)
 - [Научно-исследовательский корабль «Зимородок». Место приписки: главный космопорт Бетельгейзе, столица Империи. Место прибытия: планета Терлан, Ситойский Альянс](#)
 - [Планета Терлан. Мир Вечного Сумрака. Протекторат Ситойского Альянса](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Терлан – Мир Вечного Сумрака. Протекторат Ситойского Альянса](#)
 - [Научно-исследовательское судно «Зимородок». Порт планеты Терлан. Ситойский Альянс](#)
 - [Научно-исследовательское судно «Зимородок». Третий день экспедиции со дня старта с Терлана](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Военный корабль «Некроникс», свободный наемный отряд «Потрошители». Территория Периферии Содружества. Экипаж: 3 человека, боевая секция: 21 человек](#)
 - [Научно-исследовательское судно «Зимородок»](#)
 - [Военный корабль «Некроникс»](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Военный корабль «Некроникс», свободный отряд «Потрошители»](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Планета 55A301, археологический объект 301. Система за пределами официальной юрисдикции Содружества. Территория Фронтيرا](#)
-

Алекс Каменев

Макс Вольф: Рекрут

Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону

© Алекс Каменев, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Неисследованные территории. База работорговцев

– Уважаемый Дайрон, вы уже второй раз прилетаете ко мне в этом году. Неужели на Антаре дела идут так плохо? Я, конечно, слышал, что там проблемы, но даже не предполагал, что все настолько серьезно.

– Заткнись, Люр, и начинай отбирать товар. Мне нужно то же, что и в прошлый раз. И не думай, что мне доставляет удовольствие прилетать в эту дыру и смотреть на твою уродливую морду, – человек, одетый в простой серый комбинезон, в котором обычно предпочитали ходить некоторые пилоты Содружества, с отвращением посмотрел на собеседника.

Он терпеть не мог это место и всех, кто тут находился. Причем неважно в активно-живом состоянии или в виде замороженной тушки.

– Как скажете, уважаемый, – низенький толстый мужчина ответил вежливо, но человек, имеющий хороший слух, отметил бы некоторые нотки презрения, проскользнувшие в голосе. – Требования обычные?

Главный на полустанции-полупоселении кардинально отличался от пилота, с которым вел сейчас беседу, причем не только далеко неспортивной фигурой, но и лицом, обезображенным лазерным ожогом с левой стороны, делавшим босса работорговцев похожим на страшного пришельца из далекого космоса.

– Да. Мужчины, молодые, здоровые. Без установленных наносетей и имплантов. Уровень интеллекта и физические кондиции, возможно, чуть ниже нормы. Слишком умные не нужны, а мускулы им и так накачают без проблем.

– А девочек не надо? В прошлый раз вы их тоже брали. Могу предложить с уже встроенной схемой поведения «Раба любви» третьей версии. Послушные, покорные и готовые исполнять любые желания клиентов без всяких ограничений. Перед покупкой можете их протестировать. Любую, на ваш вкус, – Люр улыбнулся, но от гримасы, появившейся на его лице, у недавно прилетевшего только дернулась щека от отвращения.

Ему точно не нравилось здесь находиться.

– Никаких девочек. Все старые еще в порядке. В отличие от мужчин, они не умирают так часто, – Дайрон чуть поправил висевший на поясе ручной импульсник и продолжил: – И еще, желательно, чтобы покупки были из разных миров. Нам не нужно, чтобы по прибытии они составляли отдельные группы, от которых могут возникнуть проблемы. Несмотря на то

что их разбавляют другими людьми, было пару неприятных инцидентов, повторения которых хотелось бы избежать.

– Понимаю. Все будет, как надо, – Люр чуть склонил голову в небольшом поклоне. – У меня весьма обширный выбор товара, подобрать из разных мест не составит труда.

– И на этот раз они все должны знать общий язык. В прошлой партии, примерно сотня, вообще ничего не понимала на начальном уровне объяснения ситуации и вела себя неадекватно. Пришлось пристрелить несколько человек. А это дополнительные траты. Которые мое начальство весьма недолюбливает.

– Должно быть, помощники забыли включить программу гипнообучения. Вот идиоты. Но согласитесь, что это не моя вина, и вы не можете повесить на меня те расходы. В конце концов, я вообще провожу обучение бесплатно. Другие мои коллеги за это берут отдельные деньги. Так что ваши претензии, уважаемый Дайрон, несколько безосновательны, – при этих словах на лице старого работаровца снова появилась уродливая улыбка, больше похожая на оскал зверя со страшной пастью. – И раз уж заговорили про финансовые дела... Может, приступим к обсуждению суммы покупки? Мой искин подготовил список и готов передать вам. А сразу же после расчета и начать погрузку на корабль.

– А что тут обсуждать еще? – капитан корпоративного транспортника про себя поморщился.

По поводу тех убитых был жуткий скандал. Двадцать потенциальных боевых единиц, уничтоженных без всякой пользы – не то событие, которое порадовало директорат. Там очень хорошо умели считать деньги и такие расходы категорически не одобряли.

Было назначено целое расследование. В результате чего всю сумму покупки, заплаченную за тех бунтовщиков, равномерно распределили в счет возмещения между членами команды корабля, привезшей их, и солдатами-инструкторами, которые в общем-то и перебили тех идиотов.

Лично Дайрон был категорически не согласен с таким решением и намеревался возместить убытки сегодня. Но этот жирный коротышка сразу понял его намерения и пресек задумку на корню. Ублюдку хватило даже мельчайшего упоминания о том происшествии, чтобы заявить о непричастности. Добиться денег от этого прожженного торгаша вряд ли получится.

Проклятое место, проклятый корабль и проклятая работа...

Может, пришла пора сменить род деятельности? Наняться куда-нибудь еще...

— Цена в семь тысяч за голову уже не оправдывает полеты охотников. Повышение цен на топливо, обслуживание кораблей, сама оплата их работы. Все дорожает, уважаемый, и поэтому теперь цена за одного раба составляет десять тысяч кредитов. И предвосхищая негодование и желание поспорить, я предлагаю сразу связаться с вашим начальством по дальней связи и обсудить этот вопрос. Я деловой человек и не хочу тратить время на пререкания.

У Дайрона появилось жуткое желание выхватить ручной бластер и всадить в наглую уродливую морду перед ним весь боекомплект.

Заряд за зарядом, заряд за зарядом... Пока вся энергоячейка оружия не опустеет.

Мелкий жирный червь, считающий себя значимой фигурой. Его давно следовало прикончить, а труп выбросить куда-нибудь в космос...

Невероятным усилием воли подавив стремление к убийству, капитан грузового корабля, ничего не сказав, развернулся и направился обратно.

Несмотря ни на что, стоило признать, что торгош был в чем-то прав: нужно связаться с теми, кто принимает решения, и оставить решение проблемы им. Тратить нервы на словесные перепалки с уродцем совсем не хотелось.

Спустя один стандартный час на борт транспортника началась погрузка узких серых контейнеров. Управляющие дали добро на сделку, позволив совершить покупку на одну треть меньше от ранее запланированного.

Стоя у трапа и глядя на проплывающие мимо грузовые платформы с замороженными телами, пилот думал о том, что если так пойдет дальше, то в конечном итоге корпорации скоро снова будет выгодно нанимать работников официально, вместо этих замороженных тушек.

Но даже если это и не случится, и сюда снова в будущем отправят корабль за новой партией, Дайрону на это плевать. Управлять им точно будет уже не он. Хватит с него этого дерьма, настало время пожить спокойно. Лично он твердо решил завязать с этим делом и сменить род деятельности. В противном случае в следующий раз он точно пристрелит этого толстого слизняка Люра.

Планета Антара. Центральная база корпорации «А.Н.Т.»

Я редко вижу сны. И почти никогда мне не снятся кошмары. По крайней мере, почти не помню таких.

Но в этот раз все по-другому: мне казалось, что я помещен в самый центр огромного куска льда, который невидимый великан швырнул высоко в небо. Но льдина не упала на землю, как должна была. Нет, вместо этого, после броска, она стала набирать еще большую высоту, пока не оказалась в открытом космосе и не унеслась в космические дали, с сумасшедшей скоростью отдаляясь от Земли.

Мой рот открыт в беззвучном крике от отчаяния и безысходности, потому что я четко понимал – замороженная глыба никогда не вернется на Землю, и я буду вынужден лететь целую вечность, пока не произойдет столкновение с каким-нибудь другим объектом в бездне космического пространства. Или же ее траектория в конце концов не пересечется с далекой звездой, в которой я и сгорю, вместе с этим блуждающим куском льда.

Казалось, полет проходил многие десятки веков. Я не старел, не хотел есть, но и не мог уйти в забытие. Попытки уснуть заканчивались все время одинаково – обжигающий холод снова приводил в чувство и заставлял вспомнить про то, где я нахожусь.

А потом снова ощущения чувства ужаса, безнадежности, уныния и тоски наедине с самим собой. Год за годом, столетие за столетием, тысячелетие за тысячелетием...

– Все показатели в норме, – голос, раздавшийся рядом, принадлежал женщине и говорил о том, что, похоже, нескончаемый полет в громаде льда наконец-то закончился. Кажется, я проснулся от нескончаемого кошмара.

– Давай сразу проведем тесты, сэкономим пару часов, – второй голос принадлежал мужчине и, как и женский, совершенно незнакомый.

– Хорошо. Неплохая идея. Вы можете открыть глаза. Приборы показывают, что вы пришли в сознание, не стоит притворяться.

Последние предложения уже явно относились ко мне. И я был бы рад это сделать, но веки почему-то не слушались.

– Долгий стазис, мышечные реакции еще не в норме. Вколи стимулятор, – заметил мужчина. Похоже, он понял, что я совсем не

притворяюсь.

– Сейчас. Готово.

Резкая, ни на что не похожая боль пронзила все тело. Я выгнулся дугой и громко застонал. Было такое ощущение, что у меня по венам вместо крови побежал самый настоящий огонь.

– Сейчас все пройдет, это временно, – неизвестная женщина пыталась успокоить и даже немного погладила по плечу.

Только вот от этого не становилось лучше. Наоборот, становилось все хуже и хуже. Боль становилась сильнее. Пламя продолжало полыхать внутри, доставая до самых удаленных кончиков тела. Казалось, что даже волосы вдруг обрели нервы и теперь бьются в болевой агонии.

– О бездна! Ты забыла посмотреть на срок заморозки. Для него стандартная доза слишком велика. Коли нейтрализатор. Быстрее.

Я слышал, о чем болтают эти двое, и где-то на задворках сознания понимал, что страдания, которые испытываю, похоже, были нанесены из-за их невнимательности.

Вот ведь криворукие уроды. Их бы самих так поджарить. Уверен, что им это точно не очень понравилось.

– Дай еще успокаивающих и отправляй в медпункт, пусть там придет в себя. Если умрет у нас, то деньги за него будут вычитать из нашей зарплаты. Я не хочу платить за эту тушку, – мужской голос просто переполнен недовольством и злостью.

А еще через пару секунд сознание стало куда-то стремительно улетать. Я хотел крикнуть, что больше не хочу спать, но из горла только вырвались неясные хрипы.

Второе пробуждение было намного лучше первого. Я смог сразу же открыть глаза и увидел над собой темно-серый низкий потолок. Никакой дикой боли, никаких неприятных ощущений я не испытывал. Что меня весьма обрадовало.

– Надо же, проснулся. А я думал, что ты тут проваляешься до самого моего выздоровления. Двое суток лежал не двигаясь. Я сначала вообще подумал, что доктора труп ради шутки оставили.

Повернув голову, я посмотрел на говорившего человека справа: под сорок, крепкое телосложение, широкие плечи, на голове короткий ежик темных волос, лицо с широким покатым лбом и низко опущенными бровями, квадратный подбородок выступал вперед и говорил о том, что его хозяин всегда и на все имеет свое мнение.

Короче говоря, этакий качок-браток бандитского вида, образ которого можно легко встретить на экране отечественного низкопробного

телевидения.

– Ты кто? – потом, чуть подумав, добавил: – Где я?

– Меня зовут сержант Хаг, а ты, парень, находишься в медпункте на главной базе, – широкая улыбка, расцветшая на лице здоровяка, явно говорила о том, что он совсем не прочь поболтать. Должно быть, ему тут было скучно лежать одному.

– Какой еще базе? Где я нахожусь?

– Главная база корпорации «А.Н.Т.» на планете Антара. Судя по тому, что я тебя раньше здесь не видел, могу предположить, что ты из новой партии.

– Планета??? Новой партии??? Какой еще партии???

Он спятил? Что он несет?

Я постарался успокоиться и вспомнить последнее, что было перед тем, как начался тот ледяной кошмар.

Это была парковка. Я шел из супермаркета с покупками к своей машине. А потом...

Потом я уже ничего не помнил. До машины я, похоже, так и не добрался. Бред какой-то.

– Ты из новой партии бывших рабов. Корпорация тебя купила сюда для выполнения определенных функций. Ты откуда вообще?

– Из России, – ответил я, а потом с надеждой добавил: – С Земли.

– Первый раз слышу, – отрицательно покачал головой тот, кто представился мне сержантом Хагом. – Должно быть, где-то в неисследованных территориях. Такого добра в галактике навалом. Тебя, видимо, похитили с какого-то дикарского мира и отправили в свое хранилище работорговцы. У которых недавно приобрели представители корпорации «А.Н.Т.». Тут полно подобных тебе. Вас сюда специально привозят.

– Но для чего? – признаться честно, я вообще почти не понимал, что говорил этот человек. Мысли все время упорно возвращались к воспоминаниям о прошлом.

– Чтобы сделать из таких, как ты, солдат и заставить сражаться за себя. У тебя нет гражданства, у тебя нет прав, а значит, тебе не обязательно платить ту зарплату, к которой привыкли все квалифицированные наемники. Но главное – никакой страховки в пользу родственников или Биржи. Это тоже играет очень большую роль. Я бы даже сказал, ключевую. Когда пять лет назад здесь пошли первые массовые потери, то в руководстве компании обалдели, увидев итоговые суммы страховых выплат. Ведь все контракты были заключены по стандартным условиям

Биржи найма, а значит, в них прописаны точные суммы в случае гибели или ранения исполнителей в ходе выполнения задания, – тут сержант расхохотался и продолжал говорить уже сквозь смех: – Самое смешное, что эти идиоты выбрали тогда самые лучшие отряды, имеющие очень высокий рейтинг на Камее, а у тех страховка намного выше стандартных обязательств. О всемогущая бездна, хотел бы я побывать на собрании управляющего совета корпорации, когда им доложили о ситуации, в которую они вляпались. Там явно не ожидали такого провала.

Перестав смотреть на хохотавшего громилу, я вместо этого стал разглядывать помещение, в котором проснулся.

Ни черта не понял из сказанного, за исключением того, что тут очень много погибает людей. Становиться одним из них категорически не хотелось.

Серые стены были чуть более светлого тона, чем потолок, и представляли собой обычную ровную поверхность. Ни ламп, ни каких-то противопожарных датчиков или воздуховодных решеток, ни рисунков. Ничего. Просто однотонный ровный прямоугольник.

Свет в помещении был и шел из небольших ровных длинных, вытянутых овалов, расположенных в стенах на высоте примерно полутора метров. Странное решение для освещения комнаты.

Я, как и мой невольный собеседник, лежали в каких-то полукруглых кроватях, которые при внимательном рассмотрении оказались вовсе и не кроватями. Кажется, это были какие-то боксы, которые при необходимости могли полностью закрывать человека внутри себя.

И вообще, похоже, что это какое-то технологическое устройство, а не просто место для размещения больных. Хотя проводов или чего-то подобного не видно, но обнаруженный сбоку небольшой кнопочный пульт явно указывал на то, что в нем можно проводить какие-то процедуры.

Ряды таких же штуковин стояли по обеим сторонам комнаты. Все они были в настоящий момент пусты. Кроме нас двоих, в комнате никого.

Что-то подобное я видел однажды в фантастическом фильме. Там люди лежали в подобных капсулах на космическом корабле.

Неужели я и впрямь уже не на Земле?

Последние мысли заставили отвлечься от рассматривания комнаты и снова попытаться вспомнить про то, как я здесь очутился. Но ничего не выходило. Стоянка перед магазином, вот и все, что приходило на ум.

– Слушай, а тебя вообще как звать? – снова напомнил о себе переставший смеяться Хаг.

– Максим Вольф, – ответил я, а затем машинально добавил: – Нет, я не

немец.

– Кто? – удивленно спросил сержант.

– Немец. То есть не немец, – я беззвучно выругался.

Вопросы о происхождении возникали настолько часто после того, как люди слышали мою фамилию, что я стал автоматический говорить о том, что не имею никакого отношения к иностранной нации.

Хотя, если строго судить, то это в общем-то было неправдой. Мои дальние предки действительно были немцами. Какой-то прапрапрапрадед прибыл в Россию еще по приглашению Петра Великого на службу и после остался здесь жить уже навсегда. Как и последующие предки, у которых кроме немецкой фамилии больше никаких связей со старой родиной не осталось. Лично я, например, твердо считал себя русским и ни в коем случае не немцем.

– А чем ты занимался раньше?

– Полы с потолками делал. У меня небольшая фирма по внутренней отделке жилья. Берем работу любой сложности, – немного горделиво ответил я.

Продуктом своей предпринимательской деятельности я действительно гордился. За семь лет с момента открытия в небольшом трехкомнатном офисе далеко на окраине города с четырьмя работниками я смог развиться до отдельного, хоть и небольшого, но полностью своего здания со штатом почти в пятьдесят человек. Фирма была не слишком крупная, но приносила весьма неплохую прибыль. Через год планировал снова расширяться. Дела шли весьма недурно. До этого момента.

– Своя фирма? Ха-ха. Полы... Потолки... Ха-ха. Тут ты точно ничем подобным заниматься не будешь. Ха-ха...

Несмотря на несколько обидный смех, все-таки его последние слова убедили прислушиваться к этому весьма громкому человеку и вникать в то, что он говорил.

Я начал вести осторожные расспросы, и с каждым полученным ответом стало казаться, что все это было сном. Кошмар продолжался, только сейчас он принял совсем уж изощренную форму.

По словам сержанта Хага выходило, что мы очутились на весьма зловещей планете под названием – Антара.

Она была бы не слишком интересным местом, которых полным полно в обитаемой галактике, если бы пять лет назад здесь не было обнаружено вещество, оказавшееся весьма полезным.

Лакран не какой-то драгоценный металл или что-то, что можно использовать в промышленном производстве. Его нельзя засунуть в

энергетические реакторы или двигатели в качестве топлива.

Нет. Сам по себе лакран совершенно бесполезен. Но у него оказались весьма интересные свойства, позволяющие вступать в реакцию с обычным топливом, делая его намного мощнее обычного.

Всего один килограмм вещества давал кораблю возможность летать на расстояния в пять раз больше обычного при таком же расходе топлива. Что, понятное дело, с экономической точки зрения вызвало небывалый ажиотаж.

Первоначально на планету устремилось множество желающих разбогатеть. Начиная от артелей добытчиков в десяток человек и заканчивая мега-корпорациями с целыми шахтерскими роботоконструкциями – все хотели получить легкую быструю прибыль.

При таком подходе совсем нередко случались вооруженные стычки между различными группами, которые порой выливались в целые масштабные баталии. Иногда с привлечением ударных стратосферных штурмовиков. Не говоря уже о такой мелочи, как боевые тяжелые беспилотные платформы, которые тоже весьма усиленно стали завозить на поверхность. Конечно, те, у кого на это хватало денег и у кого имелись в наличии подготовленные операторы.

И вот тут выявилась еще одна особенность лакрана, о которой люди до этого даже не подозревали.

Оказалось, что он все-таки умеет взрываться, причем весьма неплохо. При этом реакция детонации охватывает все ближайшие залежи необычного вещества.

Достаточно всадить плазменный заряд помощнее в кучку готового для погрузки лакрана, расположенного в паре километров от места выработки, как на воздух взлетало все в округе. Включая саму шахту, где он добывался.

Срочный введенный запрет на применение определенных видов оружия на планете не дал никакого результата. Взрывы продолжались, уменьшая запасы редкого ресурса в геометрической прогрессии.

И тогда был введен полный карантин не только на Антару, но и вообще на всю планетарную систему, где планета находилась. Сюда было запрещено залетать всем, кроме некоторого числа специально допущенных кораблей.

Властью, способной осуществлять подобные ограничения, тут выступало некое надгосударственное объединение под названием Содружество. В галактике великое множество самых разнообразных стран, входивших в него. Что-то вроде земного ООН, только более значительного масштаба.

Концессии на разработки лакрана первоначально были отданы двум крупным межзвездным корпорациям: «А.Н.Т.» и «Техварп». Именно им было разрешено добывать самое дорогое вещество в данный момент в галактике и реализовывать его через специальные торговые станции-фактории, расположенные за пределами системы.

Они поделили планету пополам и принялись за дело.

Первое время было все нормально. Тихо, мирно и без конфликтов.

Но потом человеческая натура снова взяла свое, и руководство обеих компаний решило, что чужие территории более насыщены лакраном, чем свои, и что эту несправедливость надо обязательно исправить.

Вскоре снова вспыхнула война.

Уже без ударов с орбиты из протонных корабельных орудий, атак штурмовиков, бомбардировок бомбами с плазменными боеголовками и другими прелестями современной цивилизованной войны. Ведь несмотря ни на что, терять прибыль, уничтожая запасы лакрана, ни одна из сторон конфликта не собиралась.

Но все же это была самая настоящая война. Необъявленная и жестокая.

Каждая из компаний стянула сюда сразу по несколько десятков отрядов наемников и бросила их на противников для захвата их шахт, оборудования и вообще всего, что плохо лежало.

Не имея привычных систем вооружения поддержки, солдатам удачи пришлось полагаться только на личное вооружение в этом нигде не объявленном противостоянии, а также на персональные боевые умения и навыки.

Потери обеих сторон были катастрофическими. Потому что, кроме всего прочего, тут была очень агрессивная биосфера, представители которой с большим удовольствием нападали на всех живых, невзирая на то, на какой стороне он воевал.

И тут пошли первые счета на оплату услуг профессиональных наемников. Увечья, ранения – стоимость обязательного гарантированного лечения, смерти.

Страховые выплаты были просто чудовищными.

«А.Н.Т.» не захотело тратить такие бешеные деньги и решило проблему по-своему.

Они стали покупать рабов на периферии и привозить сюда. Здесь беднякам предлагалось на выбор два пути: либо вступать в доблестный военизированный корпус компании и выполнять все приказы в течение пяти лет, либо спокойно уходить за пределы лагеря. Последним обещали дать продуктовый паек на три дня и показать окрестность на спутниковых

фотографиях, чтобы освобожденный хоть примерно представлял, куда идти.

Конечно же, последних почти не было, потому что по своей сути вариант со свободным уходом был обыкновенным смертельным приговором. Выжить в одиночку на планете невозможно. Так что большая часть в конечном итоге соглашалась подписать контракт.

Таких рекрутов обучали, давали им оружие и бросали в бой в течение всего пары месяцев после прибытия сюда. Совокупно они обходились раз в двадцать дешевле, чем наемник с Биржи найма. Так что директора считали, что они нашли весьма неплохой выход из ситуации.

Что, лично на мой взгляд, весьма спорное утверждение. Но не мне новичку об этом судить.

Их соперники из «Техварпа» решили пойти другим путем.

Они стали более широко использовать дроидов и легкие беспилотные наземные платформы, отдавая им предпочтение вместо живых бойцов. Благодаря тому, что одним из направлений деятельности этой корпорации было развитие, производство и продажа механических систем подобного типа, такая замена для них оказалась вполне приемлемой. Себестоимость роботов намного ниже, вследствие самостоятельного их производства.

Корпорация даже увеличила продажи подобных агрегатов за пределами планеты, потому что регулярное применение дроидов в агрессивной среде требовало постоянного улучшения. В итоге они стали изготавливать одни из самых лучших в галактике беспилотные системы, войдя в десятку компаний-лидеров в данной области.

— А несколько месяцев назад здесь появилась еще одна корпорация. Какая-то «Филора». Что от них ожидать, пока не знаем, — завершил рассказ Хаг.

Я задумчиво покивал головой, не зная, что ответить на такую невероятную историю.

Ведь если это действительно не сон, а самая настоящая реальность, то сказать, что я крупно попал, это ничего не сказать. Меня будут использовать в качестве того, кого на Земле при боевых действиях профессионалы презрительно именуют «мясом». Ни воевать, ни драться я толком не умел. Да какой там толком. Я вообще ничего не умел и абсолютно ничего не знал про войну. За исключением нескольких десятков просмотренных боевиков.

Черт! Да я даже в армии не служил после окончания университета. Благополучно проигнорированная повестка спасла от этого действа и так и не доставила неприятностей в будущем. В военкомате про меня как будто

забыли. И я догадался не напоминать им о себе.

А теперь меня хотят послать уже на самую настоящую войну.

– Слушай, – я обратился к своему единственному на данный момент источнику информации, – но ведь это глупо, отправлять меня или кого-то другого в бой против этих дроидов или как их там... Нас ведь просто перебьют без всякой пользы. Мы же не умеем воевать.

– Это ты пока не умеешь воевать. Но после проверки на способности и личные предпочтения тебе прямо в мозг закачают начальный уровень базы знаний той специальности, которая больше всего подойдет. И глядя на твое тело, могу предположить, что вполне возможно, что ты будешь «штурмовиком». Комплекция вполне подходит для ношения тяжелой брони. Хотя, может, и в обычные солдаты определят, если окажется, что уровень интеллекта ниже обычного. Все-таки у штурмовиков снаряга более сложная, чем у большинства. Да и оружейников среди них тоже немало. Ведь им постоянно приходится заниматься броней самостоятельно, а тут без соответствующих знаний ну никак не обойтись.

И я опять перестал понимать своего нового знакомого. Вроде он говорил понятными и знакомыми словами, но общий смысл предложений ускользал. Хотя главное я успел зацепить и решил сосредоточить пока свое внимание на нем:

– Ты сказал, что мне закачают всю информацию прямо в мозг. Как это? Разве такое возможно?

– Ну да. Ты же из «диких», – Хаг понимающе покачал головой. – В твоём мире, скорее всего, о таком и не слышали даже. Это такая технология, которая позволяет в кратчайшие сроки сделать из человека специалиста по определенной профессии. При условии наличия достаточного уровня интеллекта. Согласись, что из идиота нельзя сделать инженера или пилота.

– Подожди, поэтому я знаю ваш язык, – до меня внезапно дошло, что весь разговор проходил отнюдь не на великом и могучем, а на каком-то совершенно незнакомом языке, которым к своему великому изумлению я владел в совершенстве. – В меня уже загрузили какую-то «базу знаний»?

– Нет, – категорично ответил сержант. – В тебя еще ничего не закачивали. Я не вижу тебя в местной «сети», а это было бы, если бы у тебя стояла наносеть. Язык в тебя вдолбили на базе работорговцев через гипноизучение. Это тоже один из способов обучения, только очень трудоемкий и требующий длительного времени, а также весьма специфических условий. В повседневной жизни в цивилизованных мирах его не применяют уже давным-давно. А вот на периферии еще случается.

Когда ты лежал в стазисе, тебя обрабатывали на овладение общим языком без непосредственного подключения. Долго, мучительно и весьма однообразно. Могу поспорить, что на это ушла прорва времени.

– Ага, ясно, – сказал я. Хотя, признаться честно, ничего ясного в этом не было. Какой-то непонятный бред. – А тут знания будут даваться, значит, по-другому, так?

– Так, – утвердительно кивнул Хаг. И принялся рассказывать, как это будет.

По мере того как он поведал про здешние способы усвоения необходимых знаний, я все больше с ужасом приходил к мысли о том, что все это, похоже, отнюдь не сон, и что я действительно нахожусь на другой планете и вскоре буду вынужден вступить в какую-то корпоративную армию, потому что то, что рассказывал сидящий напротив человек, в мою голову никогда бы в жизни не пришло.

Я ни о чем подобном не то что никогда не слышал, но даже и представить не мог, что нечто подобное может существовать. У меня на такое попросту не хватило бы воображения.

В этом мире каждому человеку по достижении определенного возраста ставилась определенная наносеть прямо внутрь организма. И через нее уже впоследствии шла закачка определенной информации внутрь головы. Это достигалось за счет того, что эта самая наносеть по своей сути представляла собой некое подобие колонии паразитов-нанитов, размещенных прямо в мозгу.

Причем наносети были разделены на множество различных видов и классов, которые обладали многообразными свойствами и возможностями, позволявшими среди прочего впоследствии не только производить загрузку данных человеку напрямую, но и также устанавливать ему импланты, дающие своему владельцу определенные дополнительные плюсы. Скажем, увеличитель памяти или повышение физической скорости реакции.

Короче говоря, фантастика какая-то. В которую я пока не слишком верил, хотя надо признать, говорил Хаг весьма и весьма убедительно.

– А если я не буду подписывать договор с корпорацией, мне ничего подобного в голову вставлять не будут? – поинтересовался я.

– Если ты не подпишешь контракт, то в течение одного стандартного часа тебя выставят за пределы базы, – веско ответил Хаг. – Ты пойми, выхода отсюда у тебе подобных нет. Только соглашаться на обезличенный контракт.

– Какой контракт? – ни о чем подобном он раньше не говорил.

– Ну, это так называют между собой знающие люди, – с небольшой

усмешкой ответил мой собеседник. – Ты ведь из диких, бывший раб. Вам предоставляют не стандартный найм военного специалиста. У вас нет гражданства ни одного государства, входящего в состав Содружества, а значит, по межзвездным законам таких, как ты, юридически как бы и не существует. Причем это вовсе не значит, что контракт не действителен, он работает на территории всех цивилизованных миров, но с некоторыми ограничениями. Признаться честно, я не спец в этом и подробностей с нюансами точно сказать не могу. Знаю лишь то, что никаких страховых выплат за смерть наемников, работающих по такому контракту, никому не уходит и оплата по нему намного ниже. Хотя регистрация проходит по всем законам и под протокол в сети. Так что все, что тебе причитается, ты будешь получать без всяких ограничений. И через пять лет ты формально сможешь свалить отсюда.

– Но ты говорил, что тут очень высокая смертность, разве нет? Кто-нибудь доживал до отлета? Тут можно прожить пять лет?

– Насколько я знаю, таких тут еще не было. Но знаешь, что самое забавное, – тут Хаг немного наклонился в мою сторону, – чтобы улететь отсюда, понадобятся деньги на билет, который стоит весьма недешево. И вот представь, ты сидишь здесь, каждый день рвешь задницу, копишь, сберегая каждый лишний кредит, рассчитывая купить место на отлетающем корабле. Но вдруг неожиданно погибаешь на одном из заданий. Знаешь, кому достанутся все денежки на твоём счете?

– Корпорации? – мрачно предположил я.

– Правильно. Ха-ха, корпорации «А.Н.Т.». Эти ублюдки заберут все, что после тебя останется. Каково, а? – тут Хаг снова зашелся в счастливом смехе, как будто это он получает все эти накопления наивных идиотов, решивших, что смогут выбраться отсюда. – Эти ребята из руководства совсем не дураки. Они отлично знают, как вести дела.

– А ты, значит, тоже оставишь им свои деньжата после того, как сдохнешь здесь? – зло спросил я. Он стал бесить своим постоянным громким смехом.

– Э-э, нет. Я являюсь полноценным гражданином республики Лакрадия. У меня хоть и вторая категория гражданства, но контракт отнюдь не обезличенный. Все как полагается: полное обеспечение, страхование, гарантии на прохождения всех обязательных медицинских процедур даже в случае тяжелых ранений, выплаты всего, что необходимо по договору без ограничений, – он гордо поднял подбородок кверху. – Тут таких, как я, совсем немного, но мы есть. Должен же кто-то командовать такими «рекрутированными», как ты.

И Хаг снова стал хохотать во все горло.

Я уже собирался сказать ему что-нибудь язвительное по поводу уровня квалификации подобных командиров, когда неожиданно в одной из дальних боковых стен образовалось прямоугольное отверстие в форме двери, и внутрь комнаты вошел человек.

В отличие от нас с Хагом, одетых в легкие серые штаны и футболки, на вошедшем виднелся странного покроя белый комбинезон, глядя на который, почему-то казалось, что это форма местного медперсонала.

– Вижу, вы уже хорошо себя чувствуете. Значит, пришло время поговорить о вашей дальнейшей судьбе. Прошу следовать за мной.

От спокойного взгляда этого «доктора» я несколько растерялся. Не думал, что принимать решение о будущем придется уже так скоро. Но выбора не было. Полагаю, что если сопротивляться, то будет только хуже.

Поэтому, медленно выбравшись из кровати-капсулы, я направился к выходу из комнаты.

Планета Антара. Главная база корпорации «Филора»

Больше десятка огромных круглых полусфер, разбросанных в небольшой долине, сверху напоминали распиленные напополам гигантские шары, по прихоти неведомых сил оказавшиеся здесь.

Темно-зеленого цвета, они не слишком выделялись на окружающей их местности, иногда даже сливаясь с ней полностью. Только оказавшись близко, можно оценить странный архитектурный дизайн строителей комплекса-поселения.

Множество крытых переходов, опоясывающих все строения, знающему человеку сказали бы, что вполне вероятно, что местные помещения полностью изолированы от внешней среды и готовы защищать своих хозяев от любых опасных природных явлений снаружи.

В одном из залов, стоя на высокорасположенном переходе и глядя вниз, разговаривали два человека.

Несмотря на одинаковые зеленые рабочие комбинезоны, не отличающиеся друг от друга ничем, кроме имени на груди, нетрудно было определить, кто в паре главный, а кто подчиненный.

Тон мужчины с аккуратной прилизанной прической черных волос вежлив, но в нем четко прослеживалась требовательность, которая иногда недвусмысленно переходила в прямые приказы.

Его собеседницей была стройная молодая женщина невысокого роста, имевшая на голове обычный хвостик русых волос, вместо какой-то модной прически. Никаких следов макияжа или чего-то подобного. Она была симпатичной, но для нее своя внешность явно не была на первом и даже не на втором месте по степени важности. Таких в некоторых местах называли «увлекающимися натурами», потому что работа для них единственная страсть в этом мире. Все остальное таких людей мало интересовало.

– Так значит, все готово, доктор? Эти ваши твари сработают, как надо? – мужчина с интересом посмотрел вниз.

– Я предпочитаю называть их питомцами, – нейтрально ответила женщина и тоже наклонила голову вниз.

Там, метрах в пяти ниже уровня металлического мостика, на котором стояли люди, в огромном закрытом вольере колыхалась непонятная угольно-черная живая масса. Изредка мелькавшие на этом темном фоне морды странного вида с пастями, усеянными острыми зубами, выдавали в

этом аморфном скоплении большую группу животных.

– Они точно не будут размножаться? – задумчиво спросил тот, кто перед этим назвал созданий внизу тварями. Было видно, что на него произвело впечатление происходящее шевеление. – Если планета достанется в итоге им, то никакого выигрыша мы от этого не получим. Понимаете это, доктор Гэлберт? Мы заплатили очень большие деньги, чтобы получить доступ сюда. Очень большие.

– Не беспокойтесь, господин Синклер, все репродуктивные органы у питомцев удалены. Точнее, их никогда и не были в наличии. С самого начала создания эта особенность искусственно введена на генном уровне всем появляющимся объектам. Они не смогут самостоятельно производить потомство. Новые особи появляются только из биореактора. А благодаря ограниченному жизненному циклу в три стандартных месяца, мы вполне сможем контролировать их количественную популяцию на планете с точностью до единицы.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул заместитель начальника базы корпорации «Филора». – Это очень хорошо. Надеюсь, они также покажут отличный боевой потенциал в настоящих полевых условиях. Когда точно думаете их выпустить наружу?

– На следующей неделе будет отправлена первая партия из десяти особей. Их освободят недалеко от бункера «Техварпа», чтобы проверить для начала против машин. По данным полковника Маклина, там нет живых людей и гарнизон полностью состоит из дроидов и средних беспилотных платформ, – отвечая, доктор Гэлберт тем не менее не отводил взгляд от копошащихся внизу созданий. В ее голосе слышалось сожаление, что их придется отправить в бой против смертоносных металлических механизмов. Она знала, что скорее всего многие погибнут при этом.

– Только десять? Не слишком ли мало? Насколько я знаю, у «Техварпа» там довольно сильный гарнизон.

– Да, там действительно очень высокая концентрация защитных систем. Но ведь и малыши пойдут на них не в прямую атаку. Они научены искать обходные пути для достижения поставленных целей. Потери, несомненно, будут. Но для первоначального тестирования десяти особей вполне достаточно. Мы соберем необходимое количество материала для исследований, а позже увеличим испытываемую группу, – женщина оттолкнулась от перил, на которые она до этого облакачивалась, и пошла в сторону шлюзовой двери.

– Ну что же, надеюсь, вы знаете, что делаете. – Синклер последовал ее примеру, перед этим напоследок бросив взгляд вниз на искусственно

выращенных монстров внизу. – Кстати, я хотел бы еще обсудить ход выполнения проекта «Симбиот». Можем заглянуть по дороге в лабораторию, где по нему проводятся работы?

– Конечно, – доктор кивнула головой, – прошу за мной.

Глава 2

Планета Антара. Тренировочный лагерь рекрутов корпорации «А.Н.Т.». Спустя шесть недель

– Все возишься с прицельным комплексом, Вольф? – подошедший к моей кровати Крис был как всегда в хорошем настроении.

Иногда мне начинало казаться, что ему нравится здесь находиться. Ну не мог человек так много улыбаться и смеяться в таком паршивом месте.

– Угу, – неопределенно промычал я. Говорить с ним категорически не хотелось. По крайней мере, в данный момент.

– Да брось ты. Иди и замени на новый шлем. А потом пойдем в бар и пропустим по стаканчику. Страсть как хочется выпить, – мой партнер по разведгруппе облокотился на столб посередине казармы и с ожиданием уставился на меня.

– Нет, не хочу, – я отрицательно качаю головой и снова возвращаюсь к разглядыванию вскрытого бокового пенала на тактическом шлеме, где располагается аппаратура управления боевыми функциями.

– Ну как знаешь. Но имей в виду, что даже несмотря на то, что у тебя уже есть изученный второй ранг базы «Планетарные бронекостюмы класса Б», ты все равно ни хрена не сможешь наладить поломанный комплекс. Для такого уровня вмешательства необходим ранг не меньше третьего. Да и мастерская нужна для полноценного ремонта.

– Слушай, давай иди уже отсюда. Ты же выпить хотел, – я не то чтобы был зол, но раздражение было вполне сильным. Терпеть не могу, когда люди с умным видом говорят какие-то общеизвестные вещи. Как будто кроме них об этом никто не знает.

– Ну ладно, не буду мешать тебе страдать, – Крис усмехнулся и направился в сторону входной двери.

Вообще-то Крис Такер был вполне нормальным парнем. Чутко надоедливый и болтливый, но все же неплохим человеком. Тут были экземпляры и намного хуже него.

За то время, что я здесь уже провел, у меня была возможность увидеть и даже иногда пообщаться с представителями человеческой популяции куда более агрессивными и неадекватными в своем поведении даже в повседневной жизни, чем мой коллега по команде.

Так что Крис на их фоне выглядел очень даже ничего.

Вздохнув и который раз уже прокляв свою судьбу, забросившую в самое адское место в обитаемой вселенной, я снова вернулся к

разглядыванию внутренностей управляющего блока на шлеме.

Черт, может, он и прав, и эту хреновину уже действительно не починить.

А ведь совсем недавно я смог самостоятельно наладить работу встроенной навигационной станции и был невероятно горд за себя. Думал, что и с системой прицеливания справлюсь.

Но тут поломка куда серьезнее. Видимо, это был все же пока и впрямь не мой уровень.

Вообще с технологиями тут дело обстояло весьма интересно. Было три разных класса техники, различаемых по шкале продвинутости.

Самым крутым был класс «А», и то, что принадлежало к нему, считалось самым лучшим, что могли произвести люди на территории Содружества.

За ним шел класс «Б» – эта техника была уже похуже и представляла собой оборудование предпоследнего поколения.

И замыкал технологическую линейку класс «С», который являлся самым отсталым и самым примитивным из всех трех классов.

После появления какого-то нового технологического прорыва шло упорядоченное замещение имеющихся классов. То есть новинка становилась классом «А», старый класс «А» переходил в класс «Б», а старый «Б» соответственно становился классом «С». Бывший при этом «С» исчезал и переставал эксплуатироваться вовсе.

Такая градация повсеместно распространена на территории Содружества и касалась она любой техники. Бронекостюмы, оружие, межсистемные и внутрисистемные космические корабли, наземная техника – все делилось по этим трем классам.

Различия между ними зачастую были весьма сильными. Для примера можно привести такое сравнение: если скоростной суперсовременный поезд на магнитной подушке в двадцать первом веке на Земле был классом «А», то классом «С» в этом случае выступал бы поезд, работающий на угле из начала двадцатого века, а к классу «Б» можно было бы приписать поезда семидесятых-восьмидесятых годов того же столетия.

Поэтому при встрече двух солдат, экипированных на первый взгляд в одинаковые тяжелые бронескафы, изготовленные для боя в безвоздушном пространстве, но относящихся к разным классам, можно было смело ставить на победу того, чей класс бронекостюма выше.

Не мог Су-30 проиграть бой немецкому «Хейнкелю» Второй мировой войны.

Невысоко подбросив шлем в воздух и ловко поймав его одной рукой, я оглядываюсь на помещение казармы, где жил последние недели.

Ряд пустых коек, небольшие длинные металлические шкафчики рядом с каждой из них, несколько рядов осветительных фигур на стенах – вот и вся обстановка внутри тридцатиметрового мобильного здания. Оно было изготовлено из какого-то металлопласта и, по словам некоторых знающих людей, подобные помещения можно было возвести чуть ли не за сутки. Никакой защиты своим обитателям оно не предоставляло. Стены были настолько тонкими, что их можно было проткнуть без проблем чуть ли не обычным ножом при определенном усилии.

Удобства тоже были минимальными. Например, душа тут не было вообще. Предоставлялись только специальные, пропитанные какой-то дезинфицирующей гадостью салфетки раз в сутки и всё. И хотя давали их довольно много на одного человека, но все-таки заменить полноценное мытье они были однозначно не в состоянии.

Так же паршиво дело обстояло и с питанием. Ели молодые новобранцы армейские пайки, изготовленные из специально обработанной концентрированной пищи. На вкус гадость еще та. Хоть и сытная. Чувство голода после обеда испытывать не будешь – это мною было замечено сразу. Чего не могу сказать о чувстве отвращения. Лично я всегда чувствовал себя не человеком, побывавшим на приеме пищи после обеда или ужина, а неким механическим устройством, в которое загрузили топливо и отправили на дальнейшее выполнение работ.

Подведя небольшой итог, можно было сказать о том, что корпорация не слишком заботилась о своих молодых рекрутах. И это было, на мой взгляд, в общем-то вполне ожидаемо.

Натянув полностью комбез, который до этого был у меня в полуснятом состоянии, я встаю с кровати, беру шлем и решительно направляюсь наружу, по направлению к оружейке.

Потребую заменить на новый и плевать, что за это спишут с моего счета несколько кредитов. Терять время на возню с поломкой не хотелось, хотя при этом я и потеряю деньги.

С финансовой стороной тут ситуация следующая: по контракту, который я подписал, мне полагалось годовое жалованье в размере тридцати пяти тысяч кредитов. Именно такой оклад у рядовых членов разведкоманд. А именно к ним меня определили после прохождения тестов на индивидуальные особенности организма.

Сержант Хаг ошибся – меня не взяли ни в штурмовики, ни даже в

обычные солдаты. Человек, занимающийся распределением, без всяких долгих разговоров и бесед на предмет индивидуальных пожеланий, вклеил мне соответствующую отметку в личный файл, дал контракт на подпись и после отправил вон из комнаты.

Поначалу я даже обрадовался, потому что разведчики здесь были самыми высокооплачиваемыми солдатами. Если рядовые получали что-то в районе двадцати тысяч в год, штурмовики около двадцати восьми, то мы со своими тридцатью пятью были несомненными фаворитами в этой небольшой гонке зарплат.

Только вот был один нюанс, о котором я узнал значительно позже и который мне тогда очень сильно испортил настроение. А именно – высокая смертность среди тех, кто занимался выполнением подобной работы.

Разведгруппы, состоящие из пятерок, действовали на значительных расстояниях, в отрыве от остальных сил и в глубине вражеских зон. Они подвергались самым серьезным опасностям, по сравнению с другими военнослужащими военизированного корпуса корпорации «А.Н.Т.», осуществляя разведку на враждебных территориях.

Спутники для этого не годились, так как согласно введенным ограничениям, каждая из корпораций могла иметь наблюдательную аппаратуру только над своими землями. И только на очень низкой орбите.

Официально их запускали для метеорологических наблюдений и отслеживания природных явлений. Но на самом деле, конечно же, спутники выполняли и шпионские функции.

Полетать на каких-то катерах или ботах над противником также было проблематично. Мало того что вся подобная техника тут поголовно разоружена, чтобы у пилотов не дай бог не возникло желание пальнуть куда-нибудь вниз из пушек, так еще эти ограничения не касались наземных ракет. То есть с земли можно запросто получить себе в брюхо управляемый заряд. Ведь в небе нет лакрана, который сможет взорваться. А подбитая летающая техника, как правило, имеет на своем борту определенные ограничители, которые не позволяют ей взорваться, даже при падении с большой высоты. Развалиться на несколько частей могла вполне реально, но вот детонацию энергоустановки или двигателей уже не дожидаться.

За каждым размещением спутников строго следили власти Содружества и карали нарушителей правил высокими штрафами. Они уже давно смирились с тем, что война тут никогда не прекратится, но стремились ограничить ее настолько, насколько это было вообще возможно.

Поэтому проводить разведку здесь приходилось по старинке – на

своих двоих. И те, кто этим занимался, как правило, не жили долго. Потому что, кроме боевых полуразумных машин «Техварпа», тут было достаточно местных обитателей, желающих схарчить кого-нибудь себе на обед или ужин. Представители местной флоры и фауны были крайне негостеприимными хозяевами.

Использовать же дорогие дроиды для этих целей корпорация «А.Н.Т.» категорически не хотела. Ведь в отличие от их соперников, они не занимались разработкой и продажей подобных систем, и им приходилось покупать их со стороны. А это весьма недешевое удовольствие, потому что продвинутые роботы, умевшие действовать в полном автономном режиме вдали от баз, стоили очень дорого.

– Что возьмешь? Такой же «Циртус-5» или что другое? – мастером-оружейником и по совместительству главным кладовщиком в тренировочном лагере был сержант Кригс.

Он терпеть не мог, когда его отвлекали от дел, и всегда уже на пятую минуту разговора, как правило, начинал прямо грубить любому посетителю. Никто понятия не имел, чем он там таким обычно серьезным занят, отвлечение от чего вызывало у него такую ярость, но желающих выяснить это точно, среди обитателей лагеря не было.

Потому что сердить парня, который выдавал тебе снаряжение, от которого могла зависеть твоя жизнь в будущем, никто не стремился. А он явно будет не рад, если к нему полезет с какими-то вопросами любой из солдат.

К счастью, делать я этого не собирался, как и задерживаться здесь настолько долго.

– Вчера привезли новый комплекс «Ареал», не хочешь посмотреть? – совсем неожиданно для меня внезапно спросил Кригс.

Он никогда раньше не предлагал мне что-то новое из снаряжения, предпочитая ограничиваться кратким общением. Насколько я слышал, он даже с сержантами-инструкторами так разговаривал, не делая между ними и молодыми рекрутами никаких различий. Так что его предложение было весьма странным и необычным. Я поначалу заколебался, предчувствуя какой-то подвох, но все же в итоге неуверенно кивнул головой.

Уйдя куда-то вглубь помещения, кладовщик вернулся обратно буквально через десяток секунд, не дав мне время поразмышлять над необычностью его поведения. В руках он нес пластиковый контейнер темного цвета.

– Вот: комплект «Ареал». Шлем, блок управления, леворучная насадка

со встроенным компом для обработки данных, пять элементов питания, полная интеграция с наносетью и оружием любой модели, улучшенные защитные щитки на грудь, руки и ноги. Понятное дело, все класс «Б». Но все отлично работает. Он уже не новый, но это намного лучше, чем то старье, что вам выдают. Тебе ведь скоро в первый патруль идти. Все это там пригодится. Возможно даже, спасет жизнь.

Увидав, что мне Кригс предлагает, я про себя чертыхнулся. Вот ведь старый жук.

Нет, то, что лежало в контейнере и впрямь очень крутое по местным меркам оборудование. Для тех же разведчиков и вообще незаменимо.

Несмотря на то что вроде бы «Циртус-5» и «Ареал» принадлежали оба к классу «Б», на самом деле между ними была весьма ощутимая разница.

Во-первых, вес. У всего комплекта «Ареала» он был ниже раза в два. Не меньше. Особенно большим плюсом была легкость грудного бронированного щитка, крепившегося как в одиночку, так и вместе с ручными и ножными вариантами, образуя при этом единый защитный покров. Несмотря на легкий вес, он вполне мог выдержать выстрел из импульсной винтовки с расстояния в сотню метров.

Вторым отличием предлагаемого ушлым кладовщиком снаряжения являлись новые источники питания для шлема и вычислительной аппаратуры, которая крепилась по бокам на спине в специальные продолговатые блочные пеналы. Заряда от новинок должно было хватить намного дольше, чем тех, что были у меня сейчас.

Ну и в-третьих, и это, пожалуй, самая главная из причин, по которой я все же мог осуществить замену своего старого «Циртуса-5» на «Ареал», были возможности, которые он предоставлял оператору по части наблюдения и обнаружения враждебных, да и не только целей. Те сенсоры и сканеры, что были в него встроены, позволяли осуществить пеленгацию, а иногда даже и локализацию до пары метров любого искусственного или активно-живого проявления на расстоянии не меньше чем в пять километров на относительно прямой местности и около километра в крутых горных образованиях.

Короче говоря, с этой штукой можно было не беспокоиться, что к тебе кто-то неожиданно подкрадется или что ты нарвешься на какой-нибудь неприятный сюрприз от «Техварпа», которые весьма обильно раскиданы на некоторых участках на поверхности планеты.

Самодвижущиеся мины, автономные боевые дроиды, замаскированные ловушки. Какого только дерьма там не было. И все это изготовлено только для одной цели: убить живого человека. Именно

человека, а не какое-то местное животное.

Так что снаружи эти сканеры точно не помешают. Плюс для обычной разведки комплекс мог оказаться также чрезвычайно полезным.

Вообще я планировал себе сделать замену некоторых частей стандартного оборудования, но несколько позже. Но не покупать целый комплект. Так как у этого был один очень большой минус. А именно цена.

Что ни говори, а «Циртус-5» достался мне абсолютно бесплатно. Всем рекрутам выдавался комплект снаряжения и вооружения из запасов корпорации «А.Н.Т.» на безвозмездной основе. Разведка получала «Циртусы», солдатня-пехота – «Кракены», штурмовики – «Бастiónы». Все класса «Б», не новое, но вполне рабочее. В конце концов, руководители компании не стремились к быстрому уничтожению новых живых боевых единиц. Правда, в случае поломки – ремонт или замена уже шли за счет новобранцев. В период обучения на этот случай предоставлялись очень хорошие скидки, но позже стоимость шла уже в полном объеме.

Например, новый шлем, который я пришел сегодня обменять, обошелся бы мне всего в сотню кредитов, так как до конца моего полного учебного курса еще целых две недели. А вот если бы я захотел это сделать после него, то пришлось бы выложить за такой обмен уже четыре сотни. И это еще с обязательной отдачей старого шлема. Обычная покупка стоила бы в таком случае вообще семьсот кредитов. Что было довольно много.

Но «Ареал» был неформатом, за который надо будет явно платить без учета скидок на время обучения.

Правда, у разведчиков также есть некоторые финансовые преференции, недоступные другим военнослужащим, которые мне, в принципе, позволяли сделать это приобретение.

В частности, можно взять свой годовой оклад вперед, в качестве беспроцентного кредита. Сразу всю сумму без каких-либо условий и ограничений. Это сделали специально для таких, как мы, с одной целью – привлечь в разведгруппы как можно больше народу.

Дело в том, что новички сюда попадают не так часто, как хотелось бы некоторым людям из центральной администрации, и восполнять выбывающих разведчиков зачастую приходится уже из существующего здесь персонала. Но так как все те, кто хоть месяц прожил на Антаре, уже знают, что вероятность выжить в патрульно-рейдовых командах почти нулевая, то найти желающих туда вступить чрезвычайно трудно.

Нет. И обычные солдаты тут не так уж долго живут. Но одно дело прожить полгода, год, а иногда даже и два, чем всего пару месяцев, до первого рейда в разведке на вражескую территорию.

Я слышал от одного старожила сержанта, что из первого выхода обратно возвращаются только половина ушедших разведчиков. В подобных же процентных соотношениях идут потери во всех последующих разведывательных походах.

Тех, кто продержался год, тут уже именуют ветеранами. И здесь таких было совсем небольшое количество. Поэтому и привлекали в разведку такими хорошими условиями в денежном обеспечении.

И в общем-то стала понятна причина обращения кладовщика ко мне. Обычный солдат или даже штурмовик-солдат не сможет позволить себе это снаряжение. Да и не подходило оно им по большому счету.

Но я другое дело. Точнее не только я, но и все новобранцы в новых разведгруппах. Полагаю, он будет предлагать этот комплект всем при каждом удобном случае. Просто я оказался первым, кто ему попался сегодня.

– Ну так что, будешь брать? – потеряв терпение, спросил Кригс.

– Сколько? – небрежно отвечаю вопросом на вопрос, все еще держа в руках шлем от «Ареала».

– Пять с половиной тысяч, – почти сразу же заявляет сержант, а затем добавляет: – Ты ведь не взял все деньги вперед за год и не спустил их на шлюх и бухло, как некоторые идиоты? Ты вроде парень с мозгами, Вольф.

Я усмехаюсь, пропуская неуклюжий комплимент старого злобного хрыча мимо ушей.

Нет. Деньги я, конечно же, не тратил. Почти. То есть все полагающуюся годовую сумму я, понятное дело, взял сразу, впрочем, как и все, кто попал в разряд потенциальных смертников в группах тактической разведки. Но тратить их на баб и выпивку, в отличие от многих, я точно не собирался.

Я тратил их на нечто другое. Я делал покупки и весьма активно, но покупал кое-что другое. Точнее вкладывал в кое-что другое. А именно в себя.

Впрочем, такая сумма у меня пока еще имелась в наличии. И даже больше.

– Я дам тебе пять тысяч, но взамен ты заберешь у меня весь мой «Циртус-5» и стандартную винтовку. А вместо них дашь «Линкар».

– Спятил? «Линкар» не стоит того мусора, что ты за него хочешь отдать. Забудь об этом.

– Тогда ты забудь о покупке «Ареала». Зачем мне покупать его, если у меня останется старое оружие? Если уж менять, то менять всё.

– Тогда покупай «Линкар» отдельно. Отдавать его почти за так я не

собираюсь.

– Денег нет, – коротко отрезал я, но потом через паузу в секунды пять добавил: – Почти.

– А сколько есть? – с любопытством спросил сержант.

Короче, торговались мы с этим жадным ублюдком, могущим дать фору любому земному прапорщику из уже почти забытого родного мира, целый час. В конечном итоге мне удалось не слишком снизить его первоначальные требования по покупке. Он согласился внести в стоимость оружия старый набор «Циртуса» и стандартную винтовку, а также скостить цену на «Ареал». Но это всё.

В конечном итоге за модернизированный легкий стрелковый комплекс «Линкар» я все-таки выложил две тысячи кредитов.

Так что в конечном итоге посещение оружейки сегодня обошлось мне ровно в семь тысяч кредитов. Сумасшедшая сумма для одномоментных трат в этом месте. Но я отлично помнил слова своего первого здесь знакомого – сержанта Хага, по поводу того, что после смерти все деньги попадут обратно в руки корпорации. Отдавать крысам, которые меня сюда поместили, то небольшое, что мне вроде как полагалось, я совершенно не хотел.

Но и тратить просто так зарплату я не собирался. Главное на этот момент для меня было выжить. И новые покупки, я был уверен на сто процентов, мне в этом обязательно помогут.

Кивнув на прощание Кригсу, я подхватываю обновки и выхожу из строения, где располагается оружейный склад.

Занеся все по-быстрому в казарму и запихав в личный шкафчик, без промедления направляюсь в другое место, которое тоже весьма важно в учебном лагере.

В небольшом ангаре располагается пятьдесят капсул для прохождения обучения загруженных баз рекрутам под так называемым «разгоном».

Технология овладения профессиями, которая тут использовалась, в целом несложна для ее освоения.

Базы со знаниями по различным специальностям представляли собой небольшие плоские кругляши белого цвета в виде тонкой пластиковой монетки. Для того чтобы начать изучение информации, нужно просто приложить такой кругляш к любому виску. А потом лечь поудобнее на ровную поверхность.

Установленная наносеть сама подключится и начнет закачивать в мозг определенные порции данных. По мере изучения цвет монетки будет меняться и темнеть. Пока не окрасится полностью в черный, тем самым

сигнализируя, что вся закачанная на этом носителе информация полностью передана в мозг. После первого контакта пользоваться базой мог только один человек, тем самым исключая получение отрывочных знаний.

Таким способом можно без проблем проходить обучение в любом месте. Но скорость освоения при этом прямо пропорционально завязана на индивидуальный уровень интеллекта каждого индивида.

Причем некоторыми профессиями людям, имеющим низкий показатель умственного развития, никогда невозможно овладеть в полном объеме. Как сказал сержант Хаг в медпункте при нашей первой встрече, где он меня просвещал по поводу мира, куда я попал: «идиоту никогда не стать пилотом или инженером». И это действительно так. Если какому-нибудь недалекому человеку прилепить на лоб ту же пилотскую базу, то можно ждать сколь угодно долго, но так и не дожидаться ее потемнения. Он попросту не сможет понять и осмыслить передаваемые оттуда в мозг образы.

Существовал и несколько другой путь по освоению профессии. Но для этого необходимы уже специальные условия. В частности, медкапсула, хоть и самая простейшая, но способная производить отслеживание состояния человеческого организма, реанимационные процедуры в случае необходимости, а также умеющая делать инъекции определенных препаратов в определенное время. Это называлось «разгоном». И при таком способе скорость усвоения знаний шла в пять раз быстрее обычного. Что, на мой взгляд, весьма впечатляюще.

Интересно, что один местный сотрудник, занимающийся этим делом, рассказал мне о том, что в продвинутых мирах Содружества существовали еще специальные виртуальные камеры тренировок, которые обеспечивали полный цикл овладения какой-то профессией любых рангов и любых направлений.

Например, там не надо после установки военной базы заниматься стрельбой из винтовки по реальным мишеням, закрепляя полученные навыки на реальной практике, как мы делали здесь. Нет, там достаточно лечь в эту волшебную штуку, и все происходило в автоматическом режиме. Причем временных рамок тоже не было. Лежи сколь угодно долго, машина сама будет кормить, поить и убирать все отходы жизнедеятельности человека, а также проводить мышечную стимуляцию, чтобы тело не утратило подвижности, а то и вовсе подкачалось за то время, пока хозяин осваивает какую-то новую специализацию.

Просто фантастика. Я бы от такой штуки точно бы не отказался.

Хотя на Антаре увидеть подобное чудо инженерной мысли вряд ли

возможно. Ведь подобная камера относилась к технологии класса «А». Корпорация же, на которую я невольно работал, не завозила сюда ничего из техники выше класса «Б».

Так что мне придется изучать выбранные базы, как и раньше. Что все равно во много раз быстрее, чем при любом другом методе получения знаний, которые известны на Земле в момент моего исчезновения оттуда.

– Привет, Вольф. Как обычно? – медтехник издали приветственно кивнул головой, не вставая со своего места в дальнем конце помещения.

– Да, Сторк, как обычно, на десять часов, – я в ответ махаю рукой и направляюсь к уже привычной капсуле.

Всем новичкам устанавливалась одинаковая наносеть военной серии УВН-7. Она относится к классу «Б» и может при необходимости взаимодействовать с семью различными имплантами. Что довольно неплохо, учитывая, что самая продвинутая гражданская модель класса «Б» работает только с пятью.

Ставилась сеть одна и на всю жизнь. Ни поменять, ни снять ее уже потом невозможно. Как и импланты.

Впрочем, для меня, да и для всех остальных моих коллег по корпоративной армии, пока это неважно. Потому что давать нам бесплатно какие бы то ни было импланты здешние управляющие не собирались. Позже можно было их приобрести за свои деньги, но цены здесь такие, что даже разведчикам они не по карману.

Стандартно базы также закачивались всем почти одинаковые:

«Планетарные бронекостюмы класса Б».

«Легкое личное оружие класса Б».

«Боевые наземные дроиды класса Б».

«Тактика ведения одиночных боевых действий на поверхности атмосферных планет».

«Тактика ведения групповых боевых действий на поверхности атмосферных планет».

Все они доводились до второго ранга, и на самом деле это занимало не слишком много времени.

Но лично я решил изучить еще несколько дополнительных баз, которые, возможно, помогут выжить в этом мире. Потому что главной целью, которую я себе поставил на ближайшее время, было остаться в живых. И это будет явно легче сделать, обладая дополнительными знаниями.

Это программа минимум, так сказать. Программа максимум включала в себя покидание этого кошмарного мира и отлет куда-нибудь в более

безопасное место. В идеальном варианте вообще обратно на Землю. Правда, я реалист и понимаю, что такое будет вряд ли возможно. Но как говорится – чем черт не шутит, может, так и будет в конце концов. Но для начала нужно просто выжить на Антаре. И для этого необходимо уже сейчас прикладывать определенные усилия.

Так что почти каждый день я приходил в этот ангар, ложился в капсулу и начинал под разгоном изучать базы, которые в этом помогут. Такие, например, как «Биосфера планет типа G». Именно к подобному типу относилась Антара. Персонализированных исследований именно ее тут никто, понятное дело, не делал, все были слишком заняты стрельбой друг в друга. Основным источником информации по этой части были уже прожившие тут определенный промежуток времени другие солдаты. Но я также уверен, что информация о таких же планетах лишней явной не будет. Может, что-то и пригодится позже.

Еще я изучил «Рукопашный бой» второго ранга и активно тренировался с сержантом Хагом примерно по три раза неделю. Любитель громкого смеха из медпункта оказался великолепным бойцом-рукопашником, согласившимся заниматься со мной для закрепления полученных из базы знаний навыков, за проставление ему в конце каждой недели столько алкоголя, сколько он сможет выпить, не выходя из бара.

В общем-то говоря, драться руками в настоящем бою тут необязательно. Так что я мог и не изучать это. Но поучаствовав в драке уже на второй день пребывания здесь и хорошенько получив раз пять по голове, я все же решил, что навык умения постоять за себя без оружия будет тоже совсем не лишним. Здешний контингент весьма скор на разрешение любых споров при помощи кулаков.

Остальные были уже из стандартного набора: только я их стал доводить до третьего ранга.

На сегодняшний момент тактика действий в одиночку и в группах у меня уже была на третьем уровне. А прямо сейчас я начал изучать боевых дроидов и планировал освоить их полностью еще до конца обучения. Что ни говори, а программу обучения подбирали тут отнюдь не дилетанты, и я решил не слишком отклоняться от нее. Только повысить уровень изучаемых баз для начала хотя бы на единичку.

Это, кстати, обходилось мне отнюдь не бесплатно. За каждую базу приходилось платить из тех денег, что выдали в самом начале моей эпопеи. Но лично я нисколько не жалел о тратах. Справедливо рассудив, что в случае смерти оставлять деньги на счете корпорации «А.Н.Т.» крайне глупая затея.

Планета Антара. Главная база корпорации «А.Н.Т.». Комната оперативных совещаний

– Что ты думаешь? Ловушка? – полковник Логан, командир всех корпоративных вооруженных сил, задумчиво смотрел на большой экран на стене и обращался к своему заместителю и другу майору Коллинзу, не оборачиваясь в его сторону. Тот стоял на другом конце стола и просматривал данные, выведенные прямо на его поверхность.

– Могу поставить свой месячный оклад – да. Хотя она какая-то и странная.

– Ладно, давай-ка обсудим все сначала, – Логан отвернулся от экрана и посмотрел на своего помощника. – С чего это все началось?

– Две недели назад наша сейсмическая станция зафиксировала прекращение работы шахты по добыче лакрана корпорации «Техварп» в квадрате 7А. Их бурильное оборудование полностью перестало функционировать, вследствие чего сотрясения поверхности, по которым мы дистанционно отслеживали интенсивность добычи, полностью исчезли. Первоначально мы думали, что у них произошла какая-то поломка и через определенный промежуток времени будет проведен ремонт, и все снова вскоре заработает. Так как полная выработка данного месторождения, по нашей информации, еще далека до завершения. И действительно – пауза бездействия продлилась одну неделю, которая закончилась опять полноценной работой добывающего комплекса. Аналитики предположили, что их дроиды что-то напутали и поломали вверенные им механизмы. А доставка запчастей или новых как раз и заняла целую неделю.

– Но все оказалось не совсем так? – глава частной армии сложил руки на груди и вопросительно уставился на своего зама.

– Верно, все оказалось не совсем так. Шахта проработала всего один день, а потом снова замолкла. Вчера буры «Техварпа» в той долине опять начали работать, но уже сегодня утром наша станция их снова перестала фиксировать. Такое впечатление, что там у них на базе кто-то сидит и ждет, когда туда будут присланы новые дроиды с запчастями, а потом уничтожает их. Но при этом сами не начинают добычу лакрана, что, на мой взгляд, очень странно. Зачем производить захват чужой шахты, бункера с управляющей аппаратурой и складов, если не собираешься сам начать добывать ресурс, ради которого сюда все и прилетают?

– Подозреваешь контрабандистов?

Кроме официально получивших разрешение корпорации, на Антару периодически проникали на небольших кораблях нелегальные добытчики лакрана. Прилетать сюда небольшими группами было опасно, но в конечном итоге могло оказаться чрезвычайно выгодным делом. Даже пятьсот килограммов вещества многократно окупало самые большие затраты на подобные вылазки.

Конечно, при условии, что еще удастся выбраться с планеты живым.

– Не думаю, что это они. Тот бункер очень хорошо защищен: целая армия дроидов, беспилотные платформы средней вооруженности, системы активной и пассивной обороны. Чтобы через все это пробиться, команды малого межсистемника однозначно не хватит. Даже если они будут тяжело вооружены и экипированы в штурмовые бронескафы последней модели класса «А». Там нужна другая армия, чтобы произвести захват.

– И которой, кроме нас, ни у кого на планете больше нет, – задумчиво проговорил полковник, облокачиваясь на край стола. На его поверхности была выведена фотография комплекса «Техварпа», сделанная с далекого расстояния еще в прошлом году.

– Есть еще «Филора», – осторожно заметил майор Коллинз.

В отличие от командира, его больше интересовала не внешняя картинка защитных сооружений любителей дроидов, а данные по цикличности работы их бурильного оборудования. На уничтожение которого у неизвестных уходило около суток. Ему это казалось необычным. Ведь вывести из строя буры можно обычным отключением их от питания. Достаточно подойти сзади и вытащить энергоблок, чтобы обездвижить механизм без всяких повреждений. Подобные машины однотипны и использовались обеими корпорациями с самого начала появления здесь. Их устройство общеизвестно. Даже неподготовленный человек мог произвести подобную операцию.

Но похоже, тот, кто засел в том комплексе, портил буровые установки как-то по-другому. Вопрос: зачем?

Зачем тратить целые сутки на то, что можно сделать всего за пару минут? Логика неизвестных была непонятной для майора.

– Официально на планету прибыло всего три их корабля. И большая часть привезенного оборудования и материалов использована для постройки их единственной на планете базы. Там не могло уместиться такое количество солдат или дроидов, – ответил Логан, неторопливо обходя стол по периметру. – Можно предположить, что они попытались сделать это скрытно на малых межсистемниках, имеющих на борту маск-поля, но тогда их сюда должно прилететь столько, что мы по статистической

вероятности должны были засечь хоть какое-то их количество. Но этого не произошло.

В зале наступила тишина. Оба профессиональных наемника, работающие на корпорацию «А.Н.Т.» уже не первый год, замолчали и стали усиленно обдумывать странную ситуацию, которая весьма неожиданно вдруг возникла у их врагов.

Вроде бы им стоило радоваться, что кто-то доставляет «Техварпу» проблемы и выводит из строя их железных болванов и останавливает работу шахты. Тем самым нанося не только физический вред компании, но и финансовый. Ведь простой такого добывающего комплекса влетает противнику в очень крупную сумму ежедневно.

И все бы прекрасно, если бы эта сила была чем-то известным и знакомым. То, чье поведение можно предугадать или спрогнозировать. Но этого не было. Они понятия не имели, кто проворачивает этот фокус.

А что если завтра точно так же замолкнет шахта корпорации «А.Н.Т.»? И отряды, отправляемые на ее восстановление, будут точно так же пропадать непонятно по каким причинам?

Это недопустимо. Директора их живьем съедят за такой инцидент. Эти типы из управляющего совета очень хорошо умели считать деньги и категорически не принимали их потери.

– Ладно, сделаем так: отправим пока в квадрат 7А тройку наземных разведчиков, чтобы они на месте посмотрели, что там происходит. К шахте пусть слишком близко не подходят, ограничимся на данный момент лишь визуальным и техническим сканированием на расстоянии, скажем в километр, от главных построек добывающего комплекса. Но не ближе. Пускай посидят там, побродят и понаблюдадут за происходящим. Может, что выяснят, – наконец сказал полковник. В конце концов, он был тут главным и все решения в итоге оставались за ним.

– Хорошо. У нас как раз последнее пополнение вскоре должно заканчивать обучение. Отправим тройку новичков. Даже если и сдохнут, то не так жалко. Теперь разведчиков в достаточном количестве. Я приказал сортировщикам сразу набрать два состава вместо количества, положенного по штату, – согласно кивнул Коллинз. – Приказ отправлю прямо сейчас.

– Нет, пусть там будет кто-нибудь и опытный. Если они там быстро умрут, то мы можем вообще не получить никакой информации. А она нам очень необходима.

– Идет. Два рекрута под командованием ветерана, – согласно кивнул головой майор.

– Кстати, о новичках, – вдруг встрепенулся главный военный на базе. –

Сколько уже из них сформировано батальонов? Мы можем начать наступление на то месторождение в квадрате 11С? Мне эти уроды из правления уже всю почту засорили сообщениями о важности этого дела. План атаки подготовлен?

– Да, уже давно все готово. Нужны были только солдаты, для осуществления нападения. Можем проработать детали прямо сейчас.

– Давай.

Полковник и майор одновременно склонились над поверхностью стола, на котором оказалась выведена уже совсем другая информация.

Планета Антара. Квадрат 7А. Территория корпорация «Техварп»

Когда вечером меня и Криса неожиданно вызвали к начальству, то я не думал, что мой день начнется с высадки из десантного катера в нескольких десятках километрах от границы территории корпорации «А.Н.Т.».

Это был самый настоящий разведывательный рейд, в который нас отправили на две недели раньше положенного срока. Не знаю, чем там руководствовались люди наверху, но лично я точно не чувствовал себя к этому готовым.

Да что там говорить. Несмотря на проведенные здесь недели и долговременные тренировки, я точно не стал полноценным солдатом, готовым идти в бой без всяких промедлений и задержек. Когда шла погрузка в воздушный транспорт, у меня внутри все так тряслось, что я даже свой рюкзак никак не мог забросить внутрь катера, потому что руки ходили ходуном, а колени дрожали настолько сильно, что, наверное, это было видно даже сторонним наблюдателям.

Вся моя бравада и уверенность в том, что я обязательно здесь выживу назло всем, испарилась так быстро, что я уже не был уверен, что подобные чувства у меня когда-либо вообще были. Захотелось развернуться и бежать, бежать, бежать. Не оглядываясь и не думая о том, что мне нужно залезать на борт уродливой прямоугольной летающей машины вслед за рюкзаком, а затем лететь куда-то в далекую неизвестность, непонятно зачем и для чего.

Но рядовой Хэйс, назначенный старшим группы и стоявший позади меня, не давал никакого шанса поддаться панике и осуществить задуманный побег. Уверен, что в случае необходимости он попросту оглушил бы меня и зашвырнул внутрь катера без всяких колебаний. И никакая база по рукопашному бою не помогла бы мне здесь, потому что Хэйс ветеран, против которого потуги из базы второго ранга были бы просто смешными.

И вот спустя семь часов лёта мы стоим на гребне серого холма, а вокруг нас расстилается пустыня из камней, песка и грязной земли. Никаких деревьев или вообще растительности в округе не видно.

– Значит, так, салаги, слушайте меня и, может, проживете чуть дольше, чем необходимо для выполнения задания. – Хэйс, как и я, экипирован не в стандартный комплект «Циртус-5». Но на нем и не какой-то другой единообразный комплект одного вида.

На бывалом солдате надето снаряжение, относящееся к разным специализациям и модификациям. Бронник «Заслон-8Б» подходит больше для обычных солдат, чем для разведчиков, вследствие тяжести и более высокого уровня защищенности. Винтовка мощный «Ступор», которым поголовно вооружены все штурмовики. Шлем оказался вообще неизвестной мне марки, как и закрепленные сбоку и сзади блоки сканирующего и передающего оборудования. Даже комбез на нем какой-то необычный и точно не стандартный армейский полевой вариант, как на мне. По крайней мере, я таких пока еще ни у кого в тренировочном лагере до этого не видел.

– Мы не будем подходить к этому бункеру близко? – впервые подал голос Крис. За все время с того момента, когда нам объявили о первом разведывающем выходе, он так и не произнес ни одного слова. Его веселость и хорошее настроение испарились вместе с этим известием.

Впрочем, я его отлично понимал. Я и сам до сих пор находился в самом натуральном шоке, даже несмотря на несколько часов полета.

– Не будем. Нам поставлена задача произвести только визуальный и дистанционно-технический осмотр объекта. Ты же был на инструктаже, салага. Уже забыл, что ли? – немного презрительно ответил Хейс.

Ветеран, отлично видящий, как сильно мы боимся того, что нам предстоит сделать, вместо того чтобы как-то успокоить и подбодрить нас, лишь жестко раздает приказы, не слишком обращая внимания на то, поняли мы его или нет. По принципу: захочешь остаться жить – научись на ходу.

Шли мы долго, не останавливаясь ни на секунду и не выпуская оружия из рук. По словам бывалого разведчика, тут водились сирки в весьма немалых количествах, и поэтому нужно быть готовыми открывать огонь в любой момент.

Я уже знаю, что представляют собой сирки, из рассказов опытных солдат-инструкторов на базе, поэтому сразу же настроил свою аппаратуру в «Ареале» на мощное сканирование окружи в радиусе пятидесяти метров от себя.

Эти твари внешне похожи чем-то на земных скорпионов, только размером в полметра и с привычкой плевать ядовитой слизью на два-три десятка метра в любых живых существ, которых они заметят недалеко от себя. После попадания их яда на открытую кожу человека того можно будет смело списывать в утиль, потому что никакого противоядия не существовало. Те препараты, что были в наших личных аптечках, от такого не спасали.

В теории можно выжить, если успеть поместить раненого в

медкапсулу до его смерти. Только вот тело еще надо умудриться довести до этой самой капсулы. А это обычно быстро сделать невозможно. Смерть от яда наступала в течение всего одного стандартного часа.

Поэтому лично я свой «Линкар» перевел в режим автоматической стрельбы и был готов палить даже в сторону любого всплеска от встроенного мобильного детектора движения. Медленно и мучительно подохнуть от отравления я однозначно не хочу.

К счастью, все обошлось, и в конечном итоге мы все же без происшествий добрались до точки, откуда можно начать вести наблюдение за комплексом «Техварпа».

– Итак, так как самые лучшие сканеры и активные поисковые системы наблюдения находятся у нас с этим любителем модных штучек, – тут Хэйс без предупреждения ткнул в меня пальцем. – То на твою долю, жадный болван, не подумавший сменить ни грамма стандартного барахла, которое годится лишь на то, чтобы быть выброшенным на помойку, остается визуальное наблюдение, – следующий тычок оказался направлен уже в Криса Такера. – Поэтому ты берешь отдельный визор, залазишь во-оон на то место и сидишь там. Пялишься вниз и ничего не предпринимаешь, пока мы с твоим другом, оказавшимся не таким глупым, как ты, и потратившим на себя хоть немного денег, вместо того чтобы спустить все на шлюх и бухло, пойдем делать обход по периметру, проводя полное сканирование этой дыры с двух сторон. Все ясно?

Мы с Крисом оба неуверенно кивнули. Лично я понял, что, похоже, моя недавняя покупка в целом одобрена ветераном-разведчиком, в отличие от Такера, который не купил себе ничего, хотя имел для этого возможности и деньги.

– И не вздумайте пользоваться связью. Здесь может стоять система пеленгации, которая живо пошлет сигнал об искусственной активности недалеко от защитного периметра бункера и шахты, – напоследок рывкнул Хэйс, а затем скрылся за левой кромкой невысокой насыпи, которая окружала долину, где «Техварп» вел разработку лакрана.

– А что делать, если я кого-то увижу? – растерянно обернулся ко мне Крис. – Мне связываться с вами?

Я молча пожал плечами. А что тут говорить. Я и сам понятия не имел, что делать в этом случае.

– Связывайся, – сделав несколько шагов в правую сторону, все же обернувшись, говорю я. – Если там будет кто-то враждебно настроенный, то со мной можешь связаться. Плевать на эту пеленгацию. Хрен его знает, когда сюда еще кто прилетит. А сдохнуть от какой-то неожиданности я

точно не хочу.

Крис кивнул головой, подтверждая, что услышал меня, и быстро направился туда, куда ему до этого указал более опытный Хэйс.

Глава 3

Планета Антара. Квадрат 7А. Окрестности автоматизированного горнодобывающего комплекса корпорации «Техварп»

Я шел по пустынной местности, где не было ничего, кроме редких мелких камней на грязно-серой земле, уже полчаса, и за это время в округе не было зафиксировано ничего подозрительного.

Встроенный мобильный детектор движения, радар, настроенный на энергетическую активность, биосканер, улавливающий любую живую деятельность на дальнем расстоянии, система перехвата связи, – все они молчали и не выдавали ни грамма информации. Внутренний экран наносети, к которому эти активные сенсоры подключены и на который должны выводить данные, был кристально чист.

Ничего. Абсолютно.

Даже каких-нибудь местных животных не видно, хотя я расширил радиус биосканера и увеличил дальность его охвата.

Но на расстоянии как минимум в пять километров от меня не было ни одного живого существа. И можно было подумать, что вся эта крутая аппаратура просто-напросто сломалась, поэтому ничего не засекает, если бы при этом не были очень четко видны неподвижная отметка Криса с движущейся точкой, обозначающей рядового Хэйса.

Причем последний целенаправленно шел по большому периметру вокруг огромного комплекса.

Посмотрев на движение отметки ветерана-разведчика, я, тяжело вздохнув, также двинулся дальше. Выбора не было, надо пройти вокруг объекта нашей разведки и обследовать его, как приказано.

При этом следовало не слишком приближаться к нему.

На инструктаже перед вылетом говорили, что все активные защитные системы расположены здесь примерно в радиусе пяти сотен метров от шахты, где добывается лакран, и бункера, где находятся все управляющие центры с боевыми дроидами, призванными защищать имущество «Техварпа». И несмотря на то что я пока ничего такого не засек, полной уверенности, что меня тут не убьют из какой-нибудь скрытой лазерной турели или не подорвут на mine, не было.

Поэтому расстояние в один километр я соблюдал очень строго, не смея приближаться ближе ни на один лишний метр.

«Линкар», полностью снаряженный, взведенный и готовый выпускать заряды целыми очередями, приятно оттягивал руки, давая хоть какое-то ощущение спокойствия и даже небольшой защищенности. Хотя по большому счету у меня внутри все так же тряслось от нервного напряжения и страха, как и тогда, когда мы сюда только летели.

На самом деле, будь моя воля, я хотел бы сейчас сбросить с себя все надетое железо, упасть на землю и просто кататься на ней, крича при этом что-нибудь невразумительное. Пружина, что медленно заворачивалась во мне с самого момента получения известия о том, что разведрейд предстоит раньше времени, требовала распрямления.

Мне пока удавалось сдерживать паническое настроение, которое все глубже меня охватывало, потому что страх смерти на данный момент перевешивал все другие переживания. Я понимал, что раздевание до нижнего белья и дикие крики вряд ли помогут здесь выжить. Скорее наоборот, привлекут внимание кого-то неизвестного. Того, кого жутко дорогой комплект «Ареал» пока так и не смог здесь засечь.

Но ведь он вполне мог и пропустить что-нибудь, и какой-то страшный хищник местного происхождения или же искусственная металлическая машина из «Техварпа» обязательно услышат мои крики, а затем набросятся на меня, разрывая и прямо тут же съедая мое брненное тело.

Поняв, что я сам себя накручиваю и что еще чуть-чуть и воображение разыграется настолько, что все эти придуманные кошмары начнут оживать в голове по-настоящему, я пытаюсь начать думать о чем-то другом.

Например, о своей прошлой жизни, которая за последние недели, проведенные на Антаре, начала казаться далеким сказочным сном.

Я не был женат и не имел детей, родители тоже давно умерли, несколько друзей и знакомых, а также работники фирмы с клиентами составляли мой повседневный круг общения. У меня не было постоянной подруги, которую можно было бы назвать по-настоящему любимым человеком, да и вообще никого достаточно близкого, кто по мне бы сильно скучал. Так что, полагаю, что мое исчезновение если и расстроило кого-то, то только сотрудников компании, которые потеряли работу после моей пропажи.

С одной стороны, это хорошо, потому что не хотелось, чтобы возможные дорогие мне люди расстраивались и печалились по поводу похищения.

Но с другой стороны, идя по серой каменистой пустыне и вглядываясь в экран сенсоров активного сканирования, держа в руках боевой комплекс с импульсными зарядами и одетый в комплект военного снаряжения, я

понял, что на далекой планете под названием Земля ничего не осталось от человека по имени Максим Александрович Вольф. Моя фирма просуществует максимум месяц, затем будет благополучно ликвидирована. Про меня легко и быстро забудут все, кто меня до этого знал.

Не отрицаю, что возможно, некоторые люди, которых я называл друзьями, пообсуждают за кружкой вечернего пива в баре мое странное исчезновение, но не думаю, что это продлится долго. Скорее всего, они решат, что я захотел просто бросить все и уехать в дальние страны. И уж точно никто из них не попытается найти меня и удостовериться, что со мной все в порядке.

А ведь всего-то и надо было завести семью и детей. Тогда хоть мое потомство доказывало бы, что был когда-то на планете Земля человек по имени Макс Вольф. Но я полагал, что всегда еще успею это сделать.

М-да, успел.

Теперь настроение из положения страха и паники за свою жизнь перешло в тоскующую черную меланхолию, в отличие от первого, кардинально поменявшую направление мыслей.

Сейчас мне стало казаться, что умереть здесь будет не такое уж и большое горе. Подумаешь, еще один новичок-разведчик не вернется с задания. Кому я нужен? Здесь у меня тоже не было друзей или близких людей, которые переживали бы за мою жизнь.

Ни на Земле, ни на Антаре я абсолютно никому не важен и не интересен. Просто еще один человек, которых сотни триллионов в этой галактике. Нас так много, и все мы такие одинокие...

Внезапно появившаяся оскаленная морда странного животного показалась в начале миражом, подобным тем, какие люди иногда видят в пустыне. Небольшой холмик, из-за которого она выглядывала, находился всего в двадцати метрах впереди меня и был похож на десятки других, пройденные до этого.

Это было так невероятно, что я подумал, что это все игры разыграншегося воображения или что-то еще. Монстр не мог быть реальным, ведь аппаратура «Ареала» не засекала его, иначе я был бы предупрежден звуковым сигналом.

Но взглянув на карту в правом нижнем углу внутреннего экрана наносети, я с ужасом увидел, что там горит предупреждающий значок о биоактивности прямо впереди по курсу движения. Он точно указывал на то место, где сейчас находился тот неизвестный хозяин зубастой пасти. Должно быть, в суматохе я не активировал аудиооповещение от сенсоров и детекторов своего разведывательного комплекта оборудования.

А занятый своими черными, тяжелыми мыслями, я совсем не обратил внимания на красную эмблему опасности на экране.

Рык твари и ее резкий прыжок из-за бархана земли с камнями совпал с моим дерганым движением дула винтовки в ее направлении, а также суматошное многократное нажатие на курок активации стрельбы, которую, несмотря на растерянность, я все же сумел осуществить.

Вжиииш, вжиш, вжиш...

Звуки выстрелов из энергетического оружия не были похожи на те, что издает огнестрельное оружие на Земле. Приглушенное низкое жужжание, вот и все, что можно услышать, даже после целой очереди из винтовки производства Содружества.

«Линкар» изрыгнул из себя целый поток лазерных зарядов, попавших точно в подсвеченное встроенным прицельным комплексом тело неведомого хищника, летящее на меня в длинном прыжке.

Я стрелял и стрелял, одновременно делая шаги назад и отходя от твари, которая, несмотря на то что уже лежала на земле, изрешеченная выстрелами, все равно продолжала тянуться ко мне, медленно и упорно ползя вперед.

Внезапно моя нога зацепилась за какой-то камень, оказавшийся чуть больше всех остальных, лежащих в округе, и я полетел спиной назад. Все так же продолжая жать на гашетку огня, озаряя окрестности яркими сгустками энергоимпульсов.

Мое состояние никак нельзя назвать боевым и собранным, но надо сказать, что, к моей чести, пришел я в себя довольно быстро и перестал палить в небо еще до того, как энергоячейка в винтовке полностью опустела.

Несмотря ни на что, я все же был солдатом. Испуганным и немного растерянным? Да, несомненно. Но подготовка, полученная в тренировочном лагере корпорации «А.Н.Т.», все-таки позволила взять себя в руки, вскочить на ноги и, перехватив поудобнее оружие, замереть, взяв на прицел атаковавшую тварь. Хотя на это и потребовалось около пяти секунд времени. Мои руки, как и все тело, дрожали, но в целом я все-таки был готов и дальше стрелять по чему угодно.

– Ты что, салага, охренел там? Ты своей пальбой в небо выдал нас по полной программе, идиот! Какого... ты там делаешь? С ума спятил, во имя всех богов? Смерти нашей хочешь? – голос Хэйса, раздавшийся в наушниках, казался переполненным яростью.

Поняв, что, по всей видимости, слова старшего нашей небольшой группы обращены ко мне и что его последний приказ о неиспользовании

средств связи, похоже, уже отменен им же самим, я открыл обратный канал и ответил, едва не переходя на крик:

– На меня напали, у меня не было другого выбора. Мне пришлось стрелять, – нервы были ни к черту и жутко хотелось закричать, но в итоге мне все же удалось сдержать этот порыв.

– Кто на тебя там напал? Дроиды «Техварпа»? Это странно, потому что я за все время так и не засек ни рядом с их горным комплексом, ни в ближайших окрестностях никакой искусственной деятельности, – Хэйс говорил уже более спокойно, но все же ощущалось, что он очень недоволен.

Хотя его настроение меня сейчас не слишком заботило.

– Нет, какое-то животное. Оно неожиданно выскочило и попыталось атаковать меня.

– Неожиданно? У тебя в «Ареале» должен стоять встроенный биосканер класса «Б» – «Ищейка-3». Эта штука может обнаруживать живые существа от тридцати килограммов весом на расстоянии до одного километра на прямой местности. Как это животное умудрилось к тебе подобраться? – теперь ветеран говорил уже совсем обычным тоном.

Категорически не хотелось правдиво отвечать, так как я подозревал, что после этого в мою сторону снова посыплется поток ругани, где среди прочего будет подвергнута адекватность моего интеллектуального уровня развития.

Но другого выбора не было, и я рассказал о том, что у меня был установлен только слабый визуальный сигнал предупреждения от активных систем сканирования. Но сейчас все в порядке и все сигналы оповещения уже включены на полную мощность.

Как я и боялся, в ответ Хэйс назвал меня безмозглым болваном и вообще ошибкой природы, которой не место на белом свете. Его спич короткий, злой и, что уж греха таить, по некоторым пунктам совершенно справедливый. Расслабляться и позволять себе отвлекаться в таком месте было, мягко говоря, не слишком умной манерой поведения.

Молча проглотив все слова опытного разведчика и услышав приказ продолжать движение дальше, я перед этим решил посмотреть на представителя местной фауны, которого подстрелил несколько минут назад.

Тело животного чем-то напоминало земную пантеру, только вместо четырех лап у него их было целых шесть штук. Вместо шерсти вся поверхность монстра покрыта какой-то черной слизью, которая почему-то не скатывалась с кожи существа, а как будто и была ею. Впрочем, я мог

вполне ошибаться, потому что экспертом в области биологии меня назвать крайне тяжело. Все данные, почерпнутые мною из базы по биосфере планет этого типа, весьма поверхностны и не давали каких-то глубоких знаний по здешним животным и растениям.

Подойдя поближе и приглядевшись к этому весьма странному созданию, я обратил внимание на вытянутую голову, имеющую длинную пасть с целыми рядами острых белых зубов. Что-то похожее я однажды видел по телевизору на Земле в передачах об акулах. Такими зубками явно будет нетрудно откусить человеку руку или же вгрызться ему в брюхо. Мне почему-то казалось, что даже бронник, имеющий высокий уровень защиты, против этого не поможет.

Ни о чем подобном сержанты-инструктора и другие бывалые солдаты в тренировочном лагере никогда не рассказывали. Я бы точно запомнил описание подобной твари. Она была столь же уродлива, сколь и пугающа. Одно дело смотреть на подобных монстров по телевизору, сидя на диване с бутылкой пива в одной руке и пакетом с соленым арахисом в другой. И совсем другие чувства у тебя возникают, если ты видишь что-то подобное на расстоянии всего пары метров перед собой в самой, мать ее, настоящей реальности.

Впечатления, надо сказать, несравнимые.

Лично мне жутко захотелось очутиться обратно на территории тренировочного лагеря, где я провел последние недели. Там жизнь тоже далеко не сахар, но вот подобных обитателей там точно не водилось.

Хотя такого явно не будет. Я останусь здесь и буду дальше делать непонятно что в какой-то дыре на самой ужасной планете в галактике.

Немного понаблюдав за ней, чтобы убедиться, что она на самом деле сдохла, я продолжаю путь по периметру долины, на которой располагалась добывающая шахта наших вроде как врагов.

Теперь я шел уже намного медленнее, постоянно глядя на карту-локатор в правом углу своего зрения, чтобы в этот раз уже не стать жертвой внезапного нападения кого бы то ни было.

Все лишние мысли выкинуты из головы, в центр внимания только желание добраться до точки встречи с Хэйсом целым и невредимым.

Хотя мысли про бункер и весь комплекс «Техварпа» периодически возникают на периферии мысленного процесса.

Ветеран-разведчик ведь по своей сути абсолютно прав по поводу выдачи нашего местоположения и самого факта нашего присутствия здесь. Мой салют в небо Антары оказался виден издалека, и его также должны были засечь механические сенсоры местной охраны. Вокруг уже должны

виться целые толпы легких боевых дроидов, чтобы уничтожить или пленить нарушителя.

Но ничего подобного не было. Абсолютная тишина. Ничего.

Значит, на коротком совещании перед вылетом нам рассказали действительно правду про то, что кто-то захватил эту шахту и перебил всех ее защитников.

Но тогда странно, что новые хозяева никак не выражают интерес к нашему появлению здесь. Неужели им плевать на то, что вокруг их новой собственности ходят какие-то неизвестные с энергетическим оружием, любящие пострелять в пустое небо?

Странно все это. От этой истории несло чем-то очень нехорошим. И самое поганое, что мы – рядовые разведчики, явно выступали во всем этом обычным расходным материалом.

– Так, я ничего не засек. Ни живых, ни металлических болванов, никаких сигналов ни оттуда, ни туда. Пусто, – рядовой Хэйс полулежал за небольшим валуном на небольшом каменном плато с северной стороны долины, где располагался комплекс «Техварп». Он смотрит через свой встроенный в шлем визор вниз, ненамного выглядывая наружу из-за камня.

– У меня тоже ничего, – ответил я.

– И я ничего не заметил. Ни одного движения. Как будто там нет никого живого, – поддержал разговор Крис. Он присоединился к нам минут двадцать назад и пришел сюда по приказу Хэйса.

– Конечно, там нет никого живого. Это же «Техварп». Они не любят живых и предпочитают использовать дроидов для своих нужд, – чуть раздраженно заметил командир нашей разведывательной тройки, а затем спустился к нам вниз.

Мы с Крисом сидели на дне небольшой каменной расщелины, поглощая невкусные армейские пайки. Точно такие же, какими мы обычно до этого питались в период своего обучения.

На вкус они полное дерьмом, но, несмотря на это, все же чрезвычайно сытные и где-то даже полезные. Поэтому мы давились, морщились, но упрямо засовывали себе в рот эти светло-коричневые пищевые пластинки. Так как силы нам тут явно еще пригодятся.

– Что будем делать дальше? – спросил Крис, глядя на то, как Хэйс достает из рюкзака свою порцию полусинтетического обеда.

– Дальше будем сидеть здесь и наблюдать. Как нам и было приказано. Если не поступит никаких других распоряжений. А ровно через пять суток мы пойдем обратно на место эвакуации. Где нас подберет десантный катер

и отвезет обратно, – ответил Хэйс и, наконец распечатав упаковку с едой, откусил огромный кусок высококалорийного пищевого концентрата.

– А что если мы что-нибудь заметим? – лично мне тоже интересно узнать про наши возможные будущие действия. – Что-то важное. Или наоборот, если ничего не будет происходить? Мы так и будем сидеть на одном месте?

– Если тут случится действительно что-то важное, то у меня есть это, – неожиданно ветеран вытащил откуда-то из-за спины продолговатую черную коробку. – Это терминал дальней связи. При необходимости можно напрямую связаться с главной базой «А.Н.Т.» на планете. Так что в крайнем случае мы сможем доложить обо всем прямо отсюда. Но при этом есть риск нашего обнаружения вражескими силами. Их спутники, висящие над своей территорией, мгновенно засекут сигнал, и сюда вполне возможно очень быстро прилетит целая армия дроидов.

Последние его слова лично мне категорически не понравились. Если это правда и сюда из-за этой пластиковой хреновины могут заявиться боевые машины «Техварпа», то ею ни в коем случае нельзя пользоваться. Даже в случае каких-то экстраординарных событий. Лично я не собираюсь погибать за компанию и ее управляющих, пославших людей против воли на эту проклятую планету.

– А если ничего не будет происходить, то мы с вами посидим тут, может, немного побродим по окрестностям, а потом благополучно улетим обратно домой. Где вы уже не будете считаться сопляками-новобранцами, – продолжил говорить Хэйс. – У разведчиков уже после первого выхода в дальний рейд солдаты, вернувшиеся целыми, считаются опытными вояками. Так что можете заранее гордиться. Потому что мне что-то подсказывает, что тут вряд ли будет происходить что-то заслуживающее нашего внимания в ближайшие пару дней.

В целом, стоит признать, старый разведчик оказался действительно прав – дальнейшие три дня, что мы провели недалеко от горнодобывающего комплекса, были наполнены абсолютной скукой.

Мы ели, спали, бродили по округе. Но никакой активности так и не засекли.

Тот монстр, что напал на меня в день нашего прихода сюда, стал единственным встреченным нами живым существом. Больше никого и ничего мы тут не увидели.

Черт, да я даже небольших местных зверушек так и не смог обнаружить. Хотя, по идее, аппаратура «Ареала» должна засекать живую

активность на весьма далеком расстоянии.

Это весьма странно, потому что создавалось впечатление, что в радиусе нескольких километров от объекта наблюдения не было ни одного животного. Даже самого мелкого.

Такое положение вещей казалось чрезвычайно подозрительным, и на мой взгляд, нам бы следовало взять пример с обитателей местной фауны и тоже убраться отсюда подальше подобру-поздорову. Они ведь все явно не просто так избегают этого места. Мы вполне могли уйти куда-нибудь в другой квадрат, а потом через определенное время прийти на точку эвакуации и свалить отсюда. А по прилету заявить, что ничего подозрительного у комплекса «Техварпа» обнаружено не было.

Но на мое предложение рядовой Хэйс ответил категорическим отказом, подкрепленным увесистым кулаком с обещанием лично прикончить меня, если я попытаюсь отсюда сбежать в одиночку. У разведгруппы есть приказ, обязательный к исполнению для всех. В том числе и для рядового Вольфа, который пока еще имеет подписанный им лично контракт, а значит, он входит в состав военизированного корпуса корпорации «А.Н.Т.», и, следовательно, этот рядовой обязан исполнять все приказы быстро, точно и без всяких обсуждений.

Когда он мне все это выдавал, то на лице нашего временного командира я и впрямь увидел решимость выполнить задание во что бы то ни стало. Проверять границы этой решимости я никак не хотел. Мало ли, может, этот псих и впрямь захочет пристрелить меня? Проверять, так ли это на самом деле, я отнюдь не желал. Поэтому разговоры про смену обстановки пришлось прекратить. Хотя Крис Такер был полностью согласен со мной в этой части. Ему тоже не улыбалось сдохнуть в этом странном месте за интересы компании, которой мы не считали себя ничем обязанными.

Но идти против бывалого ветерана мы с ним так и не отважились. Поэтому остались на месте и делали все, что он приказывал, надеясь, что все-таки пронесет, и мы все в конечном итоге окажемся живы.

А на третий день случилось то, что поменяло все дальнейшие планы.

– Сюда идет буря. Оттуда, – сказал Хэйс и показал рукой на северо-запад, где далеко на краю горизонта действительно видны какие-то темные образования.

Но лично для меня они не показались предвестниками чего-то опасного.

Крис, также посмотревший в указанную сторону, выразил сомнение, которое было поддержано мною кивком головы:

– Откуда ты знаешь? Мало ли где-то вдалеке отсюда собрались тучи. С чего ты взял, что это целая буря, да которая еще дойдет и до нас? У тебя что, есть сканер, определяющий будущую погоду? – в голосе новобранца явственно чувствовалось раздражение.

Я его отлично понимал. За три дня, что мы провели здесь, рядовой Хэйс успел надоесть до коллик в печенках. У меня даже периодически мелькали мысли как-нибудь прикончить этого засранца, оставить его тело здесь, а самим с Такером свалить из квадрата 7А куда-нибудь подальше. Это место явно не то, где полагалось находиться живым людям.

Хотя, понятное дело, мысли мыслями, но до реального дела так и не дошло. У меня попросту не хватило решимости нажать на курок, чтобы убить Хэйса. Да что там говорить, у меня бы духу не хватило, чтобы даже навести на него ствол винтовки. Причем это связано не с тем, что он являлся опытным ветераном, способным убить нас обоих без всяких проблем. Скорее, это касалось того, что он живой человек.

Я не был убийцей в своей прошлой жизни на Земле, и я им однозначно не стал здесь на Антаре. Загруженные базы по тактике боевых действий и реальные тренировки научили обращаться с оружием и метко стрелять, действуя, как в составе групп, да и в одиночку. И хотя это был всего лишь третий ранг данных баз, я думаю, что моя подготовка на данный момент выше, чем, скажем, у какого-нибудь солдата, отслужившего год в российской армии.

Но эти знания не давали решимости для того, чтобы выстрелить в живого человека. По крайней мере, я в себе такой уверенности отнюдь не чувствовал.

– С того, что это мой одиннадцатый разведывательный выход на вражескую территорию, салага, – ответил старший группы, и в его голосе опять явственно прозвучали нотки презрения. – И я отлично знаю, без всякого оборудования, когда именно испортится погода. Тем более что наш рейд согласовывался с аналитиками-метеорологами. Которые, правда, давали спокойное время в семь дней, но, видимо, эти умники с главной базы ошиблись. За ними такое нередко водится.

– И что делать? Мы успеем добраться до точки эвакуации и вызвать туда десантный катер? – оказаться среди местной бури на открытой местности мне совсем не улыбалось.

На Антаре не только животные хищники опасны для человека, сама природа тут тоже отнюдь неласкова и неприветлива к гостям извне. По рассказам инструкторов, здешние бури могли запросто прикончить человека, даже экипированного в защитный комбинезон с броневыми

щитками высокого уровня защиты.

– Конечно, нет. Уже через пять-шесть часов тут все накроет так, что мы даже на расстоянии вытянутой руки не сможем рассмотреть друг друга. И уйти отсюда не успеем. И даже если бы мы успевали, то я не уверен, что начальство послало бы за нами транспорт раньше времени. Ведь формально мы еще не выполнили задание.

Это могло вполне оказаться правдой. Корпорация «А.Н.Т.» не та организация, где жизнь работающего на них человека что-то значила. Не выполнил приказ? Ну так сдохни, но сделай. Твои желания по самосохранению тут никого не волнуют.

– Так что ты предлагаешь? – спросил я, хотя уже догадался, что предложит в качестве места спасения опытный разведчик.

И мне его затея уже заранее категорически не нравилась.

Планета Антара. Где-то над территорией корпорации «Техварп». Десантный катер наемного отряда «Талиш»

– Время до подлета десять минут, – пилот полуобернулся и посмотрел на своего командира, находящегося позади его кресла. Он пользовался связью, но ему захотелось еще раз посмотреть на ту, в которую он тайно беззаветно влюблен с самого первого мига их знакомства.

Девушка с короткой стрижкой светлых волос и с холодными синими глазами человека, повидавшего на своем жизненном пути все, что может только увидеть наемник в Содружестве в течение нескольких лет работы, коротко кивнула головой, принимая ответ.

– И еще, буря, похоже, начнется раньше срока, поэтому вам стоит поторопиться, если вы не хотите попасть под ее удар, – пилот опять повернул голову в сторону своей начальницы. У него плохие предчувствия насчет этого задания.

И снова лишь небольшой кивок головы с красивым лицом, в данный момент несколько отстраненным и задумчивым. Ее обладательница явно не желала разговаривать.

Что неудивительно, так как все мысли Стеллы Хаттан в настоящий момент заняты совсем другим делом, никак не касавшимся молодого пилота, новичка в их сыгранной команде.

Когда год назад ей и ее отряду предложили долгосрочный контракт на широко известной в галактике планете Антара, то она была этим очень удивлена.

Стелла знала подробности того, что творилось в мире, где добывалось самое дорогое вещество во вселенной. В необъявленной войне между двумя корпорациями в первые месяцы после введения карантина успели поучаствовать многие наемные подразделения с Камеи. И среди них немало ее хороших знакомых. Рассказавших много интересного про то, что там творилось, после того как смогли выбраться с планеты.

Когда обе компании перешли с наемников на другие формы рекрутирования вооруженных сил, то все решили, что их представителей больше не будет на Бирже найма. Зачем тратить сумасшедшие деньги на профессионалов, когда можно использовать бывших рабов или автономных дроидов?

Но как оказалось, услуги военных спецов им все же нужны.

«А.Н.Т.» нанимало их в качестве инструкторов и командиров для своего «мяса», а «Техварп» имело одно отдельное подразделение для решения проблем, с которыми не справятся железные болваны.

Этим-то подразделением и стал отряд «Талиш» Стеллы Хаттан. Причем «Техварп» долго не хотела использовать в своих делах профи и не нанимала зарегистрированных наемников несколько лет, после известных событий, когда им пришлось выплачивать целую кучу страховых выплат.

Но год назад они поменяли решение и пригласили на планету ее отряд, предложив щедрые оклады и возмещение всех возможных расходов, включая большие страховые выплаты за смерти всех солдат без исключения. Все строго по правилам официального найма Камеи.

Оказалось, что дроиды все-таки могут далеко не всё, и им необходимы на Антаре также и живые обученные военные специалисты.

Стелла тогда была удивлена этим предложением, так как ее отряд занимал далеко не первые строчки рейтинга наемных отрядов Биржи найма.

Поначалу она заподозрила какой-то подвох и хотела отказаться от этого контракта, слишком все это было подозрительным.

Но в конечном итоге, после общего совещания, в котором участвовали все тридцать членов «Талиша», они приняли совместное решение о том, что подпишут договор с «Техварпом». Слишком уж заманчивым предложением показались им условия корпорации.

Стелла не пошла против большинства и заключила договор на работу в мире, где добывается лакран – самый ценный ресурс на данный момент в галактике. И надо сказать, что в дальнейшем она не жалела об этом.

Работы тут почти никакой не было. Несколько воздушных и пеших патрулей по своей территории, вот и все, что они сделали за последний год. Ни потерь, ни даже какой-то усиленной перестрелки, не говоря уже о полноценном боестолкновении с каким-нибудь хорошо вооруженным противником.

По сравнению с их последним контрактом, когда отряд потерял чуть меньше половины людей в битве против целой группы абордажников с пиратского корабля, численностью под сто человек, нынешний контракт казался легкой прогулкой.

Мечта, а не работа.

Так прошел целый год новой службы. Боссы из «Техварпа» почти не использовали их по прямому назначению. Для регулярных полноценных военных действий вполне годились и беспилотные средние платформы с

боевыми дроидами нанимателей. Железяки, как оказалось, неплохо умели воевать. А вот живых наемников до последнего момента в опасные места не посылали. Вполне возможно, что опасались потерять их убитыми, потому что после компания будет вынуждена выплачивать совсем не маленькие страховые суммы по контрактам.

Но лидер отряда понимала, что так не могло продолжаться вечно и рано или поздно им придется отрабатывать высокую зарплату по полной программе.

И как всегда, она оказалась права. Вчера пришел приказ о выдвижении к добывающему комплексу, на котором творилась какая-то непонятная активность. Которая мало того что захватила всю шахту и бункер с целой армией дроидов рядом, так еще непонятно зачем все это осуществившая. Так как по информации, которая шла от все еще работающих некоторых местных систем, сотрудники «Техварпа» узнали, что там не идет добыча лакрана, как можно бы ожидать при захвате месторождения. Вместо этого неизвестная сила просто уничтожает прибывающих роботов-ремонтников и бурильные установки, а также всех боевых дроидов, отправляемых туда в качестве охраны первых.

Причем потери на этот момент были уже вполне серьезными. Военные машины, созданные сражаться в автономном режиме, ничего не могли противопоставить неизвестному противнику.

Это точно не солдаты «А.Н.Т.», так как те первым делом запустили бы добычу и стали бы перегонять добытые ресурсы на свою территорию, чтобы после продать ее.

Это также не могла и быть недавно появившаяся на планете корпорация «Филора», потому что у тех на данный момент попросту недостаточно сил, чтобы осуществить такую масштабную операцию. Охрана объекта в квадрате 7А настолько мощная, что понадобилась бы целая армия, чтобы справиться с ней.

Все отправляемые туда дроиды через некоторое время переставали выходить на связь и все сигналы от них пропадали. Там явно шло уничтожение собственности корпорации.

Кто-то из руководства вспомнил о живых наемниках, и вскоре решение о привлечении к этой проблеме отряда «Талиш» утвердили на экстренном совещании.

И сейчас они в составе десяти человек, не считая пилотов, летели туда, чтобы выяснить, что происходит в том странном месте.

Стелла была напряжена и немного взволнована, потому что за последний год ее люди еще ни разу не бывали в настоящем деле. Регулярно

проводимые тренировки, несомненно, хорошее дело, но они никак не могли заменить настоящий полноценный бой. Как бы солдаты удачи не потеряли сноровку за время бездействия.

– Минута до точки выброса, – в этот раз пилот уже не стал поворачивать голову, и Стелла была ему в этом даже немного благодарна. Она знала о его чувствах к ней, но такое внимание к своей персоне ей не нравилось. Ничего взаимного к пилоту десантного катера она не испытывала. Да и вообще к кому бы то ни было в своем отряде. Подобные отношения только вредили общему делу.

– Всем приготовиться. Идем двумя пятерками, сначала пройдем по периметру шахтного комплекса, а только затем приблизимся ко входу в бункер. Первым делом осмотрим его. Каналы связи держать все время открытыми. Все ясно? – слова, полностью повторяющие инструктаж перед полетом, но еще раз услышать план действий никому не повредит.

Дождавшись утвердительных ответов от людей, командир отряда повернулась к пилоту и сказала уже ему одному:

– Запомни, ты должен вернуться сюда не раньше чем через двое суток. Именно столько примерно, по оценкам погодников «Техварпа», может длиться эта буря. Не вздумай рисковать катером до этого момента. Он принадлежит нам, и по условиям контракта его потеря будет компенсирована только частично, так как мы отказались от транспортных машин корпорации. Так что жди хорошую погоду, чтобы забрать нас отсюда. Понял?

– Да, командир, – пилот в тяжелом черном шлеме закивал головой. Его забрало-дисплей поднято, и по лицу наемника видно, что ему явно не нравится полученный приказ.

Он был новичком в их отряде, но все равно профи в своем деле, поэтому сделает все, как надо, так как приказано. В этом Стелла Хаттан уверена на все сто процентов. Другие люди в ее отряд попросту не попадали.

– Всё, господа, начинаем танцы, – надев на голову свой шлем от бронекосяма и зафиксировав его в боевом режиме, женщина перехватила штурмовую винтовку и направилась к опускаемой аппарели в задней части десантного катера.

Планета Антара. Квадрат 7А. Окрестности автоматизированного горнодобывающего комплекса корпорации «Техварп»

Когда Хэйс предложил нам спрятаться от бури в здании бункера «Техварпа», то кроме меня против этого выступил еще и Крис Такер. Но ветеран не хотел ничего слушать и предложил нам два варианта поведения на выбор: либо мы идем с ним в бывшее жилище боевых дроидов, охранявших шахту лакрана, либо мы идем одни куда подальше отсюда, при этом рядовой Хэйс регистрирует нас как дезертиров в отдельном файле своей наносети.

Становиться дезертиром мне не хотелось, так как за это тут полагалось только одно наказание – смерть. Не знаю насчет того, что нас ждало внутри бункера, но я точно знал, что если Хэйс окажется живым на территории базы «А.Н.Т.» после того, как мы дезертируем, нам обратного хода туда точно не будет. Разве что мы с Крисом вдруг захотим умереть не своей смертью и быть казненными через расстрел.

Поэтому пришлось подчиниться и пойти вслед за назначенным лидером небольшой разведгруппы.

Приближаясь к большому строению, выдававшемуся из серого куска скалы внизу долины, я все свое основное внимание перенес на показания детекторов работающей техники в комплекте «Ареала».

Перед вылетом нам показывали доступную информацию об этом объекте, и там среди прочего говорилось о его хорошей защищенности. Тут где-то должны были располагаться скрытые автоматические лазерные турели, не один десяток «умных» мин и быстрые легкие боевые охранные дроиды, созданные для защиты внешнего периметра – первого круга обороны.

И все эти штуки, по идее, должны сейчас быть направлены против нас. Они ждут, пока мы вступим на территорию, на которой они по программе должны действовать, а потом сделать из нас свежий фарш.

Я шагал и шагал, все ожидая звукового и визуального сигнала о начале атаки, но ничего не происходило. В округе все так же пустынно и тихо, как и там, откуда мы начали спускаться.

Ничего. Полная тишина и мертвое спокойствие.

Как будто здешние системы уже навсегда были отключены от питания.

Что весьма необычно, так как, как правило, все подобные системы защиты имеют в своем распоряжении альтернативные, запасные источники энергии.

Такое странное поведение механизмов охраны можно объяснить лишь одним – все они уже полностью уничтожены. Что тоже невероятно, так как никаких следов взрывов, разрушений или чего-то подобного в округе незаметно.

Еще можно предположить, что все деактивировано самими владельцами комплекса. Может, «Техварп» выключил все дистанционно? Только вот зачем? Все эти штуки должны срабатывать только против живых организмов, а живых у этой компании тут явно никого не должно быть. Ведь всем известно, что они предпочитают пользоваться железными болванами вместо людей.

– Главные ворота закрыты, – Крис постучал основанием кулака по тяжелому, даже на беглый взгляд, ряду горизонтальных прямоугольных секций из металла.

Я запрокинул голову и оглядел здание, к которому мы подошли.

Ровные стены из бетона возвышались на высоту метров пятнадцать, не меньше. В форме квадрата, врезанные прямо в скалу, они не имели ни окон, ни бойниц, ни других каких-то отверстий. Только прямые линии плоской поверхности темно-серого бетона.

Посередине находились закрытые ворота, их вряд ли можно открыть вручную. По крайней мере, судя по толщине металла, без механической помощи, людям тут точно нечего делать. Могу поспорить на что угодно, что этот вход запросто выдержит выстрел даже из крупнокалиберного плазменного оружия, хотя их на планете уже давно и не применяют.

– Проверь вон тот вход, – Хэйс дернул рукой и указал на небольшой прямоугольный контур сбоку от ворот. Из-за окраски он почти сливался с поверхностью здания, но при ближайшем рассмотрении это оказалась металлическая дверь.

– Открыто, – голос молодого разведчика несколько удивленный, как будто он надеялся, что и эта дверь окажется закрыта, и им не придется заходить внутрь страшноватого бункера.

– Ну так открывай ее и вперед. Только не забудь включить ноктовизор, перед тем как идти дальше. Надеюсь, он у тебя в твоих обносках все еще работает? Стандартный «Циртус-5» должен иметь в своем арсенале режим ночного зрения, – голос ветерана переполнен пренебрежением пополам с презрением к новичку, который не потрудился потратить хоть часть своих денег на новое снаряжение, которое могло бы помочь тому выжить в этом

далеко не безопасном мире.

– Работает, – сухо ответил Крис и, поправив шлем, шагнул в открытый темный проем.

– Может, лучше пойти всем вместе? – неуверенно спросил я.

– Подождем немного и пойдем за ним, – успокоительно махнул рукой Хэйс. – Если там есть что-то опасное, то пусть первым оно увидит этого любителя выпивки и шлюх. Впрочем...

Тут старший группы на пару секунд задумался, а потом вышел на связь с ушедшим рядовым:

– Далеко не отходи. Пройди метров двадцать по коридору и обратно. Заходить слишком глубоко пока не будем.

Я про себя одобрительно покивал головой. Соваться внутрь темного помещения, до этого непонятно кем захваченное и вообще не имея понятия, что тут вообще происходит, отдавало чистым безумием.

Хотя, лично на мой взгляд, даже один шаг за эту дверь был уже безумным поступком. Нам вообще следовало сваливать отсюда, пока нас тут не прикончила непонятная хрень, которая перебила тут целую кучу боевых дроидов.

– Никаких сигналов. Никакой активности. Ни живой, ни искусственной, – задумчиво проговорил Хэйс, стоя прямо перед черным проемом. – А у тебя что?

Поняв, что он обращается ко мне, я быстро просмотрел данные на карте в правом углу своего зрения.

– Пусто. Мои сканеры и детекторы тоже ничего не регистрируют.

– Может, это из-за толщины стен? Тут не только бетон, но и сталь с пластиком присутствует, – негромко замечает бывалый разведчик, запрокидывая голову вверх и оглядывая часть здания перед собой.

– Наверное, – нейтрально ответил я.

– Как думаешь, кто тут все же порезвился? Кто-то ведь должен сначала атаковать этот комплекс, а потом ломать всех прибывающих железных болванов.

– Понятия не имею, – я покачал головой, а затем решительно добавил: – И честно говоря, мне плевать на это. Я лишь хочу выбраться отсюда живым. Желательно целым и невредимым.

Ответом на эти мои слова был приглушенный смех ветерана оперативной разведки военизированного корпуса корпорации «А.Н.Т.».

– Ха-ха. В принципе, ты верно мыслишь, и надо признать, мне нравится твоя идея. Но все же тебе стоит понять, что если ты будешь приходить обратно на базу, не принося полезной информации и не

выполняя задания, то парни из руководства тебя попросту забракуют. Знаешь, что это такое?

Я отрицательно покачал головой. Я знал значение этого термина, но ни разу не слышал, как его применяют по отношению к новым невольным солдатам компании.

– Это значит, что тебя из разведки переведут в обычные солдаты и отправят в первых рядах в самую ближайшую атаку на какой-нибудь вражеский форпост, где ты благополучно быстренько сдохнешь. Вот так.

Я только собирался ответить и сказать, что какая разница, где тут подыхать, как неожиданно на связь вышел Крис:

– Я дошел до конца коридора, он тут разветвляется на два рукава. Никого не заметил.

– Хорошо, иди обратно. Мы пойдем навстречу, – ответил Хэйс, а потом махнул мне рукой. – Пошли внутрь глянем, что тут творится, и выясним наконец, какого ракшса тут произошло.

Я сделал два шага по направлению в темному провалу в бетонной стене, когда неожиданно появились предупреждения об искусственной деятельности. Разведывательная аппаратура «Ареала» засекла кого-то прямо на вершине края долины, где внизу стоял бункер.

Резко развернувшись, я смотрю в сторону, откуда шли сигналы, и вижу, что там стоит несколько человеческих фигур.

– Это еще кто такие? – Хэйс тоже заметил гостей и теперь стоял, внимательно оглядывая незнакомцев при помощи своей встроенной сенсорно-сканирующей аппаратуры.

Я включил визор в шлеме для приближения изображения новых действующих лиц. А уже спустя всего пару секунд стал пятиться назад.

Судя по картинке, появившейся перед глазами, кто бы там наверху ни стоял, они затянуты в какие-то очень крутые технодоспехи, даже визуально выглядывшие намного продвинутое наших планетарных комплектов брони.

– Быстро внутрь, – Хэйс дернул меня за руку и быстро побежал в сторону все еще открытой двери. – Кто бы там ни был, не думаю, что нам с ними надо встречаться лицом к лицу.

Я послушно побежал за ним, про себя думая, что возможно мы сейчас совершаем самую большую ошибку в жизни. Ведь там вдалеке все же стояли люди, с кем можно при желании договориться, в отличие от неизвестной силы, засевшей внутри бетонного сооружения.

Глава 4

Планета Антара. Квадрат 7А. Бункер корпорации «Техварп»

Бежать по коридорам бетонного бункера с включенным ноктовизором, встроенным в экран шлема, не так уж и сложно, как могло бы показаться со стороны. В отличие от подобных земных технологий, где сквозь зеленую хмарь, висевшую перед глазами, нужно напрягаться для ориентации в пространстве, здешнее ночное зрение позволяло это делать без всяких проблем.

Черно-белое изображение внутренних помещений оплота корпорации «Техварп» показывалось четко и ясно. Резкость была такой, что позволяла рассмотреть небольшие трещины в стене на расстоянии в несколько метров. А сама дистанция видимости ограничивалась лишь местным строением коридоров и комнат.

Конечно, никакого цветного сопровождения не было, но по большому счету этого ведь и не нужно Главное, что все хорошо видно.

– Проклятье! Этот бетон и другое дерьмо, из чего тут все сделано, экранируют все мои сканеры, – Хэйс, тяжело дыша, прислонился к одной из стен коридорного перекрестка, где мы остановились спустя двадцать минут бега. – А что у тебя?

Сообразив, что скорее всего его вопрос обращен ко мне, так как у Криса стояло стандартное оборудование весьма посредственного качества, я быстро взглянул на показатели аппаратуры в костюме.

– Тоже ничего. Как будто тут вообще никого нет, – ответ прозвучал тяжело, этот недолгий забег меня неслабо вымотал. Как, похоже, и моих товарищей по оружию. Точнее, только одного из них – Криса Такера. Хэйс почти сразу пришел в себя и теперь стоял посреди коридора, заглядывая в помещения, выходившие сюда.

Физическая подготовка входила в план наших занятий, но ее явно недостаточно для долгого бега с десятью килограммами на себе в виде полевого комбинезона, бронника, аппаратуры, защитных щитков, и это еще без учета шлема, рюкзака с припасами и тяжелой винтовки в придачу. Короткие перебежки в полевых тирах никак не тянули на подобные упражнения.

Мне, кстати, в этом отношении еще повезло, так как мой «Ареал» весил намного меньше того, что сейчас таскал на себе мой собрат-новичок. Его «Циртус-5» не отличался легкостью, и я уверен, что чувствовал сейчас

себя Крис намного хуже меня.

– Что за хрень? – голос лидера нашей группы прозвучал так удивленно, что я поневоле перехватил винтовку в положение для быстрой стрельбы и тревожно огляделся.

Несмотря на усталость, я прекрасно помнил, куда мы с такой поспешностью забежали, и что нас тут, вполне возможно, поджидает какая-нибудь опасная дрянь, только и ждущая, чтобы мы расслабились, чтобы прикончить нас.

– Что там? – опираясь спиной на стену, я медленно встал на ноги, вертя головой вправо и влево, по направлению коридора.

– Идите сюда, вам, салагам, такое будет интересно увидеть.

Ответ ветерана показался весьма странным и необычным, но я все же пошел к его фигуре, стоявшей во входном проеме чуть дальше коридорной развилки, где мы до этого остановились.

Крис на мое махание рукой лишь слабо пошевелился, но потом все же тоже встал и подошел к Хэйсу.

– Что там? – я повторил вопрос, заглядывая внутрь комнаты, вызвавшей такое удивление у опытного разведчика. Ничего не ответив, тот лишь молча ткнул пальцем вперед.

Проследив взглядом в том направлении, я вздрогнул и невольно сделал шаг назад, одновременно вскидывая «Линкар» к плечу.

– Какого... – приглушенная шепотом ругань помимо воли вырвалась из моего рта. Стоявший рядом Крис Такер почти синхронно повторил мои движения, с почти такими же ругательствами, что и у меня.

Наше удивление и даже испуг вполне объяснимы, как и удивление Хэйса. Дело в том, что в большом прямоугольном помещении, куда мы заглянули, стояли четыре ряда боевых дроидов корпорации «Техварп». Они были подсоединены к заряжающим устройствам, вмонтированным прямо в пол, и со стороны казались как будто нанизанными на толстые квадратные штыри.

Их было много. Очень много.

На беглый взгляд я оценил численность в сотню экземпляров, никак не меньше.

– Модель «Пехотинец-2М», основная боевая единица «Техварпа» для ведения военных действий. Гребаные железяки.

В отличие от нас, голос Хэйса звучит не испуганно, а скорее зло, вперемешку с яростью. Ему явно не нравились механизмы внутри комнаты.

– Эти твари и им подобные убили много хороших ребят. И среди них немало моих бывших друзей. Как бы я хотел встретиться с теми умниками,

что изобрели эти штуки. Я бы с ними с большим удовольствием «побеседовал» несколько часов наедине.

Сделав осторожный шаг вперед, я снова оказался на уровне дверного проема. Мне хотелось рассмотреть наших вероятных противников поближе.

– Смотри, смотри, салага. Вот кто по большому счету нас убивает на планете. Именно с такими «железными болванами» солдаты, как правило, встречаются в бою. Конечно, у «Техварпа» есть много других смертоносных бездушных машин, но по большей части именно «Пехотинцы» являются их основной ударной силой, – поняв мое стремление, сказал поощрительно ветеран военизированного корпуса корпорации «А.Н.Т.».

Надо признать, что дроиды внушали. Сейчас со стороны, даже выключенными, они выглядели очень устрашающими и пугающими. Человекоподобные фигуры, только весьма отдаленно напоминающие людей, высотой под два метра роста, имели у себя по две руки и две ноги. Небольшой металлический прямоугольник на широких плечах совсем не напоминал голову человека. Руки, бывшие весьма длинными, на концах заканчивались раструбами энергетических пушек, которые по мощности нисколько не уступали самым продвинутым ручным винтовкам. Колени ног сгибались не вперед, как у живых людей, а назад, тем самым делая боевые механизмы «Техварпа» чем-то похожими на уродливых гигантских кузнечиков. Поверхность дроидов имела темно-серую окраску через ноктовизор, но я знал, что на самом деле они должны были быть покрашены в цвета черно-серо-желтого камуфляжа. Именно такими их нам показывали на экранах в учебном лагере.

– Они не работают? – спросил Крис, вставая рядом со мной.

– Похоже на то, – задумчиво протянул я, все так же оббегая глазами помещение, которое по идее можно было бы назвать «казармой дроидов».

– Теперь понятно, как неизвестные сумели захватить тут всё. Видимо, сначала атаке подвергся местный реактор, откуда шло питание железным болванам. Каким-то невероятным образом захватчики проникли в бункер незамеченными и сумели отключить всех дроидов до того, как их активировали. Вы только посмотрите на них: ни одной царапины. Все эти железяки так и простояли здесь, пока имущество их хозяев переходило в другие руки.

Мы с Крисом задумчиво покивали головами. В целом объяснение Хэйса, может, было и верным, так как дроиды и впрямь выглядели целыми и невредимыми.

– Только вот возникает вопрос: кто все-таки захватил бункер? – чуть раздраженно заметил я. Чувство, что зайдя внутрь, мы вляпались в какое-то дерьмо даже не двумя ногами, а нырнув туда целиком с головой, не только не покидало меня с момента нашего захода сюда, но только еще больше увеличивалось.

Особенно глядя на целые шеренги нетронутых боевых механизмов, созданных исключительно для ведения активных военных действий. Кто бы тут ни хозяйничал теперь, он был явно умнее всех местных систем безопасности, раз уж сумел обойти их и лишиться энергии всех защитников.

– Наверняка тут еще полно подобных комнат. По данным разведки «А.Н.Т.», охраной этого объекта занималась чуть ли не целая армия дроидов, – не отвечая на мой вопрос, сказал Хэйс.

– Что это? – чуть испуганно спросил Крис, резко оборачиваясь назад.

Я тоже услышал непонятный шум, слышный через специальные усилители в наушниках тактического шлема.

– Похоже, это те гости, что были снаружи, – ответил Хэйс.

Опытный разведчик подошел к повороту коридора, из которого мы совсем недавно появились, и застыл, вслушиваясь в неясный гул, шедший оттуда.

Дальнейшие его действия стали для меня, как и, наверное, для Криса, большим сюрпризом.

Ветеран без лишних слов стал устанавливать небольшие плоские кругляшки, прикрепляя их прямо к стене на высоте сантиметров тридцати над полом. Чуть наклонив голову и приглядевшись к тому, что он там делает, я без проблем опознал предметы в его руках.

МН-35 – мина направленного действия, срабатывающая от встроенных детекторов движения.

Приехали.

– Но тут же может быть лакран. Он не начнет детонировать от этого? – мой соратник по учебе, а теперь и по разведгруппе был напряжен от манипуляций нашего лидера. И надо сказать, лично я однозначно разделял его опасения. Вызывать цепную реакцию, которая снесет тут не только бункер и шахту, но и вообще все месторождение, вполне способное оказаться довольно большим размером по площади, мне отнюдь не улыбалось.

– Салага, ты что, плохо усвоил начальные базы по здешней обстановке? – параллельно разместив две мины по каждой на одну сторону разветвления коридора, Хэйс встал на ноги и быстро направился дальше в глубину бункера, минуя нас. Он говорил тихо, но его прекрасно слышно в

пустом коридоре. – Реакция детонации может начаться только при определенных условиях. Которые включают в себя: а) большое количество лакрана и б) достаточно мощный плазменный заряд, способный произвести нагревание вещества до очень высокой температуры одновременно.

Тут он сделал паузу и, осторожно заглянув за угол и обнаружив, что там все чисто, продолжил говорить. Не забывая, впрочем, держать свой «Ступор» все время в положении готовности к стрельбе.

– Для идиотов, как ты, можно попроще: чтобы лакран начал взрываться, надо в большую его кучу пальнуть из мощной плазменной пушки. Ни мины, ни наши пукалки, – тут Хэйс чуть приподнял свою мощную винтовку, которой были вооружены все штурмовики корпорации «А.Н.Т.» как раз за свою мощность и которую явно нельзя назвать «пукалкой», – не смогут начать реакцию детонации. Так что, даже если ты в упор всадишь из своей штатной винтовки по целой центнерной упаковке лакрана, то можешь не бояться взрыва. Ничего не будет. Хотя, – тут голос ветерана стал несколько задумчивым, – если мину подорвать прямо на нем, может, и начнется эта уродская, не объяснимая никакими законами реакция. Все же заряд там достаточно мощный.

Лично мне вся его речь показалась не слишком убедительной, а уж концовка и вообще чуть не сбила с шага. Захотелось побежать обратно для быстрой деактивации тех смертоносных игрушек, что Хэйс оставил позади.

– Но в коридоре, к счастью, этого проклятого вещества даже и близко нет, так что можно ни о чем не волноваться.

Я хотел возразить и заметить, что мы не знаем точно, что в других помещениях рядом с коридором, мы ведь туда не заглядывали. Может, у «Техварпа» где-то там рядом как раз склад лакрана. Но я не успели ничего сказать.

БУМММ!!! БУМММ!!! Почти слитно два взрыва донеслись издалека.

Похоже, мины сработали. И скорее всего, из-за стен, блокирующих здесь все мобильные сканеры и дистанционные сенсоры, они сработали именно так, как надо – уничтожив часть наших преследователей, скорее всего идущих в авангарде. По крайней мере, я на это надеялся. Сомневаюсь, что те неизвестные будут с нами разговоры разговаривать.

– Ну вот, сюрпризы сработали, – удовлетворенно сказал Хэйс и почти в ту же секунду дико заорал.

Суматошно подняв оружие вниз, направив его на темную фигуру, оказавшуюся на расprostертом на полу теле ветерана, я открыл огонь, стараясь не задеть лежащего человека.

Энергозаряды, казавшиеся через экран ноктовизора ослепительно-

белыми, а не ярко-синими, как обычно, понеслись целым роем к атаковавшему разведчика животному.

Уже на вторую секунду стрельбы я разглядел, что тварь, которая рухнула на Хэйса сверху, в точности похожа на ту, что я убил снаружи три дня назад. Это явно не могло быть совпадением.

– Сзади, Вольф! – громкий возглас Криса окончился хрипом, затем перешедшим в протяжный стон.

Уже ничего не соображая, я развернулся за спину, не переставая стрелять просто на уровне пояса, толком не фокусируя ни на чем взгляд, тем самым не давая прицельному комплексу делать свое дело.

Я палил и палил, и палил. Потом разворачивался в сторону, где лежал Хэйс, продолжая жать на гашетку огня, чтобы спустя пару секунд развернуться к умирающему Крису и так же всаживать заряды в объемную тень с пастью острых зубов.

Руки, меняющие энергоблоки питания в «Линкаре», действовали автоматически. Шестинедельное обучение в военном тренировочном лагере корпорации отнюдь не прошли для меня даром. Мышечные рефлексy по обращению с оружием въелись на уровне инстинктов. Так что, даже не соображая и только дико крича, я все равно умудрялся стрелять, механически перезаряжая винтовку.

Это сумасшествие продолжалось минуты две, вылившиеся в целую вечность. Меня остановила не моя сила воли или разум. Все было до банального просто: закончились энергоячейки с питанием для винтовки. За короткое время я умудрился расстрелять весь свой боезапас.

Поэтому, когда рука не нашла больше на поясе сбоку новый блок для перезарядки, судорожно елозя по пустому ряду специальных защелок-крепежей, мозг стал очищаться от тумана безумного ужаса и страха, в который оказался облечен в ходе внезапного нападения.

Замерев и оглядевшись, я понял, что в коридоре сейчас, кроме меня, находится только четыре трупа: два принадлежали моим бывшим товарищам по разведгруппе, а оставшиеся тем странным животным с черной слизью вместо шерстяного покрова.

Осознав, что в настоящий момент мое положение беззащитно перед возможным следующим нападением, я стремглав бросился к трупy Хэйса, лежащего ближе всего. Забрав его энергоячейки для винтовки и возблагодарив всех богов, что их тут делали универсальными для любых типов оружия этого класса, я быстро сделал перезарядку своего «Линкара».

Тяжело опустившись на колени из-за того, что ноги меня уже не держали от недавнего жуткого перенапряжения, я направил ствол оружия

вверх, глухим безмолвием в темном коридоре царила тишина. Она окутывала все вокруг, не менее реальная, чем страх, сковавший мое тело.

Мне хотелось плакать и кричать что-нибудь неразборчивое, потому что я категорически не хотел умирать, а чувство скорой смерти просто витало в воздухе.

Целясь в отверстия, проделанные теми черными тварями в потолке, я через несколько секунд с удивлением понял, что, по всей видимости, это воздуховоды.

«На черта в бункере для дроидов система подачи кислорода?» – мысль возникла неожиданно и была довольно странной для всей этой ситуации.

Нашел время, о чем думать. Но мне почему-то захотелось порассуждать об этом более подробно. Наверное, так подсознание пыталось вывести мозг в активный режим работы, после испытанного недавно шока и паники.

«Возможно, что первоначально бункер проектировался для базирования здесь наемников, состоящих из людей. Ведь раньше обе корпорации здесь использовали их в своих разборках. А потом, когда вместо живых существ, сюда прислали дроидов, то руководство “Техварпа” попросту поленилось что-то изменять слишком сильно. Наверняка это бы потребовало дополнительных затрат. А их тут, как я уже уяснил за месяц жизни на Антаре, никто не любит. Экономия стоит на первом месте».

Черные провалы наверху заполнены темнотой так, что даже сквозь ноктовизор ничего не там видно. Как будто сама первородная Тьма поселилась в этих дырах в потолке.

«А может, были взяты обычные старые схемы строительства, которые изначально предназначались для людей. А компания любителей железяк просто опять-таки сэкономила на этом деньги. Ведь чтобы построить здание, исключительно предназначенное для бездушных машин, нужно провести всякого рода архитектурные расчеты и другие подобные вещи. Легче взять готовый макет и по нему уже все сделать, внося всего пару косметических изменений. Хотя по идее, с их технологиями начертить особый план здания не должно представлять проблем».

Твою мать, о чем я только думаю.

Поняв, что я сижу рядом с трупами, а в голове бродят мысли о природе возникновения воздуховодов, из которых появились те твари, мне захотелось дико расхохотаться.

Похоже, у меня окончательно поехала «крыша».

Внезапный шум, раздавшийся со стороны коридора, по которому мы пришли, заставил быстро метнуться сначала к трупу Хэйса, а затем и

Криса. Стараясь не трогать раны, оставленные зубастыми хищниками, я стянул с обоих их рюкзаки, вместе с оставшимися боеприпасами.

Зацепив на специальные лямки на спине новое имущество, я стремглав побежал вперед. Попадаться в руки тех преследователей, которые подорвались на наших минах, мне не очень-то хотелось. Они прикончат меня с не меньшим удовольствием, чем эти неизвестные чертовы монстры.

Я бежал так быстро, как только мог и все время старался держать винтовку так, чтобы открыть огонь в любую сторону. Компактный, с не слишком длинным стволом, стрелковый комплекс «Линкар» в целом позволял это делать без особых усилий. Начать стрельбу вправо, влево, вверх спереди, а также все это же, резко развернувшись, можно незамедлительно, даже не сбавляя быстрого бега. Никаких поз вприсядку, с упертым прикладом в плечо и о-о-очень мелкими шажками, как можно увидеть в земных фильмах про силы спецназа, тут и в помине не существовало. Перемещайся я так, то мое продвижение было бы сродни движению улитки. Нет, я бежал быстро, не делая задержек ни на секунду.

И чем дольше я бежал, тем быстрее очищался мой разум, впуская в него вместо страха уверенность, что в конце концов я выживу и выберусь из этого проклятого места. Может, мне уже тут даже никто и не встретится больше до самого выхода из бункера. Должен ведь быть здесь где-то еще один выход, а не только главные ворота.

Неожиданный резкий удар в живот, прилетевший из-за следующего угла, был такой силы, что бронник не сдержал его.

Воздух с хрипом вырвался из легких, а затем мне врезали еще раз, но уже в район почек, по пути ломая все навешанное сбоку у меня сканирующее оборудование комплекта «Ареал».

Почти сразу же перед глазами выскочило сообщение о неисправности, но я не успел его прочитать. Напавший на меня не дал времени отдышаться, удары шли друг за другом, пока наконец не сбили меня на пол.

Я уж подумал, что это неплохо, что избиение может сейчас закончиться, но не тут-то было. Кто-то, имеющий просто огромные ноги, продолжал бить меня уже при помощи них. Я сумел рассмотреть, что это человек, заключенный в техноброню.

Должно быть, неизвестные гости из долины каким-то образом смогли обогнать меня и сделали засаду.

Вот дерьмо, а я ждал тех животных тварей.

– Хватит, Род, ты его сейчас насмерть забьешь, – женский голос прозвучал так резко и хлестко, что, даже находясь в полуобморочном состоянии, я испытал желание замереть и не двигаться. Тот неизвестный

Род, должно быть, также почувствовал нечто подобное, потому что удары в ту же секунду прекратились.

– Извините, талайя, но этот ублюдок виноват в смерти двух наших людей. Чарли и Пол погибли на тех минах. Его следует прикончить за это, – мужской голос просто сочился ненавистью и ядом. Причем в такой концентрации, что можно смело утверждать, что тот, против кого они направлены, будет явно не жилец в ближайшем будущем.

Самое печальное для меня в этом то, что, по всей видимости, объектом этой, мягко говоря, не юбви, похоже, был я.

– Тебе следует выполнять приказы, а не действовать под влиянием эмоций, – стужа, вырвавшаяся наружу из женского рта, заморозила любые возражения со стороны любителя забивать людей насмерть. – Ты не дергайся, если хочешь остаться в живых, понял?

Повернувшись, я разглядел чуть наклонившуюся ко мне голову в черном шлеме с открытым нижним щитком, а потом медленно кивнул. Узкий подбородок, немного впалые щеки с четко очерченными изящными губами явно принадлежали женщине. Верхняя половина лица закрыта темной матовой гладкой поверхностью.

– Берите его и несите в какую-нибудь комнату. Более удобную для длительного общения.

Меня подхватывают с двух сторон, бесцеремонно таща куда-то вперед, перед этим сорвав винтовку и заломив руки так, что я почти не могу пошевелить ими.

Наш путь недолог и заканчивается в полупустом квадратном помещении, где меня безжалостно бросают у одной из стен. Застонав от боли, которая пронзила бок, я понял, что, похоже, сломаны сразу несколько ребер. Та сволочь была хорошо, урод старался от души, а защитный армейский комбинезон вкупе с бронником не смогли спасти от повреждений.

Первым желанием было вытащить инъектор с обезболивающим. Но посмотрев на казавшиеся с пола высокие фигуры, полностью затянутые в металл, я передумал это делать. Получить удар железной ногой по руке с лекарствами не хотелось. К счастью, пока мои конечности целы, и я бы предпочел, чтобы они оставались такими и дальше. Еще больше переломов мне сейчас точно не нужно.

Впрочем, скорее всего, я вообще не выйду из этой комнаты живым.

Последняя мысль, появившаяся резко и неожиданно, была настолько яркой, что я сразу же в нее поверил. Меня прикончат прямо здесь, уже через несколько минут. Проведут быстрый допрос и убьют, без жалости и

сомнений. А скорее всего, с удовольствием.

Я с надеждой поднял голову к потолку, который здесь почему-то оказался выше, чем в коридоре, в поисках системы вентиляции. Может, сюда заскочат те твари на обед, а я под шумок смогу выбраться отсюда.

Внезапно появившийся свет из стен заставил ноктовизор в шлеме автоматически выключиться. Теперь я смотрел на мир обычным зрением через пластиковую поверхность короткого забрала шлема «Ареала».

– Дверь заблокировать. Всем быть наготове, – прозвучавший приказ выполняется беспрекословно, дисциплина у врагов на высоте. – А мы с тобой побеседуем о том, что тут творится.

Говорящая фигура в черно-серой броне подходит ко мне ближе, на ходу снимая с себя боевой шлем.

Блондинка с голубыми глазами, обнаруженная за ним, настолько красива, что, без сомнения, могла бы занять какое-нибудь призовое место на конкурсе красоты на Земле. Хотя впечатление несколько портили острые черты лица, но главное взгляд. Да, взгляд у этой воительницы тот еще. Думаю, что любое жюри, состоящее, как правило, из жеманных звезд шоу-бизнеса, описалось бы от страха, взглянув в два ярко-синих ледяных осколка, представляющих глаза этой женщины.

По крайней мере, лично мне стало не по себе, как только она с ожиданием уставилась на меня. Но я все-таки нашел в себе силы задать вопрос первым:

– Вы включили энергопитание? – Тяжелый кивок головы в сторону светящегося прямоугольника на серой стене показал, что я имею в виду.

– Нет. Аварийный источник для освещения тут всегда работал. Просто отключено автоматическое срабатывание на присутствие людей. Их тут давненько не бывало. Но главный реактор все еще неактивен. Им сейчас занимается другая половина моих людей, – ответ прозвучал равнодушно, но я рад и такому.

– Дроиды. Вы их не боитесь? По дороге сюда мы видели комнату, забитую ими до отказа. Если они включатся, то начнут убивать всех, – на последних словах я тяжело закашлял. Выплюнутая слюна на полу оказалась ярко-красного цвета. Похоже, ребра не просто сломаны, они также повредили и легкие. Внутреннее кровотечение без профессионального медицинского вмешательства невозможно остановить.

Я точно тут умру.

Захотелось заплакать, а потом закричать. Мне стало еще страшнее. Мысли о смерти до этого были какими-то отстраненными, но глядя на выхарканную кровь на полу, я понял, что это более, чем реально и

возможно.

Спустя всего несколько минут я тут умру. Я так зациклился на этой мысли, что полностью пропустил ответ блондинки-валькирии с ее следующими вопросами. В чувство меня привел один из двух сопровождавших ее здоровяков, который без церемоний врезал мне ногой по голени.

— ...если расскажешь, то мы тебя не убьем.

Застонав от боли и злобно покосившись на железного урода, что меня ударил, я начал говорить. Обещания оставить в живых, конечно же, ничего не стоили и им вряд ли можно доверять, но терпеть пытки, чтобы позже все равно все рассказать, было бы глупо. Я не собирался разыгрывать из себя героя. Тем более что защищать корпорацию, которая привезла меня сюда, мягко говоря, нелогично.

Наша беседа длилась минут десять, когда наконец случилось то, чего я ожидал с момента появления здесь.

Треск раздираемого потолка, мгновенное появление внутри комнаты сразу трех черных блестящих шестилапых тел с пастями, усеянными акульими зубами.

И все бы замечательно, если бы одна из этих тварей не упала рядом со мной, первым делом после приземления ударив по мне лапой.

Звук вырываемого куска защитного щитка на боку вместе с куском плоти оказался резким и одновременно чавкающим. Когти хищника на лапах нисколько не уступали его зубам во рту, поэтому они без проблем пропороли во мне здоровенные канавки глубиной сантиметров пять.

Я дико закричал, одновременно пытаюсь отползти от атаковавшей твари подальше.

Комната мгновенно наполнилась стрельбой, ругательства раздались со всех сторон.

Тот монстр, что атаковал меня, был подстрелен одним из первых, но его туша не упала на пол, как ей следовало бы. Нет, эта помесь Чужого с пантерой умудрилась свалиться прямо на меня. Ее черная и густая, как смоль, кровь стала щедро литься на мою только что полученную рану.

Боль стала еще более острой и нестерпимой. Как будто мне в бок стали заливать кислоту или же расплавленный металл, только что снятый с огня. Что-то подобное я испытывал в свои первые секунды пробуждения в этом мире, когда здешние врачи напутали в пробуждении, заставляя меня корчиться от боли.

Уже ничего не соображая, я каким-то немыслимым образом умудрился встать на ноги, комната рванулась прочь, я выбежал прямо через вторую

дверь, запримеченную в самом начале появления здесь.

Перед глазами у меня все двоилось и даже троилось, я не понял, как оказался в какой-то узкой шахте, по которой сначала стал падать вниз, а потом и куда-то ползти. Я двигался вперед, не думая ни о чем, кроме острейшего желания избавиться от терзающих меня страданий.

Не знаю, сколько длилось путешествие, но закончилось оно в каком-то большом помещении, где я уже почти без сил упал на что-то мягкое, принесшее мне долгожданное избавление от боли.

Мне казалось, что я сгребал руками прохладный песок, стремясь спрятаться от обжигающего горячего солнца. Сначала он закрывал только пораненный бок, но затем под ним скрылись ноги, а затем и почти все тело. Только голова оставалась еще на воздухе. Но скрыть ее в приятной прохладе я не успел, так как окончательно потерял сознание.

Планета Антара. Сектор 7А. Горнодобывающий комплекс корпорации «Техварп». Наемный отряд «Талиш»

Когда они зашли внутрь бункера, то первым делом Стелла послала половину людей к главному реактору. Следовало запустить его для активации оставшихся здесь дроидов с другими системами обороны. Конечно, возможно, большая их часть уже окончательно выведена из строя, но хоть сколько-то должны остаться в порядке.

Впрочем, на этот счет у нее были и другие идеи.

Дистанционный осмотр горнодобывающего комплекса ничего не дал: не обнаружилось никаких следов активных боевых действий, что странно, учитывая здешнюю охрану. Так что можно предположить, что бункер захватили внезапно и скрытно. Скажем, диверсанты пробрались внутрь, а затем подключились к системе безопасности, куда запустили деструктивный вирус, поломавший все командные цепочки управления. Вследствие этого все пришло в нерабочее состояние.

А может, все ограничилось простым выведением из строя реактора, от которого шло питание для всех систем, включая дроидов. Неизвестным после этого оставалось просто подождать, когда все машины просто истратят заряд энергии. Учитывая, что их тут подзаряжали каждый день, такой вариант тоже вполне реален.

Только при обоих этих развитиях ситуации оставалось непонятным одно: каким образом вредители смогли проникнуть внутрь? Тут стояли системы охраны, направленные в том числе и против подобных способов ведения войны. Антидиверсионные мероприятия и комплексы защиты, по идее, обязаны засечь несанкционированное проникновение еще на дальних рубежах. Дойти до центральных пультов управления никто не должен.

– Как думаешь, Пол, кто эти двое? – рядовой Чарли как всегда словоохотлив на задании, даже идя впереди в авангарде, умудряясь тихим голосом доставать своего напарника вопросами. – Думаешь, это они тут все поломали так, что даже железяки ничего починить не смогли, и поэтому сюда прислали нас?

Пол, бывший полной противоположностью своего приятеля, ничего не ответил, продолжая двигаться вперед, ствол его винтовки ГК-2М осторожно ощупывал пространство впереди.

Стелла, услышав болтовню одного из бойцов, хотела сначала прикрикнуть на него, но затем передумала, вспомнив, что в отношении Чарли это не слишком помогает. Он затыкался где-то минут на пять, а потом начинал по новой. Разве что еще больше приглушив голос. В принципе, его шлем полностью закрыт, так что наружу не должно вырваться ни звука. А стены здесь мешали любому сканированию, в том числе и связи на дальние расстояния, перехвата переговоров можно точно не ожидать.

Они успели удалиться достаточно далеко от входа, когда впереди неожиданно раздался взрыв. Он был настолько мощным, что отбросил Стеллу на пару метров назад, пол чувствительно приложив командира отряда даже сквозь бронекостюм.

Почти моментально вскочив на ноги, лидер «Талиш» взяла на прицел проем коридора, в данный момент затянутый дымом, вперемешку с пылью.

– Что за дерьмо? – ее ближайший помощник Род тоже быстро оказался готовым к бою, прижавшись к стене, а его оружие направлено вперед.

– Проверь, – короткий приказ, брошенный в воздух, не предполагал, что в опасный проем двинется кто-то из оставшихся двоих солдат. Для этого существовали другие способы.

Встроенные в бронекостюмы сенсоры не работали внутри стен, и поэтому они не засекли ловушку со взрывчаткой. Ведя преследование, Стелла не предполагала, что солдаты «А.Н.Т.», которых она узнала с первого взгляда еще у дверей бункера, будут пытаться дать им бой.

Бывшие рабы, облаченные в обноски, почему-то именовавшиеся планетарной броней класса «Б», не должны пытаться сражаться. Им бы остаться в живых и удрать куда подальше отсюда. А не изображать из себя героев.

Но, похоже, она ошиблась.

– Готово. Светляк пошел, – Роб подбросил вынутый из грузового контейнера со спины небольшой плоский овал, подброшенный в воздух, остался висеть на двухметровой высоте, поводя во все стороны невидимыми лучами сканеров.

Повисев еще секунду, устройство дистанционной разведки неторопливо полетело вперед.

А Стелла в это время просматривала планы участка бункера, где они в данный момент находились. Схемы, выводимые прямо на внутренний экран наносети, мелькали очень быстро, показывая все внутреннее расположение базы «Техварпа». Загруженные еще при отлете, они были только мельком просмотрены и касались в основном главных коридоров.

– Там все чисто. Никакой засады и взрывчатки, – голос Рода звучал глухо по связи, и это ясно говорило его начальнице, что ее помощник в крайней степени ярости. – Пол и Чарли мертвы. Никаких признаков жизни. Их даже встроенные аптечки не спасли, настолько сильны повреждения. Ублюдки установили мины очень близко к проходу. Никаких шансов спастись.

Он работал с ней уже давно и был родом с той планеты, что и Стелла Хаттан, так что она отлично чувствовала его злость.

Но на эмоции у них нет времени.

– Пойдем в обход. Судя по всему, через тридцать метров впереди будет разветвление, которое в конечном итоге снова объединяется в один главный коридор, ведущий напрямую к шахте лакрана. Если поторопимся, то сможем обогнать их. Скорее всего, они побежали по более широкому коридору вправо. А мы свернем налево, осуществим перехват беглецов дальше.

– А что с погибшими? – спросил второй оставшийся в живых солдат, указывая рукой на тела, наполовину скрытые в бетонных обломках.

– Ничего. После вытащим их наружу и привезем на базу «Техварпа», откуда отправим домой. По заключенным контрактам все расходы с выплатами будут производиться за их счет. Сейчас нам некогда на это тратить время, – строго ответила Стелла. Не хватало еще начать переживать из-за потерянных соратников. У «Талиш» и раньше случались потери, причем намного большие. – Род, «Светляка» направишь вперед.

Черно-белое изображение стен коридора, передаваемое на экран верхней половины лицевого щитка, ясно отображало пустоту бункера. Не видно ни выдвинутых лазерных турелей, спрятанных на потолке, ни легких боевых беспилотных платформ на гусеницах, проводящих патрулирование охраняемого периметра, ни боевых дроидов, также выполняющих эту функцию. Абсолютная пустота.

– Это еще что такое?

Странное приземистое животное, промелькнувшее спереди, заметили все в уменьшившемся отряде.

Быстрая проверка показала, что на другом конце комнаты располагалась другая дверь, через которую неизвестный представитель местной фауны успел выскочить.

– Они что, так быстро начали обживать бункер? Может, это они ломают прилетающих дроидов? – Род задумчиво рассматривал пол под ногами, как будто надеялся увидеть там следы.

– Сомневаюсь, что обычные животные на такое способны, – ответила

Стелла, а затем добавила: – Но сейчас это неважно, первым делом нам надо поймать тех солдат, что сюда зашли перед нами. Поэтому двигаемся дальше. И Род, держи «Светляка» еще дальше, чтобы обо всех сюрпризах мы могли узнавать заранее, а не наблюдая их уже своими глазами.

Молча проглотив упрек, слышимый в словах командира, наемник направил летающее устройство разведки вперед.

В целом задумка Стеллы в конечном итоге удалась. Только в ловушку по перехвату почему-то попалась всего одна пташка, а не три, как ожидалось.

Единственным неприятным эпизодом стала внезапно вспыхнувшая ярость у Рода, захотевшего непременно поквитаться за погибших товарищей. Но ей без проблем удалось заставить его успокоиться, приказав перестать избивать пленника.

Разглядывая лежащего на полу в комнате человека, одетого в планетарный разведывательный комплект «Ареал», опытная наемница сразу определила, что перед ней находится новичок в военном деле.

Лицо имело на себе такой же отпечаток испуга, какой обычно можно заметить у обывателя с мирной планеты, неожиданно попавшего в экстремальную ситуацию. Растерянный взгляд, глядевший на всех и вся со страхом и напряжением. Скорее всего, парень из новой партии бывших рабов, переквалифицированный корпорацией, купившей его, в солдата-разведчика. Ему по-быстрому загрузили соответствующие базы невысоких рангов, провели обучение в течение пары месяцев, а затем отправили на задание.

Обычная практика «А.Н.Т.» на Антаре.

Рассказ, выданный пленником, полностью подтвердил догадки Стеллы. Но ее это нисколько не обрадовало. Больше интереса вызвало упоминание каких-то неизвестных хищников, нападающих на людей. Судя по описанию, которое дал «рекрут-рядовой Вольф», именно одного из них они видели по дороге сюда.

Желая уточнить про место, где сейчас лежат трупы его бывших товарищей по оружию, Стелла сделала небольшой шаг вперед, и именно в этот момент откуда-то с потолка упали три черных тела.

Рефлексы, вбитые на уровне инстинкта, сработали как надо не только у нее, но и двоих ее солдат. Шквал огня почти разорвал на части тварей меньше чем за пять секунд.

Но неожиданно раздавшийся вскрик сзади показал, что их противников намного больше.

Бой, вспыхнувший в небольшой комнатке, продлился всего несколько

секунд.

Тела, покрытые черной слизью, появлялись быстрее, чем их успевали уничтожать. Оставшись вдвоем с Родом, они пытались оказать сопротивление, захватив с собой как можно больше монстров перед смертью. Стало ясно, что отсюда уже невозможно вырваться живыми.

Но получилось у них это, надо признать, не очень.

Они успели прикончить всего пять или шесть шестипалых уродцев, когда острая боль в правой руке заставила Стеллу вскрикнуть и разжать пальцы, сжимающие рукоятку винтовки. Повернув голову, она увидела, что у нее на руке висит одна из тварей, умудрившаяся перекусить броневое покрытие костюма.

Наемница попыталась достать левой рукой до ручного бластера на бедре, чтобы прострелить зубастую голову, но внезапная вспышка в ноге сказала, что тварь уже не одна.

Уже через секунду лидер наемного отряда «Талиш» лежала на полу, дергала конечностями, пытаясь стряхнуть вцепившихся в нее хищников.

Чувствуя, что силы покидают, Стелла успела заметить, как Род, взревев, поднял над собой тело шестипалого монстра и разорвал его на две части. Он был облеплен ими еще больше, чем она, но свалить его они так и не смогли.

Затухающее сознание еще слышало дикие крики одного из ее помощников, когда неожиданно она увидела зашедшую в комнату человеческую фигуру, покрытую сверху донизу той же дрянью, что и мерзкие твари, терзавшие сейчас ее тело.

Удивиться этому событию Стелла уже не успела. Ее голова бессильно откинулась назад, а глаза безвольно закрылись.

Планета Антара. Главная база корпорации «Филора». Лаборатория № 39

– Зачем вы притащили сюда эти тела, доктор Гэлберт? – мужчина с безупречной прической, но одетый в обычный серый рабочий комбинезон, всем своим видом выражал недовольство. – Разве вы не должны только проверить своих... э-э-э... питомцев в настоящем деле?

Последнее слово явно далось ему с трудом, так как с языка ухоженного начальника готовы сорваться слова куда более сочные и красочные.

– Но мы их и проверили. В общем-то все результаты давно уже посланы вам по почте. Все отчеты, графики, подробно зафиксированные действия особей, как при захвате вражеского укрепления, так и их последующие шаги по удержанию его под нашим контролем. Также там есть вся информация по наблюдению за пастухом-симбионтом, осуществляющем общий контроль над выращенными созданиями.

– У меня нет времени просматривать все сообщения. Тем более что в ваших отчетах слишком много научных терминов, не слишком понятных мне.

Ворчание в голосе человека слышалось очень четко, но женщина с коротким хвостиком легко пропустила его мимо ушей. Господин Синклер редко бывал довольным проведенными работами. Так что его плохое настроение отнюдь не редкое явление.

– Вы можете коротко доложить, как все прошло? То, что захват успешно проведен, я знаю. Но что там случилось в последний день?

– Если коротко суммировать, то можно сказать, что все прошло вполне неплохо. Из двадцати особей мы потеряли тринадцать. Причем почти все потери получены в один день. Нашими врагами выступили неожиданно появившиеся живые люди. Десять наемников корпорации «Техварп», отправленные в горнодобывающий комплекс на разведку, а также трое солдат корпорации «А.Н.Т.», посланные туда с той же целью. В результате боя уничтожены все объекты, за исключением двух, которых доставил сюда симбионт по моему приказу.

– Да, но зачем? Кто это вас так заинтересовал, что вы сюда притащили потенциальных свидетелей нашей деятельности на Антаре? Не лучше бы прикончить их там?

– Эта женщина родом с планеты Сингария. И я бы желала изучить ее. Знаю, что подобные исследования проводились и до меня, но упускать

такую возможность я посчитала расточительством.

– Сингарийка? Действительно? – с удивлением спросил мужчина, подойдя к вертикально зафиксированной молодой женщине с короткой стрижкой светлых волос.

Она была без сознания, ее голова находилась в специальных зажимах, удерживая ее в прямом состоянии. Четкие и правильные черты создавали почти идеальную красоту, от которой трудно оторвать взгляд.

– Я слышал, что они там у себя всех поголовно изменяют чуть ли еще не в утробе матери, это правда? – вопрос задан с неподдельным интересом, ни о каком раздражении уже и речи не шло. – Какая она... интересная.

– Если думаете о сексе, то не советую, – в этот раз голос доктора звучал сухо, ей не понравилось мелькнувшее в голосе и глазах ее начальника чувство похоти. – Она вам оторвет ваш отросток и заставит сожрать, пока вы еще будете живы. Вы не слышали рассказов о сингарийцах и их женщинах?

– Слышал, – утвердительный кивок совпал с шагом назад, прочь от закованного в металлические оковы женского тела.

– Кстати, там был еще один родом оттуда. Он погиб, но перед этим умудрился разорвать руками одну из боевых особей. Даже с учетом сервомышц, встроенных в его бронекостюм, я подсчитала, что будь на его месте обычный человек, он бы не смог такого сделать. Покрытие кожной поверхности питомцев очень хорошо защищает их от различных воздействий. В том числе физического плана. Признаться честно, просматривая запись той схватки, я была поражена тем моментом.

– Но он все-таки погиб? – скорее утвердительно, чем вопросительно заметил Синклер.

– Погиб, – согласно кивнула головой доктор. – Но это не отменяет самого факта необычного случая. Возможно, что среди наемников есть еще сингарийцы, нам будет неплохо узнать об их боевых возможностях побольше.

– Ну ладно, с женщиной вроде все понятно. И, надо признать, в целом я одобряю этот ваш поступок. Данные о людях с той планеты будут интересны не только здесь. Полагаю, что ими могут заинтересоваться и в нашей главной штаб-квартире. Сингарийцы, знаете ли, многих интересуют в обитаемых мирах. Их, конечно, исследуют, но многое так остается и неизвестным. Может, вам удастся выяснить что-то новое, – тут мужчина с поведением человека, привыкшего отдавать приказы, подошел к другому телу, также стоявшему в вертикальном положении на специальной подставке-тележке. – Но зачем вы сюда приволокли этого? Он же, судя по

его виду, совсем скоро умрет. Вы только посмотрите на его рану в боку.

– О, господин Синклер, этот экземпляр намного более интересен, чем женщина-сингарийка. Нам повезло, что одна из особей смогла учуять его, приведя пастуха-симбионта к нему.

– Да? – скептицизм так и сочился из голоса собеседника доктора. – На мой взгляд, он больше похож на обычное полудохлое тело. Вам что, трупы нужны для исследований? Так мы можем вам предоставить их без всяких проблем, в любых количествах, любого качества.

– Нет, тут кое-что намного интереснее. Позвольте я вам расскажу...

Глава 5

Планета Антара. Главная база корпорации «Филора». Сектор лабораторий

До этого момента я никогда не задумывался о том, что могут думать подопытные мыши и кролики, находясь на столе перед ученым в качестве материала для исследований. Когда смотришь познавательные телевизионные программы с подобными кадрами, то, как правило, тебя не слишком волнует судьба маленьких кусочков меха с мясом. Тебя в первую очередь интересуют результаты, которые провозгласит через какое-то время человек в белом халате. Удался ли его эксперимент? Все ли прошло, как надо? Что это даст всему человечеству и лично тебе в будущем? Какие они там все умные, не зря налоги платим! Такие мысли обычно мелькают у людей, сидящих перед ящиком.

Находясь абсолютно голым на столе, когда странного вида аппарат приближался к моей голове, я неожиданно подумал, что придурки, проводящие свои исследования на бедных мышках, абсолютно не заслуживают восхищения простого народа. Резать и просвечивать живых существ ради какой-то научной информации – абсолютное варварство и дикость. Так нельзя поступать.

Кто-то скажет, что это не так, что подобные опыты спасают в дальнейшем жизнь других людей, и что мышек на это не жалко. И я бы, скорее всего, согласился с подобным утверждением раньше. Но только не теперь. Теперь я однозначно на стороне активистов, выступающих за права животных, периодически выпускающих тех на волю при самом удобном случае. Может, мое мнение и субъективно, но на то есть важная причина.

В настоящий момент я сам лежал на столе перед яйцеголовым «гением», желающим устроить революцию в науке, а я выполнял роль того самого пресловутого подопытного кролика. И был бы совсем не против, если бы сюда ворвался кто-нибудь с желанием остановить это действо, а меня отпустить на волю.

Но такое развитие событий, дарующих свободу бессловесным животным на Земле, здесь точно не случится. Уверен, в радиусе нескольких звездных систем не найдется человека, выступающего против подобных экспериментов.

Боль, пронзившая меня, стала нарастать неожиданно, как всегда случалось и до этого. Выгнувшись дугой, я судорожно стал дергать руками и ногами, пытаюсь уйти от света, бьющего в голову сверху. Волна мучений

стала медленно катиться вниз, доставая до самых пяток, не оставляя ни одного кусочка тела, не затронутого ею.

– Воздействие закончено. Приступайте к снятию показаний, – голос, возникший в пустоте, принадлежит женщине, он мне уже прекрасно знаком.

За время, что я провел в далеко не гостеприимных стенах корпорации «Филора», я успел хорошо познакомиться с доктором Гэлберт.

Причем, что интересно, вначале мы с ней вполне неплохо общались, даже периодически болтали о всяких пустяках. Она рассказывала о своих работах здесь, а я поведал ей историю своих злоключений, приведших сюда.

Признаться честно, первоначально мне даже понравилось с ней разговаривать, да и вообще находиться в ее лаборатории. Здесь хорошо кормили, никто не пытался меня убить все время, я полноценно высыпался и вообще не сильно напрягался.

Даже больше, я тут освоил несколько баз знаний, которые вполне могли мне пригодиться в будущем. Желая проверить, насколько изменилась моя наносеть по части скорости загрузки информации, местные умники ставили мне базы различной направленности, чтобы посмотреть за успехом обучения.

То, что со мной произошло в бункере, оказалось очень удивительным событием, чуть ли не перевернувшим представление о наносетях и их строении для местных ученых. Кровь искусственного создания, попавшая в меня, и лакран, закопанным в который меня нашли, оказали воздействие не только на организм, но и на установленную военную сеть УВН-7. Наниты, вступившие в необычную реакцию с субстанцией в моих жилах, претерпели сильные изменения, вылившиеся в полную перестройку их структуры.

Наносеть не вышла из строя и не сделала из моего разума безвольное растение, как можно было бы ожидать, и что, по словам ученых «Филоры», было бы логичным результатом подобной трансформации. Наоборот, она стала работать еще лучше, по некоторым признакам сейчас напоминая индивидуальные наносети класса «А». Те самые, что ставились только в центральных мирах Содружества за сумасшедшие деньги. Позволявшие своим владельцам получить доступ к таким возможностям, о которых обычные люди могли только мечтать. Начиная от большего количества имплантов, что можно к ним подключать, и заканчивая скоростью обучения загружаемых баз. Причем последнее применялось даже к людям со средним уровнем интеллекта. Такая продвинутая наносеть как бы помогла

хозяину обрабатывать информацию, выполняя роль то ли компьютера в голове, то ли еще одного мозга.

И эта жутко редкая и дорогая вещь сейчас находилась во мне. Конечно, не совсем такая, но по результатам обследований девяносто процентов моей наносети сейчас имели такое же строение и рабочие функции, как и у тех крутых индивидуальных сетей класса «А».

Когда местные живодеры получили эти данные, то первым делом они попытались протестировать работу сети-мутанта. Стали лепить на виски базы по всевозможным специальностям, наблюдая за работой мозга.

Таким способом в меня впихнули полтора десятка дисков с информацией самой разной направленности. Причем среди них попадались весьма полезные. Например, «Управление орбитальными челноками», причем и класса «А», и класса «Б», все максимального третьего ранга, принятого для подобных средств передвижения. Или «Энергетические щиты средних кораблей межсистемного типа класса Б», тоже, на мой взгляд, довольно нужные знания, могущие пригодиться мне в будущем. Я уж молчу про «Пустотные боевые скафы класса А» второго ранга – эта база привела меня в полный восторг. И хотя она низкого уровня, позволяющего только проводить эксплуатацию изделий, проще говоря, только носить их, но никак не осуществлять их ремонт или модернизацию, я был очень рад и этому. Потому что при обычных условиях за такую базу мне бы пришлось выложить немало кредитов, так как все относящееся к технике класса «А» весьма дорого по стоимости.

Но были и базы, точно не нужные для выживания в этом агрессивном мире. Для чего мне, например, уметь играть на «сикроном-галларде» – музыкальном инструменте, чем-то отдаленном напоминающий земной рояль? Развлекать дроидов-убийц «Техварпа», перед тем как они меня прикончат? Да и не было этой штуковины на планете.

Нет, на записях, что мне дали просмотреть, исполнение на этом устройстве музыки и образов выглядело очень даже впечатляюще – это следовало признать. Смесь звуков и голографических узоров, рождающихся над поверхностью черного треугольника, цепляло за душу и наполняло тем настроением, какое хотел передать своим произведением автор. Тебя уносило куда-то вдаль, периодически наполняя то печалью, то весельем, то грустью напополам с лирическим настроением. Очень сильное впечатление. Конечно, я вряд ли бы смог сыграть, как лауреат множества премий господин Шикро, но несложные произведения теперь мне были вполне по плечу.

Но этот навык здесь совершенно бесполезен. Как и способность

оценивать работы художников эпохи Клинго по первому восприятию. Его мне тоже закачали, заставили освоить и даже показывали картины с довольно уродливыми, на мой земной простецкий взгляд, фигурами, предлагали описать их по правилам Моонтраанской художественной академии.

Полагаю, такой разброс предоставляемых баз связан с желанием ученых выяснить, какие дисциплины я лучше всего осваиваю и за какое время.

Может, это по-научному и верно, но лично я считал, что сейчас у меня в голове немало лишней информации, которую можно было заменить более полезными вещами.

Впрочем, период нашего добрососедского общения с яйцеголовыми очень быстро закончился. Уже через три недели, сразу же после освоения технического устройства стрелковых оружейных систем класса «А» первого ранга, меня привезли в ранее не виденное помещение со столом посередине и намертво приковали к нему. Механизм, направленный сверху в район головы, испускал приятный фиолетовый цвет, сначала вполне приятный, а позже ставший вызывать своей работой жуткую боль во всем теле.

С тех пор подобные процедуры продолжались регулярно, периодически разбавлялись другими, больше смахивающими на приемы инквизиторов средневековой Испании, чем на научные изыскания ученых развитой цивилизации.

Боль, еда, сон, загрузка новой базы, снова боль, еда, опять какие-то процедуры – мой распорядок стал напоминать муки грешника, низвергнутого в ад на вечные страдания.

Постепенно на меня напала какая-то апатия и отрешенность. Попытки освободиться, предпринимаемые мною на всем протяжении времени нахождения здесь, не привели к успеху. Изменения, коснувшиеся тела, сделали несомненно сильнее и быстрее меня прежнего, но отнюдь не превратили в супермена, способного разорвать голыми руками миомерные силовые путы, надетые большую часть времени. Я стал умнее, но по части обмана систем безопасности или охраны не преуспел. Здешний персонал отлично знал свое дело и не давал мне ни одного шанса провести их, чтобы сбежать из этой душегубки.

Дни шли один за другим. Желание обрести свободу и избавиться от каждодневных пыток начало уходить из уже почти сломленного тела. Я даже перестал чувствовать боль, почти не обращая на нее внимания, научившись отвлекать разум чем-то посторонним. Я также выгибался на

столе, изображая страдания, но боли уже не ощущал.

Перелом произошел в один момент. Случайно брошенный взгляд на один из мониторов, стоявших на столе, вернул меня не только прежнего, но и разбудил во мне нечто такое, о чем я раньше и понятия не имел.

Распластанное тело, пристегнутое к вертикальной металлической стойке, совсем не походило на Максима Вольфа до такой степени, что сначала я даже не узнал себя. Но всматриваясь в осунувшееся лицо человека, с худым и поджарым телом, понимание, что это и есть нынешний я, пришло ко мне не постепенно, а внезапной вспышкой озарения.

Светлые волосы блондина испарились, уступив место пепельно-седым, торчащим в разные стороны лохмам. Шрамы, покрывающие правый и левый бок, оставленные от некоторых «заборов образцов» садистов, почему-то называющих себя учеными, четко выделялись на белой коже. Абсолютно голый, я выглядел настолько жалко и убого, что во мне что-то переклинило.

Чувство ярости и ненависти, зародившиеся внутри, как будто обрели физическую форму, их сила помогла разорвать путы в мгновение ока.

Стоявший чуть поодаль ассистент доктора Гэлберт успел лишь удивленно открыть рот, когда моя рука схватила его за горло и повалила вниз.

Он находился один в комнате, так что никто не помешал мне методично бить головой помощника местного доктора Менгеле о поверхность пола.

Я не вышел из себя настолько, чтобы потерять контроль над своим телом. Наоборот, четкость и легкость движений ощущались более чем в полной мере. Я наслаждался этим. Внезапно появившаяся энергия буквально переполняла меня и требовала выхода наружу. Я понимал, что в настоящий момент убиваю живого человека. Понимал, но желания остановиться не испытывал. Я бил, бил и еще раз бил, наблюдая, как ошметки крови, мяса и костей отлетают в стороны. Никакого отвращения или тошноты, только удовлетворение от того, что враг уже мертв и точно больше не встанет.

Рубеж, отделявший цивилизованного и культурного человека из двадцать первого века Земли и того, кто живет по принципу «кровь за кровь», пройден незаметно. Никаких адвокатов и исков за нанесенный ущерб – тебя ударили, ударь обидчика в ответ так, чтобы он больше никогда не смог поднять на тебя руку. «Глаз за глаз», «зуб за зуб», «кровь за кровь» – эти понятия актуальны в этом мире, как нигде больше.

Когда от мертвого тела с разбитой головой отходила фигура, она

принадлежала уже не Максиму Александровичу Вольфу, частному предпринимателю и гражданину Российской Федерации из дикого мира под названием Земля. Вместо него комнату лаборатории покидал рядовой военизированного корпуса корпоративной армии Макс Вольф, солдат, способный на уничтожение любых целей, вставших у него на пути.

То, что помогло мне освободиться от креплений на столе, никуда не исчезло. Я двигался легко и быстро, сила просто переполняла меня, выплескиваясь наружу в виде мгновенных ударов по всему живому, попадающемуся в коридоре.

Общей тревоги еще не было слышно, когда я прошел по извилистым переходам, убивая всех людей на пути, и повстречал первых вооруженных охранников.

Корпорация «Филора», как и «А.Н.Т.», предпочитала на подобных работах задействовать живых людей, вместо запрограммированных машин. За время нахождения здесь я уже видел сотрудников службы безопасности несколько раз. В отличие от встреченных в бункере наемников, экипированных в военную броню с большими пушками, местные имели более чем скромный вид. Бронежилет-кираса из металлопластинчатых щитков, защищал их не слишком хорошо, они явно не приспособлены для деятельности снаружи. Их содержали здесь, чтобы контролировать обстановку только внутри базы, поэтому с настоящими противниками эти увальни еще не встречались.

До последнего момента.

Стремительный рывок из двери боковой комнаты застал их врасплох. Когда я вырывал кадык первому, то успел заметить растерянность на лице его напарника. Он точно не ожидал увидеть голого худого мужика, заляпанного кровью, выпрыгивающего со звериным рыком из-за приоткрытой двери.

Он был очень молод и явно не готов умирать. Широко распахнутые глаза глядели на меня с недоумением и даже обидой. Но мои руки не дрогнули, когда я сворачивал его тонкую шею. Этот малец точно знал, что здесь творится, а значит, по умолчанию виновен.

Все, кто находится на базе, виновны. И пощады от меня никто не получит.

Сдергивая комбез с одного из охранников и быстро натягивая его на себя, я лихорадочно прислушивался к происходящему вокруг.

Тишина.

И это несмотря на то, что я уже прикончил больше десятка местных сотрудников. Где же тревога? Где система безопасности? Где стада коллег

мертвых ублюдков, лежащих передо мной? Где, наконец, внутренние системы обороны, ведь их тут не могло не быть?

Все это очень подозрительно.

Мой разум не затуманен яростью, я все хорошо осознавал и понимал, что в этом молчании кроются какие-то неприятности. Причем направленные персонально на меня.

Перехватив легкий импульсный автомат «Зинар», пользующийся большой популярностью у сил правопорядка на поверхностях планет, я легко разобрался в его устройстве. Мощность заряда увеличилась с минимального, направленного на нейтрализацию цели, а не на ее ликвидацию, в максимальный режим поражения. Я не собирался брать пленных.

Те навыки, что я получил прежде в тренировочном лагере, помноженные на мое странное нынешнее состояние, позволили выйти победителем еще из одной встречи с охраной базы. Кроме них мне попало еще пара человек из обслуживающего персонала, которые также были уничтожены.

Я не убирал тела, почти не прятался, просто шел вперед, следя, чтобы короткоствольный импульсник не оставался без работы. Встреченные на пути люди падали мертвыми телами на холодный металлический пол исследовательской базы межзвездной корпорации, а мой путь продолжался дальше.

Никакой жалости, никакой пощады, никаких сожалений.

Пока коридор наконец на закончился перед двойными дверными створками, за которыми я надеялся обнаружить выход наружу. Ведь, если судить по схеме здания, обнаруженного в планшете одного из ученых-мертвецов, там должен находиться ангар атмосферных катеров – воздухолетов, предназначенных для передвижения по планете. Благодаря полученным здесь знаниям, я полагал, что вполне смогу запустить один из них и улететь отсюда, несмотря на отсутствие реального опыта в пилотировании.

Только вот, подойдя вплотную к выходу, внезапно возникшее странное чувство заставило меня сделать несколько шагов назад.

Створки медленно открылись: навстречу шагнуло сразу несколько тварей, уже знакомых по событиям в бункере «Техварпа». Покрытые черной слизью, они ступали медленно, как будто давая время осознать, что мне пришел конец.

Планета Антара. Главная база корпорации «Филора». Комната управления и наблюдения

– Вам не кажется, что это небольшой перебор? Все-таки они честные и исполнительные сотрудники нашей компании. Подставлять их этому... – тут Синклер сделал паузу, не зная точно, как назвать пациента доктора Гэлберт, бродившему сейчас по одному из куполов базы и убивающего всех встречных подряд, – исследуемому объекту.

Фраза закончена с выражением, встреченным равнодушием на женском лице собеседницы управляющего отделением корпорации «Филора» на планете Антара. Ей явно наплевать, как называют того, кто своим существованием породил столь много загадок в архитектуре создания наносетей.

– Что именно вас не устраивает? Итоговое количество погибших будет вполне приемлемым. Наши дальнейшие работы ни в коей мере не пострадают от потери этих работников. И безопасность базы также останется на прежнем уровне. Пятнадцать-двадцать умерших вполне приемлемая цена за полученные сведения, – начальник научного отдела отвечала, даже не взглянув на непосредственного босса. Все ее внимание приковано к творившимся событиям на главном мониторе, где выживший солдат устраивал бойню своим обидчикам.

– Но почему бы просто не привезти этого подопытного в помещение к вашим питомцам, – Синклер произвольно поморщился, когда упоминал человека со стального цвета волосами, в настоящий момент истребляющего всех подряд на своем пути. Картинка, как он методично и безжалостно бил головой какого-то беднягу об пол, до сих пор стояла у управляющего перед глазами.

Он не был чистюлей или чистоплюем, боящимся вида крови. Скорее наоборот, благодаря навыкам использования грязных методов и решимости их применять без всяких ограничений, он занимал этот весьма ответственный пост. Который, как Синклер надеялся, в дальнейшем откроет ему прямой путь в совет директоров корпорации. Быть исполнителем и получать приказы из центрального офиса всю жизнь не прельщало такого честолюбивого человека. Он сам хотел быть тем, кто раздает указания, сидя на какой-нибудь комфортабельной планете в окружении богатства и роскоши.

Но все же первое убийство почему-то оказало довольно сильное

впечатление. Безжалостность действий подопытного и разлетевшаяся человеческая голова на куски создали в мозгу Синклера картинку, в которой он находился на месте того молодого помощника доктора Гэлберт. Где-то на интуитивном уровне он понимал, что если этот мясник доберется до него, то его участь будет такой же незавидной.

– Потому что нужны естественные условия для этого. Реакция обоих видов должна быть такой же, какой бы она была в свободных условиях. Поэтому мы создали ситуацию для фиктивного побега, несколько ослабив пути, и одновременно разместили боевых особей в ангаре техники. Их встреча запланирована, и она состоится, – глядя на мониторы, ответила доктор.

– И что вы рассчитываете узнать из нее? Результаты будут стоить устроенного бардака?

– Вы обратили внимание на то, как действует испытуемый? Нет? Да, жестоко, но это не главное. Любой солдат может так действовать. Тут дело в другом. Когда произошли те изменения, приведшие к полной перестройке стандартной наносети, они коснулись не только тела, но и затронули разум. Думаю, что он стал в чем-то похож на моих искусственных созданий, такой же безжалостный и беспощадный, как и они. Сейчас его инстинкты это не инстинкты разумного, это инстинкты хищника. Но их нельзя выявить в лабораторных условиях, для этого нужна другая обстановка – абсолютная свобода, – тут женщина с коротким хвостиком волос все же повернулась к коллеге и добавила: – Ну или ее иллюзия. Мы увидим, сколько в том солдате осталось от человеческого, а сколько пришло от наших особей. Их поведение при встрече друг с другом многое нам скажет.

– Ладно, бездна с вами, – махнул рукой Синклер. – Если вам нравится убивать своих сотрудников, то это исключительно ваше дело. Мне плевать на это, главное, чтобы был результат. Кстати, о нем, вы наконец поняли, что именно случилось в бункере? Как этот парень получил то, что получил?

Женщина снова отвернулась к мониторам, но тем не менее стала отвечать. Игнорировать прямой вопрос начальства нельзя.

– Как вы знаете, лакран вовсе не является естественным природным элементом, как думают в Содружестве. Это результат работы механизмов Предтеч, когда-то работающих на этой планете...

– Мне всегда было интересно, почему никто, кроме нас, то есть вас, конечно же, – мужчина легонько коснулся плеча женщины, признавая ее заслуги в деле обнаружения происхождения самого дорогого вещества в галактике, – по крайней мере, на данный момент, – так и не смог понять, что это продукт деятельности какого-то устройства? То есть по своей сути

обычные промышленные отходы. Ученые из других государств и корпорации настолько глупы? Ведь, я уверен в этом, проводилось множество разнообразных исследований лакрана, и я точно знаю, что были попытки его синтезировать искусственно. Почему все они не поняли, с чем имеют дело?

– Потому же, почему ваши люди целых пять лет лазили по находке в секторе 13055 и думали, что это останки какого-то гигантского животного. Который на самом деле оказался останками живого космического корабля. Уровень наших далеких предков был выше нашего современного развития. Отдельные знания, что нам достались и за счет чего в конечном итоге создано Содружество, были крохами по сравнению с тем, чем действительно обладали Предтечи. Их биотехнологическая инженерия была вершиной, до которой мы со своими наноразработками еще долго не сможем добраться. Вы слышали о планете Зарум?

– Нет, – отрицательное качание головой, Синклер, как правило, выкидывал из головы все лишнее, что не помогало в деле карьерного продвижения. Какая-то неизвестная планетка явно не стоила места в памяти.

– Она довольно популярна среди ученых. Станный мир, где совсем нет живых существ. В молодости я исследовала ее некоторое время и была весьма поражена. Понимаете, там абсолютно нет живых организмов, совсем. Молекулы есть, бактерии есть, простейшие одноклеточные есть, а вот чего-то более сложного нет. Никаких червей, насекомых или других существ. Не говоря уже о каких-то более крупных экземплярах. Причем флора в полном порядке – там растут растения самых разнообразных видов, и чувствуют они себя прекрасно...

– М-да... – было видно, что рассказ собеседницы не слишком заинтересовал корпоративного начальника. Он спрашивал об одном, а эта немного сдвинутая ученая начала говорить совершенно о другом. При чем тут какая-то планета? – И что?

– ...и при этом попытки завоза животных из других миров, с последующей ассимиляцией, всегда заканчивались провалом. Они все умирали. Причем, бывало, привозили тысячи экземпляров одного вида, чтобы они смогли размножиться и поддерживать уровень популяции для полноценного выживания. Но уже через два-три месяца в живых не оставалось ни одной особи.

– То есть их там что-то убивало? – Синклеру стало интересно. Странно, что он до этого не слышал об этом феномене. Его явно можно использовать для каких-то целей, приносящих хороший доход.

– Неизвестно. Может, и убивало, но все проведенные анализы говорили об отсутствии вирусных патогенов, опасных излучений или чего-то подобного, что могло бы уничтожать живой организм. Они просто умирали. Но вот от чего именно, до сих пор так и не смогли выяснить. Именно после посещения Зарума я заинтересовалась технологиями Предтеч.

– А они тут при чем? Думаете, это их планета?

– Я думаю, что это полигон, – снова поворот головы и внимательный взгляд на мужчину с аккуратной прической, совсем не гармонирующей с белым комбинезоном медтехника. С таким ухоженным видом надо носить дорогие деловые костюмы и почти не покидать свой офис, а не сидеть на далекой планете. Пижон, как не боится испортить свою идеальную укладку? Она терпеть не могла нынешнее начальство, хотя и скрывала это как можно тщательнее. Все-таки корпорация «Филора» позволяла Гэлберт проводить дорогостоящие исследования, да еще при этом платила за это весьма неплохие деньги.

– Полигон? – непонимающе спросил Синклер. Он заметил взгляд доктора на свою голову, и он ему совсем не понравился. Ему показалось, что в нем промелькнула скрытая насмешка.

– Полигон, – утвердительно ответила Гэлберт, снова отворачиваясь к экранам. – Я полагаю, Предтечи использовали тот мир в качестве места испытания своих биологических разработок. А так как зачастую при подобной деятельности могут происходить чрезвычайные ситуации, они установили там что-то вроде системы безопасности, уничтожающей все животные организмы через определенное время. Но что это за система и как она работает, я, к сожалению, так и не выяснила.

– Интересно, – медленно протянул Синклер. Но потом неожиданно добавил: – А при чем тут лакран? Хотите сказать, что все ученые светила из Содружества настолько тупы, что не смогли понять тайну его происхождения?

– Именно это я и хочу сказать. Причем тупы не только они, но и все мы. Вспомните еще раз про тот корабль. Если бы мы не смогли найти и оживить впавший в коматозное состояние его разум и извлечь оттуда некоторые данные, на расшифровку которых у нас также ушло немало времени, мы бы тоже никогда не смогли узнать про эту планету и скрытые здесь останки протоцивилизации... – Небольшая пауза была закончена предложением, сказанным задумчивым шепотом: – Нельзя найти то, что никогда до этого не знал и не видел.

Пренебрежительный взгляд, брошенный высоким брюнетом с немного

надменным выражением лица на женщину-ученого, сказал бы постороннему, что он явно невысокого мнения об этих философских рассуждениях, являющихся скорее помехой, чем подспорьем в их деле.

– Вот и финиш, посмотрим, что будет дальше.

После этих слов Синклер тоже развернулся к главному монитору.

Бывший солдат корпорации «А.Н.Т.» по имени Макс Вольф стоял в хорошо освещенном коридоре с темно-серыми стенами перед группой особей, специально выращенных для ведения боевых действий на этой планете. Их было около десятка, они медленно наступали на замершего человека.

Когда между ними оставалось пару метров, искусственные создания внезапно, как по команде, остановились.

– Что происходит?

– Тихо! – почему-то оба человека, стоящих в комнате наблюдений службы безопасности, стали говорить шепотом, как будто боясь вспугнуть происходившее на экранах действо.

– Что-то не так... Что-то не так... – рука доктора дернулась к пульту, передаваемая картинка увеличилась в размерах. Камера наблюдения сверху охватывала только спину беглеца, не показывая его лица, в отличие от закрытых пастей хищников.

– Почему? Разве вы не это хотели увидеть? – удивленно спросил Синклер. – Вы же хотели увидеть взаимодействие между подопытным и вашими питомцами. Узнать, что у них общего. Похоже, это сейчас и происходит. Они явно признали в нем своего.

– Да нет же. Это не так. Поглядите на них. – Тут изображение еще больше укрупнилось, переходя от одной вытянутой морды к другой. – Смотрите, у них у всех одинаковое поведение. Синхронное. Обычные животные себя так не ведут. Это внешнее управление. Солдат не может так делать, а значит, это...

– Пастух-симбионт? А вы его разве не убрали куда-то в дальний конец базы. «Для чистоты эксперимента», – так вы вроде сказали. – Недоумение на лице главного человека в этой комнате, да и во всем комплексе строений, ясно отражало непонимание возникшей ситуации.

– Да, и он не должен был вмешиваться. Ему отдан четкий приказ, – тут доктор Гэлберт вызвала на связь один из отрядов охранников, в отличие от недавно погибших, экипированных в полные комплекты брони с тяжелыми винтовками. Они должны были заняться подопытным после проведения эксперимента и привести того обратно на лабораторный стол. – Немедленно отправляйтесь в пятый павильон в комнату 89-А.

Находящийся там объект должен перестать быть в сознании. Вырубите его, но не убивайте.

– Почему вы так заволновались? Разве симбионт не под вашим полным контролем?

– Я подозреваю, что он сейчас общается с подопытным напрямую. С обычными людьми он так не может. Мы с ними общаемся через специальный прибор. Учитывая, что до этого мы специально ограничивали погонщику особей доступ к какой-либо информации, чтобы не засорять его разум вредными образами и понятиями, происходящее может обернуться катастрофой.

– Я все еще не понимаю, чего вы так боитесь? – раздраженно сказал управляющий базой. – Прикажите симбионту не делать глупостей и всё.

– Мои приказы для него важны только в том случае, если я единственная, кто с ним может общаться! – не выдержав тупости начальства, взорвалась криком ученая. – Его разум подобен чистому листу, на котором записано только то, что мне надо. А сейчас происходит его засорение всяким мусором. Дальнейшие его действия и реакции полностью непредсказуемы.

– Типа этого? – в отличие от доктора, Синклер не стал повышать голос, когда ткнул пальцем в направлении экрана. На котором все шестиногие животные, покрытые черной слизью, внезапно развернулись и исчезли в пустом ангаре. – Сколько оттуда выходов? Куда они бегут?

– Понятия не имею.

Судорожные движения Гэлберт явно говорили о том, что ситуация выходила из-под контроля. Уже спустя пять минут она в ужасе воскликнула:

– О, бездна! Те, что были заперты, тоже умудрились сбежать.

– Сколько их всего? – в отличие от женщины, ее коллега стал действовать более взвешенно – направляя напрямую, через свою наносеть, приказы всем подразделениям службы безопасности на уничтожение всех созданий на территории базы. Они явно перестали подчиняться, а значит, должны быть незамедлительно ликвидированы.

– Пятьдесят семь, – озвученная негромким голосом цифра заставила Синклера чуть вздрогнуть. Он не знал, что этих тварей успели наделать столько.

– Судя по траектории движения, они направляются в сектора, где я, на время эксперимента, приказала оставаться большей части сотрудников. Это явно не случайность.

– Не случайность, – чуть проворчал собеседник доктора. – Да скорее

всего они бегут их там всех прикончить. Отличный эксперимент... просто превосходный...

Сарказм в последней фразе заставил блондинку с хвостиком на голове лишь скрипнуть зубами от ярости, но промолчать. Что ни говори, а этот напыщенный пижон прав. Все пошло совсем не так, как она ожидала.

* * *

Когда перед тобой возникают десяток оскаленных пастей, усеянных зубами, даже визуально похожими на острые металлические кинжалы, то первой мыслью у любого разумного человека было бы желание развернуться и побежать без оглядки. Но вместо этого я почему-то остался стоять на месте, глядя на осторожно ступающих вперед монстров, виновных в смерти моих товарищей по разведгруппе и тому отряду наемников, что прибыл в бункер после.

Мягкая и нежная волна, коснувшаяся моего разума в тот момент, когда я раздумывал о том, чтобы вскинуть оружие и попытаться длинной очередью убить как можно больше стоявших передо мной шестиногих тварей, показалась чем-то удивительно знакомым. Это было похоже на ласковое прикосновение женщины с утра, после проведенной вместе ночи. В то же время в нем было что-то и от дружеского похлопывания по плечу, когда кто-то, узнав радостную весть, спешил таким образом поделиться ею с другими людьми. Не знаю точно, что это такое, но оно кроме всего прочего принесло в мой разум целый букет различных образов и видений.

Я не смог полностью их осознать, потому что все мелькало так быстро, что я не успевал толком ни на чем задержать внимание.

Разве что чувство одиночества, которое владело тем неизвестным, кто таким невероятным способом пытался общаться со мной. Одиночества, которое он хотел со мной разделить.

А потом я увидел четкую фигуру. Женскую, судя по всему. Покрытая черной слизью, что и хищники, она звала меня и манила издалека. Ее лица не было четко видно, но я почему-то думал, что оно должно быть очень красивым.

Не знаю, как это произошло, но я почувствовал, как она пробралась мне прямо в голову и начала познавать меня, просматривая все воспоминания и переживания, как открытую книгу. Я не пытался помешать ей, потому что не знал, как это можно сделать, да и желания у меня такого почему-то не возникло.

Сколько это продолжалось, я не знаю, но момент ее ухода я осознал очень хорошо, так как он совпал с исчезновением хищников-убийц из коридора впереди.

На прощание я почувствовал, что все мои последние действия нравятся моей новой странной знакомой, и что она тоже с удовольствием поступила бы так же.

Не знаю, кто это был или что это было, но меня обрадовало, хотя и в то же время огорчило исчезновение ощущения присутствия этого создания в разуме.

– Чертовы телепаты... Чем тут эти гребаные яйцеголовые еще занимались? – сказанная фраза вслух громким голосом помогла несколько прийти в себя после встречи со странным существом. Которое явно не было обычным человеком.

Оглядев пустой ангар и не обнаружив там никаких воздушных катеров, я снова выругался, но уже про себя, а затем пошел по одному из коридоров дальше. Нужно найти выход из этой обители сумасшедших экспериментаторов-изыскателей, и как можно скорее.

Все так же ориентируясь по схеме-карте из планшета, я двигался к уже просто внешнему шлюзу. Плевать, что придется уйти пешком, главное, выбраться из проклятого места, и неважно как.

В отличие от прежнего отрезка пути, в этот раз мне совсем перестали встречаться люди. Идя по коридору и периодически заглядывая в комнаты, я гадал про себя, можно ли теперь меня считать таким же необычным уродцем – результатом экспериментов безумных ученых, как ту странную черную женщину, умеющую читать мысли? Ведь по сути я перестал быть обычным человеком и превратился в какое-то существо, только внешне похожее на человека. Моя наносеть претерпела такие изменения, что даже у выдавших виды умников вызвала огромное удивление.

А моя кровь? Когда брали анализы, я неоднократно видел, что вместо алого цвета она сменилась на темно-черный окрас, заодно приобретя плотность и тягучесть, совсем не свойственную обычной жидкости, что течет по венам обычных людей.

Может, мое будущее закончится отрачиванием еще двух конечностей, увеличением челюсти с появлением ряда острых зубов, а все тело станет покрыто черной слизью? Подобный исход вполне можно допустить. Как я понимаю, гарантировать мне здоровую, счастливую и беззаботную жизнь тут не мог никто.

При очередном быстром осмотре очередной комнаты я неожиданно обнаружил несколько знакомых предметов на столе.

Белые плоские кругляшки с нанесенными на их поверхность символами обозначения специальности были не чем иным, как базами знаний.

Мельком осмотрев несколько из них и поняв, что среди лежащего на столе нет ничего примечательного, я стал лихорадочно обыскивать помещение в поисках более полезных носителей информации.

Спустя уже пять минут я нашел углубление в стене, закрытое тонкой заслонкой. Убрав ее, обнаружил целый ряд небольших полок, заставленных небольшими пластиковыми контейнерами, под завязку забитыми базами.

Не став разбираться и пытаться прочесть, так как их было так много, что на это ушло бы слишком много времени, я сгреб все в мешок из синтетики, найденный под одним из столов, и быстро продолжил свой путь.

Предчувствие того, что отсюда надо быстрее уходить, никак не покидало меня. Наоборот, оно становилось только сильнее.

Но уже через несколько метров я вынужден снова остановиться и зайти в уже другую комнату, которые встречались здесь через каждые пятьдесят метров по коридору.

Абсолютно точно такая же конструкция для вертикального фиксирования человеческого тела, на какой удерживали меня, привлекла внимание и заставила заглянуть внутрь. Если тут находился еще какой-то пленник, над которым местные мясники ставили свои эксперименты, то его несомненно стоило освободить. Оставлять этим поклонникам доктора Менгеле живых людей слишком уж бесчеловечный поступок. А я пока еще считал себя именно таким, даже несмотря на убийство пары десятков людей. Которые, впрочем, несомненно заслуживали такой судьбы.

На столе, накрытая куском белого материала, обнаружилась старая знакомая из бункера.

Наемница с лицом и фигурой фотомодели, но с глазами Джека Потрошителя, лежала без сознания абсолютно голой, пристегнутой такими же зажимами, подобно которым был обездвижен и я.

Немного полюбовавшись на идеальное тело с длинными ногами и красивой упругой грудью, с хорошо видными, в меру накачанными мышцами, я обратил внимание, что у нее не было тех следов повреждений, что были на моем теле. Должно быть, на нее применяли какие-то другие способы воздействия.

Интересно, она тоже окуналась в черную жижу, представляющую кровь искусственных хищников?

– Долго еще собираешься на меня пялиться? – яркие голубые глаза

впились с таким требовательным напором, что прежний я сразу же опустил бы взгляд вниз, не выдержав силы, что шла из их глубины.

Но я уже совсем не тот человек.

Спокойно подождав несколько секунд и ничего не говоря в ответ, я внимательно всматриваюсь в лицо бывшей противницы, рассуждая про себя о том, стоит ли ее освобождать.

Ведь, что ни говори, а последняя наша встреча была отнюдь не встречей людей, настроенных друг к другу дружески. Она и ее люди захватили меня, избивали, проводили допрос. Я же со своей стороны был в группе тех, кто поставил ловушки и убил нескольких ее соратников. Не самые лучшие условия для знакомства.

– Ты тоже здесь пленник? Сумел освободиться? Странно, что тебя еще не вернули обратно, – поняв, что победителей в гляделки может и не быть, наемница снова заговорила. Ее голос звучит твердо, она совсем не похожа на сломленного человека.

– У них сейчас другие проблемы, – наконец отвечаю я, а затем отключаю металлические зажимы.

– Какие? На них напали наши? Или ваши? – немного медленно опустившись на пол и нисколько не стесняясь наготы, девушка проходит к одному углу и начинает там что-то искать.

Обратив внимание на то, как осторожно она двигалась, я заключил, что ей тут тоже, похоже, было несладко. Здоровый человек при ходьбе не стал бы ступать так на пол.

– На тебе тоже проводили какие-то эксперименты? В тебя попала кровь тех животных? – вопросы вырвались непроизвольно, но я не пожалел, что задал их.

– Скорее, проводили исследования, – ответ сопровождался переодеванием в белый комбинезон, который тут любил носить персонал. – Они что-то искали. Что именно, не ясно, так как со мной вообще ни о чем не разговаривали. Насчет крови не знаю, хотя вроде от какого-то отравления меня лечили. Но меня изучали из-за моего происхождения.

Интересно, что еще за происхождение? Она явно не претерпела те изменения, через которые прошел я, для этого необходимо много лакрана, который находился далеко от комнаты, где произошел бой. Сомневаюсь, что те твари выпустили из нее кого-то еще, кроме меня.

Я открыл было рот, чтобы задать следующий вопрос, когда внезапно свет в помещении мигнул и погас. Чтобы через секунду зажечься снова, но уже намного приглушеннее прежнего.

– Что это?

– Главный источник питания базы отключен. Запустился резервный, – двигаясь уже чуть более уверенно, девушка направилась к выходу. – Ты так и не ответил на вопрос: что за проблемы у местных? На них кто-то напал?

– Вроде того, – я двинулся за ней, осторожно придерживая на спине мешок, полный коробок с базами. – Те черные монстры, что нас атаковали в бункере, взбесились и теперь жрут своих хозяев.

Прощальное видение от телепатки с черной слизью вместо кожи прочно висело у меня в памяти. Я четко проследил ее интерес, изучение и в конце одобрение моих действий по убийству местных людей. Подозреваю, что ей это так понравилось, что она тоже решила в этом поучаствовать, вместе со всей своей сворой шестиногих чудовищ. Странно, что она раньше сама до такого не додумалась. Может, на ее решение повлияли испытанные мною страдания, боль и чувство удовлетворения от мести, когда мертвые враги падают на землю? Усвоив для себя все эти переживания, эта дамочка-пастух побежала тоже творить справедливость по-моему мировоззрению.

Мы без проблем проходили коридор за коридором, минуя извилистые повороты и никого не встречая на пути. Девушка, представившаяся Стеллой Хаттан, шла так же быстро, как и я, хотя было видно, что ей дается это нелегко.

Сначала я удивлялся тому, как быстро она сориентировалась и начала действовать, несмотря на многие недели, проведенные в заключении у ученых-психопатов. И то, что я – бывший ее враг, а что уж лукавить, мы с ней такой статус получили в темных переходах бункера «Техварпа», принят ею как союзник, без всяких оговорок и условий. Уровень ее адаптации к изменившимся условиям поразителен. Уверен, что обычный человек так бы не смог себя вести и обязательно наделал бы глупостей.

Так что в целом я даже рад, что у меня появилась такая спутница, которая явно в экстренной ситуации сможет действовать адекватно. Хотя полностью доверять ей все равно нельзя.

Добравшись до выхода наружу, первым делом через светлый проем, в который врывался дневной свет местной звезды, я увидел в метрах двухстах справа впереди угловатые коробки двух воздушных катеров, видимо, перегнанных сюда из ангара, где меня поджидали хищники.

Это были бронированные летающие транспортники класса «Б», предназначенные для полетов в условиях атмосферы, и они вполне годились для того, чтобы помочь нам удрать отсюда.

Несмотря на то что я не знал точно, как управлять именно этими

моделями катеров, я все-таки уверен, что справлюсь и смогу поднять в воздух одну из этих железяк. Загруженная и освоенная база «Управление орбитальными челноками», даже в отсутствие практики, должна помочь в этом деле. По крайней мере, я на это надеюсь.

Кивнув головой спутнице в том направлении, я, периодически оглядываясь, побежал в их сторону, держа компактный автомат-импульсник охранников наготове.

И только остановившись перед закрытой дверью у ближайшего катера, соображаю, что доступа туда у меня нет, так что попасть внутрь нам не светит.

Стелла, в отличие от меня, не испытывает подобных сомнений, рука, проведенная в районе сенсора-замка, сразу же открывает боковой вход на борт судна.

Чертыхнувшись про себя, я захожу внутрь и сажусь в кресло, в котором моя радость от успеха проникновения внутрь разбивается о надпись запрета ручного управления, высвеченная на экране при попытке запуска двигателя.

Судорожное обдумывание ситуации закончилось активацией режима автопилота, который включался без всяких дополнительных уровней допуска. Должно быть, иногда на этих машинах передвигались даже без пилотов другие сотрудники компании. Единственная точка, отмеченная как конечный пункт назначения, находилась в семи часах лёта на север от нынешнего местоположения.

– Потом можно будет совершить принудительную аварийную посадку где-нибудь на пути. Разбираться с тем, как обойти запрет на ручной режим, можно и позже. Сначала улетим отсюда.

Моя короткая речь встречена голубоглазой блондинкой коротким молчаливым кивком.

Про себя пожав плечами на такое отношение к вроде как своему спасителю, я нажимаю на кнопку старта.

Катер легко взмывает в воздух и направляется по заранее проложенному курсу.

Мы пробыли в полете чуть больше двух часов, когда неожиданный удар снизу подбросил меня в кресле. Дико оглядываюсь и фиксирую красного цвета предупреждающие значки на панелях, потом снова подлетаю в воздух от еще более сильного толчка, тоже пришедшего с той стороны.

– Что за...

– Нас подбили, – ответ сидевшей слева наемницы дан спокойным

голосом, как будто ее уже на раз сбивали на таких катерах.

Впрочем, такое предположение вполне справедливо, учитывая ее профессию.

– Держись крепче. Автоматика осуществит аварийную посадку.

Да уж, не о таком я думал, когда планировал принудительную остановку автопилота.

Глава 6

Планета Антара. Неисследованные территории

Система безопасности, направленная на сохранение жизни пилотов при нештатном приземлении, сработала на твердую пятерку.

Я выполз из кабины катера за пару секунд до столкновения с поверхностью планеты, резко наполнившейся желеобразным раствором, призванным смягчить последствия падения для хрупких человеческих тел, и огляделся.

Местность, в которой мы упали, представляла собой самую натуральную пустыню, полную желтого песка и ничего более. Даже местное солнце здесь давило сверху тяжелым жаром, в отличие от тренировочного лагеря, где климат был более умеренным.

– Где мы, во имя Великой Пустоты? – выбравшаяся из опрокинутого набок транспортника, наемница казалась вполне живой, как и я.

В целом нам повезло, что неизвестные, обстрелявшие нас, не сделали это из чего-нибудь более продвинутого. Ракеты, попадающие по двигателям или просто куда-то случайно по корпусу летящей цели, отнюдь не вершина технической мысли в данной сфере. Существовали изделия, специально поражающие исключительно кабины пилотов, чтобы стопроцентно гарантировать уничтожение объекта атаки. На них стояли боевые искины, специально запрограммированные для подобных действий. Правда, стоят такие игрушки очень дорого и далеко не всем по карману. А тех, у кого они имелись в наличии, вряд ли можно встретить на Антаре.

– Лично меня в данный момент интересует совсем другой вопрос: кто по нам, черт возьми, стрелял? Если это какая-то автоматическая стационарная система «Техварпа», то проблем быть не должно. Но если это кто-то другой, то он наверняка захочет посмотреть на сбитый трофей, – я развернулся и полез обратно внутрь катера, стремясь найти пакет с базами и автомат, взятый у охранников «Филоры».

– Похоже, твое второе предположение верно. Сюда кто-то летит на небольшой высоте, – голос девушки звучал спокойно, как будто все происходящее ее совсем не касалось. – Кажется, это даже не планетарное судно для атмосферы, а что-то предназначенное для полетов в космосе.

Я точно не видел, что она там разглядела, но не доверять ей в этом вопросе у меня причин не было. В другое время я бы скорее всего начал бы переживать и волноваться из-за ситуации, в которой мы оказались, страх сковал бы не только мое тело, но и мои мысли, превратив в дрожащее за

свою драгоценную шкуру животное, по ошибке называемое человеком.

Но сейчас я уже совсем другой. Происходящие события не казались мне чем-то особенным. Действовать решительно и не оглядываться на возникающие страхи и переживания стало привычным, как будто я в подобного рода передрягах уже неоднократно бывал ранее.

Трансформации, коснувшиеся организма, всецело затронули и разум. Кровь созданий доктора Гэлберт, смешанная с лакраном и приправленная нанитами из военной сети, произвели такие кардинальные изменения, что от меня прежнего оставалось все меньше и меньше.

– Сколько их там может быть? – короткоствольный «Зинар» наконец-то найден и присоединился к пакету с базами.

Проверив уровень энергобатареи и увидев, что ее хватит еще как минимум на пятьдесят выстрелов, я поудобнее перехватываю оружие, а потом оглядываюсь в поисках оборонительной точки.

– Собрался воевать? – скепсис на лице красотки с ледяным взглядом неприкрытый. Она явно не верила в нашу возможность противостоять неизвестным.

– Есть другие предложения? – найдя удобную позицию, я перемещаюсь туда и только после этого начинаю осматривать быстро приближающееся судно. Рядом улеглась Стелла, выглядевшая не слишком удивленной моим поведением.

Корабль, а судя по размерам – это был самый настоящий космический корабль, вполне возможно, что даже малый межсистемник, уже опускался на землю метрах в двухстах, и из него появилось несколько человеческих фигурок, направившихся напрямиком к нам.

– Что это? – те знания, что в меня загружены в лаборатории безумной докторши, не содержали сведений о межсистемных звездолетах.

Глядя на немного зализанную фигуру корабля невдалеке, я понятия не имел, что это такое и с чем его едят. Информация по корабельным щитам, загруженная мне, была единственной, относящейся к космической технике. Она касалась лишь их работы и взаимодействий с различными видами бортовых реакторов, но никак не типов и моделей кораблей. Так что я понятия не имел, с чем мы столкнулись.

– Это малый ситойский разведчик, предназначен для глубоких рейдов на вражеской территории. Имеет очень мощный генератор маск-поля, способный скрыть его даже от узконаправленного сканирования. Относительно большой полезный внутренний объем по отношению к самому размеру корабля сделал его весьма популярным среди контрабандистов и всех тех, кто хочет путешествовать по галактике, не

привлекая лишнего к себе внимания. Правда, с вооружением и защитой у него очень плохо. Для космического боя «Эсток» совершенно не годится, – негромким голосом ответила лежащая рядом наемница.

Я нисколько не удивился такой подробной информации, так как подозревал, что наемница имеет квалификацию как минимум пилота кораблей малых типов. Причем не каких-то внутрисистемников, для полетов между планетами, а самых настоящих космолетов, предназначенных для путешествий между звездными системами на расстояния в десятки световых лет.

– Сколько там членов экипажа?

– Немного, с ним вообще может справиться и один при случае. Но среди нелегальных добытчиков лакрана, как правило, бывают еще и боевики-охранники. Которые как раз сейчас к нам и приближаются.

При последних словах я покосился на спутницу, но промолчал, не став интересоваться степенью ее уверенности в том, что виновниками нашего падения были «ловцы».

Именно таким немного необычным прозвищем на Антаре называли свободных добытчиков, не принадлежащих ни к одной из корпораций. Я много слышал о них и их деятельности, еще будучи на подготовке в лагере. Если быть точным, мне о них первый раз кратко поведал сержант Хаг, в больнице, откуда началось мое путешествие в этом безумном мире.

Лакран очень дорогое вещество. Причем слово «очень», наверное, нужно даже писать с заглавной буквы, подчеркивая ценность и редкость данного ресурса. Ведь нигде, кроме Антары, во всей исследованной галактике, его до этого не встречали. Абсолютно нигде. Это очень важный момент, учитывая размеры пространства Содружества и за его пределами, где уже побывали корабли человечества. Редкость ресурса, его полезные свойства – напрямую связаны с его ценой. Причем как на открытом легально рынке, так и на незаконных торговых площадках, специализирующихся на обслуживании не совсем обычной публики.

Естественно, что при таких условиях многим не нравилось, что доступ к единственному источнику лакрана имели только две корпорации из всех цивилизованных миров. И если правительства отдельных государств и некоторые компании могли добиться для себя выгодных цен и приоритетных условий поставок, путем прямого давления, то те, кто не имел подобной власти, должны довольствоваться общими правилами распространения. Которые, надо сказать, далеко не идеальны.

Дело в том, что после того, как «А.Н.Т» и «Техварп» вывозили с планеты ценную добавку для топлива, на котором работают силовые

установки всех кораблей, его продавали только через специальные станции-фактории, расположенные недалеко от системы, где находилась Антара. Там его, как правило, большими оптовыми партиями скупали фирмы-перекупщики, чтобы, отвезя лакран дальше вглубь освоенного пространства, перепродать его уже по более дорогой цене.

Что интересно, зачастую ситуация с накруткой цены на этом могла не остановиться, и уже новые посредники, также увеличивая стоимость, реализовывали товар кому-нибудь еще.

Таким образом, конечная цена для рядовых потребителей вырастала раза в четыре-пять по сравнению с торговыми факториями «Техварпа» и «А.Н.Т». А на черном рынке и того больше. Там уже рост шел на целый порядок.

Все это, понятное дело, было многим не по душе. Поэтому на Антару, несмотря на официальный запрет, периодически прилетали независимые команды нелегальных добытчиков.

Используя для проникновения корабли с маск-полями, они незаметно пробирались на планету и пытались выгрести столько лакрана, сколько сможет увезти их корабль. Учитывая ценность ресурса, любой удачный заход, позволивший увезти отсюда хотя бы полтонны этого вещества, многократно окупал все затраченные средства на такую операцию.

Подобных рискованных людей здесь называли «ловцами» – сокращенно от словосочетания «ловцы удачи». Ведь чтобы проникнуть сюда, найти месторождение, произвести там добычу, а потом суметь удрать с ней, нужно иметь очень большую удачу у себя за плечами. Потому что, кроме диких животных, за такими «нелегалами» здесь также с удовольствием охотились как представители механических армий «Техварпа», так и человеческие отряды солдат «А.Н.Т.», считающих подобную деятельность воровством и беспощадно уничтожающих их.

И это еще не вспоминая корабли флота Содружества, висящие в системе на постоянной основе, в качестве ее охраны. Они также атаковали любые незарегистрированные суда без долгих разговоров.

Короче говоря, профессия «ловцов» весьма выгодна, но вместе с тем и чрезвычайно опасна.

– Солдат. Ты понимаешь, что своей игрушкой, только по недоразумению называющейся оружием, не сможешь никого убить? – моя соратница по заключению в медицинских пыточных не выглядела испуганной. Взгляд голубых глаз смотрел на приближающиеся фигуры твердо и, может даже, равнодушно. Она явно уже не раз заглядывала в глаза смерти и не видела в этом чего-то особенного. Неудивительно, учитывая ее

прошлую профессию.

Последние слова этой валькирии заставили более внимательно присмотреться к боевикам ловцов. Они находились еще далековато, но даже на таком расстоянии я смог неплохо разглядеть тех, кто к нам приближался. Должно быть, зрение тоже претерпело положительные изменения: металлические фигуры видны настолько четко и ясно, как при использовании визора в комплекте «Ареала».

Люди с корабля экипированы не в планетарные доспехи, представляющие собой несколько отдельных частей в виде бронника на тело, защитных щитков на конечностях, шлема, систем, выполняющих разные функции, и комбинезона, на котором все это крепится.

Вместо этого на пришельцах надеты полноценные бронированные скафандры, созданные для боевых действий, как в открытом безвоздушном пространстве, так и на поверхностях планет. Бронированные пластины, усиленное защитное покрытие в местах сочленения скафов, встроенные медицинские аптечки-автоматы, абсолютная закрытость всего тела, обеспечивающая владельцу почти полную неуязвимость от внешнего воздействия – эти критерии давали ловцам неоспоримое преимущество перед нами.

Освоенная база по скафандрам класса «А», кроме всего прочего, содержала информацию по «Б» и «С» классу, так что я без труда опознал некоторые изделия на противниках.

Из восьмерых, шедших в нашем направлении бандитов, пятеро имели тяжелый «Воитель», относящийся к классу «Б». Очень серьезная вещь, по большей части предназначенная для штурмовых операций. Черный цвет с красными вкраплениями даже издали казался устрашающим. Невольно поерзав на горячем песке комбезом, снятым с охранника, я подумал, что силы тут однозначно неравны.

На тройке других сидели неизвестные мне скафы, но скорее всего, тоже такого же класса. Должно быть, какие-то сильно модифицированные модели, от первоначального вида которых не осталось ничего родного.

Увиденное полностью подтверждало сказанное Стеллой в части бесполезности сопротивления. Уж точно не с этим слабощным импульсником, предназначенным для поражения людей без или со слабой защитой. Полицейские функции оружия не предназначались для ведения войн с хорошо бронированными солдатами.

Попытка найти выход из сложившейся ситуации окончилась неудачей. В голову не приходило ничего путного.

Силовой вариант решения можно смело выбрасывать на помойку. Нас

пристрелят, без всякого ущерба для себя, и мы этому никак не сможем помешать.

Побег также не гарантировал успех. Ничто не мешает контрабандистам сесть на корабль и легко догнать нас. Даже не так – техноброня, имеющая встроенные сервомышцы, позволит без проблем настичь нас даже бегом.

Что еще?

Переговоры? Что можно им предложить? Что нужно нелегальным добытчикам на Антаре?

Лакран.

Вот и ответ, и возможная тема для разговора.

Они прилетели сюда не сбивать атмосферные катера, чтобы убивать их пассажиров. Преодолеть кучу световых лет, обойти пространственные сканеры крейсеров и фрегатов Содружества, рисковать жизнью при высадке на планете – их заставила жажда обогащения. Здесь добывают самый дорогой ресурс в обитаемой галактике на данный момент, и те люди тут только ради него. А значит, если предложить сообщить место, где такого вещества много, то вероятность остаться в живых несколько возрастет, по сравнению с вариантом, где в дело вступает оружие. Координаты захваченного комплекса «Техварпа», полного добытого лакрана, заинтересуют любого ловца.

Мысли и рассуждения текли в голове быстро, легко выстраиваясь в логические цепочки дальнейшего поведения. Трансформация, а может, и мутация организма затронула мозг в той же степени, что и тело, где сейчас по венам текла тягуче-черная кровь.

Но воспользоваться новым планом переговоров я не успел. Лежащая на песке рядом блондинка, очевидно имеющая зрение не хуже моего, поднялась над мелким барханом, за которым мы лежали, и начала размахивать руками. К полному моему обалдению.

– Я знаю эмблему на корабле. Только сейчас догадалась, где я ее видела раньше. – Лицо, повернутое вниз, ничего не выражало, ненадолго мелькнувшие приподнятые уголки губ могли бы показаться легкой полуулыбкой у кого-то другого, но у наемницы они скорее напоминали насмешку. Причем непонятно к кому относившуюся: то ли к себе, не догадавшейся раньше, чей знак нарисован на звездолете, то ли ко мне, надеявшегося при помощи одного легкого автомата противостоять группе тяжеловооруженных бойцов, или, может, она таким образом выражала отношение к последним, все так же медленно и неотвратно приближающимся к сбиту атмосферному катеру.

Мысленно плюнув, я также поднялся на ноги и встал в полный рост рядом со Стеллой. Слава богу, того панического страха перед смертью у меня уже нет. Я, конечно, не желал умирать, самоубийства от меня никак не дожидаться, но кричать или умолять о сохранении жизни точно не буду.

– Хэй, Красс! Здесь Стелла Хаттан, из отряда «Талиш»! – женский голос далеко разнесся по округе. Металлические фигуры, шедшие полукругом и уже находящиеся на расстоянии сотни метров, при первых же звуках замерли на месте. Мне показалось, что толстые раструбы дул винтовок в их руках уставились прямо на нас.

– Кто это? – я задал вопрос, продолжая рассматривать красно-черных солдат. – Наемники?

– Да, отряд «Алый свет». Немногочисленное, официально зарегистрированное подразделение на Камее. Я с ними пару раз сталкивалась. Не скажу, что мы друзья, но уверена, что они не будут против получить несколько тысяч кредитов за помощь нам.

Возражения по поводу незаконной деятельности данных индивидов и их желания помочь тем, кого они совсем недавно сбили, застряли у меня в горле. Ничего другого я пока предложить не мог. Так хоть наладим какой-никакой контакт. А там и разговор про лакран можно затеять.

Трое подошедших в броне модели «Воитель» остановились на расстоянии в несколько метров. Остальные пятеро обошли катер по окружности и замерли, образовав большое кольцо.

Щелкнул звук открываемого шлема, разъехавшегося на две половинки в лицевой части. Под ними обнаружилось лицо высокого мужчины лет за сорок, с густыми темными бровями, толстым мясистым носом и тяжелым квадратным подбородком. Неприкрытое удивление говорило о неожиданности этой встречи для обеих сторон.

– Ты что тут делаешь, во имя перворожденной Агнессы? Неужели перешла в «ловцы»? Никогда не думал, что такая, как ты, пойдет на такое. Ты же всегда выступала против «теневых заработков». Тоже не дождалась хорошего контракта?

– Я тут официально. Контракт с «Техварпом». Попала в плен, откуда вырвалась всего пару часов назад. Пока твои умельцы не сбили нашу посудину, – Стелла говорила негромко и спокойно, глядя в глаза предводителю наемников. – А ты, значит, промышляешь добычей лакрана?

– Приходится. Здесь можно таким способом заработать намного больше, чем работая на какого-нибудь дебила из центральных миров. – Мне показалось, или в голосе мужчины проскользнули нотки некоего вызова? Мол, да, промысел незаконный, ну и что? Зато деньги хорошие.

Лично я с ним полностью согласен. Система по распространению лакрана не казалась мне справедливой. Сливки, что снимали корпорации на этом, слишком жирны для такого ограниченного круга людей. Ничего нет плохого в том, чтобы подвинуть монополистов и забрать чуточку денег себе.

– А по воздухолету мы стреляли ради безопасности. Сканеры на нем могли засечь наш корабль, слишком уж близко вы пролетели. Маск-поле не затер бы сигнал опознавания, и поэтому пришлось позаботиться об этом.

Вот так вот. Похоже, нас сбили ни за что. Потому что я не заметил никакой работы сканера и предупреждения об обнаружении какого-то корабля. Впрочем, возможно, такая информация подавалась только живому пилоту. По сути, я ведь не управлял катером по-настоящему.

– Красс, ты можешь подкинуть нас поближе к главной базе «Техварпа»?

При этом вопросе Стеллы я напрягся – у врагов бывших, хоть и не по своей воле, но все же нанимателей, мне делать точно нечего. Сомневаюсь, что солдат корпорации «А.Н.Т» там будет встречен с радушием. Как бы не пристрелили.

– В место, где на квадратный километр количество дроидов и других механизмов-убийц самое большое на планете? Издеваешься? Туда мы точно не полетим, – здоровяк отрицательно покачал головой. – Могу по старой дружбе подкинуть к какому-нибудь их форпосту, дать припасов и пожелать удачи. Не знаю, признают ли тебя железяки за свою, и не прикончат ли, но больше ничего я сделать не могу. Без обид.

Наемница мрачно, хотя и понимая, кивнула в ответ.

А вот меня такое вообще не устроило. Возвращаться в корпоративную армию «А.Н.Т.» я не собирался категорически. Хватит с меня тех ублюдков, кто считает людей за мясо на бойне под названием «противостояние на планете Антара». Пусть сами воюют, хватило одной вылазки. Несмотря на подписанный контракт, привязанный к наносети, после трансформации организма, уверен, что официально, я скорее всего теперь уже числюсь мертвым. А значит, никаких проблем с нахождением на территории Содружества быть не должно. Пройду регистрацию в каком-нибудь небольшом государстве, благо их здесь немало, и стану официально свободным от всех и вся.

– Желание моей спутницы – ее личное дело. Не буду указывать, как ей поступать. Но у меня для вас есть другое предложение.

Человек, которого Стелла назвала Красс, казалось, только сейчас обратил внимание на меня. Хотя я и стоял всего в метре от наемницы.

– А ты разве не в ее отряде? Про дисциплину и преданность ничего не слышал, боец? Своих командиров на поле боя не бросают.

– Он из «А.Н.Т.», тактическая разведка. Нас захватили вместе и держали недалеко друг от друга, – тут голубоглазая воительница, неожиданно ставшая отвечать вместо меня, сделала паузу, а затем решительно добавила: – И без него я все еще оставалась бы в плену. Это он меня спас, да и вообще организовал побег.

– Ясно, – кивок от красно-черного короток и деловит. Похоже, по большому счету ему плевать на наши недавние приключения.

– Босс, я тут кое-что нашел. Похоже, на координаты какого-то места в нескольких часах лёта отсюда. Автопилот был запрограммирован на них, – один из тройки ловцов, обошедший нас сбоку, уже некоторое время копался внутри накренившегося атмосферника. Видя рядом с собой мешок с базами и автомат под рукой, меня это не слишком беспокоило. Ничего ценного там больше не было – за время полета я успел там обшарить все сверху донизу.

– Что еще за место? – вопрос задан вроде бы в воздух, но понятное дело, что по большей части он относился к нам со Стеллой.

– Не знаю. Мы его просто включили, чтобы удрать оттуда. Позже я хотел совершить аварийную посадку, – как можно более честным голосом ответил я. Что было нетрудно, учитывая, что говорил я на самом деле правду.

– А что ты хотел предложить мне? – вернулся к моей первой реплике Красс. – А ты, Рон, скачай координаты и вылезай оттуда. Нам пора проводить поиск дальше.

Последнее слово однозначно указало на деятельность тяжеловооруженных пришельцев. Кроме лакрана, тут искать больше нечего. И значит, моя идея им должна понравиться.

– Лакран. Много лакрана, – начал говорить я, с ходу привлекая внимание главаря. – Несколько недель назад был захвачен горнодобывающий комплекс «Техварпа», вся охрана в нерабочем состоянии. Новые посланные дроиды тоже уничтожались. Те, кто это делал, в настоящий момент покинули место добычи. Думаю, что там можно неплохо пожить.

На самом деле, я понятия не имел, что творилось в бункере, где погибли Крис и Хэйс. Вполне возможно, что те шестиногие твари все еще там или его уже отбили боевые машины корпорации. Вполне возможен вариант с нападением моих бывших нанимателей. «А.Н.Т» получила в свое распоряжение много новых солдат, нужно же их где-то использовать. Почему бы не напасть на ту шахту? Такое вполне возможно.

Правды я не знал, но мне придется рискнуть – не оставаться же здесь. Выжить в пустыне в одиночку невозможно. А эти парни в железных костюмах единственные, кто может помочь не только улететь отсюда, но и покинуть планету.

– Кроме уже добытого вещества, там находится также и его месторождение. Судя по размерам строений вокруг – весьма немаленькое. Если полетите прямо сейчас, то можно будет набить трюм корабля под завязку.

Молчание, затраченное наемником на обдумывание моих слов, продлилось всего несколько секунд и прервалось возражением, касающимся жадности корпоративных управляющих по части оставления лакрана без присмотра.

Пришлось поведать всю историю, включая неизвестных монстров, убивающих всех подряд. Но при этом основной упор делать на количестве полезного ископаемого, чем на подстерегающую опасность.

Короткий и чрезвычайно наполненный эмоциями разговор закончился так, как я и ожидал. Человеческая жадность безоговорочно победила чувство самосохранения.

Мы полетим по координатам, где лежат горы лакрана, и проверим, как там обстоят дела сейчас. Я полечу вместе с ними, и в случае успеха миссии по обогащению меня заберут с собой в дальний космос, где потом высадят на какой-нибудь планете. Естественно, что при этом мне не полагалось никакой доли от найденного богатства. На что я в общем-то и не рассчитывал, справедливо предполагая, что тертых ловцов не удастся раскрутить на такой альтруистский поступок. Но мне все равно, главное выбраться с Антары. Уверен, в дальнейшем я не пропаду.

Стелла, весь разговор простоявшая молча, в конце заявила, что тоже полетит с нами. На что Красс ответил согласием, при условии такого же недопущения к дележу будущей добычи.

Мы пошли в сторону корабля жертв местной «золотой лихорадки». По дороге я раздумывал, что бы такого засунуть в загружаемый на борт лакран, в качестве рычага давления на наемников. Вероятная детонация межсистемника должна испарить все мысли по поводу моего убийства при перелете в другую систему. Доверять этим полукриминальным элементам я однозначно не собирался.

Но Рон испортил все мои планы одной лишь фразой:

– Это раскопки. Я получил доступ к скачанному из сбитого транспортника информационному паку. Там не так много интересного, но есть точное название того пункта назначения – «Точка раскопок».

При этих словах Красс резко затормозил и развернулся к своему подчиненному:

– Ты уверен?

Мне показалось, или его голос и впрямь стал несколько взволнованным. Признаться честно, меня это немного разозлило. Я хотел как можно быстрее покинуть эту чертову планету, никакие «раскопки» меня совершенно точно не интересовали.

– Что еще за раскопки? – спросила Стелла, переводя недоуменный взгляд с босса солдат удачи на его подчиненных, шедших в окружении нас.

– Если это то, о чем я думаю, то обнаруженное там может оказаться намного дороже забитого лакраном трюма. – Лично я из этого ответа ничего не понял, но продолжение фразы Красса меня прямо-таки взбесило. – Летим туда, шахта может подождать.

Не знаю, что со мной происходило, но желание ударить главного контрабандиста возникло моментально. Жутко захотелось выхватить у него винтовку и всадить заряд-другой в этого шкафоподобного индивида. А потом пройтись по другим его солдатам, беспощадно уничтожая всех.

Такого раньше за мной не замечалось. Порыв хоть и был подавлен, но чувство ярости отпечаталось в памяти крепко.

Я чуть дернул головой и пошел вслед за двинувшимися дальше ловцами. Со мной творилось что-то странное. Как бы в психа какого-нибудь не превратиться в дальнейшем. Участь кровожадного чудовища, убивающего налево и направо, не слишком вдохновляла.

Ситойский корабль-разведчик снаружи выглядел меньше, чем изнутри. Гладкие скошенные формы в виде нескольких красно-черных приплюснутых полуovalов, причудливым образом скрепленных между собой, под собой скрывали обычные коридоры, чем-то похожие на те, что были на базе «Филоры», разве что гораздо уже.

Нас со Стеллой поместили в одну каюту и заперли там с пожеланием-приказом никуда не уходить. Что было в общем-то и невозможно, учитывая заблокированный замок.

Попытка поговорить с невольной спутницей ни к чему не привела: она улеглась на одну из кроватей и заснула. А может, и притворялась, черт ее знает.

Но в целом я даже несколько рад этому. Мне тоже не мешает отдохнуть, а заодно и подучить некоторые базы. Если быть точно, то я собирался начать повышать ранг уже освоенных.

Мешок, все так же бывший со мной, в отличие от «Зинара»,

отобранного при входе на борт, содержал множество интересных специализаций, которые я бы хотел освоить в будущем. Но в данный момент меня интересовала только одна: «Стрелковые оружейные системы класса А». Подозрение, что навыки владения оружием такого класса обязательно пригодятся, твердо угнездилося в сознании. Лишними уж точно не будут.

Но перед этим немного привел себя в порядок: вытер кровь с тела специальными салфетками, найденными в комнате. Душа тут тоже не обнаружилось, к большому сожалению.

Прикрепив кружок базы себе на висок, я вытянулся на свободной кровати и погрузился в транс. Зачем терять время зря на обычный сон, если его можно потратить с куда большей пользой. Может, это и глупо – отключаться в совершенно незнакомой обстановке, в окружении потенциально опасных людей, но я почему-то уверен, что в случае чего смогу быстро проснуться, если вдруг что-то случится.

Тупо сидеть в каюте и ничего не делать казалось глупой затеей. Так что учеба, учеба и еще раз учеба. Все эти знания будут весьма полезны в дальнейшем – в этом я твердо уверен.

«Прогресс освоения 13 %, необходимый остаток времени: 29 часов», – рельефное сообщение черными буквами прямо перед глазами появилось сразу же, как только я пришел в сознание. Что интересно, я сделал это еще до того, как наклонившаяся ко мне Стелла хотела тронуть меня за плечо.

– Я не сплю, – инстинкты хищника всегда быть наготове, даже во сне, были бонусом, о котором другие могли только мечтать.

– Пришло сообщение от Красса, мы подлетаем. – Кажется, девушка не удивилась резкому пробуждению. Хотя, возможно, она просто идеально владела своей мимикой и голосом.

И все, никаких дальнейших разговоров и обсуждения того дерьма, в котором мы оказались. Эта ледяная статуя меня начала немного раздражать, но вместе с тем и восхищать. Никогда не встречал женщин с таким уровнем самоконтроля.

Помещение, куда нас привел один из вчерашних бойцов, представляло собой смесь кухни, столовой и кают-компаний в одном флаконе. Там нашлась вся та восьмерка, что мы видели вчера, и еще четверо новеньких. Трое похожи на обычных среднестатистических людей с обычной внешностью. А вот четвертый, а точнее четвертая, выделялась среди всех членов корабельного экипажа.

Девушка среднего роста имела неплохую фигурку по части женских форм, которые подчеркивал обтягивающий костюм пилота. Но главное, что

сразу бросалось в глаза – ее волосы, ярко салатового оттенка, они просто кричали о своей хозяйке всем в округе. Такого же цвета глаза смотрели на нас со Стеллой изучающе, сквозь них иногда прорывалось любопытство, по большей части направленное на наемницу, а не на меня.

– Это кхайя. Не рекомендую проводить более близкое знакомство, – Стелла сказала это равнодушно, не глядя на меня. Но я четко уловил некое предостережение в ее словах. Должно быть, она заметила интерес к зеленоволосой особе.

– Кто это? – ни о ком подобном я до этого не слышал, и в изученных мною базах не встречалось подобное слово.

– Продукт евгенистических программ государства Кхайя. Там на протяжении многих столетий люди рождаются по определенному плану. Подобная практика была начата еще до того, как они вошли в состав Содружества, и успешно продолжена после. Жесткий матриархат с тотальным подчинением мужчин, после установления первого контакта решил, что нужно поменять некоторые правила в галактике. Две развязанные войны – обе бездарно проиграны, чуть не привели к тотальному вымиранию. Со временем кхайя одумались и перестали лезть на рожон ко всем подряд. Но их раса до сих пор практикует евгенику для роста популяции населения. Дочери кхайя путешествуют по всей галактике, ища подходящий генетический материал для оплодотворения. Мужчин привлекают специальными феромонами, выделяемыми их телом. После соития самец безжалостно убивается, а мамаша с ребенком возвращается домой, где ученые проводят исследования, чтобы решить, достоин ли малыш стать одним из них и участвовать в программе селекции. Странно, что Красс взял такую себе в команду, должно быть, она очень хороший специалист.

От таких вестей у меня чуть не приоткрылся рот от удивления. Ничего себе порядки в развитом цивилизованном обществе.

– А ты случайно сама не из них? – покосившись, спросил я. Это бы многое объяснило в ее поведении.

– Я сингарийка. У нас практикуют методы генетического изменения людей путем прямого вмешательства еще на стадии зарождения плода. Генетическая инженерия, позволившая выжить моей расе. У нас на планете одно время бушевал страшный вирус, затрагивающий ДНК-связи. Вымирание удалось остановить только путем преобразования клеток людей, – Стелла слегка повернула голову в мою сторону. – Это была вынужденная необходимость. Мы очень мирный народ и никогда не нападали на другие миры, в отличие от кхайя.

Насчет миролюбивости можно и поспорить, потому что сильно подозреваю, что по крайней мере эта голубоглазая блондинка точно не подпадала под такой критерий. Прикончить врага для нее явно не сложнее, чем сделать яичницу. Ну или что они тут готовят. Кроме концентрированных пайков, я пока еще здесь ничего не пробовал и не видел, так что знал о местной кухне весьма поверхностно.

Наш дальнейший разговор, сильно заинтересовавший меня, прервался. Красс отодвинулся от одного из мониторов у стены, где он до этого стоял, и подошел к центру комнаты.

– Итак, мы сели недалеко от места из данных автопилота катера и уже просмотрели информацию с двух разведдронидов, отправленных туда. Видимой охраны мало, но учитывая важность объекта, подозреваю, что там должно быть полно тех тварей, что видели наши гости в комплексе «Техварпа», – кивок в нашу сторону, и все находившиеся здесь также повернулись разглядывать нас. Впрочем, до этого некоторые занимались тем же самым – внимание девушки с ядовито салатowymi волосами было далеко не единственным.

– Босс, ты думаешь, это то самое место, про которое ходят слухи? – вопрос задал парень примерно моих лет, стоявший у двери. Одетый в черный комбинезон, он скорее всего один из тех бойцов, что встречал нас вчера.

– Думаю, да, – небольшая пауза с задумчивыми оглядыванием людей вокруг. – Полагаю, что раз уж нам все-таки посчастливилось найти его, думаю, все-таки стоит рассказать правду. – Опять небольшая пауза, закончившаяся сложением рук на груди. – На самом деле это не просто слухи. Какое-то время назад ко мне, как и ко многим другим капитанам кораблей ловцов удачи, пришло сообщение с предложением поделиться за вознаграждение всем найденным в месте, где проводится не добыча лакрана, как здесь везде повсеместно, а кое-что другое. В тексте указывалось, что на Антаре в неизвестном районе проходят археологические работы, данные о которых или даже предметы оттуда готовы выкупить некие лица. За большие деньги, естественно. Так что это не просто слухи, гра и грэсы.

– Большие, это какие? Стоят ли риска для жизни, или нам лучше заняться тем, чем мы до этого занимались – лакраном? – в разговор вступил другой боевик, если судить по его черному одеянию.

– Даже просто за информацию о точных координатах раскопок автор сообщения готов заплатить больше, чем стоит набитый под завязку трюм корабля. А если мы привезем оттуда что-нибудь, то денег будет еще

больше. Так что лично я считаю, что риск однозначно того стоит.

– А если это обман? – наконец подала голос так заинтересовавшая меня кхайя. – И никто ничего не заплатит?

– Заплатят, – твердо ответил Красс. – Никто не будет шутить сразу со всеми ловцами. Среди нас много людей резких, кто не поймет такого. А сообщение, насколько я знаю, получили все лидеры команд.

– А что там точно выкапывают? Может, там и лакран есть? – один из новеньких в сером комбинезоне также решил поучаствовать в дискуссии. Предполагаю, что он какой-то техник на борту.

– Может, и так. Но что точно там находится, я не знаю. Но собираюсь выяснить. Идем стандартной командой, плюс с нами пойдете вы, – устремленный на меня и Стеллу взгляд не оставлял сомнений, кого Красс имел в виду. – Я тебя, конечно, знаю и мы в прошлом неплохо вместе работали, но оставлять на корабле все-таки не могу.

Наемница с короткой стрижкой светлых волос, одетая в белый комбинезон персонала базы «Филоры», понимающе кивнула головой.

– Нам бы не помешало оружие и хоть какая-нибудь защита. Если там будет бой, мы сможем помочь. В противном случае будем обычной обузой, которая будет только мешать твоим ребятам.

Предложение девушки явно не вызвало энтузиазма у босса ловцов, но тот все же в итоге согласился.

Примерно через час мы стояли под какими-то деревьями и ожидали команды на выдвижение вперед. Все мельком успели взглянуть на место раскопок, а потом Красс приказал нам отойти вглубь леса.

Огромная поляна с радиусом метров в двести, созданная явно искусственно, где прямо в центре находилась гигантская темно-серая скала, возвышающаяся над верхушками деревьев в округе. Чем-то похожая на вытянутую вверх пирамиду, она смотрелась тут чужеродно и совсем не к месту. Высотой с пятнадцатипятиэтажный дом, эта глыба камня производила определенное впечатление. Мне даже показалось, что она была подвержена какой-то обработке, слишком уж ненатуральная у нее форма.

У основания возились с десятков людей, может чуть больше. Какая-то часть вроде бы вооружена. Хотя я не мог дать гарантии, так как смотрел туда всего пару секунд. Но именно на них готовились напасть ловцы, когда нас со Стеллой и одним из боевиков отослали подальше.

Мы стояли недалеко друг от друга, периодически тревожно оглядываясь, крепко сжимая в руках оружие. Точнее, лично я так и делал, помня про шестилапых, покрытых слизью монстров, встреченных у

бункера, а охранник-контрабандист и наемница замерли каменными истуканами, глядя только в направлении поляны.

Нам выдали одинаковые ручные бластеры ПР-51. Стандартное армейское оружие класса «Б», широко распространенное среди военных многих государств. Тридцать усиленных зарядов давали неплохую огневую мощь, пробитие легкого и иногда и среднего класса брони они обеспечивали безоговорочно. В отличие от того автомата, которым я завладел при побеге.

Впрочем, минусы у «протыкателя» тоже имелись. Главные из них – скорострельность и невозможность вести огонь очередями. Период между выстрелами составлял порядка двух секунд, что порой неудобно, хотя в целом и оправдано. Лучше один раз выстрелить и пробить кому-то защиту, поразив цель, чем всадить десяток-другой зарядов без всякой пользы.

Так что лично я в целом остался доволен выданным оружием. В отличие от матерой наемницы, сморщившей нос при виде бластера. Хотя и промолчавшей на этот счет. Она, как и я, отлично понимала, что мы тут вообще непонятно на каких правах. Красс вполне мог выгнать нас с корабля, в случае споров и возражений. Или вообще прикончить, а тела выбросить где-нибудь. Так что подарки были приняты молча.

В качестве защиты мы получили небольшие мобильные генераторы защитного поля, призванные защитить человека от любых выстрелов энергетического оружия. Приборы были класса «А» и на первый взгляд выглядели очень круто: черная коробочка на поясе срабатывала автоматически, создавая впереди тела владельца прозрачный квадрат с синим оттенком метрового размера. Он останавливал выстрелы противников на расстоянии в десять-пятнадцать сантиметров от тела. Вполне неплохо.

Но это только на первый взгляд эти щиты считались отличными. На самом деле подобные штуки желательно применять только в связке с настоящей броней. Несколько подобных генераторов напрямую встраивались в систему защиты скафа и работали в тандеме с остальной аппаратурой костюма. Ведь питания таких щитов не хватало надолго, отразить пять зарядов для них уже хорошо, но потом нужна перезарядка. Если подключить их к источникам питания, такая проблема отпадала. Также площадь защиты не слишком большая, что требовало использования сразу нескольких генераторов, обязательно связанных в единую сеть, для синхронной работы. И понятное дело, даже если их пробить, то на пути выстрела встанет обычное броневое покрытие.

Мы со своими комбезами ну никак не чувствовали себя защищенными

с этими щитами. Но выбора нет. Давать бронескафы, подобные тем, в каких ходила команда Красса, нам никто не собирался.

Осторожно проведя рукой по ближайшему стволу дерева, на ощупь оказавшегося почему-то гладким, а не шершавым, у меня мелькнула мысль про места, где я уже побывал на Антаре.

Обычный средний климат в тренировочном лагере, каменная пустыня у комплекса «Техварпа», песочные дюны у сбитого катера и вот теперь влажные тропики. Лес вокруг совсем не похож на российскую чащу, а скорее походил на заросли джунглей, хотя в последних я никогда не бывал, но по телевизору все выглядело так же. Только вот весьма отдаленно и только при беглом осмотре. При внимательном рассмотрении становилась видна гигантская разница между флорой Земли и Антары. Начиная от гладких стволов и заканчивая меняющимися цвет листьями под разным углом. Иногда они становились светло-синими или темно-зелеными, даже легчайший ветерок влиял на окрас деревьев.

– Начинаем движение, территория зачищена, – команда Рона, приставленного к нам, раздалась в тот момент, когда я начал уже подумывать попробовать оторвать ближайший листок и рассмотреть его поближе. Меня очень заинтересовали цветовые трансформации местных растений. Что, впрочем, не мешало быть все время настороже.

Звуков прошедшего боя не было слышно. Импульсному оружию не нужны глушители, оно и без этого не так уж громко работало. Ни взрывов гранат или чего-то такого.

Но подойдя к скале посреди выжженного леса поближе, стали видны мертвые тела, вероятно, работников «Филоры».

– Никаких монстров нет, только люди. Вход вон там, – Красс в закрытом шлеме стоял посреди трупов и металлических контейнеров стального цвета, указывая рукой на черный провал прямо в скале.

Равнодушно оглядев мертвых, я заметил, что их двенадцать, но только трое из них принадлежали к службе безопасности. Никаких угрызений совести у меня погибшие не вызвали. Я отлично помнил, кто меня мучил в лабораториях, почему-то называя это исследованиями.

Туда ублюдкам и дорога.

– Порядок тот же. Сначала заходим мы, потом идете вы с Роном.

Сказана фраза, и вот уже мы опять стоим втроем, но теперь уже не в лесу. На этот раз я решил провести время с куда большей пользой, чем отвлеченными рассуждениями о флоре этого мира.

Перевернув ближайшее тело охранника, я осмотрел его бронник на

предмет повреждений. Ранение в голову оказалось достаточным, чтобы цель на внутренних боевых дисплеях ловцов признана пораженной.

Кивнув сам себе, я стал снимать защитный грудной щиток с мертвеца, а потом прилаживать его на себя. Старый, взятый мною на базе остался в сбитом катере, а один персональный энергощит никак не создавал чувство полной защищенности.

Стелла молча наблюдала за моими манипуляциями и не делала попыток повторить их. Очевидно считая, что толку от такой легкой кирасы будет немного.

Может, она и права, но я думал, что броня лишней не бывает. У меня исчезло чувство ужаса перед смертью, но чувство осторожности никуда не делось. Глупо бравировать и не воспользоваться удачно подвернувшейся возможностью навесить на себя еще один слой брони. Хотя бы и не мощной.

Так же я обшарил карманы всех мертвецов и собрал у них все оружие.

А вот на эти действия я все же дождался реакции блондинки в белом кобмезе:

– Трофеи обычно принадлежат тем, кто убил врага. Не видела, чтобы ты здесь в кого-то стрелял.

– Все желающие могут это забрать в любое время, – короткий кивок в направлении небольшой кучки всякой мелочи, не содержащей ничего полезного. – Оружие я тоже готов отдать в любое время. Только сомневаюсь, что людям Красса оно слишком уж нужно.

Переворот однотипного «Зинара» с тем, что у меня был до этого и переключение мощности заряда на максимальное значение, а потом небольшая улыбка в сторону девушки.

– Можешь себе взять один, я не возражаю.

– Толку от него...

– Так... У меня что-то есть... – в наш занимательный разговор вмешался Рон, до этого стоявший молча и что-то делавший с приборами на скафе. Насколько я понял, у него не обычная броня, а что-то вроде разведывательного комплекса с целым рядом сканеров и датчиков, а также аппаратурой для дистанционного взлома. Он не боевик в чистом виде, скорее полевой техник.

– В смысле? Сюда кто-то летит? – я перебросил один автомат за спину и взял наизготовку бластер. Армейский ПР-51 всяко мощнее полицейского скорострельного импульсника. – Доложи командиру.

– Босс всегда со мной на связи, – спокойно ответил Рон. – И сюда никто не летит. Я засек странную активность внизу. Не живу, а

энергетическую. Как будто из-под земли идет непрерывный узкий поток энергии, внезапно обрывающийся метрах в десяти под нами. Не знаю, что это, но явно не природное явление.

Недовольно посмотрев в сторону черного провала в каменной поверхности, у меня невольно возникли мысли про наш спуск туда. Если там экспериментаторы «Филоры» выводили еще каких-то мутантов, никакого желания оказаться там я не испытывал. Не в этом снаряжении и не в этой компании.

– А что говорит Красс? Они там что-нибудь обнаружили? – панического страха нет, но и охоты лезть в пещеру также не наблюдается.

– Все в порядке, – спустя минуту ответил Рон. – Мы можем идти к ним. Они нашли что-то интересное.

Коротко переглянувшись со Стеллой, я чуть пожал плечами, поудобнее перехватил оружие и направился по следам остальной группы. Придется идти, выбора нет.

Глава 7

Планета Антара. Объект археологических изысканий корпорации «Филора»

Продвигаясь по каменному коридору пещеры, легко можно понять о его искусственном происхождении. Гладкая поверхность коричневых стен, похожая больше на стекло, чем на камень, одинаковая высота потолка, ровный, без единой выщербинки пол – признаки рукотворного творения налицо. Природа не смогла бы создать подобного даже за тысячи лет.

Спуск вниз, повороты, небольшие глубокие выемки по сторонам, чем-то похожие на боковые комнаты, завалены контейнерами серебристого цвета и другими вещами, видимо, персонала археологической экспедиции.

Уже знакомые прямоугольные полосы света на уровне груди стали появляться через десяток метров. Они давали вполне сносное освещение, похожее на дневное.

Внутри царила полная тишина. Ни эха шагов, ни каких-то других посторонних шумов. Хотя при разговоре с человеком рядом его отлично слышно.

Странное место.

Впрочем, может, это только мне оно казалось таким. Все-таки выходцу с дикого мира подобные вещи и должны казаться странными. А для жителей Содружества такие чудеса не были чем-то уж слишком необычным.

Так по крайней мере можно охарактеризовать наше короткое путешествие к группе Красса. Стелла и Рон довольно спокойно шли вперед, в то время как я не мог удержаться от того, чтобы не повертеть головой и не присмотреться к окружающей обстановке.

Искусственная пещера, созданная руками людьми, – вот что приходит в голову, когда оглядываешься вокруг.

– Уже подходим, – почти сразу после этих слов бойца ловцов, за последним поворотом стал виден вход в более объемное помещение.

Прямо перед ним обнаружили несколько дроидов неизвестной мне конструкции. Знания, полученные при подготовке, касались только машин военного назначения, ничего про подобные механизмы я не знал. Вероятно, какие-то строительные роботы. Тут ведь вроде проводились раскопки. Хотя ничего похожего на лопаты у железных болванов не видно.

– Универсальные «работяги», вот кто выжиг эти переходы, – Рон мотнул головой в открытом шлеме.

Приглядевшись внимательнее к манипуляторам одного из дроидов, я увидел странные утолщения на месте рук, чем-то похожие на оружейные дула, только очень короткие и чрезвычайно широкие.

– Плазменные резакИ. Именно ими здесь делали проходы, – опять сделал пояснение Рон, отреагировав на мое недоуменное выражение лица.

Ясно. Какие лопаты? Забыл, куда попал? Тут землю не копают и камень не дробят. Зачем напрягаться, если можно все просто сжечь плотным плазменным лучом. Даже камень. Весьма логично, если подумать.

Чуть покачав головой, по большей части обращенной к старой привычке мышления, чем удивляясь местным технологиям, я твердо шагнул вперед.

Идеально круглый зал с радиусом метров в двадцать и высотой в десять, судя по стенам, также обработанный рабочими дроидами, в основном пустовал. За исключением некой пирамидальной фигуры в центре, здесь ничего больше не было. Абсолютно черного цвета, без всяких рисунков и с ровной поверхностью, она явно искусственного происхождения, а не какой-то природный феномен.

Рядом с пирамидой стояла семерка Красса и трое каких-то штатских, в комбезах, все того же серого цвета, что и трупы наверху.

– Иди сюда, Рон. Нужно изучить эту хреновину и подумать, как вытащить ее наружу, – при этих словах лидера команды добытчиков лакрана один из сотрудников «Филоры» болезненно дернулся, но промолчал. Видимо, он уже пытался возражать против планов ловцов и, получив несколько воспитательных ударов, зарекся от таких действий в будущем.

Я его понимал. Здоровяк в черно-красной броне явно не тот человек, который может отказаться от своих планов из-за словесных увещеваний. Тем более какого-то умника из центральных миров.

То, что захваченные не принадлежали к силовому крылу корпорации, можно заметить даже не глядя на их снаряжение. Достаточно взглянуть на лица жмущейся друг к другу троицы, чтобы понять, что это те, кого на Земле принято называть «интеллигенцией».

Мужик постарше, явно профессор, имел такое выражение лица, как будто готов поучать любых встреченных людей чему угодно и когда угодно, причем не важно, о чем шел разговор, и что самое главное – разбирался в этом вопросе сам яйцеголовый или нет. Главное, что он знает, как надо делать, потому что его степень интеллекта больше, чем у среднестатистического человека. Этого достаточно.

Встречал я в прошлой жизни похожих надутых индюков.

Два паренька весьма непрезентабельной наружности под стать руководителю жались к профессору, с неприкрытым испугом глядя на людей Красса. При взгляде на железные фигуры вокруг – страх, а под ним чувство интеллектуального превосходства над «тупой солдатней».

Ублюдочные последователи доктора Гэлберт. Мучающие и истязавшие других людей во имя «высоких целей и будущего человечества». Такие индивиды оправдывают свои злодеяния только прикрываясь светлыми идеями, на самом деле будучи простыми садистами в жизни, с удовольствием мучающие и убивающие других людей. В этом они схожи с гитлеровскими докторами в концлагерях, обожавшими пытаться заключенных, называя это «наукой».

Снова возникло желание кого-нибудь прикончить. Настолько сильное, что привело в действие инстинкты хищника, заменив ими на время поведение человека.

Не говоря ни слова, я быстро подошел и, не слушая того, что там говорил Красс, со всего размаха врезал стоявшему чуть впереди парню в сером комбинезоне по колену.

Вполне возможно, что этот урод наблюдал за моим корчащимся телом на лабораторном столе доктора Гэлберт. Или даже управлял сам каким-нибудь «процессом сбора образцов».

Потом на пол свалился его коллега, так же воя от боли. Ботинки у меня достаточно тяжелы, чтобы даже при слабом пинке человеку стало некомфортно. А бил я отнюдь не вполсилы.

Третий удар достался последнему из тройки, бывшему у них за главного. Его удивленное выражение от моих действий сползло с лица мгновенно, когда до него дошло, что следующий он.

Посмотрев на стонущие тела, я повернулся к Стелле:

– Не хочешь добавить? Ставлю сотню кредитов, что кто-то из них явно пялился на твое обнаженное тело в лаборатории «Филоры».

Голубоглазая наемница пожала плечами:

– Тогда уж надо истреблять всех служащих корпорации, уверена, записи их опытов уже переданы в главную штаб-квартиру в другой системе. Толку избивать этих исполнителей? – Тут ее холодный взгляд переместился на лежащих, и она безжалостно добавила: – Но их можно просто казнить. Пристрелить и выбросить трупы на поживу местным зверушкам. Тем должно понравиться.

Красс, прервавший свою речь при первых ударах, сначала чуть удивленно смотрел на то, как я валю на землю тех троих, но вспомнив наш рассказ о плене, стал довольно ухмыляться. Он понимал желание мести.

Зато совсем другие чувства испытывали объекты обсуждения. Заслышав о стрельбе и казнях, профессор, или кто он там был, с такой прической и седой остроконечной бородкой, он идеально воплощал образ умника-ученого из университета, разве что очков не хватало, начал быстро говорить:

– Я не все сказал. Есть еще много информации, она будет вам интересна. Не надо меня убивать! Позвольте помочь вам. Я буду очень полезным.

Злость, возникшая от мимолетной мысли-воспоминания, всколыхнувшей память о времени под руками мясников «Филоры», немного притихла. Благодаря нынешней идеальной памяти, за доли секунды я снова пережил тот ад пыток, почему-то называемый последователями доктора Менгеле исследованиями. Странно еще, что я их только ударил, а не с ходу пристрелил, благо бластер ведь под рукой.

– Например? Чего ты нам не рассказал такого, ради чего тебя стоит оставлять в живых? – с ходу влез в наше общение Красс, моментально сообразивший начать давить на пленника.

Возникла пауза, старичок явно пожалел о временной слабости и собирался начать отмалчиваться. Я с кровожадной ухмылкой стал доставать «протыкатель» из держателя на бедре.

Но Стелла успела раньше меня: секунда и седовласый яйцеголовый стоит, запрокинув голову назад, а ему в лоб упирается точный брат-близнец моего армейского импульсника.

– Говори, – две потемневшие льдинки впиваются в глаза ученого.

Взгляда бывалой наемницы старику хватило ровно на две секунды.

– Вон там, – рука в сером указывает на одну из сторон зала, – находится хранилище артефактов Предтеч. Мы их нашли в других местах и привезли сюда, чтобы проверить, как они будут взаимодействовать с пирамидой. Уверен, за них дадут очень хорошие деньги. Они ваши, только не убивайте нас.

Кому-то могло показаться мое поведение или Стеллы жестоким и даже бесчеловечным. Но я больше не собирался жить по правилам христианского милосердия и всепрощения. Эти трое, ползающие по земле и молившие сейчас о жизни, почти наверняка были на главной базе Филоры и видели, что там происходило. Они работали на тех мясников, выступали с ними заодно и без колебаний выполняли все их приказы. А значит, никакой пощады не заслужили.

Тебя ударили по правой щеке – не подставляй левую, лучше пригнись и врежь обидчику по печени. А в идеале воткни туда нож и проверни,

чтобы твой враг навсегда покинул этот мир и не смог бы доставить проблем в будущем. Именно такие законы здесь действовали, и я с то же собирался жить по ним.

– Ах ты, лживая мразь, а нам сказал, что тут больше ничего нет, – закованная в броню нога Красса с оттягом врезается в живот главного яйцеголового и отправляет его на тела помощников. Скулящая троица замирает от металлического звука – босс команды ловцов перебрасывает тяжелую винтовку из походного положения в боевое и начинает целиться в лежащих людей. Их лица обращены на здоровое дуло, из которого смотрит сама смерть, они уже не ноют и не молят о пощаде, а просто окаменев ждут кончины.

Я смотрю на них и понимаю отчетливо и ясно, что мне нисколько их не жаль. Как не жаль всех тех убитых людей в переходах и коридорах лабораторной секции базы корпорации. Все они однозначно заслужили смерть, и никаких «кровавых мальчиков» у меня перед глазами бегать не будет. И спать я буду сном праведника, а не грешника. Принцип «око за око» является истинным мерилom справедливости, а не некие нормы правосудия, устанавливаемые какими-то юристами. Для меня теперь все сотрудники «Филоры» являются личными врагами, так что с удовольствием погляжу на их смерть.

Но Красс все-таки не стреляет. Он дергает оружием в направлении стены, на которую указал ученый, и приказывает ему открыть спрятанный тайник. Почти на четвереньках ученый бежит туда и проводит какие-то манипуляции. Спустя секунду-другую каменная панель двух метров в поперечнике отъезжает в сторону, а за ней открывается комната с рядом стеллажей. Голубоватый свет внутри отличался от того, что светит в зале.

Несколько шагов в ту сторону случайным образом пересекаются с черной пирамидой посередине. Я не хотел касаться непонятной штуки в центре зала, но эти ублюдки на земле вынудили обойти их со стороны.

Рука случайно касается гладкой поверхности, похожей на камень, и все тело пронизывает энергия, как будто я схватился за оголенный провод под высоким напряжением. Удар по нервным окончаниям вначале болезненный, через мгновения стал уменьшаться, но не исчез полностью. И появилось ощущение присутствия чего-то чужеродного.

«Попытка внешнего подключения. Тип устройства: неизвестен. Производитель: неизвестен. Начать процедуру подключения?» – перед глазами надпись и выбор с двумя вариантами действий. Желая прекратить боль и в то же время ведомый немного извращенным чувством любопытства, я без колебаний выбираю «Да».

«Ошибка. Недостаточный уровень идентичности. Активация системы защиты», – выскочившее сообщение сопровождается более сильным ударом, отбросившим меня в сторону от опасной пирамиды.

– Что за хрень? – я ошалело поднялся на ноги. Троица плененных умников смотрели на меня с одинаковыми удивленными выражениями на лицах.

– Такого никогда еще не происходило. Мы миллион раз касались этого артефакта, и ничего не случилось, – профессор даже поднялся на ноги, желая подойти ближе ко мне.

Распахнутое хранилище с другими предметами Предтеч в голубоватом освещении осталось за его спиной. Красс, стоявший рядом с ним, недоуменно переводил взгляд с меня на пирамиду, потом на главного умника и обратно. Незапланированные проблемы ему явно не по душе.

Вдруг пирамида в центре подернулась легкой дымкой, полупрозрачная рябь белесого цвета начала окутывать ее вершину. Ее диаметр на полметра отступал от артефакта и зацепил одного из лежащих помощников ученого.

Дикий крик разнесся по сферическому небосводу пещеры, кожа на половине парня прямо на глазах стала медленно истаявать, обнажая под собой мясо и жилы, исчезнувшие, впрочем, также всего через пару секунд, показав на свет белые кости человеческого скелета, а затем испарив и их.

Четыре удара сердца, и только половинка трупа напоминает о том, что совсем недавно на земле был живой человек.

Инстинктивно все невольно сделали шаг назад. Даже Стелла не удержалась на месте. Мгновенная смерть смогла произвести впечатление на всех присутствующих. Неизвестная сила не оставила после себя ни следа, кристально чистая поверхность пещеры не содержала даже праха от исчезнувшей части молодого ученого.

– Она растет! – один из боевиков ловцов ткнул пальцем в рябь, продолжавшую висеть в воздухе.

Я присмотрелся и от души выругался про себя: это штука действительно стала прибавлять в объеме.

– На выход, быстро! – Главарь контрабандистов метнулся в скрытую комнатку с голубым освещением, через пяток секунд вылетев оттуда напрямик по направлению к выходу.

Все резво последовали его примеру, не желая оставаться с какой-то непонятной, но несомненно смертельной гадостью наедине.

Пещерный коридор, преодоленный меньше чем за минуту, остался позади, когда сотрудники «Филоры» снова оказались на земле, сбитые туда на этот раз самим Крассом.

– Это что еще такое, во имя темной стороны характера перворожденной Агнессы? – лицо главаря прямо-таки пылает злобой.

Он моментально понял, что скорее всего от этой белесой дряни вряд ли спасли бы даже их бронекостюмы. Было в ней что-то непреклонное. Никакой металл не остановит изобретение древних.

– Я не знаю. Вижу такое в первый раз. До вашего появления пирамида вообще не реагировала на наши действия, – испуг ученого, разбавленный здоровой долей любопытства исследователя, не убедил босса ловцов – снова у лба яйцеголового появляется бластер, но на этот раз уже приставленный не Стеллой. – Должно быть, это он, – крючковатый палец указывает прямым на меня. – Вспомните, все началось, когда ваш человек дотронулся до артефакта Предтеч. Не знаю как, но именно он активировал его.

Секунда, и все уже уставились на меня. А если судить по выражению лица Красса, то он хорошо помнит, что я никакой не «его человек».

– Понятия не имею, что этот соратник мясников из «Филоры» имеет в виду, – я чуть приподнял руки перед собой, демонстрируя отсутствие в них оружия. – Наверняка он сам что-то там активировал. Вспомните, он и про тот тайник не рассказал сразу, а только после угроз. Кому вы собрались верить?

Я понимал, что не смогу справиться с восьмеркой тяжело экипированных солдат, но и без сопротивления умирать не собирался.

Как можно более выразительное недоумение у меня на лице должно дать немного времени хотя бы на обдумывание дальнейшего поведения. Наемники, привыкшие к простым способам разрешения проблем, в данный момент представляли вполне реальную опасность для меня. Зачем что-то выяснять и определять степень виновности, если можно просто пристрелить возможный источник проблем. Тем более что это абсолютно чужой человек.

– Насчет «Филоры» ты очень верно вспомнил. Кто знает, что там с вами обоими сделали. Может, эксперименты как раз и касались технологии древних, – Красс целился теперь не седовласого коротышку, а в меня. Причем под прицел его людей попала также стоявшая недалеко Стелла. – А ты своим касанием привел в действие ту треугольную штуковину.

Тишина, возникшая после этих слов, тяжелой пеленой окутала небольшой пятачок перед входом в пещеру. Все ловцы без исключения смотрели на нас настороженно и враждебно, не забывая при этом об оружии, направленном в нашу с голубоглазой наемницей сторону.

Не знаю, что могло бы случиться в дальнейшем. Поднялась бы

стрельба или все же состоялся бы разговор, призванный решить дело миром. Но дальнейшее развитие событий пошло совсем по-другому. Причем неожиданным ходом для всех его участников.

Тень промелькнула над головами людей так быстро, что ее заметили только стоявшие боком к местному солнцу. Приподняв голову, я увидел, как над землей в пяти десятках метрах завис крупный атмосферник.

Малая беспилотная транспортная платформа. Похожая на грузовой контейнер с двумя короткими отростками крыльев – стандартный метод доставки различных грузов на Антаре для корпорации «Техварп». Черные грязные разводы на сером фоне с немногочисленными зелеными линиями, по задумке специалистов компании, должны выполнять роль камуфляжа от визуального наблюдения. Что, на мой критический взгляд, не очень удалось. Слишком аляповато выглядела раскраска у летающего челнока. Снопы огня от работающих в вертикальном режиме двигателей не видны при ярком солнечном свете, только колебания горячего воздуха под крыльями показывали, за счет чего машина держится в воздухе.

С двух сторон отъезжают вбок створки люков, оттуда с высоты в три метра прямо на выжженную поляну вокруг скалы начинают десантироваться дроиды модели «Пехотинец-2М», кузнечикоподобные механизмы и по совместительству смертоносные боевые единицы для ведения военных действий.

Время ускорилося для меня в мгновение ока. Вот я стою и смотрю, как приземляются механические убийцы, а люди только-только начинают разворачиваться в их сторону, слишком уж быстро действовали бездушные аппараты, а я уже в длинном прыжке ухожу в сторону. Поближе к одному из бойцов Красса.

Удар под колено сзади со всей силы заставляет боевика непроизвольно согнуть ноги и встать на колени. Не уверен, что прежний я смог бы повернуть такой фокус, учитывая наличие бронескафа на объекте атаки. Но теперь сил у меня стало немного больше, так что даже металлическая защита не мешает выполнить прием. Конечно, никакого физического вреда удар не принес, пробить такое покрытие голыми руками невозможно. Но этого и не требовалось. Ловец рухнул на колени, а большего и не требовалось.

Еще секунда, и его лицо в незакрытом шлеме сминается под моим коленом. Противный хруст однозначно указывает на перелом как минимум челюсти у незаконного добытчика лакрана.

Вырванная из рук винтовка удобно перехватывается, и я снова делаю резкий кувырок дальше, стремясь укрыться за скалой. Но резкая боль в

левой руке заставляет чуть изменить траекторию и потратить время на еще один кувырок, чтобы в конечном итоге все же найти себе безопасное место.

Я смотрю на рану и грязно ругаюсь. Ожог очень серьезный, но, слава богу, рука на месте. Плазменный заряд только краем задел конечность и не отхватил ее, как могло бы быть при прямом попадании. Черная кровь медленно вытекает из раны и падает на землю, создавая иллюзию нереальности происходящего. Я все никак не мог привыкнуть, что теперь внутри тела по венам бежит такая густая темная жидкость.

Писк с пояса отвлекает внимание от жжения и заставляет отцепить коробку с персональным энергощитом. Индикатор на нем показывал полное разряжение батареи. Вот значит как. Похоже, в меня попал не один заряд, а как минимум шесть. Пять отражены, а шестой нашел свою цель.

Впрочем, это неудивительно, учитывая скорострельность и плотность огня от дроидов. Каждая железяка еще в начале прыжка начала палить в толпу людей внизу. Странно, что ранение только одно.

Не обращая внимания на боль, я высунул дуло винтовки из-за каменного края и стал стрелять подвигающимся роботам.

К чести команды Красса, его люди, несмотря на внезапность атаки, среагировали вполне профессионально. Ответный огонь моментально нанес урон нападающим, выбивая из их рядов одного дроида за другим.

Но те не оставались в долгу и щедро платили людям за каждого потерянного юнита, практически заливая пространство перед собой плазменным морем выстрелов.

Окруженная джунглями с зелено-фиолетовыми деревьями выжженная поляна со скалой посередине наполнилась вспышками от лазерного оружия. Сине-зеленого цвета заряды казались блеклыми и плохо видимыми при дневном освещении – местное солнце находилось в зените и щедро делилось светом с планетой. Хотя они не становились от этого менее убийственными. Один за другим участники скоротечного боя покидали его, умирая или навсегда отключаясь.

Восемь живых оказали достойный прием стандартному взводу из десяти роботов механической армии.

Бой продлился не дольше минуты, и его окончание было таким же внезапным, как и начало. Тишина на площадке перед пещерой наступила резко, как будто некто перевел выключатель в положение «офф».

Последние секунды я провел пригнувшись, так как ответный огонь дроидов несколько раз чуть не отправил меня к праотцам, уж очень метко стреляли железные болваны, этого у них не отнять.

Медленно приподнявшись и немного вытянув голову из-за скалы, я

оглядел поле боя.

Обоюдосторонний разгром. Так можно охарактеризовать творившийся там бедлам. Куча горящего железа и куски человеческой плоти, разбросанные на квадрате небольшой площади – вот каков результат короткого боестолкновения между ловцами за удачей и детищами «Техварпа».

Чуть вдали ярко догорал кем-то сбитый транспортник, привезший сюда дроидов-убийц. Интересно, кто и из чего умудрился подбить его? Судя по информации из базы по подобным средствам передвижения, у него довольно серьезный уровень бронирования корпуса. Чем по нему так прилетело, что он превратился в полыхающий костер?

Ответ обнаружился через одну секунду: недалеко приземлялся корабль Красса. Хотя, по словам Стеллы, «Эсток» не слишком годился для космических боев, но похоже, что на небольшой грузовой катер мощи у него хватило с избытком. Нелегальные добытчики лакрана явно не сторонники запрета на применение крупнокалиберного оружия на планете.

Я вышел из-за своего укрытия и осторожно стал обходить трупы. Первым делом меня интересовала Стелла. Хотя мы с ней вроде даже не друзья, но все же совместный побег несколько сблизил нас. По крайней мере, ее жизнь казалась более значимой, чем Красс и его люди.

Красотка с ледяным взглядом хладнокровного убийцы нашлась под телом одного из боевиков. Тот оказался мертвым и признаков жизни не подавал, в отличие от моей спутницы. Ранение бока у нее выглядело серьезным, но она была жива.

– Тебя нужно в медкапсулу. Не знаю, есть ли она на борту корабля, – пробитие тела не сквозное, похоже, выстрел попал в Стеллу, уже пройдя через какое-то препятствие, ослабленным, хотя и способным нанести повреждения. Ожог диаметром десять и глубиной не меньше пяти сантиметров выглядел очень плохо. Такое обычной мобильной аптечкой просто так не вылечить.

– Есть. Каждый межсистемник по правилам содержит на своем борту медицинские капсулы ровно в половину от числа экипажа. Иначе на любой станции или планете в Содружестве за это могут крупно оштрафовать. На «Эстоке» их должно быть не меньше двух или трех штук, – наемница дышала тяжело, но еще в сознании и говорила вполне четко. Хотя болевой шок должен был бы вырубить ее почти сразу после ранения. Плазменные заряды, даже пониженной мощности, при попадании сжигают человеческую плоть вместе со всеми нервными окончаниями, мгновенно создавая эффект вырванного куска плоти из тела. Встроенные медицинские

системы в бронескафы при этом впрыскивают операторам специальные препараты, гасящие боль и позволяющие воевать солдату дальше. Но Стелла была без брони, только такой же разряженный портативный энергощит, как и у меня.

– О боги, они все мертвы, – подошедшие пилоты и техники с корабля контрабандистов с ужасом рассматривали тела бывших соратников.

Я их за это не осуждал: отстреленные руки и ноги, запах жареного мяса вперемешку с горящим пластиком, броня, пробитая сразу в нескольких местах, делавшая бывших ловцов похожих на изрешечённые манекены, запекшаяся кровь повсюду – все это создавало довольно страшное впечатление.

– Помогите мне, ее нужно поместить в медкапсулу, – я подхватил Стеллу с одной стороны и начал приподнимать, при этом непроизвольно застонав, грязно выругался. Моя рана на левой руке никуда не исчезла и дала о себе знать сразу, как только ее неудачно потревожили.

Двое с корабля подбежали, подхватили раненую с двух сторон, оттеснив меня в сторону. Я нисколько не возражал, вместо этого стал оглядываться по сторонам, ища мешок с пластинками баз. В начале боя брошенный на землю, он должен лежать где-то неподалеку.

– Нужно собрать все целое оружие и вообще все, что можно забрать с собой, – на мой призыв откликнулись двое других, среди которых обнаружилась зеленоволосая кхайя. Они молча кивнули головой, винтовки, бластеры, другие вещи – сбор трофеев начался моментально. Несмотря на некоторый ступор, они быстро пришли в себя. Что ни говори, а эти ребята отнюдь не рафинированные изнеженные люди из мирных цивилизованных миров. Подобные переделки являлись частью их профессии, а значит, переживать или оплакивать погибших времени нет – всем это понятно без слов.

Я нашел экспроприированные базы: заляпанный чьей-то кровью синтетический мешочек лежал на земле в том самом месте, где я его бросил. Наклоняясь, я разглядел лежащий недалеко труп бывшего главаря команды ловцов – Красса. Несмотря на отсутствие части головы, его массивный подбородок легко узнаваем. Похоже, он не успел закрыть шлем и получил плазменный заряд, снесший ему полчерепа.

Но меня привлекло не его изуродованное тело, а пластиковый рюкзак-контейнер. Стального цвета, он лежал недалеко от прежнего владельца и сразу напомнил мне картинку из пещеры: главный контрабандист бежит в сторону секретного хранилища, а позже появляется оттуда, неся контейнер в руках.

Артефакты Предтеч. Привезенные сюда сотрудниками «Филоры» для проверки их работоспособности, Красс забрал их с собой, чтобы позже продать неизвестному заказчику.

Но, похоже, теперь у них нет владельца. Главварь, как и ученый с помощниками, отправился на тот свет, а значит, я вполне заслуженно могу завладеть этими, несомненно, весьма ценными, древними штуками.

Подойдя к рюкзаку, я широко распахнул его.

Черный прямоугольный брусок сразу привлек внимание и оказался в руке быстрее мысли. Холод, распространившийся по коже, оказался столь неожиданным, что чуть не заставил артефакт выскользнуть на землю. Но вместо падения, с куском древней технологии стали происходить удивительные метаморфозы. Как будто задрожав, он вдруг стал мягким, чтобы через секунду превратиться в жидкость, которая быстро потекла сначала по кисти, а затем и запястью вверх, прямо по направлению к ране на левой руке.

Миг-другой, и вот уже этот жидкий металл начинает быстро всасываться и покрывать поврежденную часть от ранения матово-черным покрытием. Которое застывает прямо на глазах, превращаясь в твердую пластинку размером со спичечный коробок со множеством белых точек на поверхности. Похожий на маленький кусочек звездного неба, странным образом ставший частью моей левой руки.

Попытки содрать или отцепить эту непонятную штуку ничем не закончились. Вместо этого у меня перед глазами появилось сообщение от наносети: «Обнаружено новое устройство. Тип неизвестен. Идет подключение по базовым параметрам». И под ней шкала, заполняющаяся с каждой секундой все быстрее и быстрее – не иначе индикатор подключения.

Судорожные усилия отменить процесс не дают результата. Кнопки отмены попросту нет на экране интерфейса. Только черные полупрозрачные буквы сообщения и полоска внизу.

«Подключение завершено. Обнаружено влияние на организм носителя:

– Объем внутренней памяти увеличен на 20 процентов.

– Выросла скорость обработки входящей информации на 25 процентов.

– Новая возможность двухпоточкового мыслительного процесса».

«Внимание! Двухпоточковое оперирование данными будет возможно только при уровне адаптации в 30 процентов».

Что это за хрень? Перестав тереть гладкую поверхность, полностью слившуюся с кожным покровом, я с недоумением уставился на

прямоугольник цвета ночного неба. Это что, что-то вроде индивидуального искина? Я читал про похожие устройства, ходившие по территории Содружества. Их использовали в дополнение к обычным имплантам, добавляя хозяину еще больше возможностей. Правда, их носили в виде обычных браслетов на запястье, но никак не внутри тела.

Движением глазных яблок я развернул сообщение полностью и узнал, что сейчас у меня уровень адаптации составлял один процент. Желание покопаться и посмотреть, что это вообще такое, прервалось пилотом-кхайя, крикнувшей на полпути то корабля:

– Если хочешь оставаться – дело твое. Но мы сидеть тут не будем. Железяки наверняка вскоре пришлют сюда еще кого-нибудь.

Быстрый взгляд по сторонам показал, что я в одиночестве стою на поле посреди человеческих и механических останков, в то время как остальные выжившие из команды ловцов уже поднимаются на борт.

Скатав рукава комбинезона вниз, убрав с глаз долой новое украшение на левой руке, я подхватываю мешок с базами, рюкзак с артефактами и винтовку, а потом тоже бегу в сторону корабля. Остаться здесь в одиночестве я точно не хотел.

Главная база корпорации «Филора».

Бронированный автономный отсек в главном корпусе

– И сколько мы тут будем сидеть? – Синклер в раздражении снова прошелся по комнате.

Ее диаметр позволял гулять вполне свободно, но чувство ограниченности никак не покидало главного управляющего компании на Антаре. Это злило и раздражало едва ли не больше, чем ограниченный запас еды и воды. Что тоже, впрочем, не приносило успокоения. Кто знает, сколько им придется тут еще сидеть и насколько хватит пищи.

– Сигнал в штаб-квартиру отправлен в закрытом режиме через ретранслятор кораблей Содружества. Командующий группировкой в системе любезно согласился переслать сообщение, ввиду поломки нашей основной станции связи, – доктор Гэлберт, в отличие от своего нервного коллеги мужчины, казалась спокойной.

Она сидела перед группой мониторов и приборных пультов, закинув ногу на ногу, и отслеживала деятельность бывших подопечных. На данный момент догадавшихся сломать основной реактор, но пока не добравшихся до вспомогательного источника питания.

Хотя питомцы к этому, конечно же, не имели никакого отношения. Все направляющие действия исходили от пастуха-симбионта. Именно он, а точнее она, подняла бунт на базе, приведший их сюда.

– Поломка, ну да, – сарказм сочился из голоса начальника так явно, что его можно было чуть ли не потрогать руками. – Это все ваши твари... Столько людей перебили, уму непостижимо. Вы хотя бы представляете, какой ущерб нанесен корпорации этими действиями? Мы потеряли базу, весь ее персонал, весьма ценных подопытных и, наконец – самих особей. В которых, хочу заметить, вложены колоссальные средства. Десятки миллионов, сотни... О, всемогущая пустота, при возвращении меня пристрелят, даже не слушая объяснений...

При последних словах Синклер остановился и рухнул в одно из кресел, находящихся в комнате.

– Успокойтесь и возьмите себя в руки. Мы еще живы – это главное, при определенных усилиях все можно повернуть в нашу пользу. Главное не то, что случилось на самом деле, а то, как это будет рассказано. Через

некоторое время особи доберутся до запасного блока питания и уничтожат его. В результате чего начнется процесс ликвидации всех хранилищ с базами данных всего комплекса. Система безопасности запустит протокол «Захват базы противником», последует неотвратимое уничтожение всех информационных накопителей. Единственными, кто сможет рассказать о том, что здесь случилось, останемся мы с вами.

– Есть еще сбежавшие подопытные. Они тоже в курсе, – слабым голосом заметил мужчина с уже не такой идеальной прической, как раньше: волосы немного взлохмачены, торча в разные стороны, а общий вид человека совсем не походил на будущего успешного члена управляющего совета крупной межзвездной корпорации. – Постойте, вы сказали, что они сломают запасной источник питания. Но тогда мы тут тоже умрем, разве нет? Система подачи воздуха разве не на этой энергии работает? Мы же тут банально задохнемся!

Крик, почти вырвавшийся из груди Синклера, застрял на половине пути, то ли он понял, что кричать бесполезно, то ли ему уже действительно стало просто на все плевать.

– Это отдельный отсек и у него есть свой автономный источник, до него никому не добраться. Здесь хватит энергии до прилета корабля корпорации.

– Кстати, а почему бы не вызвать парней из Содружества? Всего через несколько минут тут будет куча народа с очень большими пушками. Нас эвакуируют в два счета. И никакие шестилапые черные монстры не остановят парней из десанта, – голова, запрокинутая назад, создавала впечатление, что управляющий разговаривает сам с собой, обращаясь к низкому серому потолку.

– Насчет последнего утверждения однозначно можно поспорить, сомневаюсь, что все прошло бы так легко и быстро, как вы описываете. Что ни говорите, а мои питомцы создавались как раз для ведения боевых действий. Так что как минимум размен один к одному произошел бы. Если не больше, – сухо ответила доктор. Похоже, ей жутко надоел ее невольный собеседник, и она была бы счастлива избавиться от его нытья и глупых вопросов. – Но главное, мы попросту не можем вызывать людей из флота Содружества, потому что в этом случае станет известно про проводимые нами эксперименты. Некоторые из них являются незаконными.

– Думаете, нас посадят? Сомневаюсь. Создадут какую-нибудь комиссию по расследованию, потянут время, и спустя несколько месяцев все благополучно будет забыто. Антара ведь не входит официально в состав какого-нибудь государства. Вот если бы нас поймали на какой-нибудь

планете в самом Содружестве, тогда да – осудили бы в сорок восемь часов и сослали на пожизненный срок куда-нибудь подальше, – период панического настроения Синклера прошел, сменившись лирическими рассуждениями. Теперь он сидел в кресле прямо и тоже рассматривал происходящее на мониторах.

– А это что? – ткнув в один из экранов, с интересом спросил он.

– Объект последних изысканий. В зале установлена система наблюдения, для круглосуточной фиксации поведения артефакта. Профессор Херш проводит там исследования уже какое-то время.

Непроницаемо черная фигура в форме вытянутой вверх пирамиды производила немного пугающее впечатление. Чем-то от нее веяло чужеродным, не созданным руками людей. Особенно на фоне нескольких человек в обычных рабочих комбезах, возившихся рядом с ней.

– Что она делает? Уже выяснили?

– Есть предположение, что это какой-то прибор для коммуникации с более крупными системами, скрытыми в глубине недр планеты. Херш высказал идею о том, что корабли Предтеч приземлялись прямо на него, и происходило соединение с ними, – доктор Гэлберт вывела картинку на главный экран и так же стала изучать пирамиду на ней.

– То есть обычный терминал, – утвердительный кивок показывал, что главный представитель «Филоры» на планете понял, о чем идет речь. – И вы смогли к нему подключиться? Поняли, как он работает? Признаться честно, я видел отчеты об этом объекте, но никогда не читал их. Слишком много научных терминов.

– Да, профессор Херш иногда любит приукрасить свою речь, – женщина с коротким хвостиком незаметно усмехнулась. Даже ей иногда трудно общаться со светилом по истории протоцивилизации. – А по поводу принципа работы артефакта – нет, на данный момент, насколько мне известно, подвижек нет.

– Слушайте, а оттуда никто за нами прилететь не может? Там ведь должна быть вооруженная охрана. Может, свяжемся с ними? – идея осенила Синклера внезапно, хотя до этого его мысли в основном были заняты возможным коммерческим применением артефакта Предтеч.

– Нет. У них есть охрана, но весьма немногочисленная. Они не справятся с симбионтом и ее стаей. Нужно ждать подмогу из штаб-квартиры. Я подробно объяснила серьезность ситуации, помощь придет очень быстро. Уверена в этом.

– Если мы тут раньше не сдохнем, – опять накотившее ощущение безысходности снова поменяло тональность голоса Синклера.

Начальница научного отдела мысленно поморщилась. Ей надоели перепады настроения ее соседа.

– Все будет в порядке. Здесь достаточно крепкие стены и дверь, чтобы выдержать даже атаку дроидов «Техварпа», еды и воды также хватит на несколько дней. Мы продержимся и выберемся живыми. – Гэлберт никогда не думала, что окажется в ситуации, где ей придется кого-то ободрять словами поддержки. Тем более непосредственного шефа.

– А это еще что за...

Изображение на главном экране стремительно изменилось: теперь в зале стояли неизвестные люди, экипированные в военные бронескафы, с оружием наизготовку. Система не передавала звук – она могла только передавать видео во множестве режимов, поэтому понять, о чем именно шел разговор вооруженных пришельцев и профессора Херша, было невозможно.

– Кто это? Не похоже на солдат «А.Н.Т.», на дроидов «Техварпа» тем более.

– Не знаю, я не специалист по таким вопросам, – раздраженно ответила доктор.

Дальнейшие события заставили обоих сотрудников высшего управляющего звена корпорации «Филора» чуть ли не приоткрыть рты в удивлении.

– Это что, ваши подопытные? Что они там делают, во имя бесконечной пустоты?

– Не знаю, – повторила Гэлберт, одновременно увеличивая изображение.

Человек с волосами стального цвета и сингарийка стояли рядом с неизвестными солдатами и не походили на их пленников, если судить по наличию оружия у бывших объектов лабораторных изысканий.

А вот сотрудников их компании они явно так же недолюбливали: бедняга Херш и его помощники моментально оказались на земле, кажется даже, перед угрозой немедленной смерти.

– Вот трусливый храк, – выдача скрытого хранилища расстроила Гэлберт.

– Отлично, кроме всего прочего, на нас теперь повесят потерю всех артефактов Предтеч, – Синклер откинулся на спинку кресла и задумчиво добавил: – Нас точно прикончат по возвращении домой вместо обычного увольнения.

– Что-то происходит, – появление прозрачной пелены, чем-то смахивающей на энергетические щиты, не дало высказать женщине все,

что она думает о коллеге с его раздражающим нытьем.

Убежавшие из зала люди оставили труп ассистента начальника раскопок, который исчез по мере роста непонятного явления. Спустя еще двадцать секунд изображение на мониторе дрогнуло и погасло – странная пелена добралась до стен зала.

– Подопытный спровоцировал артефакт, – удивленно сказала доктор Гэлберт. – Мы несколько недель пытались добиться от него хоть чего-то, но не преуспели. Ему же понадобилось только дотронуться до него. Невероятно!

– Ну да, и активировать какую-то систему защиты. На мой взгляд, эта белая сфера не что иное, как именно она. Ваш любимчик запустил ее обычным касанием. Интересно, почему она на ваши действия не реагировала?

– Потому что мы не продвигались так далеко. Машина древних попросту не считала нас угрозой, – воодушевление прямо-таки распирало ученую. – Те изменения, что произошли с объектом номер 77, позволили ему вступить в прямой контакт с артефактом. Но видимо, и что вполне логично, у него не было прав доступа. Поэтому активировалась система безопасности. Потрясающе!

Тут женщина повернулась к собеседнику и, кажется, впервые в жизни обратилась к нему по имени:

– Эндрю, мы обязательно должны вернуть его!

Ситойский малый разведчик «Эсток». Корабль ловцов удачи

Корабль шел на средней высоте, плотно окутанный маск-полем, невидимый не только радарам, но и визуальным спутниковым системам наблюдения. Помехи, создаваемые им, выводили на экраны слежения лишь некое образование, ничуть не похожее на малый межсистемник.

Мы направлялись в сторону шахты, захваченной тварями «Филоры», чтобы поживиться там лакраном и после улететь с планеты уже навсегда. Уходить без добычи не был согласен никто из сильно поредевшей команды ловцов. Взявший в руки командование пилот – молодой парень, лет двадцати пяти, по имени Мэл, выслушал мое предложение и без колебаний согласился на него. Даже полтонны лакрана обеспечат всех достаточной суммой денег после реализации. А ведь в том комплексе намного больше, чем пятьсот килограммов. Глупо улететь, зная, где лежит такое богатство.

Стеллу поместили в медкапсулу, и если верить словам кхайи, меньше чем через сутки та будет в полном порядке. Я рад этому, так как не хотел видеть смерть красивой наемницы.

Биоустройство, названное мною «живым компьютером», плотно сидело в руке, не слишком бросаясь в глаза. Яркие белые точки-звезды пропали, оставив после себя лишь черноту небольшого прямоугольника. Со стороны его можно принять за странную татуировку или наклейку черного бумажного листка – настолько эта штуковина срослась с кожей. Первоначальный испуг прошел, так что теперь я даже рад, что все так сложилось. Уверен, артефакт Предтеч будет весьма полезным в будущих странствиях.

Глава 8

Околопланетное пространство планеты Антара.

Корабль ловцов удачи

Когда мы подлетали к квадрату 7А, я, по правде сказать, не слишком верил, что там все еще нет никого из прежних или уже новых хозяев. И если уход зверушек «Филоры» можно вполне допустить без последующего захвата шахты их создателями – ведь по сути те сюда прилетели только ради артефактов древних Предтеч и на лакран им по большому счету наплевать, то от А.Н.Т. и «Техварпа» подобной расточительности вряд ли можно ожидать. Здешнее месторождение слишком богатое, чтобы оставлять его противнику. Жадность руководства обеих компании обязательно толкнула бы их на отправку военных для установления контроля над добычей.

Но как ни странно, при прилете мы здесь никого не обнаружили. Поначалу появившееся подозрение о ловушке вскоре развеялось девушкой с волосами ядовито-салатового цвета – кхайей. Она перехватила несколько обрывков переговоров противоборствующих сторон, расшифровав их. Совсем небольшую часть, но достаточную, чтобы узнать о сильных боестолкновениях между людьми А.Н.Т. и дроидами «Техварпа» далеко на юге, шедшими прямо сейчас.

Похоже, мои бывшие наниматели атаковали владения любителей механических железяк. Массированная атака нескольких батальонов численностью в не одну тысячу человек позволила им захватить сразу несколько крупных месторождений. Их оппоненты не остались в долгу и бросили в контратаку целые армии роботов. Бои шли с переменным успехом, но пока никто не получил весомого преимущества.

Хотя А.Н.Т. все же удалось удержаться на завоеванных позициях и даже кое-где восстановить добычу лакрана, с последующим его вывозом на свои базы. Что, понятное дело, не нравилось «Техварпу», почти ежедневно отправлявшему в зону конфликта все новые и новые машины-убийцы.

В общем, к счастью для нас, на юге началась самая настоящая война, полностью завладевшая вниманием военачальников с обеих сторон. Сил для захвата уже подзабытой шахты в данный момент у них не было. Что удачно для нас.

Последующая погрузка лакрана заняла несколько часов. Два грузчика-дроида не справлялись, так что даже людям пришлось поработать. Ситойский разведчик оказался не настолько вместительным, чтобы забрать

весь уже добытый ресурс, обнаруженный на складах комплекса в просто невероятных количествах. Но мы постарались, чтобы на борт влезло как можно больше.

Коридоры, все пустые каюты, трюм, понятное дело, даже в рубке пилота нашлось место для пары стокилограммовых мешков – лакран был везде на корабле. Все лишнее и не слишком ценное, безжалостно выкинутое, осталось лежать на земле недалеко от места нашего приземления. Уверен, что те, кто прилетит в комплекс после нас, очень удивятся целой горе странного мусора недалеко от входа.

В стремлении избавиться от лишнего веса один из техников ловцов даже предлагал демонтировать некоторое корабельное оборудование, по его словам, не слишком нужное для полетов. Вот насколько всеми овладела лихорадка желания обогатиться.

К счастью, Мэл, ставший временным командиром, в категоричной форме запретил это делать. Что, на мой взгляд, совершенно правильно. И хотя я пока не участвовал в космических перелетах, будучи в сознании и по своей воле, понимание, что это не такой уж и простой процесс, было абсолютно ясным.

Межсистемный корабль явно не имеет ничего общего с каким-нибудь автомобилем или даже воздушным лайнером. Если там стоит какое-то оборудование, то его туда поставили явно не просто так, и производить демонтаж – категорически не рекомендуется.

В общих чертах я узнал о принципе межзвездного перемещения, используемого в Содружестве, еще при погрузке от кхайя. Девушка оказалась весьма разговорчивой и сама завязала беседу на интересующую тему. Будучи пилотом, она легко и понятно объяснила то, как здесь путешествуют в космосе.

Для запуска гипердвигателя кораблю сначала необходимо развить определенную скорость в обычном пространстве. И только после этого происходил прыжок в другую звездную систему. От мощности внутрисистемных двигателей, так называемых маршевых двигателей, зависело количество времени, необходимое для совершения таких разгонов.

На нашем корабле стояли достаточно мощные движки, что объяснимо с учетом разведывательного назначения «Эстока». Хотя при огромном перегрузе, существовавшем сейчас, все-таки времени для гиперпрыжка понадобится несколько больше. Вместо нескольких часов, как у ловцов до этого, в этот раз придется затратить чуть больше одного дня полета.

Кхайя, представившаяся как Немея, пыталась подробнее мне

объяснить, начав говорить что-то о разгонных глиссадах и использовании притяжения крупных планетоидов, тоже сильно влияющих на расчет курса внутри системы и соответственно на время разгона, но без соответствующих знаний все это мне показалось полной абракадаброй. Я не был пилотом и совсем не понимал терминов, применяемых зеленоволосой красоткой.

Но все это произошло уже больше пяти часов назад. Прямо сейчас наш корабль, забитый лакраном под завязку, медленно набирал скорость для гиперпрыжка, уходя от планеты, куда меня привезли для участия в совершенно чужой войне чуть менее полугода назад.

Мой первый боевой поход во имя корпорации «А.Н.Т.» закончился гибелью всех товарищей по разведгруппе и пленением. Ранение, странная метаморфоза организма и наносети, мучительные исследования докторов-садивистов, еще одна перестрелка – все это осталось позади.

На Антару в замороженном виде привезли в качестве пушечного мяса для бойни между двумя крупными межзвездными корпоративными образованиями за обладание ценными ресурсами, бывшего предпринимателя средней руки и бывшего жителя далекой планеты Земля – Максима Александровича Вольфа. Средних лет, не женатый, имеющий миролюбивый характер и предпочитающий решать все проблемы миром и с компромиссами для всех конфликтующих сторон. Всего пару раз в жизни участвовавший в драках и никогда не служивший в армии. В жизни не державший в руках настоящее оружие, тем более никогда не применявший его. И, конечно же, не убивший за все годы жизни ни одного человека или даже животного.

Меня однозначно можно было назвать в то время пацифистом, хотя я в этом бы никогда не признался. Но таковыми является большая часть населения нашего мира, несмотря на некоторые заявления. Цивилизация, толерантность и политкорректность вырвала у жителей Земли клыки, которыми человечество отвоевывало себе в прошлом место под солнцем. Конечно, не все стали такими, но общая тенденция, несомненно, видна невооруженным глазом. Создать серую массу людей, похожих друг на друга больше, чем братья-близнецы, не способных думать самостоятельно – оставивших эту работу для своих властей, и уж тем более неспособных отстаивать свое мнение, даже если оно вдруг у них появится. Такое происходило повсеместно в мире. Европа, США, Россия, Азия – везде люди становились стадом, ведомые пастухами к совершенно чужим целям, хотя и под разными лозунгами. Глобализация – мир без цветов, серый оттенок царит теперь повсюду. Одинаковое мышление, одинаковое поведение,

одинаковые ценности жизни – такова моя родина двадцать первого века. И я был точно таким, не хуже и не лучше других. Обычный среднестатистический житель планеты Земля.

Но не сейчас.

Теперь Антару покидал совсем другой человек. Способность убивать, продемонстрированная мной в коридорных переходах главной базы корпорации «Филора», или невероятные изменения организма, создавшие у меня новую наносеть и превратившие кровь в черную густую жидкость, были несомненно важным фактом, повлиявшим на мою трансформацию.

Важным, но отнюдь не главным.

Главным я считал, как изменились мой характер и сознание. Мышление бесконфликтного человека, готового идти на компромиссы даже со своими врагами, подставляющего правую щеку, когда его со всего размаха бьют по левой, бесследно исчезло, оставив вместо себя понимание и осознание того, что ты в этом мире один, и никто не сможет позаботиться о тебе и твоих врагах лучше, чем ты сам.

Если хочешь жить спокойно и не опасаясь за жизнь, то не нужно проявлять милосердие к тем, кто совсем недавно вскрывал твое тело, чтобы посмотреть на работу внутренних органов, или облучал неизвестно чем для экспериментов. И не важно, что он сам не делал этого, а только помогал начальству. Даже простое знание о тех зверствах, что творились в стенах лабораторного комплекса «Филоры», заслуживало смерти. Я убил несколько десятков таких людей и ни на миг не усомнился в своей правоте. «Око за око» и «кровь за кровь» – эти понятия прочно вошли в мой мысленный лексикон.

Максима Александровича Вольфа, владельца небольшой строительной фирмы, занимающейся внутренней отделкой любой сложности, при подобных деяниях уже вовсе замучила бы совесть. Многочисленные походы к психологу, тонны успокаивающих лекарств и сильное снотворное каждый вечер перед сном – вот что ждало бы меня, окажись я прежний в такой ситуации.

Но Макс Вольф, бывший солдат группы тактической разведки корпоративной армии «А.Н.Т.», имеющий за плечами столько всего, что не всем обычным солдатам на Земле приходилось переживать, будет спать спокойно. И оплакивать сдохших ублюдков из «Филоры» я никогда не буду. Мало того, жить по таким же принципам я собираюсь и дальше, ведь только так тут можно будет остаться в живых и не стать обедом для кого-нибудь другого. Люди не стали вегетарианцами при высоком уровне технологического развития в Содружестве, отнюдь – это хищники, готовые

рвать других за более лакомый кусок, без всяких сомнений или колебаний. Быть сильным и не быть слабым – такая жизненная философия властвовала между звезд, и мне она казалась верной.

По крайней мере, такое впечатление у меня сложилось о человечестве в Содружестве на данный момент. Допускаю, что на центральных мирах все по-другому и вопросы там могут решать не так. Но когда я еще попаду туда? Да и попаду ли вообще. Учитывая, что, судя по словам одного из сержантов из учебного лагеря, получить гражданство первой категории любой страны, гарантировавшее бессрочное проживание на каком-нибудь центральном мире, не давали всем подряд. Так что с этим тоже нужно будет что-то делать.

Последние мысли заставили меня встать, чтобы выйти в небольшую кают-компанию, где хотя и немного, но все же еще оставалось свободное место, не заполненное лакраном.

Мэл, нынешний капитан «Эстока», сидел в одиночестве у кухонного уголка, неторопливо цедя какой-то напиток из высокого стеклянного бокала, похожего на толстую пробирку.

Молча кивнув, я тоже налил себе выпивки, приземистый стул удобно принял мое тело.

– Ну что, солдат, ждешь, когда мы свалим отсюда подальше? Я слышал, у вас там в «А.Н.Т.» условия жизни не очень. Кормят отвратно, воюете много, платят гроши. Небось рад, что удалось вырваться от них? – молодой пилот первым решил нарушить молчание.

Лет двадцати пяти, не больше, в сером комбезе техников, он не слишком отличался от парней, что находились в тренировочном лагере корпорации. Короткая стрижка русых волос и обычное непримечательное лицо делали это сходство еще более заметным.

– Это точно, – я согласно кивнул, – никакого желания туда возвращаться у меня нет.

Не давая ему что-то сказать еще, я поспешил задать интересующие меня вопросы:

– Куда именно мы летим, не можешь сказать еще раз? Знаю, мы уже говорили на этот счет, но хотелось бы более конкретно узнать о месте прибытия. А еще меня интересует возможность получения полноценного гражданства.

Неторопливый глоток из стакана, слабое подобие усмешки обрисовывается на лице парня. А затем неторопливая речь:

– Первым делом мы посетим одну из торговых станций Вероны, где продадим весь лакран без всяких проблем с законом. Веронцы с

удовольствием купят все, не задавая лишних вопросов. После дележа вырученных кредитов каждый может отправиться туда, куда ему угодно. Лично мы полетим на Камену. Подозреваю, что знакомая Красса тоже увяжется за нами. Она вроде была командиром отряда наемников, и думаю, что у нее там много дел. – Снова глоток и небольшая пауза, заполненная разглядыванием пластиковых мешков, заполнивших комнату больше чем наполовину. – Ты же можешь лететь куда тебе угодно и делать что угодно. Денег на жизнь хватит с избытком.

– А сколько именно? – данный вопрос мне интересен еще с того времени, как только началась погрузка лакрана на борт корабля. – Сколько получит каждый?

– Ну, с учетом того, что договорились делить на равные доли – где-то миллиона полтора кредитов на каждого должно выйти. Не меньше.

Серьезная сумма. Я быстро провел в уме несложные арифметические подсчеты и заметил:

– Значит, всего здесь лакрана на девять миллионов?

– Где-то так, – кивок пилота. – Хотя это все примерно. Точную сумму узнаем только при взвешивании всего груза. Когда стали сваливать мешки в коридоры, то подсчет прекратили, так что сейчас мы понятия не имеем, сколько у нас его на борту точно.

Я про себя удовлетворенно кивнул головой. Сумма более чем значительная. На Антаре при контракте с «А.Н.Т.» мне бы пришлось пахать не один десяток лет, чтобы столько заработать.

– А что с гражданством? На этой Вероне можно его оформить? – Легализация на территории Содружества одна из важнейших целей. Как говорили на Земле: без бумажки ты букашка, а с бумажкой – человек. Эта поговорка также верна и для далекой галактики. Что отлично показало разное отношение корпорации при найме в военизированный корпус «А.Н.Т.» к бывшим рабам и полноценным гражданам любой из стран цивилизованного космоса.

– Не Верона, а Объединение Верон. Это государственное образование с несколькими десятками собственных планетарных систем и еще большим количеством торговых представительств в других системах. Веронцы – это строители, торговцы, инженеры, – тут Мэл сделал небольшую паузу, наполняя бокал до самых краев все тем же коричневатым напитком, и только затем продолжил: – Они, конечно, засранцы те еще, но платят всегда хорошо. Через свои «Арки» они доставят наш лакран на другой конец Содружества, потратив на это минимальное количество кредитов, а потом продадут там его еще дороже.

Опять глоток, заставивший меня поволноваться сначала за молодого пилота, а потом и за себя. Если он надерется, то это может повлиять на безопасность перелета. Хотелось бы, чтобы все немногочисленные люди, умеющие управлять кораблем, находились в адекватном состоянии на всем протяжении путешествия.

– Насчет гражданства – не советую. По крайней мере, за полноценную первую категорию заплатишь столько, что потом будешь удивляться, зачем выбросил такую уйму денег просто так. Если только ты не собираешься начинать какое-нибудь торговое дело и не хочешь получить скидки при использовании их Арок для транспортировки товара. Тогда это имеет смысл. Хотя открытие бизнеса на их территории встанет в еще большую сумму. Торгаши не любят новичков-конкурентов, мешают как только можно, с удовольствием обкладывая тех высокими налогами по полной программе.

– Что еще за «арки»? – разговор все больше заинтересовывал. Узнать о мире, где мне предстоит прожить всю оставшуюся жизнь – полезное дело.

– «Звездные врата», «Локальные гиперпереходы», «Стационарные точки пробоа» – у них много названий. Но большинство пилотов зовет их просто «арками». Использовать гипердвигатели иногда бывает затратным делом, особенно если дело касается давно обжитых систем. Легче построить гиперврата, чем оснащать каждый грузовой транспортник гипердрайвом. Дешевле выходит.

– А при чем тут веронцы?

– У них самая разветвленная сеть гиперврат в Содружестве. Они строят их везде, где только можно. И понятное дело, за пользование ими потом берут хорошую плату. А полноценное гражданство гарантирует неплохие скидки при этом. Но, как я уже сказал, если ты не собираешься заняться торговлей в пределах освоенного пространства – это пустая трата денег.

– Ясно, – задумчиво протянул я. Признаться, я пока понятия не имел, чем именно займусь потом. Вариант с торговлей не стоило отбрасывать полностью. Все может быть. – А Камея? Это вроде планета наемников, как там с официальной регистрацией?

– Без проблем, – молодой пилот слез со стула, забрался на стол и, развалившись на нем, достал откуда-то из противоположной стены новую бутылку, так как старая уже опустела. – Третью категорию дают сразу, после регистрации на Бирже найма в качестве лицензированного наемника. Небольшой денежный сбор, подтверждение владения любым видом оружия, как минимум второго ранга и можешь получать лицензию. Это

также дает тебе право находиться на планете сколь угодно долго без ограничений. В отличие от гостей, которые должны соблюдать срок в тридцать дней, а потом за каждый лишний день пребывания обязанные платить по тысяче кредитов. На Камее не слишком жалуют посторонних.

– А остальные категории?

– Вторая дается, если ты соберешь отряд и зарегистрируешься, в том числе и в списке рейтинга. При этом дается право покупать недвижимость на Камее, проводить ремонт корабля на верфях и пользоваться полигонами для тренировок с большими скидками, – тут Мэл не стал ждать моего вопроса и стал отвечать дальше, предположив, что мне будет интересна следующая категория. – Первая уже дается не так просто. Тех, кто ее получил, называют «когтями». Тут мало иметь отряд и выполнить несколько контрактов. Проверка идет на личном уровне и касается по большей части личных воинских навыков. Командир отряда наемников может быть великолепным пилотом, но не уметь хорошо драться руками или метко стрелять. Такие ситуации нередки, и такой человек не сможет стать «когтем». Он даже не пройдет отбор. Не то что выстоять в «круге воли».

– Почему «когти»? И что дает такое гражданство?

– Эмблема Камеи – черный коготь на фиолетовом фоне. Не знаю точно истории его появления, но уверен – его знают все в Содружестве. Когда видят рядом с данными регистрации этот значок на любом из миров, то относятся к таким людям по-особому. Так что по большей части пройти «Семь кругов» люди хотят из-за снобизма и желания выделиться. Потому что никаких преимуществ «когти» по сравнению с обычными командирами отрядов не имеют. Совершенная глупость, на мой взгляд. Лично я бы ни за что не рисковал жизнью, только чтобы получить этот знак рядом с именем. Я слишком умен для этого.

При последних словах ловец удачи лихо запрокинул в себя остатки из бокала, а потом тяжело уперся в барную стойку. Парня неслабо развезло, хотя речь его оставалась пока внятной.

Насчет полного гражданства и его бесполезности я бы мог с ним поспорить, но не стал. Можно поставить всю выручку от продажи лакрана на то, что лидеры рейтинга Биржи найма, те, что получали лучшие и самые дорогостоящие заказы – «когти». Достигнув определенных вершин, успешные люди, как правило, не останавливаются и ищут себе новые точки покорения. И фиолетовый знак явно одно из таких достижений, которое многие бы хотели получить.

Просто Мэл из разряда тех людей, что хаут и ругают все, чего сам не

сумел достичь или вообще не отваживался даже пытаться сделать это. Были такие люди, что начинали ругать и насмехаться над знакомыми, когда те пытались добиться чего-нибудь такого, о чем другие даже думать не смели. Мол, зачем это надо, все равно ничего не выйдет, лучше даже и не напрягаться. А когда отважившиеся добивались успеха, в ответ говорили, что всегда в них верили и поддерживали обеими руками. Но при этом сами продолжали жить прежней жизнью. Даже не пытаюсь повторить пройденный путь.

Молодой пилот никогда не станет «когтем», он даже вряд ли останется капитаном этого корабля. Нет в его характере стержня, необходимого для этого.

Попрощавшись и посоветовав ему не сильно налегать на выпивку, в конце концов, мы ведь не выбрались еще из системы Антары и не продали лакран, я направился снова в каюту. Расспросы про гражданство в других странах можно продолжить позже. А еще лучше по прибытии на торговую станцию Вероны, посмотреть всю интересующую информацию напрямую в сети.

Сбросив комбинезон, я первым делом уставился на черный прямоугольник на левом запястье, а потом перевел взгляд на зеркало на дверце встроенного шкафа.

Высокая жилистая мускулистая фигура, обтянутая тугими мышцами, казалась чем-то незнакомым. Даже в лучшие времена на Земле, с регулярными походами по три раза в неделю в спортзал и бассейн, у меня не было такой мускулатуры. Я не стал кем-то наподобие качка с кубиками пресса и раздутыми горами мышц на руках. Совсем наоборот – вес даже уменьшился, по сравнению со старым. Причем весьма прилично. Худые руки, ноги и корпус, казалось, пронизаны гибкими жгутами мускулов, ни одного грамма лишнего жира, не говоря уже о какой-то лишней складке. Тело накачанного легкоатлета, но не культуриста.

И было в моем изменившемся теле что-то, что просто кричало об опасности его владельца. Такое чувство человек может испытывать, глядя на поджарого волка с оскаленной пастью, готового к атаке на любого, у кого хватит глупости встать у того на пути.

Оставаясь в одном нижнем белье, я взялся за какую-то трубу у самого потолка и быстро подтянулся с десятков раз. Сначала на двух руках, а потом и вообще на одной. Меняя правую и левую поочередно.

Упражнения давались легко, я наслаждался ими.

Пауза, небольшой прыжок вниз, переходящий в упор лежа. Отжимания пошли так же быстро, как и подтягивания. Сначала на двух руках, а позже и

на одной. Закинув руку за спину и отталкиваясь другой, я удивлялся, как приятно напрягать мышцы. Энергия переполняла и требовала выхода.

Остановка, плавно переходящая в смену стойки, и вот я уже вниз головой, стою на обеих руках и снова без усилий отжимаюсь от пола.

Когда это надоело, а не вовсе из-за усталости, я снова встал в полный рост перед зеркалом, глядя уже на лицо. Также претерпевшее сильные изменения.

Недлинные волосы стального оттенка нельзя назвать седыми. Слишком уж неестественным пепельно-серым отливал цвет. От корней и до самых кончиков равномерный и без каких-то других оттенков. Неестественный цвет. Явно результат трансформации организма, а не испытанных страданий на лабораторном столе. Что, впрочем, не отменяло значимость последних.

Черные глаза на остро очерченном скуластом лице смотрят подозрительно и настороженно, чтобы через секунду смениться полным равнодушием и пустотой, превращаясь в кусочки темного льда. Теперь взглядом я без проблем мог поспорить с блондинкой-наемницей. Столько там иногда холода появлялось.

Разглядывая человека в зеркале, я нисколько не узнавал себя. Только сейчас мне представилась возможность более подробно осмотреть тело. Произошедшие трансформации поражали. Я совершенно не похож на себя прежнего. И что самое удивительное, подобные преобразования меня не только не испугали, а скорее приятно обрадовали.

Внезапно раздался сигнал вызова от входной двери, и после разрешающей команды в каюту вошла Немея.

Кхайя, в отличие от коллеги, сменила технический серый комбез на обтягивающий костюм пилота. Черно-красная расцветка в виде алых полос на темном фоне струилась по всему женскому телу, выделяя приятные мужскому глазу округлости. Торчащие в разные стороны ярко-зеленые волосы похожи на какую-то странную прическу, обрамляющую довольно симпатичное лицо девушки. Невысокого роста, ладно скроенная, она заставила меня задуматься о вещах, которых у меня давненько не случалось.

Задумчиво оглядев голую фигуру, она, не говоря ни слова, захлопнула за собой дверь и с сходу запрыгнула на меня, обхватив руками и ногами. Ее губы, имевшие такой же цвет, что и волосы, сначала жестко, а потом чуть мягче впились в мои.

Где-то на краю сознания у меня промелькнул рассказ Стеллы о традициях народа кхайя, чьи представительницы убивали мужчин-

партнеров после оплодотворения.

Но все опасения остались заглушены вспыхнувшей страстью и успокоительной мыслью о том, что со мной вряд ли справится какая-то девчонка. Да и сомнительно, что она с одного раза сможет залететь.

В конце концов, я заслужил получить хоть немного отдыха.

Система Антары. Эсминец «Закран». Объединенная флотская группировка Содружества

«Выявление движущегося искусственного объекта. Скорость разгона ЗХS».

«Начальная точка траектории движения – планета Антара».

«Замечено использование генератора маскировочного поля».

«Идентификация невозможна».

Лейтенант не сразу заметил сообщения на одном из экранов. Ночная вахта не отличалась многолюдностью и усердием. Сейчас в рубке эсминца находилось всего трое человек, включая его самого, и все они занимались чем угодно, только не исполнением своих прямых обязанностей.

Это вовсе не значит, что экипаж «Закрана» всегда был таким расхлябанным и плохо относящимся к службе. Вовсе нет. Корабль с командой до попадания в систему Антары успел поучаствовать в нескольких настоящих боевых операциях против пиратов и кочующих храсков, обожающих кочующим табором неожиданно напасть на какую-нибудь планету. Шесть полноценных космических битв позволяли называть всех на эсминце опытными служаками, отлично знающими, как воевать.

Но за полгода болтания в одной системе, где почти никогда ничего не случилось, любая дисциплина рано или поздно даст трещину.

Здесь никогда и ничего не происходило. Абсолютно. По крайней мере, в том участке, за который ответствен их корабль, за все время нахождения здесь не было ни одного инцидента. Ни один нарушитель не попадался им за все время их смены.

Поэтому со временем дежурная вахта превратилась не в напряженную работу, с ежесекундным ожиданием какого-то события, могущего привести к боевой тревоге, а обычному ничегонеделанью. Каждый из членов экипажа занимался чем угодно, но только не наблюдением за внешним пространством. Не говоря уже о том, чтобы быть постоянно подключенными через импланты к корабельным системам напрямую.

Так что, когда высветился ряд сообщений с одного из дальних боев-пеленгаторов, на них обратили внимание далеко не сразу. Но когда все же обратили, то сразу же вызвали капитана, следуя строгой инструкции на этот счет.

– Что там у вас? Какой еще искусственный объект? – капитан Нирс, раздраженный неожиданным вызовом, зашел в рубку.

Последний час он занимался выбором места будущего отпуска. Они тут уже почти шесть стандартных месяцев и скоро их смена должна закончиться как минимум трехнедельным перерывом до следующего задания.

Он как раз прикидывал, где лучше всего провести это время, когда его вызвал вахтенный офицер с заявлением о нарушении вверенного им участка пространства.

– Тридцать пятый буй-пеленгатор в пятом секторе засек неизвестный объект, движущийся с явно выраженным ускорением. Судя по траектории движения, он стартовал с Антары и сейчас направляется за ее пределы, – бодро отрапортовал первый помощник, он же лейтенант.

– Процедура разгона для гиперпрыжка?

– Скорее всего, – согласный кивок, отданная команда вывела данные на главный монитор. – Я подключил соседние пеленгаторы и сумел идентифицировать объект – это малый ситойский разведчик модели «Эсток».

– «Эсток»? Странно, на них вроде ставят хорошее маск-поле. Как простой буй смог их засечь? – капитан прошел немного вперед и задумчиво уставился на экран.

– Похоже, что плотность маск-поля сильно понижена. Не меньше чем наполовину, а то и больше. Не знаю, с чем это связано, может, у них там поломка какая, но мы смогли их зацепить. Только...

– Что?

– Дальше идет свободная зона, где нет пеленгаторов. Если мы сейчас же не стартуем, то рискуем потерять их, – глаза молодого лейтенанта горели, требовательно смотря на командира. Ему надоело полусонное состояние, эсминец и его экипаж – это боевой корабль, созданный для битв и погонь, а не для бесполезного прозябания в пустоте.

– Рассчитайте дальнейший вектор их движения и объявляйте тревогу, лейтенант. Пришло время заняться настоящим делом.

Корабль ловцов удачи. Движение по курсу разгона для гиперпрыжка

Звук вызова от двери сменился сильными ударами прямо по ее поверхности, а затем и криками.

Толком не проснувшись, я моментально вскочил с кровати и стал оглядываться. Тело среагировало намного быстрее затуманенного сознания.

– Какого черта? – я оглянулся на кровать, где продолжала беззаботно дрыхнуть кхайя, еще раз ругнулся, но затем все же пошел открывать раздвижные переборки.

За ними обнаружился один из техников с вытаращенными глазами, с ходу бросивший мне в лицо:

– Нас преследуют! Мэл пьян и без сознания! Где Немея?

Оглянувшись, чтобы кивком головы указать на спящую зеленоволоску, я увидел, что она уже проснулась и быстро одевается в черно-красный пилотский костюм. Ничего не сказав, лишь проведя рукой по моей груди, кхайя проскользнула мимо и направилась в сторону кабины управления.

Мне ничего не оставалось делать, как, натянув комбез, присоединиться.

– За нами погоня? Разве корабль не должен быть замаскирован. Мне вроде говорили, что его почти невозможно засечь. Даже узконаправленным сканированием. Или это преувеличение? – сказать, что я зол – это ничего не сказать.

Насколько я знал, всех нарушителей в системе попросту сбивают, без долгих разговоров или попыток взять в плен. В этом отношении корабли Содружества полностью берут пример с корпораций на поверхности планеты. Где всех ловцов удачи, в случае их обнаружения, ждет немедленное уничтожение.

– Часть энергии переброшена от генератора маск-поля к двигателям. Корабль слишком перегружен, без этого мы бы выбирались из системы еще дольше. Если вообще выбрались бы, так как нам тогда понадобилось бы намного больше топлива, что сейчас у нас есть для разгона, – Немея уселась за приборы управления, ее пальцы производили какие-то манипуляции.

Я выругался про себя, а потом неожиданно подумал, что такое вполне можно было ожидать.

Никакой дисциплины на корабле контрабандистов нет. Один пилот

надирается в стельку и преспокойно вырубается. Вторая идет трахаться к пассажиру, а потом преспокойно засыпает, не думая о полете. Техники вообще непонятно чем занимаются, но могу поспорить, тоже ничем полезным. И как итог всего этого бардака – мы попадаемся тем, кого с полным основанием можно назвать полицейскими силами.

Хотя нет. Эти хуже. Потому что задерживать и арестовывать нас тут не будут. Прикончат издалека и всё.

– Это не преследование. Нас сканировал не корабль, а какой-то следящий спутник или что-то похожее, – наконец заговорила пилот.

– Какая разница? Он все равно передаст это тем, кто его сюда поставил, и за нами пустят погоню, – техник, не помню его имени, страшно напуган, взвинченное состояние видно невооруженным глазом.

– Скорее всего, но ведь сюда еще надо долететь, – Немея обернулась. – Думаю, что у нас еще есть время.

– Когда можно будет совершить гиперпереход? – Смерть на время откладывается, это радует. Умирать сейчас совсем не хочется.

– Осталось меньше двух часов. Потом уже не достанут.

Дальнейшие полчаса были проведены в томительном ожидании, закончившимся весьма неутешительными новостями: за нами все же шла погоня и, судя по данным сканера, летел по наши души настоящий эсминец. Здоровый боевой межсистемник, имеющий на борту кучу всякого оружия, предназначенного для уничтожения других кораблей.

Самое паршивое лично для меня в этой ситуации то, что я совсем никак не мог повлиять на развитие событий. У меня нет пилотской подготовки и почти никаких знаний по части космических перелетов. Сидеть и ждать, гадая, сможем ли мы уйти – не очень-то радостное занятие.

Хотя одну подсказку я сделал: посоветовал полностью отключить маскировочное поле и все высвободившиеся мощности перебросить на двигатели для более сильного ускорения. Раз уж нас засекли и пустились в погоню, то смысла скрываться уже нет.

По истечении первого часа, время включения гипердвигателя неуклонно приближалось, мы стали надеяться, что все же сможем безнаказанно удрать. Эсминец так и не приблизился на расстояние поражения бортовыми орудиями, не успевая совсем на короткий промежуток времени.

Резкий сигнал, разнесшийся по кабине, заставил вздрогнуть всех присутствующих.

– Ракетная атака. Время до столкновения пять минут, – голос кхайи

спокоен, даже умиротворен. Кажется, она смирилась с близкой смертью.

– Но ведь эсминец не смог догнать нас. Ты же говорила, что он слишком далеко. Даже для ракет.

– Это кто-то другой. – Пауза, заполненная разглядыванием данных бортового сканера, длилась недолго. – Это не эсминец, точка выстрела с другой стороны. Кто-то еще присоединился к охоте.

– Атака одиночная, мы ее без проблем остановим. Незвестный запустил сверхдальнюю ракету, рассчитывая нас сбить. Глупо, – зеленоволосая красотка отдала какие-то команды. – Система постановки помех легко запутает целеуказание одной боеголовки.

Опять тишина, томительное ожидание удара.

Вообще не думал, что космические бои будут настолько скучны. Мы только и делали, что слушали кхайю, через некоторое время замолкавшую, чтобы потом сообщить нам результаты своих действий. Потом снова могильная тишина и неизвестность.

В фантастических фильмах на Земле такие битвы показывали намного веселее и динамичнее. Море лазерных вспышек, истребители, срывающиеся в штопор, куча взрывов и напряженных лиц за штурвалами кораблей. Победоносные вопли в эфире и триумф победителей.

Всего этого здесь не было и в помине. Только тяжелое дыхание обоих техников, сидящих на полу, и изредка реплики зеленоволосой девушки-пилота.

Хотя, конечно же, надо учитывать, что наше противостояние шло на очень дальних расстояниях между вражескими сторонами. Уверен, если бы эсминец оказался достаточно близко, то все прелести космического боя мы бы ощутили в полной мере. Если бы вообще успели что-нибудь почувствовать до уничтожения.

– Ракета ушла в сторону, она потеряла нас, – Немая сказала хорошую новость таким же спокойным голосом, не повышая его ни на йоту. Самообладания у нее явно больше, чем у двух других членов экипажа, находящихся здесь же. У тех такие испуганные рожи, что впору хотелось врезать по ним разок-другой.

Мне, в отличие от них, не настолько страшно, чтобы в ужасе сцеплять руки в замок или обхватывать их руками. Я не хотел умирать, но и не испытывал ужаса от близости смерти.

Сидя в кресле второго пилота, наблюдая за немногочисленными манипуляциями соседки справа, я размышлял о том, что профессия пилота не выглядят настолько сложной, как ее некоторые описывали в тренировочном лагере. Сиди себе слушай автоматику и принимай решения,

выбирая между предоставленными вариантами.

Но это все, понятное дело, лишь на первый взгляд. Специализация пилота межсистемных кораблей включала в себя множество самых разнообразных баз. Причем все они никак не ниже четвертого, а то и пятого рангов, доступных только людям с высоким уровнем интеллекта.

– Все, начинаю процедуру гиперперехода. Всем приготовиться... О бездна...

– Что там? – первые слова кхайи меня обрадовали, а вот последние уже не очень.

– Массированная ракетная атака. Время подлета три минуты, – при этом пилот не забывала что-то нажимать на пультах управления. – До прыжка чуть менее трех минут. Можем успеть.

Я ничего не ответил, а только откинулся на спинку кресла. Ленивая мысль об ином свете неторопливо ползла в голове, прикидывая разные варианты развития дальнейшей жизни. Множество религий, множество теории, множество вариантов. Интересно, если я умру, то куда попаду. По христианству меня явно будет ждать ад, десятки убитых сотрудников «Филоры» не оставляли шансов на райские кущи. И буддизм явно отправит душу на перерождение в существо более низкого порядка, за те же деяния. Жизнь в теле какого-нибудь таракана не слишком внушала оптимизм. Или это в синтоизме переселение душ? Черт, не помню точно. А может, из-за того, что я нахожусь далеко от Земли, среди далеких звезд, у меня будет совсем другая судьба после смерти? Тут должны быть свои религии, которые по-своему объясняют загробный мир. Было бы неплохо...

Поняв, что рассуждаю о душе и близкой смерти, я усмехнулся. Не настолько я оказался не подвержен переживаниям о надвигающейся кончине, как себе представлял. Разум, несмотря ни на что, переживал о возможном скором конце.

– Гиперпереход!

Крик кхайи совпал с сильным ударом, швырнувшим меня вбок и сильно приложившим о боковую стенку.

Звездное полотно сплелось в круговерт в носовом окне, превратившись в огромную яму, куда стал медленно проваливаться корабль.

Пораженный, я неотрывно смотрел на дикое буйство красок, мелькающее за бортом. Время внутри, казалось, застыло, только меняющаяся картинка в иллюминаторе показывала, что мы все еще не умерли.

БУМ!!!

Резкий грохот снова кинул меня, но уже на пол, чтобы через секунду смениться протяжным металлическим стоном.

– Экстренное прерывание перехода. О боги, одна из ракет увязалась за нами и детонировала рядом с корпусом, – голос девушки-пилота достигал меня так медленно, как будто шел через толстый слой воды.

Чуть наклонившись вперед, я дотронулся до головы, непроизвольный стон вырвался наружу от острой боли.

Уже знакомая черная и густая субстанция на руке четко показывала, что последний удар оказался более сильным и навредил мне довольно серьезно. Рана кровоточила, а обычные голоса казались какими-то далекими, хотя и различимыми.

– Пробития нет, разгерметизации не произошло. Но гипердвигатель вышел из строя. Как и один из двух внутрисистемных движков.

– Можем починить? – я неуверенно встаю на ноги, пара шагов в сторону выхода и почти сразу наткнулся на ругающихся техников. Этим умникам тоже неслабо досталось.

Черт! Почему никто, кроме кхайи, не додумался пристегнуться в креслах?

– Нужно смотреть. Пока ничего сказать не могу, – а вот у последней настроение довольно хорошее. Она явно довольна, что прыжок удался, хоть его окончание и вышло не слишком удачным.

Что, на мой взгляд, по большому счету вполне оправдано. В конце концов, мы же остались в живых.

Планета Антара. Главная база корпорации «Филора». Через пять дней после отлета корабля ловцов удачи

– Доктор Гэлберт? Господин Синклер? – во вскрытую дверь проникли лучи яркого света, в проеме показался человек в шлеме и с винтовкой наизготовку.

В последние сутки из-за вынужденной экономии энергии им пришлось перестать пользоваться освещением, выключить все мониторы и вообще ограничить себя во многом. Только чтобы система подачи воздуха продолжала работать. Ее питомцы смогли повредить некоторые кабели и отрезать убежище от вспомогательного источника питания на восемьдесят процентов. Хотя добраться до него самого они так и не смогли.

– Здесь, – женщина устало поднялась с пола, на котором лежала последние часы почти не двигаясь, и осторожно направилась к выходу.

– Медчасть! – гаркнул вооруженный солдат, и мимо него протиснулось еще двое, подхвативших доктора и сразу понесших ее на прилетевший корабль.

А вот ее спутника пришлось поднимать с пола в бессознательном состоянии. Сил у того оказалось меньше, чем у даже хрупкой на вид женщины-ученого.

Чуть позже, после комплекса медицинских процедур, доктор Гэлберт стояла в комнате совещаний на борту военно-транспортного корабля, присланного на Антару по ее запросу.

– Вы точно уверены, что никого не обнаружили? Пусть ваши люди проверят еще раз. А потом снова пройдутся по всем коридорам и переходам.

– Послушайте, мои бойцы очень хорошо подготовлены и вооружены. Они осмотрели тут все закоулки и никаких тварей не обнаружили. И трупов, кстати, тоже, – тут коренастый капитан с грузной фигурой носорога подозрительно заметил: – А судя по информации, что мне переслали перед началом операции, на базе должно быть сто двенадцать человек, включая вас. Так как нашли мы только двоих, то возникает вопрос: куда делись остальные сто десять?

– Я уже вам говорила: их убили вырвавшиеся на свободу экспериментальные образцы биологически активных форм жизни. Я также

сообщила об этом в экстренном сообщении о помощи. Вас разве не познакомили с ним? – Гэлберт раздраженно скрестила руки на груди. Ей надоел этот тупой солдафон, пытающийся лезть не в свое дело.

– Нет. Мне просто приказали прилететь на планету Антару и провести спасательную операцию. Я даже не знал, что у компании здесь есть своя база. Всегда думал, что тут только те две корпорации. Как их... Забыл название...

– «Техварп» и «А.Н.Т.», господин капитан, – в помещение стремительно зашел Синклер одаривая на ходу всех белозубой улыбкой. Его прическа снова в полном порядке, а аккуратно застегнутый комбинезон делал управляющего представительство «Филоры» на Антаре похожим на себя прежнего.

Ученая чуть презрительно скривила губы – она хорошо помнила его нытье в запертом отсеке.

– Точно, – согласно кивнул здоровяк. – Но как бы то ни было, я могу ответственно заявить, что все ваши зверушки, даже если они тут и находились раньше – теперь бегают где-то еще, на территории базы их нет.

– Тогда начинайте разворачивать поисковую операцию, – доктор оттолкнулась от стены, на которую до этого опиралась, и подошла к столу в центре комнаты. Отдав команду через наносеть, она вывела на его поверхность изображение близлежащий территории.

– Думаю, что это преждевременно, – Синклер встал рядом с капитаном. – Я успел поговорить с вашим помощником, чтобы он запросил у флотской группы Содружества данные о недавних инцидентах в космическом пространстве системы.

– Продолжайте, – внезапная заинтересованность женщины показалась капитану корабля очень странной. То она требует искать каких-то лабораторных монстров, то ей охота слушать о флотских бездельниках. Эти хмыри наверху неплохо устроились – сидят на кораблях и ничего не делают, получая при этом больше, чем обычный капитан коммерческого судна. Чтобы их бездна всех забрала...

– Пять дней назад была зафиксирована попытка прорыва блокады малым кораблем. Он летел с планеты по траектории разгона для гиперпрыжка.

– Думаешь, это они? Смогли найти где-то корабль и удрали с планеты?

– Помните тех вооруженных людей на записях в зале раскопок? Я приказал прогнать их по всем имеющимся базам данных и даже запросил для этого сеанс дальней связи. В итоге их идентифицированы как подразделение наемников «Алый свет», официально зарегистрированное

на Бирже найма. Должно быть, решили временно сменить род деятельности. Угадайте, доктор, какой корабль закреплен за этой командой? – не давая времени ответить, немного высокомерный щеголь продолжил: – Малый ситойский разведчик «Эсток». Именно модель такого корабля недавно успешно покинула Антару. Ставлю свое место в управляющем совете против одного кредита на то, что ваши подопечные скрылись на нем.

Доктор Гэлберт покачала головой, что ни говори, а Синклер хорошо соображал в таких делах, да и вообще имел мозги. Что в общем-то неудивительно: дураков на высокие должности в компании не ставили.

– Планы меняются, капитан. Мы должны немедленно стартовать с планеты, – ученая направилась к выходу. – Необходимо найти тот корабль и всех его пассажиров. Во что бы то ни стало!

Глава 9

Космическое пространство, точное местоположение неизвестно. Корабль ловцов удачи

Как себя чувствовали пираты, награбившие целые трюмы золота, но попавшие при возвращении домой в штиль? Слабый ветерок слегка колышет паруса, почти не двигая корабль, команда изнывает от жары и жажды, постепенно начиная сходить с ума. Радость от удачно выполненного дела, сделавшего даже рядового морского разбойника богачом, исчезает, заменяясь яростью на судьбу, в самый неподходящий момент повернувшейся к джентльменам удачи филейной частью. Напряжение постепенно вырывается наружу и, как следствие, заканчивается жестокой поножовщиной и стрельбой. Безумие охватывает всех на борту: вчерашние братья по оружию бросаются друг на друга без всяких сомнений и колебаний. Капитан и его помощники, убитые одними из первых, уже не могут остановить хаос, образовавшийся на борту.

Именно такие мысли посетили меня, когда я вошел в кают-компанию по срочному вызову Немеи и увидел там мертвые тела.

Ремонт поврежденного корабля оказался невозможен ввиду фатальности нанесенного ущерба. Ни первый маршевый – внутрисистемный двигатель, ни гипердрайв – починить в полевых условиях оказалось физически невозможно. Поэтому сейчас мы очень неторопливо продвигались к системе, обнаруженной сканерами дальнего действия неподалеку.

Корабль медленно дрейфовал уже целую неделю, когда нервы у одного из техников не выдержали, и он набросился на Мэла.

Не знаю точно, чем вызвал гнев молодой пилот, но ловец удачи пробил ему череп какой-то железякой, напоминающей металлическую трубу. К несчастью для него, у нашего временного командира оказалась вполне крепкая голова, позволившая своему владельцу дать неплохой отпор и показать, что пилоты тоже имеют кое-какие представления о рукопашном бое.

На шум появился другой коллега технического специалиста, присоединившийся к нападению на капитана-алкаша.

В конечном итоге все закончилось довольно предсказуемо: два трупа, один тяжело раненный и несколько поврежденных синтетических мешков с

лакраном, неудачно попавшие под руку драчунам.

Последнего техника, без всяких сомнений, добила Стелла Хатан. У того хватило тупости, даже будучи израненным, попытаться броситься на бывалую наемницу, зашедшую на шум в помещение. Не знаю, о чем думал придурок, но светловолосая воительница действовала молниеносно и решительно.

Удар и еще одно мертвое тело валится на пол, уже испачканный лакраном серого цвета, вперемешку с человеческой кровью.

Безумие. Мы начали сходить с ума, не проведя на борту даже половину срока, необходимого, чтобы достигнуть системы, где возможно будет найдена какая-нибудь помощь.

Наверное, это связано в первую очередь с тем, что без гипердвигателя и имея лишь один маршевый движок, шансов спастись в бездонной пустоте, если судить объективно, не слишком много. Не нужно иметь высокий показатель интеллекта, чтобы дойти до этой простой истины. И, похоже, что она пришла к техникам первым, заставив их осознать приближающийся к нам конец, а дальше их мозги не выдержали этого знания и съехали с катушек, вылившись в небольшое побоище в кают-компании.

Вполне возможно, что подобная судьба в конечном итоге ждет и оставшихся в живых. Не найдя пригодную для выживания планету, шанс на то, что отчаянье, ярость, ненависть и страх от неотвратимо приближающейся гибели заполонят даже сознание всегда уравновешенной и рассудительной блондинки-сингарийки, а также салатоволосой красотки-кхайи, очень велик.

Не знаю, что точно будет со мной, но недавние размышления о многочисленных религиях и загробной жизни, перед началом гиперпрыжка, прямо показывали, что я так же легко могу лишиться ясности сознания или спятить, как и все остальные.

Стремясь избавиться от подобных мыслей и рассуждений, я стал изучать базы, захваченные в лабораториях «Филоры», все так же остающиеся со мной, несмотря на последние события. Лежание без дела, пялясь в потолок, могло оказаться кратчайшим путем к потере рассудка.

По большей части, к великому сожалению, среди них оказалось не так уж много полезных специализаций. Всякого рода шлак, из сферы изобразительного искусства неизвестных и далеких цивилизаций, а также другие подобные данные, абсолютно не нужные для выживания, оказались в преобладающем количестве.

Не знаю, о чем думали яйцеголовые, и по каким параметрам

производился отбор, но я бы с большим удовольствием запихнул всю эту информацию в того, кто этим занимался. Уверен, что разница между калладанским этапом развития изобразительной формы и сэнкоху-сире двухсотлетней давности государства Ледия весьма «обрадовала» бы того умника.

Чертовы дебилы и их сумасшедшие идеи для бесполезных экспериментов.

Хотя в мешке, уже порядком испачканном и потерявшем свой белоснежный лабораторный вид, я нашел и кое-что интересное.

«Пустотные боевые скафы класса А» по пятый ранг включительно обрадовали меня неимоверно. Как и «Стрелковые оружейные системы» того же технологического уровня, но уже четвертого уровня. Обе уже были у меня второго и первого ранга соответственно, но я с большим удовольствием готов повысить их еще больше. Если уж я умру, то умру со знаниями и навыками солдата, а не с головой, забитой чепухой искусствоведения далеких миров.

Ничего относящегося к корабельным системам пустотных кораблей в трофеях с комплекса «Филоры» не оказалось. Что несколько испортило приподнятое настроение. Ведь если мы все же каким-то чудом выживем, то я в обязательном порядке собирался заполучить специальность пилота, как минимум относящуюся к межсистемникам среднего класса. Уметь управлять космическим кораблем в Содружестве может быть полезным навыком для зарабатывания денег. Да и вообще, жить в мире, где существуют межзвездные перелеты и не иметь подобных умений – не слишком дальновидно.

С уровнем скорости и самим процессом обучения произошли некоторые изменения благодаря появившемуся странному черному прямоугольнику на левом запястье.

Прозванный мною «живым компьютером», он дал мне возможность «разгона» без всяких препаратов и медицинских капсул. Скорость обучения и усвоения информации выросла как минимум в три раза, и при этом не нужно ничего себе колоть и ложиться в металлический ящик, набитый различными приборами под самую завязку.

Но самым главным подарком от псевдоживого устройства древней цивилизации оказалась появившаяся в меню наносети «функция симуляции». Благодаря ей, практическое использование выученных навыков теперь требует намного меньшего времени в реальной жизни. Определенная часть необходимых манипуляций производились прямо во время прохождения обучающего курса. То, что позволяли осуществлять

продвинутые капсулы класса «А», громоздкие и жутко дорогие, где создавались целые виртуальные миры для человека, занимающегося изучением какой-то профессии, делал механизм Предтеч, работая с моим мозгом напрямую, без каких-либо дополнительных приспособлений. Он заменял их не на сто процентов, но все же делал обучение намного легче.

Доктор Гэлберт была совершенно права, когда говорила, что развитие протоцивилизации, давшей жизнь современному Содружеству, намного опережало его.

Впрочем, даже несмотря на эту крайне полезную функцию и разгон, овладение специальностями не происходило мгновенно. С каждым последующим рангом количество времени, необходимого для освоения следующего, увеличивалось даже не на проценты, а на целые порядки.

За месяц, что мы находились в пути, я смог освоить «скафы» на пятерку, а «оружейку» только на тройку. Две другие базы, заслуживающие внимания: «полевая медицина» и «общие принципы торговых операций в Содружестве» остались мною так и не тронуты на момент подлета к звездной системе.

К этому времени мы уже перешли с обычных пищевых наборов на питательные концентраты из кухонного синтезатора, а также уменьшили потребление воды в сутки до двух стаканов на человека.

Тарелки белой жижи, содержащей максимальное число белков и протеинов, вкупе с обычной водой не слишком вкусовым разнообразием. Хотя и делали то, для чего их создавали – продлевали наши жизни.

Что интересно, подобные ограничения были встречены немногочисленным экипажем вполне спокойно.

Контрабандистка-кхайя и наемница-сингарийка благодаря своим уникальным генетическим модификациям легко переносили трудности с питанием и не высказывали никаких претензий.

Хотя кому их тут можно высказать? Разве что друг другу. А это абсолютно бесполезное занятие.

Трансформация тела, произошедшая со мной в уже таком далеком бункере «Техварпа», позволила вполне комфортно обходиться без ежедневного набивания живота различными лакомствами и мне.

Конечно, будь возможность, я бы совсем не против съесть пару бараньих ребрышек, щедро политых острым соусом, в окружении дымящегося гарнира, обложенного свежей зеленью, запивая все это бокалом охлажденного красного вина. Чувство вкуса и аппетита никуда не исчезло. Наслаждаться блюдами я без проблем мог и дальше. Просто теперь организм не испытывал потребностей в чрезмерном употреблении

пищи, как раньше. Что вполне неплохо, учитывая положение, в котором я в данный момент находился.

– Вот и она, прилетели. Начинаю сканирование системы, – трое человек напряженно смотрят на экраны приборной консоли управления и ждут ответа на самый важный вопрос, который может только волновать любое живое существо во вселенной: будет ли оно жить дальше или нет?

– По этой оси эклиптики на двадцать процентов в направлении вектора вперед – пусто, – Немея устало провела рукой по подбородку, затем снова начала вводить команды через терминал.

Я покосился на невысокую ладную красотку с необычным цветом волос, но промолчал. Какими бы совершенными ни были бы гены в этом теле, его силы все равно со временем истощаются без регулярной подпитки.

Надо сказать, что за время после аварии мы с ней виделись всего раз у меня в каюте, после чего она заявила, что сексуальные отношения слишком много отнимают энергии. Что опасно, учитывая ситуацию. Поэтому на данный момент нам следует прекратить встречи.

С чем я согласился, хотя и предложил условие, что в случае точного осознания невозможности спастись, мы с ней все оставшееся время пробудем в постели.

Мне не хотелось провести последние дни своей жизни, лежа в трансе, изучая различные типы оружейных комплексов. Лучше уж я умру в объятиях фигуристой девчонки, хоть и инопланетянки с зелеными волосами, но все же полноценной человеческой женщины, обожающей секс и знающей в нем толк, чем просто лежа в одиночестве на кровати. Такая кончина хоть не такая грустная и печальная, как медленное угасание во сне. Уверен, мы с ней неплохо смогли бы зажечь напоследок.

– Меняй вектор на право-вниз, – Стелла, в отличие от кхайи, даже сейчас ничем не выдавала изможденного состояния.

Проведя почти все время полета в своей каюте и сведя общение с нами по минимуму, она явилась в кабину управления в застегнутом по всем правилам белом комбинезоне сотрудника базы «Филоры» и с идеальными расчесанными волосами. Только еще более впалые щеки говорили о том, что последние недели дались голубоглазой валькирии тоже нелегко.

– Выполняю. – Пауза и через несколько минут ответ: – Пусто. Ни планет, ни астероидов. Вообще ничего. Надо лететь дальше. Вглубь системы.

Часы ожидания, редкие периоды активации сканеров и снова путь

вперед.

По большому счету, что бы там ни было, нам по сути повезло. На одном маршевом двигателе добраться до звездной системы на корабле, внезапно прервавшем гиперпрыжок – это удача.

Нас вполне могло выбросить где-нибудь на половине пути между системами, и тогда уже точно никаких шансов на спасение не было бы. Потому что долететь от одной звезды к другой, используя внутрисистемные двигатели, просто невозможно.

– Что-то есть, не планетовид, а что-то поменьше. Неподвижно висит в точке 37–81, – пальчик с зеленым ноготком указывает на верхний левый угол монитора, мы с короткостриженной блондинкой послушно склоняемся к нему, чтобы рассмотреть неизвестный объект.

– Что это такое? Судя по первым данным, не похоже на астероид, или все же он? – более опытная в пилотском деле наемница легко расшифровывает непонятные мне обозначения на экране. – Полностью недвижим. Странно. На борту есть масс-детектор и дистанционный анализатор структурного строения?

– Это не геологоразведывательный корабль по поиску полезных ископаемых в астероидных полях, – раздражение прорвалось сквозь равнодушие, поначалу слышанное в голосе кхайи, но через мгновение, взяв себя в руки, она продолжила более спокойным тоном: – Но у нас есть кое-что получше – широкополосный сканер с возможностью узкого проецирования точки исследования. Запускаю.

Опять пауза и томительное ожидание.

– Это корабль, – окончательный вердикт заставил мое сердце слегка учащенное забиться. – Сигналов активности нет, но судя по данным сканирования, можно смело предположить, что это несомненно не астероид, а какой-то искусственный объект.

– Но точно ты не знаешь? С чего ты решила, что это корабль? – спросил я.

– А какой еще искусственный объект тут еще может быть? – резон в ответе девушки-пилота, надо признать, присутствовал.

Еще через сутки полета ее предположение полностью подтвердилось.

– Универсальный лиманский средний грузовоз, модель «Небула-6». Нет вооружения, нет бронирования, максимальная масса перевозимого груза – сто тысяч стандартных тонн, экипаж двадцать человек. Признаков активности – не обнаружено.

– Запускаю биораспознавание. Нужно проверить на предмет выживших, – теперь Стелла сидит в пилотском кресле слева, периодически

помогая Немее в управлении кораблем.

– Вряд ли там есть кто-то выживший. Я прогнала информацию по всем прилетевшим кораблям в систему Антары за время конфликта через галактический Реестр и предполагаю, что это пропавший пять лет назад транспортник корпорации «А.Н.Т.», – заметила кхайя, не отрывая глаза от приборной доски, просматривая информацию на одном из мониторов.

Оперевшись на спинку ее кресла, я слегка перегнулся вперед, заглядывая на то, что она там изучала. Стоять неудобно, но садиться в одно из еще двух свободных кресел по бокам не хотелось. В этом случае я вообще полностью лишился бы обзора.

Над одним из пультов в 3D изображении медленно крутилась уменьшенная голо-модель космического корабля, изображенная тонкими синими линиями. Внизу потоком шли данные о нем, символами такого же цвета.

– Как он тут оказался? Не долетел? – желание пошутить про закончившееся топливо и толкание звездолета до ближайшей заправки вручную испарилось почти в ту же секунду, как и возникло.

Сейчас явно неподходящее время для подобного веселья. Обе спутницы, мягко говоря, могут не понять. Ведь мы сами находились почти в такой ситуации.

– Скорее всего, – утвердительный кивок последовал со стороны Стеллы, а не Немей, которой я задавал вопрос. – Я слышала о таком раньше. Во вражеский корабль специально заносился вирусный программный код, влияющий на навигационный и судовой искин. Через определенное время после входа в гиперпрыжок первый прерывал полет корабля, выкидывая его в обычное пространство, а второй деактивировал систему жизнеобеспечения, а то и вовсе открывал входные шлюзы. В итоге – почти целый и неповрежденный корабль, полностью без экипажа, оказывался в руках новых хозяев.

– Неплохо, – я жестко усмехнулся. Неожиданная и жуткая смерть. Летишь, думаешь, что все отлично и в порядке, а потом – бац! И ты труп в открытом космосе.

Просто прелестно.

Чего люди только ни придумывают, чтобы убить ближнего своего. Правильно говорят: человек человеку – волк, а вовсе не друг. Даже в развитом обществе мы остаемся теми, кем нас создала мать-природа – хищниками, готовыми рвать другого на части, ради более лакомого кусочка.

– Да, я тоже о таком слышала. Но обычно подобное проворачивают пираты и при этом точка выброса корабля точно рассчитывается, чтобы

после забрать трофеи. А тут корабль цел и, кажется, его совсем не трогали, – зеленоволоска взялась за штурвал, ситойский разведчик медленно стал поворачиваться к корпусу транспортника носом.

– Пять лет назад на Антаре только нашли лакран, и многие корпорации тогда жестко сошлись в противостоянии друг с другом за его обладание. В те времена их там было намного больше, чем теперь. Должно быть, кто-то из более мелких компаний совершил саботаж через диверсию, стремясь хоть ненадолго получить преимущество против более могущественного конкурента, и отправил грузовоз «А.Н.Т.» в небытие. Которое для него закончилось здесь. Ему совсем немного оставалось до точки назначения, если считать в абсолютных астрономических единицах. Чуть-чуть не долетел... Не повезло. – Льдисто-голубые глаза Стеллы осматривают медленно приближающийся корабль совсем не так печально, как звучат ее слова. Да и тон совсем не говорит о том, что она сожалеет о случившемся. Простая констатация фактов. И всё.

– Да плевать, как он здесь оказался, – пустая болтовня о том, как это корыто здесь очутилось, лично меня не слишком заинтересовала. – Главное – может ли там оказаться то, что нам поможет выжить? Что насчет ремонта гипердвигателя на «Эстоке»? Если будут необходимые запчасти, мы сможем его починить? – тут я сделал паузу и уточнил, так как лично от меня в этом действии будет явно мало толку: – Вы сможете его починить как-нибудь?

– Ха-ха, – короткий смешок кхайи звучит совсем невесело. – Починить гипердвигатель в пустоте, своими руками, без соответствующих техников, инженеров и различного сложнейшего оборудования. Смеешься? Конечно же это невозможно!

В рубке повисла тяжелая пауза. Спасение, казавшееся уже так близко, снова испарилось в далекие космические бездны, сменившись атмосферой обреченности. Видимо, мы все же помрем на этом контрабандистском корабле.

– Но возможно подключить нашу корабельную командную сеть к системе управления транспортника, – задумчиво заметила Стелла. – Как правило, после подобных вирусных атак, на завершающей стадии, когда экипаж уничтожен, производится полное или частичное стирание управляющей структуры бортовых искинов – для более комфортного захвата судна. Пираты подключают свои системы, чтобы не копаться в глубокой перенастройке командных цепей управления. Так выходит проще и дешевле. Специалисты, способные полностью подчинить чужой средний межсистемник, дорого обходятся.

– О, великая пустота! А ведь ты можешь быть права, – Немея стала смотреть на корабль, чей силуэт уже виден в освещении местной звезды невооруженным глазом, совсем по-другому. Теперь там появилась надежда.

Лиманский транспортник превышал размеры нашего «Эстока» в десятки раз, а по форме напоминал несколько гигантских прямоугольников разного размера, соединенных между собой в продольную линию. Темно-серого цвета, мне он казался огромным пеналом для карандашей, за каким-то чертом отправленным в космос.

Легкие технические скафы, предназначенные для работы в пустотном пространстве, не внушали оптимизма по части защиты. Тонкая черная ткань, наполовину прозрачный шлем из пластика и небольшой бокс с системой жизнеобеспечения – вот и все, что должно оберегать человеческое тело от агрессивной среды вакуума.

Стыковочный шлюз на одном из прямоугольников принял выдвинутый переход и осуществил крепление. По словам кхайи, для этой операции не требовалась энергия, все происходило через простейшее механическое взаимодействие.

Так что я так и не оказался непосредственно в космическом пространстве, ограничившись только пустым коридором перехода. Никаких ярких звезд на черном полотне неба, только темные стены в бликах ручных фонарей.

Все двери, встречаемые на пути к центральной рубке, приходилось открывать вручную. В этом деле хорошо себя показала Стелла, неожиданно довольно быстро разобравшаяся, где убирать блокираторы раздвижных створок.

Должно быть, опыт по захвату чужих кораблей давал о себе знать. Вполне возможно, что наемникам приходилось выполнять и подобные операции.

Мы с кхаей шли рядом, подсвечивая работающей голубоглазой наемнице мощными фонарями. К счастью, они, как и скафы, не выкинутые на Антаре ввиду того, что лежали в закрытом техническом блоке, остались на борту «Эстока». Без этого добра мы бы вряд ли смогли осуществить эту прогулку.

По дороге Немея просвещала меня по поводу лиманцев и их кораблей, рассказывая, почему у них такая странная форма и с чем это связано.

Оказалось, что Лиманский Союз прямой конкурент Объединения Верон в сфере торговли и транспортных перевозок. Только в отличие от последних, для этого они не использовали межзвездные врата. Лиманцы пошли традиционным путем – корабли с гипердрайвом. Их верфи

выпускали каждый год не по одной сотне грузовых судов различной грузоподъемности и дальности перелета. Сконструированные только для выполнения данных задач, эти транспортники не отличались внешним изяществом исполнения. Цена производства, функциональность и экономичность эксплуатации – вот те основы, которых придерживались конструкторы и инженеры при проектировании торговых межсистемных перевозчиков.

Благодаря тому, что строительство корабля занимало неимоверно меньше времени, чем стационарные точки перехода, а также отсутствия необходимости придерживаться только хорошо охраняемых, освоенных систем, площадь охвата работы Лиманского Союза превышала ту, где функционировали Арки Вероны в тысячи раз. Конечно, они не могли поспорить с теми по части плотности потока и объемах перевозимого груза, но зато у них нет никаких ограничений по части территории доставки. Плюсы и минусы есть у каждой из конкурирующих сторон.

Оба государства оказались достойными соперниками друг другу.

– Сколько это займет времени? – мы стояли в рубке транспортника и смотрели на приборную панель.

В отличие от «Эстока», эта пилотская кабина выглядела намного проще: только одно кресло и несколько мониторов перед ним, больше в комнате, откуда шло управление кораблем, ничего не оказалось. Три метровых иллюминатора не давали никакого света, так как нос грузовоза направлен в сторону от местной звезды.

– Не знаю. Я такого еще никогда не делала, – Стелла уселась в кресло и стала что-то делать с приборами, кхайя, вставшая рядом, стала иногда ей что-то советовать негромким голосом.

Их речь активно перемешивалась техническими терминами, большинство из которых оказались мне абсолютно неизвестными. И я мог бы заскучать, слушая их, если бы не понимал, что от этого зависят наши жизни. Поэтому я терпеливо стоял рядом и напряженно прислушивался, стараясь хоть как-то вникнуть в суть разговора и, может быть, даже дать какой-нибудь полезный совет, если вдруг обе девушки-пилоты пропустят что-то полезное в своих обсуждениях. Что было, понятное дело, маловероятным, но все же...

Впрочем, они прекрасно обошлись без моей помощи, довольно быстро активировали корабельный реактор, запустив его на полную мощность, даже не покидая рубки управления.

Сначала приглушенное, а затем все более усиливающееся освещение

затопило сначала рубку, потом и открытый коридор позади меня. Мигнули и погасли ручные фонари. Теперь в них нет необходимости.

Еще через минуту послышался странный шипящий звук, четко показывающий, что на борту появилась кислородная атмосфера. Система жизнеобеспечения грузовоза заработала на полную катушку, стремительно наполняя воздухом все внутреннее пространство.

– Беспроводное подключение не работает – на этом куске железа нет дополнительных коммуникаторов, только физическое соединение, – Стелла встала с кресла и прошла мимо посторонившейся кхайи. – Все оборудование чрезвычайно упрощено, что в общем-то типично для лиманцев, но для нас создаст дополнительные проблемы. Общая командная сеть корабля, как я и предполагала – полностью стерта, остались только отдельные системы в работоспособном состоянии. Прыжок с ними совершить не удастся, но находиться на борту позволит без ограничений.

– Но ты сможешь подключить «Эсток» к этому транспортнику и долететь до какой-нибудь планеты? – Ощущать себя бесполезным непривычно. Здесь нет врагов, которых нужно уничтожить, чтобы выбраться отсюда. А ничего больше на данный момент я не умел. Моя специализация солдата не включала в себя необходимые для ремонта корабля знания.

– Смогу. И скажу даже больше – мы долетим не просто до какой-нибудь планеты, а туда, куда изначально и направлялись – торговую станцию Вероны. С учетом мощности гипердвигателя на этом корабле мы без проблем доберемся туда.

Что же, новости, прямо сказать, отличные. Ведь несмотря ни на что, умереть где-то посреди космоса мне совсем не улыбалось.

Монтаж и прокладка кабелей от систем «Эстока» к лиманскому транспортнику заняла не так уж много времени. Общими усилиями мы справились с этим всего за несколько часов. Но вот создание мощного крепления между двумя кораблями заняло намного больше времени. При всей разнице в размерах, в трюм ситойский разведчик просто физически не поместился бы. Поэтому его пришлось просто приварить к корпусу грузовоза, используя при этом дополнительные конструкции.

Поначалу моя помощь была нужна в части перетаскивания разного рода железяк, но очень быстро я стал просто наблюдать из кабины разведчика за двумя медленнодвигающимися фигурками в космосе, выполняющими всю работу.

Что не слишком интересное дело, так что уже на второй день нашего пребывания здесь я наконец-то решил посмотреть на груз,

перевозимый найденным транспортником.

В общем-то мысли об этом у меня мелькали еще при первой стыковке, но впоследствии были вытеснены планом по нашему спасению.

Но теперь время есть, так что я решил удовлетворить свое любопытство.

Жилой отсек не содержал ничего интересного. Пара десятков пустых кают, столовая и кают-компания – вот и все, что там нашлось. А точнее не нашлось. Похоже, предположение Стеллы о принудительной разгерметизации верно – ни одного тела членов экипажа я не видел. Немногочисленные запертые шкафчики и ящички не содержали ничего полезного или ценного.

А вот с грузовыми отсеками было уже веселее. Их буйство внезапного перепада давления не затронуло.

Лиманский транспортник, как оказалось, не имел единого большого помещения для хранения перевозимого груза. Отдельные секции трюма представляли собой объемные прямоугольные залы и, скорее всего, в точности совпадали с прямоугольными фигурами снаружи, в корпусе корабля. Высотой метров десять и длиной метров пятьдесят, каждый из них в себе что-то содержал.

Первый – под завязку забит одинаковыми коричневыми пластиковыми контейнерами. Внутри которых обнаружили стандартные пищевые наборы. Точно такими же я когда-то питался в тренировочном лагере корпорации. Что же, они могли храниться очень долго, не теряя своих качеств, а значит, угроза вернуться к поеданию белковой жижи из синтезатора «Эстока» нам больше не грозила. Это, конечно, тоже не изысканные блюда дорогого ресторана, но все же лучше той дряни, какой мы питались последнее время.

Второй – на одну половину заполнен все теми же коричневыми ящичками с продуктовыми пайками, а другая оказалась заставлена уже какими-то другими контейнерами.

Темно-серого цвета, они даже без прочтения обозначения идентификаторов на их поверхности неосознанно вызвали во мне странное чувство узнавания. Мне понадобилось пару секунд, чтобы вспомнить, что точно такие я уже видел во все том же тренировочном лагере.

Винтовки, мины, гранаты, ручные гранатометы и ракетометы, полевые наборы аптечек, оружейные энергоячейки питания, мобильные станции быстрой подзарядки – короче говоря, куча самого разнообразного снаряжения военного назначения.

Мельком осмотрев и подивившись наличию тяжелых штурмовых

винтовок «Сакран», относящихся к классу «А», я направился в последнюю грузовую секцию.

Увиденное там заставило пораженно застыть и непроизвольно приоткрыть рот. Такое встретить я там точно не ожидал.

Два ряда по пятнадцать штук, прозрачные пластиковые контейнеры стояли у правой стены и несли в своих недрах бронескафы, даже на беглый взгляд выглядевшие очень продвинутыми.

Изученная база пятого ранга соответствующей специальности позволила мне без особых усилий опознать в них «Элиту А9» – бронекостюмы, предназначенные для ведения боевых действий в любых окружающих условиях, начиная от вакуума с крайне отрицательной температурой и заканчивая атмосферами абсолютно непригодных для жизни людей. Эти скафы относились к категории класса «А» и являлись образцом идеального военного защитного снаряжения, которое на данный момент могло производиться в Содружестве.

Сделав шаг вперед и уже протянув руку к сенсору замка, я задумчиво опустил ее через секунду обратно.

Даже если вскрыть замок, я все равно не смогу надеть их на себя, ввиду того что каждая такая броня программировалась под каждого владельца индивидуально. Чужак, задумавший влезть внутрь, рисковал лишиться жизни, но никак не украсть эти высокотехнологичные доспехи.

Разглядывая на расстоянии в полметра матово-черную бронированную поверхность, я обратил внимание, что ни шлема, ни перчаток там не было. Недоумение от этого факта сменилось быстрым осознанием, с чем это связано. Информация о броне и ее особенностях сама всплыла в памяти и помогла понять неточность.

Шлем располагался в небольшом утолщении на воротнике сзади, а перчатки под запястьями внутри рукавов. Основанные на нанотехнологиях, они в любой момент по приказу своего владельца готовы развернуться в полноценную защиту для своего оператора. Миг – и кисти рук с головой скрывались за такой же бронированной, черной поверхностью, а сама броня переходила в активный боевой режим.

Покатые и зализанные формы брони отличались по размеру, да и по массе, полагаю, в меньшую сторону от боевых скафов такого же назначения, но другого класса. Металлические пластины прилегали друг к другу так плотно, что казались единым целым элементом на внутреннем каркасе, который вообще не виден за ними.

Универсальная система интеграции позволяла производить абсолютно любые модификации и изменения, ставя или удаляя различные боевые

блоки и модули. Здесь можно без проблем заменить один прицельный комплекс на другой – продвинутый встроенный интерфейс легко распознает и включит его в единую сеть. Убрать медицинскую аптечку внутри и установить вместо нее что-то получше, при этом не нарушая работу других элементов костюма, вполне реально и необременительно. Не нужно для этого подбирать каких-то определенных производителей. Броня могла работать с любым оборудованием и любого класса. Уровень распознавания и коммуникации здесь абсолютный.

Мощный источник питания, созданный в одном из самых технологически развитых миров в звездной системе Содружества – Бетельгейзе, обеспечивал работу всего скафа на очень длительный период. Мало того, существовала возможность установки дополнительного микрогенератора, который мог периодически подпитывать встроенные энергощиты при ведении боевых действий. Их можно установить до трех штук одновременно.

Сама бронеповерхность сделана из особого сплава, имеющего один из самых высоких уровней сопротивляемости сверхвысоким температурам известного во вселенной. Одиночный выстрел из мощного плазмогана, даже без щитов, лишь отбросил бы человека назад в таком военном скафе, а не прожег бы насквозь, как с любым другим.

Короче говоря, я не зря открыл рот от удивления. Будь неподалеку Железный человек, я бы ему не советовал рисковать драться с тем, на ком будет этот «костюмчик». Тони Старка, скорее всего, при этом разберут на запчасти в считанные мгновения, не особо при этом запыхавшись.

Пораженный находкой, я стал искать хоть какую-то информацию о владельцах груза. Броню, подобную этой, точно не могли позволить себе обычные наемники. Цена «Элиты» стартовала от двухсот тысяч кредитов, в зависимости от уровня комплектации и количестве заказа. Рядовой солдат удачи никак не смог бы купить себе ее.

Да что там, не каждый командир мог потратить такую кучу денег на снаряжение. А ведь тут их три десятка штук. Значит, отряд явно непростой.

Часовой поиск и прочтение всех надписей на контейнерах поначалу не привел к успеху, информации о прежних владельцах нигде не оказалось. Пока случайно у самого входа в трюм я не увидел небольшой планшет. Именно такие, как правило, использовали для отметки поступающего груза на борт.

К моему удивлению, он запустился и не был запаролен. Правда, проработал меньше минуты, но я успел найти в заголовке списка оборудования для перевозки имя хозяев груза – наемный отряд

«Джаггернауты».

Видимо, это одно из тех высокорейтинговых подразделений с Камеи, которые участвовали в первые дни мясорубки на Антаре, когда корпорации еще массово приглашали на свою сторону официально зарегистрированных наемников.

Интересно, эти «богатенькие буратино» еще живы? Или, как большая часть наемников в те годы, были уничтожены своими коллегами по цеху? Надо бы поинтересоваться по поводу прав на находку у Стеллы. Если хоть один этот субчик уцелел, то как бы он потом не попробовал отобрать все это добро у нас, когда мы окажемся в цивилизованных мирах. Расставаться с этим богатством категорически не хотелось.

Неторопливые размышления о судьбе бывших владельцев и юридических тонкостях владения в Содружестве я все же решил прервать и снова вернулся к стеллажам с броней.

Теоретически, благодаря пятому рангу по боевым скафам данного класса, я знал, как можно обойти их защиту. ДНК-анализ шел через встроенный медкомплекс и сообщал результаты искину брони напрямую, а тот в зависимости от результата начинал активацию всех систем для начала работы, либо же поджаривал вора ударом высокого напряжения.

В принципе, если деактивировать медкомплекс вручную на аппаратном уровне, повредив его центр, можно заставить работать скаф и с чужим человеком. Но проблема в том, что в этом случае искин будет все время предупреждать о небезопасности эксплуатации и активно саботировать работу подобными сообщениями. Единая сеть управления будет разрушена, что отрицательно скажется на технических показателях бронекостюма.

Монтаж новой медицинской аппаратуры не решит проблему – старые образцы ДНК все так же сохраняются в памяти искина «Элиты». Как только новый комплекс заработает, он сразу же возьмет образец ткани человека и отправит результаты анализа все тому же искину. Который, распознав не соответствующий код, опять-таки – поджарит незаконного владельца.

Тут нужно сложное оборудование для полноценного обнуления всех установленных настроек и установок на уровне ядра главного процессора управляющего искина бронескафа. Что обычными руками и без соответствующих знаний сделать невозможно.

Черт, похоже, мне все же пока не удастся примерить эту матово-черную броню. Придется ждать до станции Вероны и искать там специализированный сервис, который подгонит ее под меня.

Все-таки интересно, почему все это отряд вез отдельно? На этом транспортнике явно не смогло бы лететь несколько десятков наемников. Включая членов экипажа корабля, места тут, мягко говоря, не много. Они явно отправились на Антару другим путем. С чем это могло быть связано? Ситуация не слишком типичная, так как обычно такие состоятельные солдаты удачи несомненно должны иметь свой корабль, способный без проблем перевозить все их имущество.

Пожав плечами, я решил выкинуть эту загадку из головы. Как бы то ни было, на данный момент все это богатство принадлежит нам. И мне все равно, о чем думали те ротозеи, что отправили такие дорогие игрушки на постороннем транспортном корабле.

– До старта десять секунд. Будем надеяться, что все получится, – кхайя сделала какой-то знак рукой перед своим лицом и напряженно застыла, глядя на центральный монитор.

Через два дня после моей находки в трюме девушки закончили монтаж дополнительных креплений, полностью объединив системы кораблей.

Стелла рассказала мне о «Джаггернаутах» и о их полной кончине на территории Антары. Супердорогой элитный отряд в составе ста пятидесяти человек полностью погиб, сражаясь за корпорацию «А.Н.Т.» в бойне за лакран. Той пришлось выплатить миллионные страховые выплаты за гибель наемников.

Корабль с оборудованием, скорее всего, был просто еще одним кораблем снабжения, который доставлял грузы по найму «А.Н.Т.» для солдат удачи.

Услышанный рассказ заставил меня удивиться финансовым возможностям некоторых отрядов наемников.

На мой взгляд, в трюме лежало оборудования никак не меньше, чем на несколько миллионов кредитов. Довольно приличная сумма для Содружества. Похоже, занятие войной по контракту приносит довольно неплохие барыши.

Конечно, при условии, что после выполнения задания есть кому забирать вознаграждение. Что, учитывая судьбу «Джаггернаутов» кажется большим вопросом. Оказывается, даже лучшие из лучших легко могут оказаться на том свете.

– Начинаем запуск двигателей.

Небольшое сотрясение корпуса показало, что транспортник начал процедуру разгона для гиперпрыжка.

– Пока все нормально. Все четыре движка работают в штатном режиме

на уровне мощности в пятьдесят процентов. Начинаю постепенное увеличение.

– 60...

– 70...

– 85...

– 100. Максимальное ускорение. Все в пределах нормы.

– Сколько до самого гиперперехода? – я задумчиво обвел взглядом потолок рубки «Эстока», откуда шло управление, после перевел взгляд на неторопливо меняющийся рисунок звезд за передними иллюминаторами.

– На «Небуле-6» стоят четыре мощных МР-100, время разгона с ними, даже с учетом прибавления массы нашего корабля, составит не больше шести стандартных часов. Плюс – мы снова отключили там систему жизнеобеспечения и перевели всю лишнюю энергию на питание двигателей. Что тоже повлияет на общую тенденцию разгона.

– Ясно, – я кивнул и направился к себе в каюту.

У меня еще две базы третьего ранга, которые я совсем не прочь изучить. Да и стрелковые системы надо добить до конца.

Дальнейший полет прошел скучно и монотонно. Мы совершили еще два прыжка, пока наконец не очутились в точке назначения.

За это время я успел выучить «Общие принципы торговых операций в Содружестве» до третьего ранга, освоить последний четвертый уровень, что был у меня «Стрелковых оружейных систем класс А», и приступить к «Полевой медицине» первого ранга.

Никаких поломок во время путешествия, как боялись обе девушки-пилоты, не случилось. Необычное решение по соединению двух кораблей в один сработало на сто процентов. Спустя два месяца после старта с Антары и потери половины экипажа на тот момент мы все-таки достигли торговой станции Вероны.

Зеленоволосая кхайя за это время несколько раз радовала меня ночными визитами, отдаваясь постельным забавам так, как будто мы могли никогда не встретить завтрашний день. Что в общем-то вполне могло случиться. Безопасным наш полет назвать никак нельзя.

Стелла все так же отсиживалась в своей каюте, периодически появляясь в рубке и почти не общаясь с другими.

Хотя, стоит признать, что в обычное время суток я тоже не разговаривал с моими спутницами. В ночное время с кхайей мы не вели беседы, занятые совсем другими делами. Так что наш экипаж явно не тянул на звание дружного коллектива. Да и плевать. Главное, выбраться из той дыры, в которой мы очутились.

Мои опасения насчет Немеи постепенно исчезли, хотя мысли-напоминания о традициях ее расы постоянно мелькали у меня в голове. Но уверенность в том, что при необходимости я смогу с ней легко справиться, отправляла все страхи на задний план.

Так мы и добрались в конце концов в систему Цветок Саалы, где располагалась торговая фактория веронцев.

Военно-транспортный корабль «Хара» корпорации «Филора». Территория Объединения Верон

– Прошло уже два месяца, а ваш ситойский разведчик так и не появился, – глаза капитана корабля смотрели на сидящую напротив парочку уже с неприкрытой ненавистью. Как же эти двое ему надоели за все последние недели! О, боги великой пустоты, будь его воля, он бы без всяких колебаний отправил обоих этих ублюдков в открытый шлюз.

Заявления, что это он виноват в том, что они не успели догнать тех неизвестных беглецов, выводили его из себя каждый раз, как только кто-то из этих умников начинал рассуждать об этом.

– Веронцы являются самым оптимальным вариантом для беглецов. В данный момент им больше некуда лететь, – упрямо повторил брюнет с высокомерным выражением лица.

Этого гада Сорк, перед выкидыванием в открытый космос, обязательно бы лично проучил. Каждый раз, когда его лицо кривилось в чувстве превосходства над тем, с кем он в данную секунд обращался, капитан вынужденно давил возникавшее желание хорошенько врезать по этой холеной морде.

– Но его до сих пор тут нет, – неожиданно для командира корпоративного корабля в разговор на его сторону встала женщина. До этого момента она обычно поддерживала коллегу в вопросе поиска скрывшегося корабля. – Может, нам пора менять план? Дорогое подключение к платному сервису, отслеживающему все корабли на территории Верон, похоже, не оправдало себя.

– Что вы предлагаете? – Синклер вопросительно покосился на сидящую рядом доктор Гэлберт.

Несмотря на высокомерие, он не был дураком, по большому счету отлично понимая обоих собеседников. Первому надоело сидеть без движения в одном месте, а вторая переживала за время, потраченное впустую, ей явно не терпелось снова приступить к своим исследованиям. Но он никак не мог отступить назад. В противном случае все его мечты о кресле в центральном офисе управляющего совета пойдут прахом. Никакого повышения не будет. Такого провала ему не простят.

– Вчера и сегодня я изучала положения законов Содружества о

преступлениях в открытом пространстве. Пиратство, контрабанда и другие подобные деяния преследуются вне зависимости от территории государств.

– Так... – заинтересованно протянул бывший глава базы «Филоры» на Антаре.

– Флотские Содружества не стали объявлять беглеца в розыск по всей территории цивилизованных миров. Не знаю, с чем именно это связано, но я точно знаю, что в списке разыскиваемых кораблей наших подопытных нет. Перед самой встречей я детально просмотрела список с межсистемниками подобного типа.

– Предлагаете объявить их преступниками? – скептически спросил капитан.

– Не предлагаю, – невысокая женщина с коротким хвостиком светлых волос строго взглянула на него, – а уже сделала. Около часа назад я отправила данные по кораблю, приписанному к наемному отряду «Алый свет», через службу флота в розыск по подозрению в незаконной добыче и нелегальном вывозе лакрана с закрытой территории на планете Антара. А также подключилась к их системе мониторинга обнаружения разыскиваемых преступников. Уверена, что где бы этот корабль ни появился, на всей территории Содружества, он сразу же будет задержан.

– По этому обвинению аресту подлежит только сам корабль, но не его экипаж, – заметил грузный капитан. – Они не смогут задержать тех, кто на борту, только само судно и груз. Седьмое уточнение в кодексе межзвездных перелетов это гарантирует.

– Неважно, – махнула рукой доктор Гэлберт. – Главное, что мы узнаем, где они находятся. Зная примерное местоположение, вести поиски будет уже легче.

В зале повисла тишина, оба мужчины обдумывали решительные действия женщины-ученого.

– Посмотрим, может, это и работает, раз уж другие способы оказались бесполезными, – наконец сказал Синклер, кивая головой в знак согласия.

Глава 10

Система Цветок Саалы. Торговая станция-фабрика Объединения Верон

«Эсток» неторопливо приближался к месту назначения, выйдя из гиперперехода в зоне финиша для обычных кораблей. Медленная скорость позволила насладиться открывшимися потрясающими видами прямо через иллюминатор ситойского разведчика.

Первым увиденным космическим сооружением на пути нашего следования оказалась Арка – врата для путешествия между звездами без использования гипердрайва. Два гигантских полукруга неподвижно висели в пространстве на некотором расстоянии друг от друга, как будто связанные между собой невидимой прочной нитью. Что в общем-то так и было, по словам кхайи, мощное электромагнитное поле, усиленное каким-то странным эффектом с труднопроизносимым названием, не давало огромным сооружениям разлететься в разные стороны друг от друга, удерживая их рядом с собой.

За время полета мы успели увидеть прибытие трех кораблей через стационарную точку гиперперехода. Вспышка сине-белого цвета, и вот уже в космосе материализуется еще одно торговое судно, быстро отлетая от места появления, чтобы не столкнуться со следующим прибывающим кораблем, чтобы потом направиться к самой станции.

Последняя выглядела еще более впечатляющей, чем сами звездные врата, показавшиеся лично мне, как человеку, никогда не видевшему ничего подобного, чудом инженерной мысли.

Циклопического размера станция кубической формы висела рядом с оранжевой газовой планетой-гигантом. Казавшиеся издавна маленькими ворсинками, пристыкованные со всех сторон корабли облепляли ее так плотно, что казались необычным волосатым покровом на теле удивительного существа. Множество огней и перемигивающихся сигналов, освещали корпус станции на всей ее поверхности, адвигающиеся космолеты в округе создавали впечатление непрерывного движения.

Пять сотен жилых и технических уровней, девятьсот стыковочных доков, свыше семидесяти тысяч человек постоянного населения, сотни каждодневно прибывающих и убывающих кораблей, десятки миллионов тонн груза, – все это веронская торговая станция, одно из крупнейших в данном секторе галактики пустотное сооружение в открытом космосе. Ее без преувеличения можно назвать целым городом.

Глядя на этот поразительный вид, открывшийся прямо через иллюминаторы «Эстока», я потрясенно замер. Кажется, до меня только сейчас по-настоящему дошло, что я на самом деле оказался в мире, шагнувшим в плане космических полетов намного дальше моей родной Земли. До этого я как-то не задумывался об этом, принимая наличие звездолетов как некую данность и не особо об этом задумываясь. Но прямо сейчас, смотря на невероятную станцию, я полностью осознал, что действительно оказался там, где люди легко и постоянно путешествуют, а зачастую даже и живут среди звезд.

Международная космическая станция, которой так гордятся земные ученые, здешним обитателям показалась бы убогой конурой, непонятно зачем отправленной в космос. А ракеты, которыми на орбиту выводятся спутники и другой полезный груз – убогим металлоломом.

– Диспетчер дал нам добро на недельную аренду гостевого дока, – зеленоволосая девушка-пилот на этот раз лежала в развернутом в горизонтальное положение кресле, управление кораблем шло через имплантат. Ее тело на ложементе выглядело спящим, но иногда звучащие фразы вслух развеивали обманчивое впечатление. – Мне пришлось заплатить за нее со своего счета, имейте это в виду, когда будем делить деньги от проданного лакрана.

Стелла, сидевшая в соседнем кресле, как обычно, промолчала на эту ремарку, а вот меня заинтересовало замечание кхайи, хотя и не по поводу оплаты места у причального дока:

– Неделью? Зачем так долго? Разве мы не собираемся продать все поскорее и лететь дальше?

– Это минимальный срок для гостей на станции. Мы можем улететь в любой момент, но док оплатить за неделю обязаны заранее. Эти сволочи очень жадные по части денег. За любую услуг требуют по самому максимуму.

– Ясно. – Торгаши, что с них взять.

Между тем наше импровизированное средство передвижения взял под свой контроль искин диспетчерской службы станции и повел к месту стоянки.

– Надо будет снова запускать систему жизнеобеспечения на лиманском транспортнике. Стыковать будут его, и переходный шлюз будет тоже только через него.

На эти слова Немеи, снова принявшей вертикальное положение и открывшей глаза, я лишь неопределенно пожал плечами. В дела, связанные с кораблями, мне лучше не лезть. По крайней мере, пока у меня не будет

соответствующих выученных баз.

– Вот же грязные хаксы, отродья шейкла и дрейкла, бесхребетные твари, я вскрою этих ублюдков от самого их вонючего паха до горла, где находятся их тупые головы... – неожиданно взорвавшаяся блондинка заставила меня отшатнуться от спинки кресла, на которое я облокачивался одной рукой. Внезапная вспышка ярости и поток ругани от обычно уравновешенной наемницы меня сильно удивили.

– В чем дело? – кхайя тоже с удивлением смотрела на соседку по пилотской кабине.

– Стала доступна Сеть, и я первым делом связалась с сервисом наемников Биржи найма. Судя по приведенным там данным – мой отряд «Талиш» был официально расформирован уже через несколько дней после моего отлета к комплексу «Техварпа». Оставшиеся на базе двадцать человек единодушно приняли решение о ликвидации отряда и заключении индивидуальных контрактов напрямую с корпорацией. Слабовольные мрази поделили все деньги на общем счете, а потом продали все имущество, не покидая планеты. Тупорылые ошибки природы, жадные дегенераты...

– Этого следовало ожидать, разве нет? – мне не совсем понятна злость бывшей наемницы. Неужели она рассчитывала на что-то другое? Если «Техварп» предложил им лучшие условия по индивидуальным контрактам, то ждать лояльности от солдат удача глупо. Наемники воюют не ради каких-то благородных целей и идеалов. Деньги – вот что интересует их в первую очередь.

– Я создавала отряд десять лет, а эти мрази уничтожили его за несколько минут. Репутация, рейтинг, положение среди других подразделений на Камее – всего этого больше нет. Я убью тех ублюдков, всех до единого... – Стелла встала с кресла, я, чуть не сбитый с ног, проводил взглядом фурию, вылетевшую из рубки быстрее звука. Она казалась взбешенной, хотя теперь причины стали понятны. Когда дело, создаваемое годами, гибнет по вине других людей, то будет трудно оставаться спокойным и приветливым. Захочется прикончить тех доброжелателей, одного за другим и как можно более мучительным способом.

Дальнейшие наши действия проходили уже без нее. Стыковка, запуск систем транспортника, связь с торговцем лакрана. Всем этим занималась кхайя, оставив на мою долю найти покупателей для груза с лиманского грузовоза. В отличие от редкого ресурса, команда ловцов удачи никогда прежде не продавала ничего подобного, и кому точно сбыть нежданно

попавшее в наши руки снаряжение, Немея не знала.

В теории можно все это оставить себе, чтобы использовать при создании своего наемного отряда. Но вопрос в том, когда все это будет и будет ли вообще сделано, оставался открытым. Слишком многому мне надо еще научиться.

Оставалась Стелла и ее ликвидированный отряд «Талиш». Она может захотеть возродить его, для нее груз с «Небулы-6» мог бы очень пригодиться. Но она сама призналась, что в настоящий момент у нее большие проблемы с финансами, так что выкупить имущество «Джаггернаутов» она явно не сможет. А выступать благодетелями и отдавать ей все это бесплатно ни я, ни кхайя не собирались.

Лично мне нужны деньги на покупку новой базы для освоения специальности «Пилота среднего межсистемника», наверняка весьма дорогой и включающей в себя десяток других вспомогательных баз. Проживание, путешествие на Камею, другие возможные расходы также требовали наличия кредитов на личном счете.

Немея тоже не походила на альтруистку, готовую делиться добычей с малознакомым попутчиком. У нее явно свои дальнейшие планы, где присутствовала определенная сумма кредитов, вырученных от поездки на Антару. Закончившаяся гибелью всей ее прежней команды.

Как я уже говорил – высокотехнологичный мир Содружества вовсе не общество, где люди готовы бескорыстно помогать друг другу. Каждый бьется и думает в первую очередь о себе, возможно о ближайших соратниках, но уж точно не о посторонних людях. А мы, несмотря на пережитое путешествие, по сути и оставались ими друг для друга. Тем более что судьба груза лиманского транспортника уже обговорена заранее. Еще в полете мы договорились о дележе вырученных средств в равных пропорциях между всеми.

Пользование Сетью очень сильно напоминало земной Интернет с кучей как полезной, так и не очень информации. Различные торговые площадки предлагали множество способов продать что угодно, когда угодно и кому угодно. При желании покупатель и продавец находили себя даже на расстоянии в несколько сотен световых лет. Никаких проблем с доставкой товара не было, при наличии соответствующей суммы кредитов.

Благодаря «Общим принципам торговых операций в Содружестве» третьего ранга, изученной в ходе полета, я весьма неплохо знал, как здесь ведется торговля.

Зарегистрировавшись на самом популярном сервисе, напрямую

связанном со станцией, где мы сейчас находились, которая, как оказалось, имела свое название – «Тахол-ра», я для начала выставил на продажу все запасы продуктовых наборов. Чуть ниже средней цены, созданный лот сразу же заинтересовал несколько покупателей.

Интерфейс торгового сервиса весьма прост в управлении, но в то же время имеет все необходимые функции. Пара манипуляции кнопками наносети, и на экране перед глазами можно отслеживать поступающие предложения, не отвлекаясь ни на что другое.

Меньше чем за полчаса цена сухпайков выросла на двадцать процентов от первоначальной, и оживление не собиралось спадать.

Заинтригованный, я стал просматривать похожие лоты и обнаружил, что чуть не лоханул, продав армейские наборы по цене гражданских.

Оказалось, первые отличались от последних большим сроком хранения, увеличенным содержанием полезных веществ и суточным уровнем потребления. Стандартные гражданские концентрированные наборы значительно уступали по этим показателям своим военным аналогам. И соответственно цена между ними тоже различалась в большую сторону для солдатских пайков.

Выругавшись на себя за невнимательность, я сразу же поменял уровень стоимости лота, глядя на постепенный уход некоторого количества покупателей с вкладки моих операций. Что вполне ожидаемо – слетевшиеся на дармовщину спекулянты снимали предложения, оставляя только тех, кому действительно нужен этот товар, и кто не собирался его перепродать через пару минут кому-то еще, но уже по более высокой цене. То есть те, кто готов заплатить вполне справедливую цену.

Еще через полчаса, получив сообщение от кхайи о завершении стыковочных работ, я утвердил одну из заявок, предлагавшую максимальную цену, данные для получения денег ушли на торговый терминал для подтверждения сделки.

Регистрация в Сети счета, привязанного к изменившейся наносети, заняла меньше минуты, без всяких дополнительных манипуляций, ввиду изменения структур моего организма. Общегалактическая система банковских служб приняла мои данные легко, только заметив о необходимости получения постоянного гражданства какого-либо государства, хотя особо и не настаивая на этом.

Попытка войти на старый аккаунт, созданный еще корпорацией «А.Н.Т.», предсказуемо окончилась неудачей. Как и говорил сержант Хаг во время моего пробуждения в медотсеке на Антаре: вся собственность рекрутов после смерти переходит к компании без всяких ограничений.

Меня, Криса и Хэйса после невозвращения из бункера «Техварпа» официально признали погибшими, а значит, все наши счета моментально опустошили служащие корпорации.

Да и плевать, все равно там оставалось не больше пары сотен кредитов. Зато теперь я не связан никаким контрактом на кабальных условиях и не обязан подыхать за тех ублюдков из «А.Н.Т.».

Сверяясь по списку в заряженном планшете с наименованием всего груза в трюме, я выставлял их по ценам чуть ниже средних. Чуть позже пришлось послать сообщение кхайе о необходимости активации грузового входа переходного шлюза, куда вскоре должны прибыть транспортные платформы за купленными пищевыми пайками.

Внутри станции перевозка товаров осуществлялась в автоматическом режиме только при участии дроидов и других механических механизмов. Никаких рабочих, грузчиков или тому подобного персонала здесь не требовалось. Продавец и покупатель заключали сделку в Сети, чуть позже с корабля первого на корабль последнего доставка купленного товара происходила сама собой, по системе грузовых вертикальных и горизонтальных лифтов. Весьма удобно, на мой взгляд.

Распродажа шла весьма ходко, похоже, спрос на военное оборудование в этой части галактики весьма велик. За три часа торгов я успел распродать все найденное в трех грузовых секциях лиманского транспортника, выручив за это миллион двести тысяч кредитов.

На реализацию пошло все, за исключением бронескафов «Элита А9», штурмовых импульсных винтовок «Сакран» и самого корабля. С броней и оружием перед продажей нужно еще провести ряд изменений и корректировок. Настроенные на индивидуальные характеристики мертвых хозяев, в таком виде они стоили гораздо меньше, чем я рассчитывал получить. А корабль в полурбочем состоянии никто не хотел брать на данный момент. Хотя лот с ним я сформировал одним из первых, после пищевых наборов. Но он тоже нуждался в ремонтных работах.

— Что там с тем торговцем лакрана, Немейя? Он уже прислал предложение?

Пересчитанные кхайей во время перелета мешки содержали самое дорогое вещество в Содружестве и должны были принести нам никак не меньше девяти миллионов кредитов, что намного больше, чем стоимость уже проданных трофеев. Огромные деньги по местным меркам. Хотя с учетом будущих трат на различные базы и импланты самых последних версий, может быть, моя доля окажется и не такой уж большой.

— Да, он согласен заплатить восемь миллионов девятьсот тысяч.

Говорит, что готов заключить сделку прямо сейчас, и я советую это сделать немедленно, так как у нас появились проблемы с кораблем.

– Какие еще проблемы? – я мысленно поморщился, ну что такое, неужели события не могут идти спокойным путем? Обязательно выскакивают какие-нибудь неприятности.

– Мой старый знакомый из диспетчерской службы сообщил, что видел официальный запрос на наш «Эсток» от флота Содружества, – голос кхайи, несмотря на новости, звучал вполне спокойно, что обнадеживало. Видимо, все не так плохо, как звучит. – Корабль подозревается в контрабанде лакрана с закрытой планеты Антара. В случае его появления на территории любой страны – необходимо произвести немедленный арест судна. Похоже, что та погоня не только повредила нам гипердвигатель, но и вылилась в общегалактический розыск.

– А экипаж? У них есть наше описание? – в отличие от девушки, я уже не так спокоен. Быть разыскиваемым преступником в мои планы однозначно не входило.

– Нет, согласно кодексу межзвездных перелетов, за контрабанду нельзя арестовывать людей на борту, только само транспортное средство, то есть корабль.

Отлично, я не хотел бы оказаться в каком-нибудь задрипанном листе «Разыскиваются» космического масштаба, да еще с надписью над фотографией с указанием суммы за поимку. Слава Джейсси Джеймса с Дикого Запада меня как-то не прельщала.

– Но корабль пока не арестован? Почему они медлят? – одновременно с вопросом я быстро стал изменять статус продажи лиманского грузовоза, добавляя вариант продажи на запчасти.

– Подобные запросы веронцы просматривают в последнюю очередь. Для них на первом месте всегда стоят их торговые дела, поэтому искин, отвечающий за входящие сообщения, в первую очередь будет обрабатывать отчеты, связанные с бизнесом. Все остальное намного позже. Так что у нас есть еще время, чтобы избавиться от лакрана. Да и сама конструкция объединенных кораблей даст какое-то время, пока там разберутся по поводу того, какой корабль задерживать.

– Может, продадим «Эсток»? – Желание заработать как можно больше не покидало меня. Я твердо уверен в том, что много денег не бывает, бывает мало дел, куда их можно потратить.

– Идентификационные данные корабля все равно пойдут в Сеть при заключении сделки, и обвинение в контрабанде так или иначе все равно всплывет. Покупатель закономерно укажет на нас полиции. Вот за это

смогут арестовать уже нас. Лучше бросить разведчик, отсоединив его от транспортника.

Я быстро стал вспоминать все тонкости торговых операций в Содружестве, полученных из соответствующей базы знаний. Информация всплывала в памяти быстро, подстегнутая желанием разобраться в теме.

Спустя пару десятков секунд усиленных размышлений я вынужденно признал правоту кхайи – легче оставить корабль и дать его арестовать, чем пытаться как-то схитрить.

Конечно, при этом мы теряем средство передвижения, но зато остаемся на свободе, а главное – не теряем основные деньги. Что в нашей ситуации являлось довольно внушительным стимулом.

Мигнул предупредительный значок в правом нижнем углу глаз, куда я до этого свернул страницу торговой площадки.

– Как быстро можно будет рассоединить корабли? – Появился потенциальный покупатель на грузовоз, стоит постараться не упустить его.

– Ломать – не создавать. Думаю, за пару часов справимся, – тут кхайя сделала паузу и язвительно заметила: – Если, конечно, наша «принцесса» выйдет из своей каюты, где она сидит все последние часы.

Я мысленно поморщился, хотя в целом был согласен с зеленоволосой красоткой. Сейчас нет времени на личные переживания, все чувства по поводу расформированного отряда Стелле нужно отложить в сторону.

Впрочем, она это сама прекрасно понимала, поэтому одного короткого разговора хватило, чтобы они с Немеей принялись за работу.

Перед этим закрыли сделку с лакраном, и счет пополнился на сумму чуть меньше девяти миллионов. В общем итоге теперь у меня одиннадцать с половиной миллионов кредитов, которые я сразу же разделил между нами троими. Как мы и договаривались ранее.

Оставив девушек заниматься кораблями, я сам направился на станцию в сектор офисных представительств, где договорился о встрече в фирме, занимающейся бронескафами и другими подобными вещами.

В отличие от грузового сектора, для доступа в основную часть станции мне пришлось проходить небольшое собеседование с вопросами типа: «цель вашего визита?» и «сколько денег у вас есть?». Последний явно направлен на отсеивание всякого рода неплатежеспособной публики, только занимающей дорогое пространство на станции-фактории. Веронцы явно не любили неплатежеспособных гостей.

Но мне это не грозило – продемонстрированная краткая выписка с миллионного счета заставила таможенного клерка расплыться в улыбке и пожелать мне всякого рода успехов в делах на «Тахол-ра».

Одетый в простой технический комбез серого цвета, с маломощным бластером на боку, я прошел через раскрывшиеся створки в жилую часть станции.

Увиденное чуть не заставило меня открыть рот от удивления. До этого идя по слабоосвещенным коридорам стыковочного и грузового отсека, с черными и коричневыми мрачными стенами, я ожидал увидеть в другой части пустотного сооружения что-то подобное. Все-таки открытый космос не предполагает наличия красоты и бесполезной роскоши. Экономичность, функциональность и работоспособность – вот что должно стоять во главе угла построек в вакууме.

Но, видимо, я ошибался. Открывшаяся самая настоящая городская улица с широким проходом, яркими огнями, множеством людей и очень высоким потолком точно не говорили здесь об экономии хоть на чем-то. Два уровня, переходы между ними, прямо над большим коридором-проходом, вмещали разнообразно одетых обитателей космической станции. Все они куда-то двигались, создавая непередаваемый гул, характерный для проспекта в крупном городе.

Идя сквозь толпу и оглядывая местных, я заметил, что, несмотря на несомненную принадлежность к человеческой расе, многие люди довольно сильно отличались друг от друга.

Вот, у стены стоит краснокожий гигант, под два метра ростом, мускулы бугрятся на обеих руках небольшими холмиками. На нем короткая безрукавка, поэтому отчетливо видно, что ярко-красная кожа покрывает не только его лицо, но и все тело. Грива длинных черных волос дополняет довольно устрашающий образ. Вроде бы две руки, две ноги, голова и тело человека, но если он попадет на Землю, то его сразу же примут за инопланетянина, настолько необычным он мне показался.

А вот на открытой веранде кафе сидят три миниатюрные девушки с зелеными волосами. Они о чем-то весело разговаривают, периодически разражаясь громким смехом, не обращая никакого внимания на окружающих. Одетые в обтягивающие костюмы, подчеркивающие их соблазнительные формы, они в свою очередь привлекали внимание многих посетителей. Это явно кхайи, сходство с нашим пилотом «Эстока» просто поразительное.

Блондин, прошедший мимо и чуть не толкнувший меня плечом, чем-то похож на другую спутницу – Стеллу Хаттан. Такие же светлые волосы и холодный взгляд голубых глаз выдавал в нем соотечественника моей коллеги по плену.

Впрочем, может, я и ошибался, насчет него. Наверняка голубоглазых

блондинов хватало и на других планетах, а не только на Сингарии.

Я шел вперед и удивлялся разнообразным жителям и гостям веронской станции. Даже одежда на многих выглядела настолько экзотично, а порою и нелепо, что выдавала в себе чужеродность их хозяев для обычного землянина.

Тут хватало людей и в обычных комбезах, похожих на тот, что был на мне, но большая часть людей все же одевалась более разнообразно. Однажды я даже заметил парня в камзоле и кожаных сапогах, похожего на дворянина средневековой Европы, только вместо шпаги на поясе у того висел небольшой импульсный бластер. Хотя без него, уверен, парень легко сошел бы за своего при дворе любого земного короля тех лет.

Наконец улица-коридор закончилась, впереди вырос огромный зал с куполом-потолком. Голубое небо с белыми облаками и яркое солнце вверху, казалось, перенесли меня на какую-то планету. Я пораженно замер, запрокинув голову назад, мой рот открылся от банального удивления. Все выглядело настолько реальным и настоящим, что у меня мелькнули мысли о невидимом портале на станции, перенесшем меня в какой-то другой мир.

Хотя это, конечно, не так. Технологии голографического отображения в Содружестве настолько хороши, что эффект присутствия на поверхности планеты под голубым небосводом был стопроцентным.

– Что, никогда не видел такого раньше? – раздавшийся сбоку голос с покровительственными интонациями заставил отвлечься от созерцания творения местных инженеров.

– Что-то вроде того, – неопределенно ответил я невысокому парню в коричневом полуплаще и такого же цвета штанах.

Его реакция на мой вид в целом вполне объяснима. Наверное, так же какой-нибудь крестьянин из семнадцатого века пялился бы вверх, оказавшись на улице современного земного мегаполиса и увидев впервые в жизни небоскреб. Любой прохожий обратился бы к нему с видом превосходства человека, уже привыкшего к подобным чудесам.

– Хочешь узнать свое будущее? Я Видящая, мне доступны все тайны. Дай сюда руку! – женский голос, теперь уже с другой стороны, заставил меня полубернуться. Какая-то старуха в черном балахоне неожиданно быстро и цепко вцепилась мне в левую руку, ее глаза закрылись, а сама она статуей замерла посреди улицы. Вдруг неожиданно отшатнулась назад, но так и не отпуская меня, заговорила:

– Тьма внутри тебя, и оттуда идет зов давно Ушедших. Их голоса зывают и требуют вернуть их величие к жизни! Ты... Кто ты такой? Откуда в тебе наследие Древних? Как ты смог овладеть им? – визгливым

голосом завопила сумасшедшая, а потом вдруг приблизилась вплотную, уставившись мне прямо в глаза. Чтобы через секунду в ужасе отшатнуться назад и, что-то забормотав, быстро куда-то исчезнуть.

Пораженный, я от души выругался и, не обращая внимания на парня рядом, пытавшегося что-то спросить, быстрым шагом пошел в сторону ближайшего лифта. Чья разветвленная сеть горизонтальных и вертикальных шахт выполняла тут роль общественного транспорта.

Оказывается, даже на космических станциях встречаются сумасшедшие гадалки, а не только на обычных земных рынках. Черт бы побрал эту старуху и ее безумный взгляд. Который, надо признать, немного заставил меня чувствовать себя не в своей тарелке. Было во взгляде бабки что-то такое нехорошее. И где-то в глубине души я боялся, что это нечто лишь отражение того, что она увидела в моих глазах. Чтоб ей...

Выкинув весь этот бред из головы, я, стараясь не думать о недавнем происшествии, наконец-то добрался до лифта, где занял ближайшую пустую кабину. Выбрав прямо через наносеть в меню услуг вариант «экспресс-поездки», я в гордом одиночестве направился к цели моей вылазки на станцию. И хотя за это пришлось заплатить пятьдесят кредитов, то есть ровно в десять раз больше обычной платы за проезд, дорога до сектора офисов прошла намного быстрее обычного.

– С «Сакранами» проблем не будет, они в стандартной комплектации и очистка чипов блокировки, а точнее их замена, займет всего пару часов. Но у нас возникли некоторые трудности с бронескафами. Вы знаете, что они прошли модификацию? Причем далеко не в лучшую сторону, – мы стояли с главным инженером фирмы, куда я обратился, на их складе рядом с недавно доставленными броней и винтовками, занимаясь их осмотром.

На последний вопрос я утвердительно кивнул головой. Насчет крутой и продвинутой «Элиты А9» парень абсолютно прав.

Еще в полете я все-таки не выдержал и вскрыл один из прозрачных контейнеров с боевыми костюмами «Джаггернаутов». Как ни посмотри, а у меня пятый ранг по «Пустотным боевым скафам класса А», а это довольно обширные знания, требующие хотя бы минимальных практических занятий. Почему бы не попрактиковаться на удачно подвернувшихся скафах?

Вот тут-то и выяснилось, при поверхностном осмотре, что с бронекостюмами не все в порядке.

Оказалось, что почти половина различных систем и активных комплексов, установленных в скафах, вовсе не являются родными от

«Элиты». Похоже, наемники не зря рискнули отправить это снаряжение на запасном транспортнике. Оно явно не самое лучшее, что у них было в распоряжении. Возможно, какой-то запасной комплект брони и оружия, или же оно предназначалось для другого вспомогательного подразделения.

Как бы то ни было, я тогда на корабле здорово расстроился, что нам в руки попала не совсем полноценная броня.

Хотя, как говорится: дареному коню в зубы не смотрят.

– Например, вот в этом скафе, – инженер в таком же комбезе техников, что и на мне, дотронулся рукой до ближайшего пластикового ящика, – стоит комплекс прицеливания и сопровождения целей СРК-97, а в стандартной комплектации, что ставится на заводе-изготовителе, тут должен находиться «Адерон-22». Причем, мало того что СРК класса «Б», так он еще не полностью синхронизирован с остальной боевой сетью брони. Я не удивлюсь, если он работает с большими сбоями и неточностями.

– Но сам каркас и броневое покрытие настоящее? Ведь так? От «Элиты 9А», а не чего-то другого, – я прошелся вдоль вертикально стоящего ряда находок на лиманском грузовозе, стараясь внимательнее присмотреться к внешнему виду скафов.

– Насколько я успел их осмотреть – да. Покрытие оригинальное. Но быстрый прогон через стационарный сканер выявил очень сильные различия в комплектации абсолютно всех бронескафов. И предупреждая ваш вопрос, сразу могу сказать, что оригинальные компоненты установить на них не получится. У нас их попросту нет, – тут инженер подошел ближе, его руки легли на пояс. – Можно, конечно, заказать новые, но во сколько это обойдется и как долго займет доставка, а затем и установка, сказать не берусь. Слишком много надо просмотреть информации, произвести некоторые расчеты, прикинуть варианты...

– Что насчет того, чтобы, используя родные элементы с разных скафов, собрать несколько полноценных «Элит»? Они ведь отремонтированы не по одной схеме? – я вопросительно повернул голову в сторону собеседника. – От одного взять прицельный комплекс, от другого систему энергопитания, от третьего систему связи и жизнеобеспечения.

Инженер окинул взглядом ряд пластиковых контейнеров, неуверенно ответил:

– Возможно... Надо посмотреть все более точно. С ходу на данный момент ничего не могу сказать.

– Хорошо, тогда давайте приступать, – я подошел к ближайшему упакованному бронескафу, рука потянулась к замку-сенсору, чтобы его

вскрыть.

– Простите, я знаю, что вы говорили о наличии у вас специальности «Пустотных боевых скафов класса А» пятого ранга, но дело в том, что она у вас не сертифицирована, а значит, вы не можете официально заниматься ремонтом.

М-да, действительно, я сделал шаг назад. Про этот момент я совсем забыл, находясь вдалеке от цивилизованных миров. Ведь в Содружестве существовали свои правила и законы по части признания освоенных профессий. Причем регулируемое не только на уровне человеческих отношений, но и на техническом.

То есть, например, пилот, имеющий все необходимые базы со специализацией, но не получивший сертификат на них, не смог бы управлять ни одним кораблем. Искин и все корабельные системы просто бы не дали ему такой доступ без особой пометки о наличии сертификата пилота.

Это не касалось ремонта простой техники, но строго действовало со всем, где уровень программного обеспечения содержал положения блокировок на вмешательство незарегистрированного специалиста.

Боевые скафы «Элита А9» были как раз из таких.

– В Техцентре станции можно пройти проверку на получение сертификата за пару часов и всего за пару сотню кредитов, – заметил инженер. – А я пока займусь составлением детального списка компонентов, необходимых для полноценной брони.

Я молча кивнул головой, соглашаясь с ним. Придется идти в другую часть станции. Судя по схеме, Техцентр располагался довольно далеко от складского помещения компании.

– Хорошо, приступайте. Я вернусь, как только смогу.

Еще одна экспресс-поездка на лифте,двигающегося как по вертикальным направляющим линиям, так и по горизонтальным, с довольно высокой скоростью, и вот я уже стою перед стеклянными раздвижными дверями с лаконичной надписью над ними «Техцентр».

– Добрый день. Я хочу провести проверку загруженной базы и получить по ней официальный сертификат. – Молодая симпатичная девушка за миниатюрной стойкой в вестибюле встретила меня дежурной белозубой улыбкой:

– Конечно, ваше имя, пожалуйста.

– Макс Вольф.

– Секундочку, гра Вольф, я произведу ваше сканирование, потом направлю к соответствующему специалисту. – Брюнетка замолчала,

пальчики запорхали по кнопкам клавиатуры перед ней, невидимые мне за наклонной в ее сторону металлической стойкой серого цвета. Странно, что не использует наносеть. Имитация деятельности? Клиент видит, что сотрудник работает, а не стоит молча, закатив глаза.

Ожидая появления лучей или какого-то другого визуального подтверждения работы сканера, я глянул направо, а затем налево и вверх. Ничего не происходило.

Но удивленно вытянутый ротик девушки явно показал, что сканирование все же прошло.

– У нас редкие гости люди с такими сетями, – теперь к дежурному тону вежливости прибавилось как минимум еще сто процентов теплоты. Такое обращение заслуживают только особенно богатые клиенты, способные заплатить больше миллиона кредитов за индивидуальную наносеть. – Я направила вас к нашему главному специалисту – Крейгу Дарлину, он поможет вам со всем, что нужно. Кстати, меня зовут – Мара, я всегда к вашим услугам, гра Вольф.

– Спасибо, – вежливый кивок с моей стороны.

Идя по линии, высветившейся прямо у меня перед глазами, я обдумываю последнюю несколько двусмысленно прозвучавшую фразу от симпатичного администратора. Интересное влияние на нее оказала новость о наличии у меня индивидуальной наносети. Забавно, что бы она сказала, если бы увидела мой счет?

– Итак, «боевые скафы...» – отлично, «стрелковое оружие...» – неплохо, «тактика боевых действий...», а это очень даже хорошо, так что там дальше: «рукопашный бой...», «суборбитальные челноки обоих классов», «полевая медицина»... – медленное чтение вслух в сокращенном варианте установленных у меня баз специалист Техцентра сопровождал короткими кивками и одобрительными замечаниями.

В это время я спокойно сидел в кресле перед его столом, пытаюсь рассмотреть несколько капсул за прозрачной стеной позади. Белого цвета, овальной формы и с раздвижными панелями сверху, они были несколько похожи на те, что стояли в медотсеке базы корпорации «А.Н.Т.», где я впервые пришел в сознание.

– Вы наемник? Базы и специальности довольно специфичные, надо признать, не слишком популярные среди людей на станции. У нас тут, как правило, по большей части техники и другие мирные профессии.

– Это имеет какое-то значение? Разве ваша работа не простая проверка навыков и отметка о них в индивидуальном идентификаторе наносети? –

Терпеть не могу, когда всякого рода чиновники и служащие лезут не в свое дело. Какая тебе разница, чем я зарабатываю на жизнь? Делай свое дело и не задавай лишних вопросов. Так нет же, надо выставить свой любопытный нос на всеобщее обозрение.

– Именно так. Прошу прощения, просто меня немного спутала ваша индивидуальная наносеть. Я встречал всего несколько людей с такой, и ни один из них не был обычным человеком. Кстати, а что это за модель наносети? Скорость работы, да и ее структура весьма необычна. Я вижу, что это индивидуальная сеть, но не узнаю производителя. А еще у вас обнаружен неидентифицируемый имплантат. Какая-то новинка от «НейроКорп»?

– Вроде того, – я, уже не скрываясь, выразил неудовольствие от лишних расспросов, сказал, пресекая возможные следующие вопросы: – Может, приступим к проверке?

– Конечно, извините за назойливость. Просто тут бывает довольно скучновато, – специалист по имени Крейг Дарлин вскочил с кресла, его рука приглашающе указала в сторону стеклянной стены позади. Которая в момент нашего приближения попросту растаяла в воздухе. Идя впереди, сотрудник Техцентра полуобернулся ко мне, чуть горделиво объясняя местные чудеса техники: – Как видите, мы тоже тут не совсем дикари. Пару лет назад нам установили эту наносетку и привезли новые капсулы для ускоренного изучения баз. Полная имитация различных ситуаций для самых разнообразных специальностей, физическое стимулирование мышц и прямая подпитка организма, самые современные на данный момент коктейли с разгоном и возможность многосуточного непрерывного процесса обучения – все это стало возможным с новой капсулой «Орион».

– Что-то малоллюдно у вас здесь, – заметил я, обратив внимание на пять капсул в комнате, прямо сейчас до единой пустующих. – Мало клиентов?

– Ну что вы, просто это самые лучшие и дорогие капсулы. Большая часть относится к классу «Б», они в настоящий момент заняты на семьдесят процентов. На станции всегда много людей, желающих выучить какие-нибудь новые специальности.

Ага, понятно. Значит, меня привели к самым продвинутым капсулам и, скорее всего, самым дорогим в использовании. Видимо, сыграло роль наличие индивидуальной наносети. Решили с меня взять денег побольше.

– Но все желающие подтвердить свою квалификацию не в реальных условиях под надзором специалиста на два ранга выше, а под управлением искина, тоже отправляются сюда. Потому что это единственные капсулы,

обладающие функцией виртуального создания различных ситуаций на станции, – развеял мои подозрения о корысти главный работник Техцентра.

Впрочем, мне все равно. Я нисколько не возражал переплатить, лишь бы получить все самое лучшее.

Сама процедура подтверждения заняла около часа времени и оказалась не слишком увлекательной. Меня поместили в капсулу, а потом я оказался в комнате с несколькими бронескафами различных моделей и типов. Все они были класса «А» и отличались друг от друга различными уровнями модификации. Голос из пустоты стал задавать разного плана вопросы, иногда предлагая продемонстрировать ответы на образцах.

Я легко отвечал о системах жизнеобеспечения, вариантах ремонта в полевых условиях и в мастерских, оборудованных по самому последнему слову техники, о различиях между комплексами навигации и связи разных производителей, на другие подобного рода вопросы.

Потом пришла очередь того же самого, но уже касательно оружейных стрелковых систем класса «А». Опять короткие и длинные вопросы с обязательными развернутыми ответами.

А вот следующая имитация меня уже удивила: внезапно я очутился в бронескафе, мои руки оттягивала тяжелая импульсная винтовка, а вокруг бушевал самый настоящий бой.

Развалины города, с серыми бетонными обломками, наполнены дымом, невдалеке слышны гулкие взрывы, воздух наполнен ярко-синими росчерками энергетических выстрелов, раздававшихся со всех сторон.

«Проверка тактики боевых действий на поверхности атмосферных планет. Вариант первый: одиночные действия», – выскочившее сообщение перед глазами разъяснило происходящее. Похоже, гра Дарлин подумал, что я хочу подтвердить сертификатами все свои установленные базы. По крайней мере, все те, что имели третий ранг и выше, так как именно с него начиналась официальная регистрация специальностей.

Пожав мысленно плечами, я поудобнее перехватил винтовку и ринулся в бой...

Еще через какое-то время ситуация повторилась, но теперь уже в составе группы. Что было несколько легче, потому что получаемые ранения хоть и не симулировали боль на полную мощь, но все же оказались весьма чувствительными.

А ранения я там получил, даже несмотря на трансформацию тела, повлекшую увеличение скорости реакции и силы. Должно быть, создатели симулятора при своих расчетах учитывали появление здесь даже супермена. Уверен, виртуальные создания, имитирующих противников,

смогли бы при случае подстрелить раз-другой даже парня с Криптона.

Следом были полеты на орбитальных челноках, как в обычной атмосфере, так и в открытом вакууме невдалеке от планеты.

Закончилось все небольшой офисной комнаткой и проверкой навыков в сфере торговых операций. Что оказалось тоже не так сложно, учитывая мои недавние многочисленные продажи через Сеть.

Когда я наконец вылез из капсулы, то у меня рядом с аккаунтом-идентификатором появилась совсем крошечная вкладка, развернув которую, я увидел ряд новых зарегистрированных специальностей с официально одобренными сертификатами:

«Оружейник. Скафы и личное оружие – 4».

«Торговец – 3».

«Тактик. Атмосферная поверхность – 3».

«Суборбитальные челноки – 3».

Коротко и ясно. А еще, глядя на этот список, мне сразу же вспомнилось мое желание научиться управлять межсистемными кораблями.

О чем я и спросил у специалиста Техцентра.

– Средний уровень обойдется вам никак не меньше чем в пять миллионов кредитов. И это только класс «Б». «А» будет еще дороже. Причем для начала нужно будет выучить «Малые межсистемники», которые включают в себя «Навигацию», «Энергосистемы», «Орудийные системы», «Связь», «Структурное строение корпуса», «Система жизнедеятельности» и «Корабельные энергетические щиты». Все обязательно как минимум пятого ранга.

– И сколько будут стоять малые корабли? – признать честно, таких цен я не ожидал. Я знал, что специальность пилота редкая и дорогая, но не представлял себе насколько.

– Около двух миллионов кредитов. Если брать самые последние, недавно обновленные базы, – гра Дарлин смотрел на меня с ожиданием, как будто ждал, что я прямо сейчас заплачу ему эту прорву кредитов и прыгну в капсулу на несколько дней обучения. Раскатал губу...

Конечно, я все еще хочу стать пилотом, но для начала следовало решить другие проблемы, в частности, продажу лиманского грузовоза и ремонт бронескафов. Потратить заработанные деньги я всегда успею.

Пообещав еще зайти, я направился обратно на склад, где сейчас находились бронекостюмы погибшего отряда «Джаггернаутов».

На этот раз, глянув на появившиеся сертификаты, инженер компании нисколько не возражал против моего участия в деле разборки и ремонтных

работ. Правда, при этом заявив, что конечная сумма за проделанную работу все равно будет прежней. Скидки я не получу, так как он вместе с помощниками прекрасно справится и без меня.

Меня это, понятное дело, немного расстроило, в свете информации цен на базу пилота, но в целом я согласен и на это. В конце концов, если получится собрать нормальный скаф со всеми родными системами, то я его оставлю себе. Знать досконально броню, которой буду пользоваться в будущем, в совершенстве до каждой заклепки и электронной платы, явно будет полезно.

Последующие три дня ознаменовались продажей найденного грузовоза, арестом ситойского разведчика и разбродом нашей небольшой команды по всей станции. Кхайя и бывшая наемница оставили реализацию скафов с оружием на меня, а сами переселились в сегмент станции, по большей частью заполненный развлекательными центрами и барами. Против чего я в общем-то ничего не имел. Они неплохо потрудились, осуществляя стыковку кораблей и вытаскивая нас в обитаемое пространство при длительном перелете, право отдохнуть они несомненно заслужили.

В принципе, я тоже мог присоединиться к ним, так как гра Сарел – главный инженер компании, обещал закончить работу со скафами самостоятельно. Но я все же решил довести дело до конца. Тем более что уже оставалось совсем немного.

Из тридцати скафов разной модификации в конечном итоге было собрано четыре полноценные «Элиты», полностью оснащенные всеми системами техники класса «А».

Две из них пойдут на продажу и принесут еще как минимум по двести пятьдесят тысяч кредитов каждая, другие две останутся у меня. Оставшиеся двадцать шесть также будут выставлены в виде торговых лотов, но уже по значительно меньшим ценам. Хотя и выше обычных, которые продавались, как правило, в этом секторе космического пространства. Что ни говори, а основа у них от «Элиты», брони класса «А».

Насчет базы с пилотской специализацией – в конечном итоге я решил начать изучение с малых кораблей, даже несмотря на дикие цены. Все же необходимость умения пилотирования межсистемников очевидна.

Что интересно, я ошибся, когда думал, что Стелла умеет управлять средними кораблями. Оказалось, что только кхайя имела такую специальность, а сингарийка могла пилотировать лишь малые корабли подобного типа. Хотя это объяснимо, учитывая основные роды деятельности обеих девушек. Все-таки сингарийка является в первую

очередь командиром наемного отряда, а не пилотом, как Немея.

Так что теперь мой график выглядел следующим образом: десять часов на складе с бронескафами, а остальное время в капсуле Техцентра за изучением знаний, необходимых для полетов между звезд.

Никаких вопросов и проблем по поводу арестованного «Эстока» в нашу сторону так и не возникло. Опечатанный службами станционной диспетчерской, корабль официально конфисковали в пользу властей Содружества, в дальнейшем его планировали продать на аукционе.

Лично я совсем не возражал против такого. Нам повезло, что нас самих не арестовали. Мы и так вышли из всей этой ситуации с очень большим плюсом в виде четырех миллионов кредитов на каждого.

В конечном итоге все закончилось вполне неплохо.

Но уже на пятый день произошло то, что испарило мой благодушный настрой по поводу дальнейшей благополучной жизни.

Подходя к Техцентру, я увидел выходящую оттуда группу из пяти мужчин и одной женщины. Скуластое худое лицо, короткий хвостик светлых волос и белый комбинезон – я моментально узнал ее – доктор Гэлберт. Моя мучительница на Антаре собственной персоной. А рядом с ней какие-то здоровяки в черных одеждах.

Я удивленно замер в десятке метров от них – эта белобрысая стерва должна быть мертвой, как и все сотрудники «Филоры» на базе. Вырвавшиеся твари не должны были оставить им никакого шанса на выживание.

Но похоже, все вышло несколько по-другому.

Что же. Никогда не поздно доделать работу монстров за них. Я жестко усмехнулся, глядя прямо в глаза застывшей ученой, тоже увидевшей меня, и сделал шаг вперед.

Глава 11

«Тахол-ра», станция-фактория Объединения Верон. Сегмент торговых представительств

Я шел вперед, ведомый лишь одним желанием – добраться до горла той, что на протяжении многих недель почти каждодневно истязала меня на своем лабораторном столе.

Мимолетная вспышка в памяти освежила воспоминания о тех «славных временах», когда я снова увидел невысокую женщину в белом комбинезоне, с отрешенным лицом холодного исследователя и коротким хвостиком светлых волос на затылке.

Боль, ненависть, ярость, страх – все эти чувства промелькнули внутри, пробуждая то, что я ощущал, находясь на базе корпорации «Филора».

Облучение неизвестной радиацией, чтобы оценить влияние на изменившееся тело, вскрытие ткани для забора живых образцов, препарирование – и океан боли при всем этом – я хорошо запомнил «гостеприимство» ученых на далекой планете.

Поэтому желание добраться до той, кто всем этим руководил, не просто объяснимо, но и вполне оправданно с точки зрения моей новой морали.

Ведь на сто седьмой палубе веронской станции сейчас стоял не бывший предприниматель Максим Александрович Вольф, который в схожей ситуации сразу же обратился бы к полицейским.

Нет, перед шестью сотрудниками «Филоры» сейчас находился Макс Вольф, бывший солдат межзвездной корпорации, уже имевший за душой несколько десятков трупов и не испытывающий от этого никаких угрызений совести. Тот, кто не будет суматошно набирать номер местной службы безопасности, ожидая помощи для задержания тех, кто стоял на расстоянии всего нескольких метров.

Нет, я буду действовать сам – никто не сможет наказать моих врагов за меня лучше меня самого.

Резкий рывок вперед с одновременным смещением в правую сторону от фигур в черном. Ученая тоже увидела меня и стала поднимать руку, чтобы указать на меня своим спутникам.

Не знаю точно, кто это был, но судя по плотным фигурам – это явно не интеллектуалы-лаборанты.

Удар в колено, с вложенной всей массой тела, переломил ногу ближайшему парню в темном комбезе, как сухую тростинку. На нем нет

защиты в виде слоя металла боевого скафа, как в случае последней рукопашной схватки на поляне перед пещерой с раскопками. И никаких шансов на благополучный исход тоже.

Хотя мой довершающий удар оказался весьма похожим. Вот только в этот раз он нацелен уже не в лицо противнику, а по его открытой шее.

Секунда, и я, отпустив труп на пол, атакую следующего боевика «Филоры», стоявшего рядом с первым.

Кулак врезается в район солнечного сплетения и заставляет его согнуться пополам от нестерпимой боли. Сейчас ему катастрофически не хватает воздуха, легкие пытаются сжаться в попытках протолкнуть внутрь хоть немного выбитого кислорода. Но я, конечно же, не даю времени прийти в себя и бью по основанию затылка ребром открытой ладони. Чтобы еще через секунду добить ударом в ту же точку, уже стопой ноги, рухнувшее передо мной тело.

На этом неожиданность нападения заканчивается, вынуждая оставшуюся тройку мордоворотов наконец-то начать реагировать.

Двое из них двигаются не слишком быстро на моем фоне и почти сразу заносятся в списке угроз в самый конец. Они достают оружие из креплений на боку медленно по сравнению с тем, как двигаюсь я, и точно не успевают направить его в мою сторону.

Но вот последний умудряется не только молниеносно выхватить черный матовый бластер неизвестной модели, но и даже произвести выстрел, попав мне точно в живот. Сильная боль растекается по всему телу, но почти сразу же бесследно испаряется.

Я смотрю в место попадания и понимаю, что огонь велся из парализатора, а не из боевого оружия. Высокий разряд энергии любого другого стопроцентно отправил бы как минимум в бессознательное состояние, а на меня лишь оказал кратковременный эффект, вылившийся в секундную острую боль.

Не знаю, на что они рассчитывали, применяя против меня эти игрушки, но доктор Гэлберт точно должна была знать, что я далеко не обычный человек, на которого сильные удары током не действуют ошеломляюще. Она ведь проводила исследования в этой области в своих вивисекторских залах.

Глуховатый рык вырывается изнутри меня на второй попавший заряд, а затем я снова кидаюсь вперед. Двое других тоже успели достать парализаторы, но теперь никаких шансов их применить уже нет.

Снова заход со стороны и неожиданная атака сбоку – еще один труп падает на пол торговой станции.

Но тут в дело вмешивается первый стрелок. Поняв, что толку от оружия мало, он бросается на меня врукопашную, не давая прикончить еще одного человека в черном.

Через мгновение я понимаю, что это достойный соперник не только в скорости реакции, но и в силе ударов. Он явно прошел полный курс военной модификации.

Его подготовка оказывается намного выше моей базы рукопашного боя второго ранга, она позволяет ему теснить меня почти с самого начала схватки. Только чудо спасает меня от смертельных ударов, а еще постепенно зарождающаяся ярость где-то глубоко внутри.

Понимая и осознавая, что начинаю проигрывать, я зарычал от переполнившей меня ненависти и, забыв о всех навыках правильно поставленных ударов, начинаю драться совсем не по прописным канонам.

Теперь я шел в бой не с умениями, полученными в ходе изучения высокотехнологичной базы рукопашного боя, а с животными инстинктами хищника. Передававшиеся мне вместе с черной кровью искусственно созданных монстров, они позволяют отринуть все ненужное в сторону и отдаться схватке, как первобытному дикарю, без всяких оглядок на человеческий разум и логику.

Человек отступил на второй план, выпуская вперед зверя, жаждущего только одного – разорвать врага на части, убить, растоптать и полностью изничтожить, не оставив тому ни единого шанса на выживание.

И вот уже движения военного модификанта кажутся неуклюжими и нерасторопными. Мое тело двигается совсем по другим траекториям, непривычным для опытного бойца, кем, несомненно, является мой противник, и с еще большей скоростью.

Взмах, поворот, уход из-под удара и обратный толчок-столкновение, отбрасывающее боевика назад.

Моя правая рука устремляется вперед с невероятной скоростью к вражеской груди. Ногти на пальцах наливаются матовой чернотой, на целый сантиметр выдвигаясь наружу, а на кончиках возникают хищные острые грани.

Их уже нельзя назвать человеческими ногтями. Скорее это когти какого-то животного, привыкшего убивать врагов без использования посторонних предметов, используя только то, что дала ему природа от рождения.

Треск раздираемой ткани комбинезона, точно не обычной гражданской модели, а скорее полувоенного назначения, покрытого защитным слоем специальных веществ, вызывает на лице человека сначала удивление, чуть

позже сменившееся ужасом перед смертью. Осознание приближающейся гибели четко видно на лице модификанта, пока моя рука погружается в его грудь, чтобы достать оттуда еще бившееся сердце. Он смотрит на меня полными ужаса глазами, откуда стремительно начинает уходить жизнь.

Я развернулся в сторону доктора Гэлберт и медленно уронил кровавый ошметок человеческой плоти – вырванное у живого человека сердце, прямо перед ее ногами.

Правая рука по локоть в крови, но сейчас меня это совсем не беспокоит.

Лицо ученой, наверное, впервые в своей жизни выражало безграничный страх перед неотвратимым концом. Можно поставить миллион кредитов против одного, что до этого она никогда не думала, что умрет не своей смертью. Такие личности всегда полагают, что все их поступки так и останутся безнаказанными, несмотря на всю тяжесть содеянного. И что кончину они встретят в своей постели, в глубокой старости, напоследок насладившись всеми прелестями жизни.

Может, где-то с какими-то убожествами это так и происходило. Но не здесь и не сейчас. Я об этом обязательно позабочусь.

Несмотря на страх, доктор не потеряла самообладание и даже попыталась убежать. Развернувшись спиной ко мне, она успела сделать целых два шага, когда моя рука снова, как и несколько минут назад, погрузилась в человеческое тело, минуя все преграды на своем пути.

Только на этот раз я уже бил в район позвоночника и выдираю наружу его, вместо мягкого сердца.

Многие недели мучений и бесчеловечных опытов, страдания, испытанные на лабораторном столе, где я выступал в роли подопытной свинки для группы мясников, по ошибке называющих себя учеными, наконец-то до конца отомщены.

Основная масса тех садистов погибла еще на базе от рук, а точнее клыков и когтей их созданий, еще в момент моего бегства оттуда. Но до смерти их босса, той, кто руководил всеми теми ужасными работами, месть не могла считаться полностью законченной.

И вот теперь это свершилось.

Я торжествующе вскинул руку вверх, а потом удовлетворенно посмотрел на труп докторши с огромной дырой в спине, лежащий внизу. Сейчас уже можно однозначно сказать, что справедливость восторжествовала.

Неожиданное движение сбоку заставляет отвлечься от мгновения триумфа. Последний из пятерки группы поддержки ученой пытается

бежать. Он не стал нападать, понимая, что легко разделит судьбу своих уже мертвых коллег.

Но я не собираюсь никого отсюда выпускать живым, даже несмотря на смерть их предводительницы.

Стремительное движение, и вот я уже на расстоянии вытянутой руки от последнего из сотрудников «Филоры». Он еще двигается и пытается скрыться, но я знаю, что он обречен и умрет так же, как и все остальные.

Первый удар вышел смазанным и только разодрал бок труса охранника, потому что он не стал даже пытаться оказать сопротивление, а попросту рухнул на пол, как тяжелый мешок с дерьмом.

Я недовольно рыкнул и протянул руки к что-то вопящему боевику. Какой-то продолговатый темно-серый цилиндрик ходил ходуном в его руках, качаясь из стороны в сторону вместе с ними. Эта вещь вызвала в моем разуме какие-то знакомые ассоциации, впрочем, моментально отброшенные в сторону все еще властвующей там сущностью зверья.

Оттолкнув руки скорого покойника, я взял его за шею и стал тянуть голову врага к себе.

А потом что-то негромко пискнуло – по краям металлической штуки в руках мертвеца появились ярко-синие полосы, быстро гаснувшие одна за одной.

Инстинкты внутри просто взорвались, предупреждая о смертельной опасности, которую несет небольшой предмет. Тело само рванулось в сторону, стремясь уйти от него как можно дальше.

Я успел сделать всего несколько шагов от лежащего на полу охранника, когда позади раздался взрыв, швырнувший меня куда-то вперед.

Нестерпимая вспышка боли, не останавливаясь и не прекращаясь ни на секунду, полностью затопила разум, отправив его в забытие.

Станция «Тахол-ра». Административно-управляющий корпус

Сорен Фонбэ не раз слышал заявления далеких от космоса людей, что управлять жилой станцией в пустоте с населением в несколько тысяч человек – это то же самое, что управлять обычным городом на поверхности какой-нибудь планеты.

Причем, как правило, эти люди говорили с такой уверенностью, как будто сами провели на посту мэра-управляющего огромного пустотного сооружения никак не меньше нескольких десятков лет. И каждый раз у него возникало желание прямо в лицо назвать таких наглецов идиотами, треплющими языками о том, о чем они не имеют ни малейшего понятия.

После двадцати лет на «Тахол-ра» гра Фонбэ, назначенный сюда по прямому приказу Золотого Совета, мог однозначно сказать, что сложность жизни на станции в миллионы раз превосходит жизнь в городе такого же размера. И дело тут не только в системах жизнеобеспечения, которые могут выйти из строя в любую минуту, ограниченном пространстве по отношению к общей массе людей, проживающих там и самого причудливого строения станции, представляющей собой огромный кусок металла с множеством коридоров, различных помещений, грузовых и пассажирских лифтов, корабельных доков и шлюзовых камер переходов, а также других сложнейших механизмов.

Нет, главная сложность в жизни и собственно в управлении подобной станцией заключалась в сотнях каждодневно прибывающих и убывающих кораблей.

Тысячи новых людей, прилетающих на них, совсем не похожи на добропорядочных горожан, живущих в каком-нибудь небольшом городке на тихой планете. Здесь постоянно происходят какие-нибудь инциденты и неприятности, требующие личного вмешательства Сорена Фонбэ.

– Что там опять случилось? – начальник станции вошел в управляющий зал наблюдения местной службы правопорядка в довольно благодушном настроении. Утром он узнал, что вполне возможно за отличную службу его вскоре переведут на одну из центральных планет Объединения Верон с весьма значительным повышением по службе.

– Вам лучше взглянуть на это самому, гра Фонбэ, – молодой дежурный офицер вывел на главный экран изображения одной из улиц-коридоров. Управляющий моментально узнал окрестности Техцентра – за десятилетия

работы он досконально успел изучить всю станцию.

– Это запись с камеры наблюдения. Все произошло несколько минут назад. Полицейский патруль уже находится на месте.

На большом мониторе высокий человек в сером комбинезоне и почти таким же цветом волос неожиданно напал на группу людей, вышедших из офиса Техцентра. Управляющий не был специалистом в сфере военных технологий, но глядя на то, как двигаются и дерутся люди на экране, мог однозначно сказать, что это точно не мирные обыватели. Скорость движений, плавные и резкие перемещения, чередовавшиеся быстрыми ударами, и абсолютная безжалостность к противникам – все это говорило о военных модификантах, за каким-то харсом устроившим разборку на его станции.

– А это еще что? – яркая вспышка в конце записи затопила весь монитор, не позволив рассмотреть финал всего действия.

– По предварительным данным – это взрыв ОД-гранаты. Последний оставшийся в живых из той группы в черном подорвал ее рядом с противником.

– Последствия? – чуть напряженным голосом спросил гра Фонбэ. Детонация гранаты объемного действия могла повредить коммуникации на станции. Это ведь не выстрел из маломощного бластера – единственного оружия, разрешенного к свободному ношению внутри «Тахол-ра».

– Минимальные. Жертв среди жителей нет, задеты стены нескольких зданий, повреждены системы наблюдения в радиусе двадцати метров от эпицентра взрыва и больше ничего, – браво отрапортовал молодой дежурный. Ему явно пришлось по душе наблюдать за произошедшей схваткой. Такое редко можно увидеть в реальной жизни, разве что только в голофильмах.

– Ясно. Выяснили уже, с каких они кораблей? Тот в сером и те, кого он там убивал? – когда управляющий рассуждал о множестве инцидентов на борту веронской станции, он вовсе не имел в виду нечто подобное. Драки в барах между рядовыми членами корабельных команд или потасовки в спорах между их офицерами были вполне привычными происшествиями здесь. Иногда все заканчивалось смертью одного человека, но это случалось довольно редко, как правило, все последствия снимались несколькими сутками в медицинских капсулах и выплате штрафов за хулиганство.

Но это... Такого на станции раньше не случалось. Подрыв боевой гранаты был впервые. Как, впрочем, и драка между специально натренированными солдатами. А те погибшие явно принадлежали к этому

классу людей.

– Тот, что начал драку, прилетел несколько дней назад на малом ситойском разведчике в состыкованном состоянии с лиманским грузовозом. Впоследствии первый был нами арестован и выставлен на продажу согласно требованию флота Содружества по обвинению в контрабанде лакрана, а второй продан через одну торговую площадку в Сети, человеком по имени Макс Вольф, – офицер полиции станции сделал паузу, ожидая каких-нибудь уточняющих вопросов и, не дождавшись их, продолжил: – Группа в черном и женщина прилетели на военно-транспортном корабле корпорации «Филора».

– Что с телами?

– Мертвые отправлены в морг, раненый в госпиталь.

– Раненый? – удивленно повернулся к дежурному Фонбэ. – Пострадал кто-то из прохожих? Вы же говорили, что среди обычных людей жертв нет.

– Это тот парень в сером, гра. Он выжил, – молодой офицер, судя по лицу, и сам удивлялся последнему факту. – У него множественные повреждения, но медики говорят, что с ним будет все в порядке. Кстати, они тоже хотели с вами о чем-то поговорить.

– Интересно, – задумчиво протянул управляющий, пытаюсь вспомнить что-нибудь о силе взрыва боевой ОД-гранаты. Можно ли выжить, находясь от нее в момент взрыва всего в нескольких метрах? К несчастью, он не специалист в данном вопросе. Надо будет потом проконсультироваться у знающего человека. Вроде заместитель шефа полиции раньше служил в армии, вряд ли этот молодой дежурный знает тактико-технические характеристики боевой ОД-гранаты военного образца.

– Ладно, тогда я в медчасть, а вы направьте людей к кораблю корпорации «Филора» и заблокируйте им стыковочную систему, чтобы не вздумали улететь до того, как я с ними разберусь.

Спустя полчаса он стоял перед капсулой с телом виновника сегодняшнего бедлама на «Тахол-ра», слушая главного станционного врача.

– Уровень регенерации выше любых официально зарегистрированных показателей...

– Имплантат класса «А»? – перебил доктора Фонбэ.

– Нет. У пациента не обнаружено ни одного лицензированного имплантата, кроме непонятного образования из неизвестного материала на левой руке...

– Тогда что? – опять не дослушав собеседника, спросил управляющий.

Ему совсем не нравилась сложившаяся ситуация. Чрезвычайные происшествия вряд ли смогут приблизить так ожидаемый им перевод.

Ведь, что ни говори, а ему уже порядком надоело здесь работать. Спокойная должность где-нибудь на планете, с большим окладом и минимум обязанностей – вот о чем сейчас мечтал Фонбэ. Разбирательства с непонятными чужаками, вздумавшими устраивать бой с применением боевых гранат на борту станции, никак не помогали в деле скорейшего отъезда.

– Полное генетическое изменение организма, – голос доктора звучал удивленно и в то же время несколько возбужденно. Он нисколько не злился на босса за то, что тот постоянно прерывал его. – Я успел взять образец и немного изучить его. Результаты просто невероятные: у этого парня спиральное строение ДНК на треть плотнее, чем у обычных людей. Вы понимаете? Даже у сингарийцев, известных в галактике любителей человеческой генной инженерии, не такая большая разница в этом показателе. У них расхождение в общем строении идет на уровне от одной десятой до одного процента, а это уже очень много, можете мне поверить. Люди, живущие в разных частях галактики, на планетах с разными природными условиями на протяжении многих сотен и тысяч поколений, несмотря на это, все равно остаются похожими друг на друга. Здесь же совсем другой уровень...

– В каком смысле? Хотите сказать, что это не человек? – Сорен Фонбэ недоверчиво покосился на врача, а затем перевел взгляд обратно на прозрачную крышку медицинской капсулы, за которой лежал человек, убивший всего за пару минут шестерых человек голыми руками.

Выше среднего роста, худощавое, но при этом мускулистое тело, пепельного цвета волосы, белая кожа – он совершенно не походил на какого-то пришельца или кого-то подобного. Прозрачный гель внутри давал хорошую возможность рассмотреть все тело.

– Да внешние признаки у него не вызывают подозрений в необычном происхождении, но вы только посмотрите на образец его крови, – доктор протянул руку с зажатой в ней прозрачной длинной пробиркой, наполовину заполненной черной жидкостью.

– Ну и что? Если выйти на главную улицу у нас на станции, то легко можно встретить регульца, покрытого ярко-красной кожей с головы до пят, – отмахнулся от неубедительного доказательства глава города в пустоте. – И вообще, вы знаете, с кем именно он сюда прилетел? По дороге в медчасть мне сбросили данные о его прибытии, и хочу заметить, что в спутниках у него оказались кхайя и сингарийка. Уверен, что все это их происки. Они большие любители изменять людей, думая, что делают их лучше.

– Полагаете, это их работа? Но ведь сингарийцы и кхайя терпеть друг друга не могут, считая друг друга ошибками природы, – неуверенно сказал главный врач. Невооруженным взглядом видно, что ему очень хотелось поизучать человека, лежащего в капсуле, более подробно. Но в то же время озвученная информация о спутниках пациента смущала доктора. Тут дело было явно нечисто.

– Видимо, как-то смогли договориться и создали совершенно новую особь, – теперь голос гра Фонбэ звучал спокойно и взвешенно. Он принял окончательное решение о дальнейших действиях. – Но ни Объединению Верон, ни станции-фактории «Тахол-ра», ни его жителям нет до этого никакого дела.

– Кстати, забыл сказать, у него не только странная структура ДНК, но и весьма необычная наносеть. По всем показателям у нее признаки индивидуальной наносети класса «А», она даже превосходит их по некоторым параметрам. Наниты, использованные в ее построении, кардинально отличаются от обычных. Я думаю, если взять физический образец в большом объеме, то мы сможем изучить...

– Нет. Никаких образцов и ничего такого, – твердо заявил главный веронец. – Сколько до полного выздоровления?

– Судя по динамике регенерации ткани, сутки, может, двое.

– Отлично. Я знаю, что у него есть личный счет, с которого велось не один десяток торговых операций, а это значит, деньги у него в наличии имеются. Так что сразу после излечения я прикажу сотрудникам полиции в принудительном порядке выдворить его и его спутниц со станции. То же самое будет касаться и корабля другой стороны конфликта – они улетят немедленно с запретом повторного посещения в течение всего следующего года. А перед этим со счетов обеих сторон пусть будут списаны суммы, полностью покрывающие нанесенный ущерб. Но чтоб через семьдесят два часа никого, кто причастен к этому инциденту, на борту моей станции не было. Мне не нужны тут драки военных модификантов, непонятные генетически измененные люди и взрывы ОД-гранат. Плевать, с чем все это связано, пусть устраивают свои разборки вдали от «Тахол-ра».

Сорен Фонбэ твердым взглядом посмотрел на главного врача и направился в выходу, на ходу отправляя приказы своему заместителю о выдворении слишком буйных гостей со станции. Он никому не позволит подгадить ему с уже почти оформленным переводом. Чего бы это ни стоило.

«Тахол-ра», веронская торговая станция.

Медицинский отсек

Мое пробуждение оказалось резким, как и обычно со мной происходило со времени ранения в бункере «Техварпа» и попадания в тело крови тех шестиногих монстров. Секунда, и как будто срабатывает невидимый переключатель, моментально приводя меня в сознание из состояния сна.

Уже знакомое белоснежное внутреннее убранство медицинской капсулы. Прислушавшись к себе и не обнаружив источников боли, я принял сидячее положение, дождавшись перед этим, пока прозрачная крышка неторопливо отъедет в сторону. Внутренняя отделка помещения почти один в один повторяет медчасть на базе корпорации «А.Н.Т.»: те же темно-серые стены, прямоугольные источники света на уровне полутора метров от пола и полное отсутствие окон.

«Внимание: уровень адаптации подключенного блока достиг тридцати одного процента. Доступна функция двухпоточного оперирования данными».

«Внимание: для данной операции необходимо подключение автономного хранилища данных».

«Внимание: данного или аналогичного устройства не обнаружено, функция двухпоточного оперирования не может быть запущена».

«Оператору рекомендуется произвести необходимые преобразования».

«Внимание: доступен второй уровень подключения дополнительных устройств».

Всплывающие сообщения одно за другим заставили меня замереть, внимательно вчитываясь в текст перед глазами.

Похоже, та штука, что заползла мне прямо в руку через рану на Антаре, продолжает успешно адаптироваться к организму. Не то чтобы я возражал, все-таки увеличение показателя интеллекта и скорость обучения многого стоит, но все же некоторая настороженность насчет нее у меня присутствует. Кто его знает, на что еще способно изделие древних биоинженеров.

Подумав об изменениях в теле, я машинально поднял руки и посмотрел на ногти. Опасение, что они так и остались черного цвета с заостренными краями после вчерашней схватки, не оправдались: обычные розовые ногти, немного криво подстриженные, но без всяких аномалий, в

общем, как и у большинства людей.

Значит, не все так плохо, как могло показаться. Я постепенно не превращаюсь в монстра с полностью нечеловеческой внешностью. По крайней мере, преобразования имеют обратный эффект. Что меня весьма обрадовало, становиться когтистым графом Дракулой я отнюдь не хотел.

Глядя на руки, я начал вспоминать вчерашние события.

Неожиданная встреча с доктором Гэлберт, моя атака на ее сопровождающих, чтобы добраться до нее, сильный противник, не уступающий мне, и наконец мое преображение. Я хорошо помнил тот момент и все последующие события. Кровавые ошметки человеческой плоти на правой руке, еще бьющееся сердце, вырванное у живого человека, женщина-ученая, лежащая на полу с огромной дырой в спине, и как кульминация этого безумия – взрыв гранаты в руках последнего выжившего.

Неслабо я вчера посетил Техцентр.

Необычное превращение, позволившее мне в конечном итоге избавиться от бывшей мучительницы, стало полной неожиданностью. Ярость и ненависть, разгоревшиеся внутри меня во время схватки, воздействовали на тело весьма пугающим образом. Мое сознание в тот момент не покинуло разум полностью, а как бы ушло в тень, наблюдая оттуда за расправой над врагами с хладнокровием и, что самое главное – с большим удовольствием. Я нисколько не жалел, что убил тех людей, потому что чувство торжества справедливости до сих пор приятно грело душу.

– Уже проснулись? Это хорошо, искин докладывает о полном восстановлении организма, – говоривший обнаружился прямо за спиной. Он походил на обычного клерка, подобных которым я уже несколько раз встречал на станции. – Я помощник заместителя управляющего станции, меня послали сюда для того, чтобы проводить вас до ближайшего пассажирского корабля, направляющегося прочь. Ваши спутницы покинули ее позавчера, теперь настала ваша очередь.

– Покинули? – Немея и Стелла улетели? Я вышел в Сеть и проверил свою почту, где сразу обнаружил от первой краткое сообщение об отлете на Камею. И еще парочка от главного инженера компании, занимающейся скафами.

– Приказ гра Фонбэ, начальника станции. Все участники инцидента и их сопровождающие должны как можно скорее покинуть «Тахол-ра» с годовым запретом на ее посещение, – человек в коричневом костюме ухмыльнулся. – Не следовало убивать людей прямо на улицах и тем более

устраивать взрывы ОД-гранат.

– Последнее сделал точно не я, – осторожно встав на пол, абсолютно не смущаясь наготы, я вопросительно уставился на служащего. – Где моя одежда?

– От вашего технического комбинезона ничего не осталось. Удивительно еще, как вы сами выжили в такой близости от места детонации. Но вот это должно вам подойти, – болотного цвета штаны, футболка с длинными рукавами такой же уродливой расцветки и укороченные сапоги обнаружались на стуле неподалеку.

Примерив все это, я с неудовольствием подумал, что ходить в таком виде могут только умалишенные, даже несмотря на абсолютную свободу в этом плане на всей станции-фактории. Нужно будет зайти в какой-нибудь магазин.

– Готовы? Тогда пройдем к таможенному контролю, там же купите билет на любой корабль. Хочу сразу предупредить: не делайте глупости, недалеко находится целый отряд с тяжелым оружием и в броне высшей категории. Мы видели, на что вы способны, но не думаю, что сможете справиться со всеми полицейскими на станции.

На последние предложения от меня последовал понимающий кивок: силовой вариант тут точно не уместен, но ведь можно пойти и по другому пути.

– Это подождет, – довольно спокойно ответил я. – Сначала мне необходимо зайти в Техцентр за приобретенными базами, а потом у меня есть дела в одной компании, с кем у меня заключен договор на крупную сумму. Верон не имеет права вводить человека в растраты при необоснованных претензиях. Я не против улететь с вашей станции, но не собираюсь делать этого прямо сейчас, так как при этом потеряю не одну сотню тысяч кредитов. Или вы их мне компенсируете?

Прямой вопрос остается без ответа и сопровождается расфокусированным взглядом станционного служащего. Человек явно вышел через наносеть с кем-то на связь.

– В противном случае я буду вынужден подать жалобу на эту станцию и ее руководство в Арбитражный суд на Бетельгейзе, вряд ли Объединению Верон нужна слава недобросовестного игрока в торговых делах, – последнее утверждение я делаю, не очень веря в его действенность. Не думаю, что мне придется побывать на одной из самых развитых планет Содружества в ближайшее время и тем более начать там судебный процесс против целого государства из-за нескольких сотен тысяч.

Хотя, как знать, куда меня в конечном итоге приведут мои дороги?

Может, я и окажусь там когда-нибудь, и тогда точно припомню этот случай станции «Тахол-ра». В жизни бывает и не такое.

Похоже, так думал не только я один, потому уже спустя десяток-другой секунд помощник заместителя неохотно качнул головой.

– У вас есть шесть часов времени на решение всех вопросов. Все это время буду я буду вас неотрывно сопровождать, – голос клерка показывал высокую степень его недовольства. Ему совсем не хотелось таскаться со мною еще столько времени.

– Тогда вперед, – короткий взмах рукой в направление выхода. Может, оставаться тут и впрямь не лучшая идея.

Первым делом я посетил компанию для проверки ход работ со скафами.

За два дня моего отсутствия инженер хорошо постарался и вместе со своими работниками полностью доделал один из бронекастюмов, собрав работающую «Элиту А9». А вот вторая оказалась еще, мягко говоря, не готова, как и все остальные двадцать восемь штук, лежащих сейчас в полуразобранном виде на полу склада.

– Значит, это он? – матовая поверхность отдельно стоявшего скафа отражала осветительные полосы с потолка, сразу привлекая к себе внимание. Подойдя ближе, я осторожно провел рукой по зализанному наплечнику, а потом вопросительно повернулся к инженеру.

– Да, эта модель «Элиты А9» полностью готова к ведению боевых действий. Произведена замена всех посторонних систем на родные комплектующие. Все отлажено и настроено на ваши параметры, – главный по техническим работам и по совместительству владелец фирмы сказал фразу просто, но в его голосе проскользнули нотки гордости за проделанную работу.

– Комплекс прицеливания и автоматического сопровождения целей «Адерон-22», полностью связанный со штурмовой винтовкой «Сакран», система жизнеобеспечения «Вздох-3000», обеспечивает свободное нахождение в вакуумном пространстве до шести часов времени, три малых мобильных энергощита, комплекс связи «Луч», позволяет создавать каналы связи как в открытом, так и в зашифрованном виде, даже в условиях попыток глушения сигнала, многослойная бронированная поверхность обеспечит защиту даже от мощных энергоснарядов, а в случае ранения встроенный медицинский комплекс «Аурел-4М» позволит оператору продержаться до прихода помощи или же даст время покинуть зону военных действий. Потрясающий бронекастюм, – в конце, не сдержавшись,

инженер чуть повысил голос и даже причмокнул губами.

– Не хватает разведкомплекса с миниатюрными автономными дроидами, интегрированными в единую сеть, контейнера с малыми ракетами, прыжковой системой, дополнительных бронепластин, еще двух блоков питания и плазменной пушки калибра 0.7, крепящейся на плечевом суставе, – чуть насмешливо сказал я, все так же водя рукой по гладкой поверхности.

– Что? – удивление на лице собеседника чуть не заставило меня попростому заржать в полный голос.

Несмотря на скорую принудительную депортацию со станции, настроение просто отличное. Ведь я легко мог погибнуть от той гранаты: мощность взрыва такой штуки превышала все подобные земные аналоги. Но похоже, на том свете меня пока никто не хочет видеть.

– Шутка. Я просто шучу, – видя, что он так и не понял, о чем идет речь, я решил объяснить более подробно: – Это то, чего не хватает для тяжелого варианта брони, когда обычная «Элита А9» превращается в «Элиту А15Т». Помните каталог завода-изготовителя? У этого бронескафа есть несколько уровней модификации.

– Ах, вы об этом, – с облегчением ответил инженер, послышался короткий смешок. Первоначально он, наверное, подумал, что я ему выставляю какие-то требования по незавершенной работе. – Да, в случае наличия всех этих компонентов, можно реализовать и такую модификацию. Но чего нет, того нет...

Я кивнул с одобрением – человек на самом деле проделал хорошую работу.

– Мне нужен полный список всех деталей неработающих скафов и они сами, я собираюсь выставить их на торги немедленно, – не хотел я продавать броню в таком виде, но что поделать. Оставлять их на реализацию тут было некому, на станции я никому настолько не доверял. Да и вообще, пока у меня нет таких близких людей.

– Но работы еще не закончены, – предсказуемо возразил инженер, на что я вкратце обрисовал ему сложившуюся ситуацию и желание властей станции избавиться от моего присутствия.

Вообще, надо сказать, что лично я где-то даже понимал поведение незнакомого мне главного управляющего «Тахол-ра». На борту станции происходит драка с кучей трупов, сопровождающаяся взрывом боевой гранаты – такое ни одному хорошему начальнику не понравится на вверенной ему территории. Выдворить всех дебоширов, без всяких арестов и судебных разбирательств, благо никто посторонний не пострадал. Зачем

лишний шум на станции, где основной деятельностью является торговля? Деньги любят тишину...

– Уже закончены, я выставляю лот немедленно.

– Сколько вы за них хотите? – довольно неожиданно спросил инженер, заставив меня задуматься, а затем назвать цифру на четверть выше той, что я рассчитывал получить.

За те несколько дней, что я ходил сюда и участвовал в работе со скафами, примерная их стоимость стала известна мне довольно быстро. Конечно, есть разница между целыми работоспособными боевыми бронированными скафами и их компонентами отдельно, но средняя ожидаемая цифра вертелась в голове уже давно.

– Полтора миллиона кредитов, – вполне приемлемая цена, на мой взгляд, с учетом того, что меньше тридцати процентов деталей в разобранных скафах относились к классу «А». Конечно, на какой-нибудь планете подальше от станции можно выручить и больше. Хотя доставка туда тоже обойдется неслabo, учитывая общий вес и объем груза.

– Согласен, – почти моментально согласился инженер, и я заподозрил, что поспешил с указанием точной суммы. Может, стоило ему самому назначить цену?

Хотя черт с ним. Все равно мне это досталось все даром.

Получив деньги и сразу же разделив их на три части – договор с кхайей и сингарийкой следовало выполнить до конца, все-таки они тоже участвовали в этом деле, я приказал доставить оставшуюся у меня «Элиту» в сегмент грузовых терминалов на кратковременно арендованный склад.

Посещение отеля, оплата там счета и взятие небольшого контейнера с артефактами Предтеч, спрятанного в номере, потребовало еще полчаса времени.

Осталось только купить какую-нибудь нормальную одежду и забежать в Техцентр, после этого можно будет покинуть оказавшуюся не слишком гостеприимной станцию-фабрику.

Самое забавное, что больше всего времени из двух дел заняло приобретение повседневного костюма. Брать обычный серый комбез техников я уже не захотел, а вот выбрать что-то еще оказалось не так просто, ввиду очень большого представленного ассортимента, довольно необычного на мой непрезентабельный вкус.

– Сейчас все молодые люди на «Тахол-ра» выбирают себе такие наряды. Очень модно. Очень...

Распинающийся продавец стоял в одном из самых дорогих магазинов в сегменте розничной продажи и пытался всунуть мне в руки какие-то ярко

оранжевые тряпки. Не знаю, о чем я думал, слушая совета сопровождающего по выбору места покупки одежды, но видимо, сделал это абсолютно зря. Должно быть, поганец таким способом отомстил мне за шестичасовое шатание со мной по станции.

– Уважаемый гра, если ты сейчас же не заткнешься, я немедленно уйду отсюда, – холод в голосе должен остудить этого поклонника активных продаж и дать мне спокойно осмотреться в магазине.

Обводя взглядом голографические модели в большом светлом зале, отражающие модные ныне тенденции на веронской станции, я с неудовольствием подумал о какой-то маниакальной приверженности местных щеголей к ярким цветам. Странно, до этого я на улицах не замечал много людей в подобных одеждах. Хотя я ведь в основном ходил по обычным улицам, а в эти шмотки одеваются, наверное, всякие придурки, большую часть времени проводившие в развлекательном сегменте.

М-да, похоже, придется тащиться в другой магазин. Или нет...

– Сколько за нее? – Черная короткая куртка с тремя серебристыми полосками впереди наконец привлекла внимание и заставила обратиться к стоявшему молча продавцу.

– Полторы тысячи кредитов.

– Недурно. – Мое удивление можно понять – цена довольно высока. Хотя и не так уж, если смотреть на нынешнее финансовое состояние. – Беру ее. Так же вон те черные брюки, ботинки рядом, ту темно-серую плотную футболку или это рубашка, впрочем, неважно. Также набор нижнего белья. И давайте оформляйте все поскорее...

Выходя на улицу в новом образе то ли контрабандиста, то ли наемника, я чувствовал себя уже готовым свалить отсюда, признаться честно, мне и самому уже надоела эта станция, хотя и пробыл здесь всего несколько дней.

– Осталось два часа времени, рекомендую заказать билет уже сейчас. Могу сделать это за вас, если желаете, – паршивец, что посоветовал этот бутик для покупки, нарисовался за спиной почти мгновенно. В мои разговоры с продавцом он не стал вступать, оставив это дело полностью на меня.

– Еще остался Техцентр, а потом можно и выбрать корабль. Я уже посмотрел расписание вылетов: каждый час отсюда отходит как минимум два корабля, летящих в нужном мне направлении, – последовал спокойный ответ. Это действительно так – с «Тахол-ра» очень часто улетали корабли в сторону более плотно освоенного пространства Содружества. В данный момент именно туда я решил направиться, так как прямых рейсов на Камену

отсюда не оказалось. Тем более что в системе, где располагалась планета наемников, никогда не устанавливали звездные врата и долететь туда можно только на корабле с гипердвигателем.

– Как хотите, – недовольный ответ и снова каменное выражение на лице.

Ишь ты, обиделся он, что я не хочу сократить время пребывания тут и позволить уйти этому клерку заниматься дальше своей работой. Знаю я эту «работу». Такие чиновники-тунеядцы, как правило, большую часть времени сидят у себя в кабинетах и плюют в потолок, с нетерпением ожидая конца рабочего дня. Уверен, что этот персонаж как раз из таких деятелей.

– Значит, улетаєте? Будете брать базы с собой? – специалист Техцентра встретил меня как всегда приветливо, хотя и огорчился, узнав, что я вскоре покидаю станцию.

– Да, я хочу приобрести все базы, что начал здесь изучать, и некоторые более высокого ранга. «Навигацию» и «Энергосистемы» третьего ранга, «Пилотирование» второго ранга и «Структурное строение корпуса» первого ранга. Все относящееся к малым кораблям, естественно.

– Хорошо, – разговор сопровождался манипуляциями на стоящем перед специалистом дисплее. – Может, желаете приобрести полный комплект? Оптом выйдет значительно дешевле, чем брать их по одной базе.

– Нет, пока это все, – платить сразу чуть меньше двух миллионов кредитов мне пока не хочется. Вполне возможно, что по прилете в более освоенные миры я смогу приобрести те же, а может даже и более свежие базы намного дешевле. Все-таки «Тахол-ра» находится далеко от центральных миров. А это обычно влияет на стоимость услуг и товаров. Чем ближе к месту производства, тем дешевле – простейший закон рынка.

– Хорошо, как пожелаете. Тогда с вас сто семьдесят тысяч кредитов за все названные базы.

Короткий кивок, небольшая расфокусировка взгляда, и мой счет опустошается на названную сумму, перейдя на счет Техцентра.

Забрав несколько белых кругляшков, я отправился в сторону главного пассажирского терминала. У меня еще оставалось больше часа свободного времени, чтобы хорошенько обдумать путь дальнейшего следования.

Я уже знал конечную точку маршрута и даже один обязательный промежуточный пункт остановки – планета под названием «Вечный сумрак». Место, известное всей галактике благодаря исследованиям и разработкам в области имплантов и других технологий, связанных с этой

сферой.

По дороге вполне можно будет залететь туда, чтобы провести операцию по имплантации дополнительных модулей. Сообщение о невозможности использования двухпотокового оперирования данными все никак не давало покоя, как и таинственный второй уровень подключаемых устройств. Надо с этим обязательно разобраться.

А еще в небольшом пластиковом контейнере ждали своей судьбы древние артефакты вымершей расы. Ими тоже необходимо заняться. Как знать, может, там окажется что-то полезное лично для меня.

Ну и вопрос с корпорацией «Филора» требовал полного закрытия. По словам того помощника управляющего, корабль и весь его экипаж, на котором прилетела доктор Гэлберт, как и мои спутницы, были насильно высланы за пределы станции. Но ведь те, кто там остались, могут не успокоиться и пытаться снова меня найти. Эта проблема тоже нуждалась в устранении. И боюсь, что, как и в случае с уже мертвой последовательницей доктора Менгеле, решать ее надо будет таким же радикальным способом.

В любом случае дел было много, но я еще жив, вроде бы здоров, относительно богат, но главное свободен. А значит, все не так уж и плохо.

Глава 12

Терлан – Мир Вечного Сумрака. Протекторат Ситойского Альянса

Для путешественников первого класса на верхней палубе дальнемагистрального пассажирского лайнера «Звезда Хары» был оборудован зал с прозрачным сферическим потолком. Люди приходили сюда полюбоваться на панораму внешнего обзора в любое удобное время во время длительных перелетов.

Конечная точка моего двухнедельного путешествия уже виднелась отсюда невооруженным глазом: планета Терлан, называемая обычно «Миром Вечного Сумрака», а кем-то и просто «Сумраком».

Но в данный момент она меня интересовала не так, как открывшийся вид в противоположной стороне. Десятки Арок, беспрерывно принимающих и выпускающих из ярких синих вспышек – генераторов локальных гиперпереходов – даже не сотни, а тысячи кораблей. Бесконечный поток,двигающийся внутри сложной многоугольной фигуры, образованной расположением звездных врат, производил впечатление даже на обычных жителей Содружества, привыкших к чудесам межзвездных перелетов с самого детства, не то что на такого дикаря, как я. Иначе нельзя объяснить столпотворение на обзорной площадке трех десятков человек – почти всех пассажиров первого класса, летящих на борту лайнера. Открывшаяся картина и впрямь завораживала нереальной красотой.

«Одиннадцатый по плотности транзитный узел внутренних торговых путей Ситойского Альянса», – услужливая подсказка всплыла перед взором, стоило мне только задуматься о невероятной интенсивности видимого движения.

Я мысленно отмахнулся от предложенной ссылки для более подробного ознакомления с транспортной сетью Альянса. Незачем забивать голову ненужной информацией. Уверен, без всяких пояснений, что торговые пути тут очень хорошо развиты.

Подобные замечания-подсказки появились всего несколько дней назад, в некоторых случаях оказавшись весьма полезными. Измененная наносеть окончательно интегрировалась в организм, став его неотъемлемой частью. В отличие от импланта Предтеч, с трудом продвигающемуся по шкале адаптации, зависшему в настоящее время на тридцати шести процентах.

«Входящий запрос на идентификацию личности от таможенной службы властей Ситойского Альянса. Дать доступ к первичным

данным?» – снова сообщение, но теперь уже более важного содержания.

Указав взглядом на кнопку подтверждения и активировав ее, я подумал, что чем глубже на территорию Содружества я проникаю, тем более активно начинаю использовать наносеть в повседневной жизни. Без нее человек тут вряд ли бы смог даже купить стакан воды, настолько вся жизнь оказалась завязана на эту технологию.

«Пограничный контроль приветствует гра Вольфа на планете Терлан и напоминает об ограничениях в мощности разрешенного на ношение оружия. Согласно пункту пять тридцать первого раздела Хартии Порядка, гостям планеты запрещено иметь при себе вооружение любого класса до коэффициента 0.1 включительно. За нарушение данного правила предусмотрено наказание в виде десяти лет в криотюрьме. Надеемся, что вам здесь понравится. Удачного дня».

Системное сообщение красными буквами в яркой рамке не исчезало в течение десяти секунд, вися прямо передо мною и не давая себя закрыть.

Я усмехаюсь. Подобное напоминание о правилах по ношению оружия, скорее всего, связано с моим новым гражданским статусом. Неделью назад через сетевой сервис Биржи найма я зарегистрировался в системе официальных наемников. Подтвержденные сертификаты «Тактика» третьего ранга, «Пустотные боевых скафы» пятого и «Ручные стрелковые комплексы», тоже пятого уровня, дали возможность войти в круг солдат удачи без всяких проблем и дополнительных проверок, не понадобилось даже посещать Камею лично.

Просканировав мою личность и определив место гражданства, искин таможенной службы заранее вывесил окно с предупреждением о разрешенном на планете оружии. Должно быть, у них уже случались проблемы с наемниками. Они ведь парни простые и бесхитростные, запросто могли иметь при себе пару ОД-гранат, тяжелый ручной бластер, а то и стрелковый штурм-комплект для ведения активных боевых действий в городских условиях, потому что без всего этого чувствовали себя беззащитными и голыми. А вдруг на развитой и полностью освоенной планете окажутся какие-нибудь недобитые опасные дикие звери? Или на интеллигентного и вежливого громилу под два метра ростом и еще один в ширину, из отряда «Убийцы Рассела», в темном переулке нападут страшные грабители? Надо же как-то честным солдатам удачи суметь защитить себя. Разве нет?

Но власти планеты, понятное дело, не разделяли таких настроений, весьма жестко карая за нарушения пунктов Хартии Порядка, относящихся к допустимому личному оружию.

В принципе, я их отлично понимал. Особенно после того случая с подрывом гранаты на веронской станции. Испытать еще раз нечто подобное на своей шкуре мне совсем не хотелось.

Больше никаких процедур допуска на планету не последовало, территория космопорта гостеприимно встретила нового гостя планеты.

Гигантское плоское колесо, неподвижно висевшее на орбите, связанное с поверхностью двумя линиями орбитальных лифтов, внутри выглядело вполне симпатично. Огромное количество живых растений, мягкие изгибы коридоров, окрашенные в насыщенные цвета неба, приветливый персонал и никаких очередей по прилету – все это производило хорошее впечатление на прилетающих пассажиров.

Я оставляю свой ББС «Элиту» в отдельной камере хранения, а сам спускаюсь на поверхность планеты. Пять рядов кресел на три сотни человек располагались в помещении перед несколькими экранами на разных стенах. Когда начался спуск на них, стали выводить картинку с внешних камер, чтобы пассажирам орбитального лифта даже это короткое путешествие не показалось скучным.

Плотные фиолетовые облака, куда уходил трос с кабиной, по мере приближения начинают вызывать смутное беспокойство. Слишком уж опасными они выглядят, как будто там внизу бушует страшная гроза или ураган.

Нырок дальше, заполнение мониторов пурпурной хмарью, чтобы через минуту-другую показать саму поверхность планеты.

Я гляжу на изображение и отчетливо понимаю, откуда у этого мира такое необычное прозвище. Это и впрямь Мир Вечного Сумрака.

Наносеть с готовностью выводит несколько обобщающих сообщений с активными ссылками из Сети, где объясняется феномен окраса облаков и освещения самого мира. Мельком просматриваю что-то об угле наклона планеты, содержании почвы и спектра излучения местной звезды.

Попытки исправить ситуацию с освещением давали лишь кратковременный эффект, возвращая сиреневый окрас воздуха и облаков уже через пару месяцев после проводимых процедур. С учетом стоимости последних, на это дело решили плюнуть и оставить все как есть. Слишком уж накладно выходило, даже для такой богатой планеты. Тем более что никакой фактической опасности такой свет для людей не представлял.

Город, расстилающийся прямо под нами, с многокилометровой высоты напоминает россыпь кристаллов, преимущественно черного, серого и фиолетового окраса. Строгие прямые линии, острые углы, кубические, прямоугольные и квадратные формы различного размера, мелькающие огни

насыщенного лилового цвета – он совсем не походил на привычные мне земные города. Даже суперсовременные мегаполисы Сингапура не оказывали такого захватывающего впечатления.

Двигающиеся линии наземного и воздушного транспорта, подсвеченные разноцветными огнями, говорят о насыщенной жизни местных обитателей.

«Заказ гостиничного номера подтвержден. Флаер-такси ожидает вашего прибытия».

Опять сообщение перед глазами, теперь уже от администрации отеля. Еще в полете я снял там номер, оплатив временный заказ в размере трех сотен кредитов за неделю проживания. Это не самый дорогой отель, но вполне приличный по качеству обслуживания.

Впрочем, туда лететь еще рано, местное время едва-едва перевалило за полдень, и терять его я не хотел. Первым делом надо посетить компанию по имплантированию новых наносетей и дополнительных модулей. На лайнере через Сеть я нашел фирму, специализирующуюся на работе с индивидуальными сетями и нестандартными заказами, а также успел провести с ними небольшие переговоры в нескольких сеансах связи.

Полет на автоматическом такси не слишком запомнился. Быстро промелькнувшие многочисленные дома и здания снаружи, абсолютная тишина внутри салона флаера и легкое головокружение при резком заходе на посадку, вот и все, что я испытал, прокатившись первый раз в жизни на футуристично выглядевшей машине с зализанными формами.

– Рад вас видеть лично, гра Вольф, прошу присаживайтесь, – улыбчивый молодой парень лет двадцати пяти производит хорошее впечатление приятными манерами и деловым подходом к разговору.

Его кабинет располагался в угловом секторе высотного здания офисных помещений. Компания небольшая, хотя и с отличными рекомендациями, а также длительным сроком работы в данной сфере рынка.

– Спасибо. – Кресло мягко обхватывает мое тело, позволяя откинуться с удобством назад. От аскетично обставленной комнаты в белых тонах веет чем-то медицинским и стерильным. Стекланный стол, два бежевых кресла и стена-окно с потрясающим видом на город – ничего лишнего и постороннего. Лично мне понравился такой стиль оформления офиса. Чувствовался в нем профессионализм и нежелание тратить время и деньги на что-то ненужное. – Итак, при последнем разговоре вы сказали, что необходимо личное присутствие для более подробного обсуждения заказа.

– Да, предварительное сканирование можно провести уже прямо

сейчас. Вы говорили, что у вас стоит неизвестный имплантат Предтеч, а также глубоко-модифицированная наносеть. Надо сказать, что обычно мы не имеем дело с технологиями Древних, хотя и встречали их несколько раз за время работы компании, – с извиняющей улыбкой замечает Дик Нолт, заместитель директора, главный инженер, а также сын владельца компании «Нолт Индастрис». Я понимающе киваю головой, изделия протоцивилизации не получили широкого распространения среди простого населения Содружества, ввиду крайней редкости и дороговизны.

– Я уже вам это говорил, но повторяю еще раз: проблема имплантов Ушедших с изделиями современного Содружества заключается в плохом взаимодействия их друг с другом. Биоинженерия Предтеч не слишком хорошо воспринимает наши нанотехнологии.

– Вы уже видели людей с чем-то подобным? – я вытягиваю левую руку вперед, рукав куртки задирается вверх, обнажая черный квадратик размером со спичечную коробку.

– Да, несколько раз я наблюдал похожие устройства, – вытянув голову и немного понаблюдав за темным участком кожи, ответил Нолт. – Кстати, вы знаете, что этот черный прямоугольник – интерфейс прямого подключения? Древние редко пользовались беспроводной связью, предпочитая тактильный контакт.

– Интересно, – задумчивый взгляд на руку и кивок в благодарность за информацию. Этого я не знал. Хотя кое-какую информацию об артефактах все же нашел в Сети на общедоступных ресурсах.

– У вас тут был порез, так? Импланты Ушедших требуют разрыв тканей для активации. Но вообще, обычно они очень редко приживаются у людей, постепенно отмирая и самостоятельно выходясь из организма еще на начальной стадии. Процент успешных операций варьируется от одного до пяти процентов, вам, можно сказать, повезло...

Последовавшая за этим тишина заставила меня перевести взгляд на замолчавшего молодого инженера. Тот сидел с нахмуренным лицом и что-то расглядывал на полупрозрачном голоэкрane прямо перед собой. Поверхность стола проецировала какую-то картинку, плохо видимую с моего места.

– Что-то не так?

– Да... – голос Нолта звучал с недоумением. – Ваша наносеть абсолютно не похожа на обычные наши изделия. Совершенно... Такого я еще в своей практике не встречал.

Последние слова заставили меня чуть внимательнее присмотреться к лицу собеседника. Вполне возможно, что мое предположение о возрасте

могло оказаться ошибочным. В Содружестве существовали процедуры омоложения, позволяющие человеческому телу прожить не одну сотню лет, сохраняя первоначальную молодость. Этот инженер мог оказаться старше меня в несколько раз.

– В комнате на потолке установлен биосканер для поверхностного осмотра. Пока мы беседовали, появились первые результаты. Ваша ДНК-структура только частично человеческая, вы в курсе? – И не дожидаясь моего ответа, он сразу же задал другой вопрос: – Вы с Сингарии? Насколько я знаю, только там могли додуматься до такой радикальной перестройки человеческого генома. Невероятная сложность и плотность клеточной структуры. Потрясающе...

– Это может повлиять на установку имплантов? – я чуть раздраженно скривился. Изменения, полученные в бункере «Техварпа», мне еще долго будут аукаться.

Поток нахлынувших воспоминаний пронес перед взором последние месяцы жизни и предсказуемо закончился на смерти доктора Гэлберт. Ее неожиданное воскрешение и наша с ней встреча до сих пор удивляла меня. Эта тварь пролетела сотню световых лет, только чтобы снова вернуть меня к себе в лабораторию. Спятившая фанатичка от науки. Теперь она сполна заплатила за свою одержимость.

Я подозрительно посмотрел на сидящего парня напротив. А если, узнав о моей уникальности, местные коновалы тоже захотят «поизучать» мое тело?

Хотя это ведь не территория Периферии, за эксперименты над людьми здесь вполне можно получить пожизненное на одном из астероидных тюремных рудников. Но кто их знает, придется оставаться настороже.

– Да, – прямой взгляд молодого инженера, специализирующегося на нанотехнологиях, не содержал в себе безумного ученого любопытства к возможному объекту исследования, а только легкий интерес к необычному клиенту, что меня в целом обрадовало. Не хотелось встречаться с еще одним «доктором Гэлберт». – И я бы сказал, что очень большие. Придется создавать особые наниты для работы с вашим организмом и имплантом Ушедших. И только после их испытаний на совместимость, когда мы проверим работоспособность, вводить в них архитектурную программу самих имплантов, в зависимости от их назначения.

– Как я понимаю, это будет весьма недешево? – Идея получить дополнительные модули уже не кажется мне такой привлекательной, как раньше. Хотя куда еще тут вкладывать деньги, как не в себя?

– Цена имплантов класса «А» стартует от полумиллиона кредитов. Для

людей с индивидуальными наносетями проводятся определенные работы для более точной синхронизации, включающие в себя, кроме всего прочего, изменение архитектуры используемых колоний нанитов. По сути, – тут Нолт нажал несколько сенсорных кнопок перед собой, посмотрел на результат, а затем продолжил говорить: – мы подгоняем их под организм носителя. В вашем случае нам придется учитывать необычный генокод и степень взаимодействия наносети с установленным имплантом. Если взять образец ваших модифицированных нанитов, то работы пойдут быстрее, а также это повлияет на конечную стоимость заказанных имплантов.

– А поточнее? Во сколько обойдется для меня один имплант? Со всеми этими изменениями? – Про дороговизну имплантов класса «А» я в принципе знал. Но вот про то, что для меня они обойдутся еще дороже, понятия не имел. Интересно, на сколько у меня вообще хватит денег? Не сказал бы, что их оставалось очень уж много.

– Думаю, что самое дорогое будет создать новые наниты, стабильно работающие в вашем теле. Хотя их программируемое поведение, а главное их отладка, тоже обойдется недешево. – Пауза, заполненная усиленным размышлением, закончилась вынесением вердикта для моего банковского счета: – Конечная стоимость будет по меньшей мере выше на пятьдесят процентов от средней цены импланта класса «А». Вряд ли можно будет ее сделать дешевле.

– То есть один будет стоить порядка семисот пятидесяти тысяч кредитов? – голос звучит спокойно, но мысленно я от души выдаю матерную тираду. При таких ценах я мог позволить себе только два импланта, а то и вовсе один, с учетом будущих трат на обучение пилотской специализации малых кораблей.

– Примерно. Может чуть больше. Точных цифр я пока вам назвать не могу.

– Ясно. – Моя задумчивость продлилась недолго, и в конечном счете я дал свое согласие на заказ одного импланта конкретного назначения: автономного модуля памяти. Что-то вроде дополнительного хранилища данных, отделенного от основной памяти, но позволяющего обращаться к нему в любое время. Именно он нужен для запуска функции «двухпоточного оперирования данными», в данный момент для меня недоступной.

– Кстати, когда модуль Предтеч прошел процесс адаптации на треть, то у меня высветилось сообщение о возможности использования дополнительных устройств второго уровня. Вы знаете, что это означает?

– Насколько я понимаю технологию Ушедших, скорее всего, это

связано с возможностью подключения через имплант к каким-то внешним биомеханизмам. Модуль не может влиять на внутренние импланты, так как сам по сути им и является. За этот параметр отвечает наносеть. Так что можно предположить, что речь идет о неких внешних устройствах.

– Понятно, – впрочем, мой кивок на самом деле вовсе не означал, что я что-то понял. Дурацкая техника Древних, не имеющая простого мануала для изучения, вызывала жуткое раздражение.

– Ну что же, тогда приступим? Сначала необходим образец нанитов вашей сети для их копирования. Прошу за мной.

Дальнейший час я провел в небольшой комнатке, с ходу определенной мною как медицинская операционная. К счастью, мне не пришлось лечь ни на что похожее на лабораторный стол, и все процедуры прошли сидя в удобном кресле посреди комнаты.

Переведя задаток в триста тысяч и договорившись о новой встрече через три дня, я направился к другой точке города. Нужно решить вопрос с приобретением баз, необходимых для изучения специальности пилота малых межсистемников. Следовало это сделать, пока у меня еще в наличии оставались свободные деньги.

А вот эту покупку я уже провел в представительстве крупной корпорации. «НейроКорп», где кроме имплантов занимаются продажей любых баз по самым разным направлениям. Обновленная совсем недавно и продаваемая с неплохими скидками для оптовых клиентов, их продукция пользовалась большой популярностью не только на планете, но и во всей обитаемой галактике.

Еще спустя три часа времени я сижу у себя в номере отеля, у меня в руках пластиковый контейнер серого цвета, похожий на узкий вытянутый пенал, он содержит в себе семнадцать кругляшков плоской формы – базы с информационными пакетами для определенных категорий данных:

«Навигация».

«Энергетические системы корабля».

«Корпусное строение корабля».

«Орудийные системы малых судов».

«Система жизнедеятельности. Общая структура и принцип функционирования».

«Энергетические щиты малой мощности».

И венец всего этого: «Пилотирование малого межсистемного корабля».

Все разных рангов и требующих разного времени на освоение. По предварительным подсчетам, без использования разгона и виртуальной капсулы класса «А», на полное изучение в обычных условиях необходимо

потратить не меньше семидесяти одного дня непрерывного учебного транса, даже с учетом моих возросших способностей по части обучения. Обычные люди вообще бы затратили на это порядка двухсот суток. И это не считая перерывы на еду, хождение в туалет и другие повседневные дела. А еще после надо будет применять все полученные знания на реальной практике, причем для получения сертификата нужно будет сделать это под надзором пилота, налетавшего на малых межсистемниках самостоятельно не меньше сотни световых лет.

«У вас новое сообщение».

Заинтригованный от незнакомого имени, я активирую прямой входящий видеосигнал, перед глазами появляется седоватый мужчина лет пятидесяти.

– Слушаю вас? – вопросительность в моем голосе легко объяснима – этого человека я вижу впервые в жизни.

– Здравствуйте, меня зовут Мишель Кохлер, я профессор кафедры палеоцивилизации и генезис-возникновения современного Содружества Центральной Академии Бетельгейзе. Вы гра Вольф? Недавно выложили в Сеть голосники этого артефакта? – Лицо старика съезжает вверх влево, на большей части экрана появляется изображение одной из древних вещей, вывезенных мною с Антары, а до этого экспроприруемой у лидера команды ловцов удачей – Красса. Который в свою очередь забрал их из тайника на месте раскопок корпорации «Филоры».

Кстати, интересно, может, та психопатка, кроме всего прочего, охотилась за мною еще и из-за них? Узнала каким-то образом про их игрушки и пустилась в погоню. Интересная мысль. Тогда на смерти белобрысой стервы все может не закончиться. В корпорации наверняка захотят вернуть их обратно.

Черт. До этого момента я вообще не воспринимал эти древние хреновины как потенциальный очаг опасности. Думал, что со смертью докторши-садистки все закончилось. А теперь даже и не знаю...

– Не нужно пытаться отрицать это. На самом деле, я точно знаю, что оцифрованное голосканирование и размещение изображения осуществлялось именно вами. Мои знакомства в кругах службы безопасности Империи позволили воспользоваться некоторыми их приемами, чтобы идентифицировать вас на сто процентов.

Чертовы последователи американского АНБ каким-то немыслимым образом сумели вычислить меня. Вот ведь... Местные спецслужбы стали неприятным сюрпризом. Хотя что еще стоило ожидать от человеческого общества? Люди не слишком меняются, даже получив доступ к высоким

технологиям. Возможность контроля для властных структур, даже в космической цивилизации, остается одним из высших приоритетов.

– Не стоит беспокоиться, я всего лишь хочу поговорить с вами и узнать обстоятельства, при которых эта вещь оказалась у вас. После рассказа я готов приобрести ее за любую названную вами цену, – тут профессор делает небольшую паузу и, с сомнением покосившись куда-то вбок, добавляет: – Конечно, в разумных пределах.

Мысли лихорадочно скачут, пытаюсь найти выход из сложившейся ситуации. Когда я выкладывал то дурацкое голоизображение в объемном 3D формате, то моей главной идеей было выяснить, сколько эта штука стоила.

В небольшом хранилище-контейнере я обнаружил восемь артефактов. Три из них, похожие на двадцатисантиметровые стержни из неизвестного черного камня, выполняли роль батареек в некоторых устройствах Предтеч. Их идентификация не заняла много времени. В одном из каталогов, найденном в Сети, содержащем описание различных находки, оставшихся от древней цивилизации, я их увидел чуть ли на первой странице справочника.

А вот пять других, в форме больших наконечников треугольной формы из все того же твердого камня, а может, и какого-то другого вещества, так и остались неизвестными.

Из двух тысяч на данный момент известных человечеству артефактов вымершей цивилизации, подробно описанных и структурированных, ничего похожего на мои пять плоских треугольников найденное не походило.

Так как батарейки оценивались всего по десять тысяч кредитов за одну штуку, то я долго пытался узнать, сколько стоят другие. Желание продать древние штуки только возрастало каждый раз, как я видел приблизительные цены на артефакты Предтеч.

Вот эта жажда наживы и сподвигла меня, в конце концов, на необдуманное решение отсканировать в голорепликаторе один из наконечников, чтобы выложить на аукционе с пустой строчкой стоимости лота. Думал хоть так узнать цену, по которой можно будет загнать эти небольшие, но весьма тяжелые на вес артефакты.

В тот момент я вообще не предполагал, что их кто-то будет искать. Это ведь было еще на станции «Тахол-ра» до встречи с доктором Гэлберт. Я и понятия не имел, что на филорской базе на Антаре кто-то выжил. Думал, что шестиногие монстры и их хозяйка с черной слизью вместо кожи позаботились там обо всех.

Впрочем, мои ожидания не оправдались. Ни в части поголовного уничтожения всего персонала базы, ни в части выяснения истинной цены на неизвестные артефакты. За все время только несколько покупателей сделали предложения, не превышающие пары тысяч кредитов. Должно быть, принимали черные треугольники за подделки, случаи обмана в этой сфере тоже присутствовали в больших количествах.

Но этот старикан, похоже, знал об этих каменных штуковинах намного больше, чем все остальные любители древних ценностей, вместе взятые.

– Что они делают? Для чего предназначены?

– Я расскажу вам при личной встрече. И уверяю вас, она в ваших интересах, – человек, представившийся Мишелем Кохлером, говорил убедительно и очень настойчиво. Если бы на моем месте был кто-то другой, то вполне возможно, что ему удалось бы настоять на своих условиях проведения переговоров. Только вот я уже не слишком поддаюсь на подобные уловки.

– Говорите сейчас. Без этого ни о какой личной встрече не может идти и речи.

Нахмуренные брови старика ясно показывали, что ему не нравится слишком упрямый собеседник. Ничего, терпи, это не я тебе звоню с непонятными предложениями. Либо так, либо до свидания. Своим звонком он уже подтвердил, что артефакты не являются дешевыми побрякушками. Если крупная корпорация и целый ученый из самого развитого в технологическом плане мира хотят их заполучить, то придется умерить гордость и пойти на небольшие уступки. Или же я с удовольствием найду других покупателей.

Похоже, мысли ясно отобразились на моем лице, профессор без труда понял, что наскоком тут дело не решить. Так что он, больше не пытаясь уговаривать и давить, начал рассказывать, в чем собственно дело и почему небольшие черные треугольники так важны.

– Это не просто артефакт, выполняющий какие-то простые действия, или даже древний имплант. Это ключ на один сохранившийся в целости объект Ушедших. Точнее, мы надеемся, что он уцелел, и внутри все осталось в хорошем состоянии. Вот уже больше двадцати лет наша группа пытается получить доступ в это запертое хранилище, и пока что не слишком удачно. Когда искин доложил, что в Сети обнаружил ключ доступа высшей категории, то я не мог поверить в это, пока своими глазами не увидел объемное голоизображение, загруженное вами. С этим артефактом мы легко проникнем внутрь.

– Ключ от двери? – я с недоумением уставился на седого профессора. –

Хотите сказать, что вы за двадцать лет не смогли вскрыть какую-то дверь? Вы же с Бетельгейзе, неужели у вас там нет хорошей взрывчатки?

– К сожалению, это невозможно, – печальное лицо ученого однозначно намекало на мысли о применении силового варианта открытия запечатанной базы. – Если использовать что-то кроме ключа или другого записанного в систему способа проникновения, то объект будет уничтожен. Ушедшие своеобразно относились к своей собственности, даже в период расцвета своей расы. Тот черный предмет, артефакт – это универсальный ключ высшей категории допуска. Если знать, как его использовать, то можно без проблем получить доступ в любое закрытое помещение, завод, базу или даже корабль. Впрочем, корабли Предтеч до наших времен не сохранились...

– Понятно, – довольно забавно, а ведь у меня их целых пять штук. Интересно, где «Филора» умудрилась достать столько раритетных артефактов вымершей расы? Хотя им это не слишком-то помогло пробиться к спрятанному внутри Антары производственному комплексу. Мозгов не хватило? Или знаний? Довольно интересно...

Обдумывание ситуации заняло у меня несколько секунд, а потом я, к своему удивлению, заявил:

– Я согласен на встречу, но не буду продавать артефакт.

– Не будете? – недоуменно спросил Кохлер, как бы подразумевая подтекст другого вопроса: а нафига тогда нам встречаться?

– Нет. Я полечу с вами и приму участие в вашем путешествии внутрь объекта Предтеч. – Не знаю, зачем я это заявлял, никакого желания тащиться невесть куда и лезть в какую-то дыру, заполненную технологиями давно сдохших пришельцев, я не испытывал. Но что-то глубоко внутри меня настойчиво требовало этой поездки. Причем не просто настойчиво, а скорее даже убийственно твердо заявляло, что я ДОЛЖЕН попасть внутрь объекта исследований седого профессора. Как будто от этого зависела ни много ни мало – вся моя жизнь.

– Вы хотите полететь с нами? – Глаза старика широко распахнулись, выражая крайнюю степень удивления. Подобного финта он от меня не ожидал. Да о чем говорить, я и сам не ждал о себя таких странных желаний.

– Именно. А еще я хочу определенный процент от всего найденного там, – последнее предложение уже шло от меня настоящего. Нестерпимое влечение к заброшенной базе Древних так же неожиданно исчезло, как и появилось, как будто получив, что хотело, оно снова ушло дремать куда-то глубоко внутрь меня. А вот меркантильный интерес шел целиком от Макса

Вольфа, человека, недавно узнавшего про умопомрачительную стоимость специальных имплантов. Деньги заканчиваются, где-то же надо их брать. Высокооплачиваемых контрактов в качестве наемника на горизонте пока не видать. Кстати, об этом...

– Наймете меня в свою команду по официальному контракту через Биржу найма с выделенным процентом от всех найденных трофеев, и тогда артефакт будет в вашем полном распоряжении. – Мысль не говорить о четырех других наконечниках возникла у меня только в эту секунду и чем-то походила на импульс с идеей полета вместе с профессором. Как-то все это странно.

– Значит, вы хотите денег? Может, я вам просто заплачу? – дед все еще хотел решить дело, не вступая в долгосрочные отношения. Он же понятия не имел, что внутри меня что-то как будто встало на дыбы и потребовало отказаться от предложения. Хотя всадите заряд мне в задницу, я абсолютно не понимал, почему мне не принять его. Взять деньги, продать остальные четыре артефакта, вставить импланты и отправиться на Камею покорять вершины рейтинга наемников. Какого черта мне переться в невесть какую даль?

Но на каждую последующую разумную мысль с возражением о непутевости данной поездки на разум одна за одной накатывали волны с предостережением ни в коем случае не делать этого, как будто от этого зависела моя жизнь.

– Нет. Только официально заверенный контракт.

Научно-исследовательский корабль «Зимородок». Место приписки: главный космопорт Бетельгейзе, столица Империи. Место прибытия: планета Терлан, Ситойский Альянс

– Не понимаю, зачем нам брать с собой этого человека, профессор? – молодая ассистентка старого ученого уже третий раз в разных вариациях задавала один и тот же вопрос. Стоявший рядом парень, примерно ее лет, каждый раз согласно поддакивал ей, энергично кивая головой.

Оба одетые в светло-коричневые полевые комбинезоны для работ на планетарной поверхности атмосферного типа, они являлись большей частью научной команды старого ученого в этой экспедиции. Все остальные были обычным обслуживающим персоналом, поэтому приходилось терпеливо выносить их выходки. На момент обнаружения ключа-арта под рукой не оказалось никого более подходящего для экстренного вылета. А профессору нужны помощники в этом поистине грандиозном мероприятии.

В принципе, можно отложить поездку до набора полноценной команды исследователей, но годы, проведенные за изучением целого сооружения расы Ушедших, сказались на одержимости профессора. Увидев возможность попасть внутрь, он попросту не мог ждать ни одной лишней минуты. И готов был пойти на совсем радикальные шаги, лишь бы попасть внутрь древней базы.

Например, нанять какого-то вояку и согласиться поделится с ним частью находок. В любое другое время – совершенно невозможное событие! Но не сейчас. Сейчас ученый без долгих колебаний согласился на выставленные условия.

– Он же наемник, официально зарегистрированный на Бирже найма. Вы же сами называли подобных ему всего лишь массовыми убийцами, гордящихся своими преступлениями в виде отвратного рейтинга, выставяющего их деяния напоказ, – невысокая кареглазая брюнетка с короткой стрижкой в любое другое время такими словами заставила бы Мишеля согласно кивать головой. Он в самом деле считал Камею и всех ее обитателей монстрами в человеческом обличье, получившими право на законных основаниях тешить свои звериные инстинкты, убивая в больших количествах себе подобных. То, что почти таким же делом занимались

почти все армии других государств Содружества, его не волновало. Они ведь делали это только для защиты своих рубежей и никогда не выставляли свои подвиги на люди, организуя для этих целей мерзкий рейтинг.

– А мне нравятся эти высокие мощные парни, уверена, они знают как вести себя с женщинами, – еще один и последний член научного состава экспедиции, Тина Истар, только сейчас вошла в комнату кают-компаний, где обычно члены экипажа проводили свободное от дежурства время.

Высокая, стройная Тина на фоне первой ассистентки выглядела очень эффектно. Одета в точно такой же комбез, тем не менее на ней он казался намного привлекательней по сравнению с чуть полноватой низкорослой брюнеткой. – Ты, Корнелия, зря беспокоишься, наверняка этот бравый стрелок на тебя не обратит внимания. Уверена, что он даже не заметит твоего присутствия.

Последовавший легкий смех заставил засмеяться даже находившегося здесь же третьего ассистента-парня. Невооруженным взглядом было видно, что он в полном восторге от подтянутой спортивной фигурки рыжеволосой красоти.

Но последовавший резкий разворот головы от Корнелии заставил молодого человека прикусить язык. Ведь они с ней встречались, а в их паре главенствующая роль уже давно и прочно закрепила за собой более сильная по характеру женская половина.

– А я уверена, что ты сразу же начнешь строить ему глазки и захочешь прыгнуть в постель, – злость так и фонтанировала из черноволосой дурнушки. Она знала, что не отличается красотой, и постоянные напоминания об этом ее сильно злили. – Не понимаю, как ты вообще с такой внешностью умудрилась поступить в главную академию Бетельгейзе и даже закончить ее. Тебе больше подойдет квартал круглосуточных развлечений, самое место для такой потаскушки.

– Интеллект, дорогая, интеллект – вот благодаря чему я добилась успеха, а это всего лишь приятное приложение к моей умной голове, – при этих словах Тина медленно провела рукою почти по всему своему телу, заставив даже старого ученого на секунду забыть о цели предстоящей экспедиции.

– Видимо, поэтому он не такой высокий и не дотягивает до высших стандартов, – с ухмылкой заметила Корнелия, теперь уже заставив рыжеволосую девушку зло поджать губы. Она проигрывала в этом показателе своей сопернице, и довольно серьезно.

– Зато я не использовала импланты на искусственное повышение. А кое-кто...

– Довольно, – профессору надоело слушать пререкание двух девиц. Они еще со времен учебы терпеть друг друга не могли, дальше эта неприязнь только усиливалась. Будь его воля, он бы их обеих оставил дома и ни за что не взял бы с собой в многодневную экспедицию. Но, как сказано ранее: на данном этапе у ученого попросту не оказалось другого выбора. – Сейчас не время спорить и выяснять отношения. Если вы продолжите в том же духе, то я вам обещаю, что вы никогда не получите аттестационные баллы на прохождение итогового теста.

В комнате как по команде наступила тишина. Угроза, озвученная профессором, заставила обеих девушек замолчать.

– А это что такое? – Леонард, третий помощник и парень Корнелии, после ее недавнего испепеляющего взгляда почел за лучшее отвлечься на просматривание входящих файлов на их отдельном сервере, выделенном в памяти искина корабля для проведения научных расчетов и других необходимых работ сотрудников Академии.

На одной из стен, где находился большой двухметровый экран, появилась сцена драки, как будто вырезанная из какого-то боевика-голофильма.

Резкодвигающаяся фигура в сером атаковала группу людей в черном. Быстрые перемещения, жесткие и сильные удары, падающие вниз бездыханные тела, короткая схватка с предпоследним противником и ослепляющая белая вспышка в конце – небольшой ролик заставил всех присутствующих в кают-компании, за исключением старого ученого, натурально открыть рты от изумления.

– Что это, во имя бесконечной пустоты, только что было? – потрясенно выдохнула Тина, с интересом поворачиваясь к профессору Кохлеру.

– Это мне прислал мой друг из СБ. Запись сделана несколько недель назад на борту веронской торговой станции «Тахол-ра». На ней наш будущий попутчик вступает в конфликт с некой группой вооруженных лиц и, как понимаете, выходит из нее победителем, – с кислым выражением на лице объясняет профессор. – Мне не следовало оставлять эту информацию на общем пространстве сервера. Всегда забываю перебрасывать в закрытый сегмент памяти...

– И этот человек летит с нами?! Вы что, с ума сошли? Это же самый настоящий убийца! – ушедший в почти ультразвуковой диапазон возмущенный крик Корнелии вызвал гримасу неудовольствия уже не только у рыжей девушки, но и у обоих в научной группе мужчин.

– Насколько понятно из записи и пояснений сотрудника службы безопасности станции, между ним и группой в черном существовал некий

давний конфликт. В конечном итоге закончившийся гибелью одной из сторон, – заявил ученый, про себя удивляясь своим словам. Скажи ему кто до этого, что он будет защищать человека, моментально расправившегося с несколькими людьми, он бы ни за что в это не поверил.

– Просто потрясающе, у него еще и весьма крутой бронескаф. – Картинка сменилась, и вместо застывшего белого пятна взрыва на экране отобразился профиль с сервиса Биржи найма. Ненавистная некоторым ученым эмблема черного когтя на фиолетовом фоне в правом верхнем углу заставила Корнелию вновь разродиться гневной тирадой в адрес планеты наемников. Но ее парень, уже не слушая ее, стал уважительно говорить: – Это же ББС «Элита А9», одна из самых продвинутых военных моделей бронезащиты в Содружестве на данный момент. Активные и пассивные системы обороны, высокоразвитый боевой искин, мобильные энергощиты, улучшенный блок питания, стрелковый комплекс и встроенная система медицинской поддержки. Все самого лучшего и высочайшего класса «А», – тут Леонард перевел взгляд на объемную модель винтовки, медленно крутящуюся в одном из маленьких окон. – Штурмовая винтовка «Сакран»: возможность стрельбы в объединенном боевом режиме с любыми ББС на основе постоянного обмена данными, увеличенный объем энергоячейки и регулируемая мощность выпускаемых зарядов всего в одно касание, улучшенная эргономика позволяет вести огонь даже из самых неудобных позиций, а благодаря встроенному прицельному комплексу это можно делать, даже не покидая укрытий, самому оператору оружия. Великолепная техника!

– Ты что, установил себе базу по военному снаряжению? – с широкой ухмылкой поинтересовалась Тина у молодого парня, так неожиданно выдавшего в себе ценителя военного оборудования.

Корнелия, поначалу выпавшая в шоковый осадок от такого предательства, резко пришла в себя и приготовилась поставить наглеца, вздумавшего восхищаться орудиями убийства себе подобных, на место, но угадавший, что за этим последует очередная словесная перепалка, профессор не дал ей этого сделать.

– На сегодня достаточно. Хотя нам лететь еще несколько дней, все же думаю, небольшая ревизия и проверка груза не помешает. Корнелия, ты займешься аппаратурой, Леонард, проверишь запасы еды, а ты, Тина, рассортируешь все последние записи по объекту 3-18-12. Давайте живее, нужно все сделать очень тщательно и без ошибок, – разогнав молодых людей по разным концам корабля, профессор Кохлер с неудовольствием подумал, что молодые помощники еще доставят ему проблем в экспедиции.

Планета Терлан. Мир Вечного Сумрака. Протекторат Ситойского Альянса

Несколько дней до прибытия ученого-старика я потратил на развлечения. Бары, ночные клубы, приятные мимолетные знакомства с раскованными девицами, даже посещение одного борделя – я не отказывал себе ни в чем.

Конечно, вроде бы надо усиленно заниматься освоением только что приобретенных баз пилотской специальности, но я решил дать себе небольшой перерыв. В конце концов, невозможно все время находиться в постоянной готовности и заниматься учебой.

На этой планете на меня вряд ли кто-нибудь нападет, здешние стражи правопорядка скрутят любого нарушителя за считанные секунды. Против них не устоять даже военным модификантам в случае их враждебных действий. Местная полиция отлично знала свое дело, обеспечивая безопасность на всей планете. Это не какая-то окраина Содружества, а один из развитых центральных миров. Тут с этим делом все очень строго.

Работа по созданию импланта, персонально созданного под меня, поначалу застопорилась и потребовала несколько больше времени, чем первоначально рассчитывалось. Созданные для взаимодействия с моей сетью наниты никак не хотели принимать команды на выполнение определенных функций и строиться в строгий порядок архитектуры отдельного банка памяти.

Только через две недели Дик Нолт пригласил меня на окончательное тестирование модуля автономного хранилища данных.

– Это он? – я недоуменно смотрю на сантиметровую черную жижицу непонятного вязкого комка, больше смахивающего на маленький кусочек грязи. – Он точно работает? В том смысле, что не навредит ли мне это?

– Нет, что вы. Программируемое строение имплантов для заданных параметров по большому счету не отличается от обычных аналогов имплантов класса «А». Просто для работы здесь применены другие наниты. Они абсолютно нейтральны к вашей наносети и будут слушаться команд при подключении через ее интерфейс.

Мимолетное желание отказаться от процедуры имплантирования исчезает под логичным вопросом: и что дальше? В обитаемом космосе нельзя добиться успеха без совершенствования данных от природы параметров. Конкуренция очень жесткая и требует от человека постоянного

как самообучения, так и самоулучшения. Хочешь носить новую модель скафа? Будь добр обнови базу по этому направлению. Желаешь лучше пилотировать межзвездный корабль? Тогда ставь себе дополнительный пилотский имплант. Не можешь освоить высокоинтеллектуальную специальность, требующую уровень интеллекта гораздо выше среднего? Дополнительный модуль решит эту проблему.

Но если таких желаний нет, то не беда, сиди на какой-нибудь отсталой планете и занимайся сельским хозяйством. Ведь в Содружестве есть много других людей, которые с удовольствием займут твоё место.

Поэтому я согласно повернулся к главному инженеру боком и дождался введения инъекции черных, как жидкая смола, нанитов.

– Нужно подождать некоторое время, пока они доберутся до точки базирования нанокolonии, – на спроецировавшемся посреди операционной голоизображении в 3D-модели завертелась прозрачная человеческая голова в зеленом оформлении и синие точки, медленно продвигающиеся от шеи в область затылочной доли. – Когда произойдет подключение, до полноценной работы импланта пройдет еще около сорока восьми часов. За это время наниты полностью установят необходимые связи и заработают в полную силу.

Ни боли, ни каких-то других неприятных ощущений. Признаться, я думал, что мне будут вскрывать голову или еще что-то в этом роде. Но нет. Медицина Содружества не признавала таких варварских методов. Небольшая инъекция – все остальное происходит автоматически. Стоит признать – такой подход вызывал восхищение.

«Обнаружено новое устройство. Начать процесс подключения?»

Утвердительное подтверждение, ожидание окончания процедуры.

«Новое входящее сообщение от Мишеля Кохлера, принять?»

Не совсем вовремя прилетел профессор, ну да ладно. В целом все запланированное уже сделано, а значит, экспедицию к таинственному объекту Предтеч можно начинать.

Глава 13

Терлан – Мир Вечного Сумрака. Протекторат Ситойского Альянса

– Пятьдесят одна тысяча? Не слишком ли дорого? – я задал вопрос, подспудно не ожидая ответа.

Торговый центр продукции военного назначения устанавливал вполне приемлемую наценку на свои товары и не задирает цены выше необходимого. Ожидать или надеяться на скидку тут глупо.

Но после покупки полного комплекта баз пилота малых межсистемников с установкой импланта дополнительной памяти мой бюджет так сильно просел, что поневоле заставлял считать каждый кредит.

– Это «Таро 30К», военная модель планетарного комбинезона. Внешнее квадропокрытие из наночастиц обеспечивает защиту в виде рассеивающего и отражающего эффектов от энергетического оружия калибром не менее 0.1 единицы, а также прямого физического воздействия с усилием в сто килограммов стандартного веса на площадь в пять квадратных сантиметров. Наниты имеют способность группироваться в определенных точках поверхности для усиления броневых качеств при агрессивных контактах с любыми режущими или колющими предметами. Внутреннее покрытие имеет регенерирующие свойства, а также функцию принудительной капсуляции легких ран.

– Я умею читать сопроводительное описание, – кисло заметил я, снова взглянув на голографическое изображение манекена в черном комбезе военного назначения.

Стоящий передо мной продавец-консультант в секции средств индивидуальной защиты понативно замолкает, ожидая моего решения. Его предыдущие попытки всучить мне что-нибудь подешевле закончились полным провалом. Я не собирался экономить на снаряжении, которое в будущем, возможно, спасет мне жизнь. Хотя жаба внутри просто выла от ужаса скорых приобретений.

– Ладно, оформляйте. – Небольшая пауза, заполненная внутренней борьбой между жадностью и разумом, в конце концов окончилась неоспоримой победой последнего. Глупо экономить, если через какое-то время я погибну от того, что вовремя не купил хороший защитный комбинезон. Кто знает, что меня ждет в путешествии со странноватым профессором.

Проследив, как личный счет опустошается на чуть более чем полсотни

тысяч кредитов, я мысленно тяжело вздохнул, следующая остановка – отдел ручного вооружения, предстояло сделать еще одну покупку.

«Ручной бластер, класс А» – АР-5: регулируемая мощность заряда, энергоячейка на пятьдесят выстрелов, система индивидуального опознавания, возможность интеграции в единую боевую сеть через интерфейс наносети», – простенькая надпись, висящая в воздухе перед витриной с реальными образцами, почти сразу привлекла мое внимание.

К классу «А» относилась самая лучшая техника, создаваемая в Содружестве. Мои бронескаф «Элита» и винтовка «Сакран» тоже относились к нему.

Задумчивое оглядывание плоского импульсника с немного зализанным дизайном продолжалось минут пять. И на этот раз не сопровождалось недовольством к трем нулям после цифры семнадцать. Как ни посмотри, а потратиться все равно придется. Переживать и ругаться глупо, если я не собираюсь брать что-нибудь подешевле. Хорошие и качественные вещи стоят дорого, сэкономить на их покупке никак не получится. Впрочем, тут есть еще на что посмотреть.

При осмотре нескольких десятков различных моделей одноручного оружия у меня перед глазами появилось сообщение от администрации торгового дома «ТехАрм» с предложением посетить сектор холодного оружия и приобрести что-нибудь со скидкой, как покупателю, потратившему при единовременной покупке больше десяти тысяч кредитов.

Надо же. Быстро тут работает система учета и маркетинга – только потратил денег, тебе тут же предлагают сделать еще, обещая при этом скинуть до тридцати процентов от первоначальной цены. Стоит признать, торговать в Содружестве неплохо умеют.

Вообще, ножи я не собирался приобретать, но, если подумать о недавней схватке на веронской станции, где пришлось действовать врукопашную, да еще предложение скидки – это может оказаться вполне здравой идеей. Почему бы не купить нужную вещь по низкой цене? Интересно, а на бластеры тут акции нет? Все-таки семнадцать тысяч есть семнадцать тысяч.

Обращение в клиентскую службу через наносеть не приносит результата. То есть приносит, но отрицательный: чтобы купить по сниженной цене что-нибудь в оружейном отделе, необходимо потратить в магазине не меньше ста тысяч за раз. Такую сумму я точно не буду здесь оставлять. Хотя, даже если бы и захотел, все равно бы не смог этого сделать, так как сейчас у меня на счету оставалось гораздо меньше денег.

– Монохромное покрытие, керратитовый сплав, используемый в броне космических кораблей, и молекулярная заточка делают этот нож отличным средством для поражения врагов в ближней схватке. Признаю, в настоящем бою он вам может и не пригодиться, все-таки ББС для него непреодолим, – хитрый прищур и заговорщицкое подмигивание от тощего консультанта вызывает у меня некоторое удивление. Все же странно, что у них тут в продавцах люди. Почему бы не поставить дроидов? Или вообще ограничиться интерактивными голограммами с прямыми ссылками через наносеть. Неужели это как-то связано с объемом продаж? Живые продают лучше железяк? Похоже на то. – Но ведь в обычной жизни тоже бывают ситуации, где он будет очень даже полезен. Например, в незнакомых барах, в окружении недружелюбной публики.

Снова дурацкое подмигивание, явно намекающее на мои регистрационные данные с Камеи. Наемники неоднократно замечались в драках, в том числе и с летальным исходом для ее участников.

– У меня скидка в двадцать пять процентов, – я взял в руки тяжелый длинный нож с лезвием синего оттенка, пара взмахов по воображаемому противнику. В базе рукопашного боя второго ранга общего направления приводилось несколько приемов для обращения с холодным оружием, но до хорошего уровня мне, понятное дело, еще очень и очень далеко. Следовало изучить более узкоспециализированные базы, чтобы на приличном уровне научиться использовать такое оружие.

Через час, одетый в военный комбез из плотной специальной ткани, с обтекаемым бластером в держателе на правом бедре и с ножом на левом предплечье, закрепленным в боевом положении, орбитальный лифт возносил меня на станцию-порт, где должна состояться встреча с профессором Кохлером. Его корабль уже прибыл в систему, и ученый старикан просто горел желанием со мной встретиться. По пути я поигрался с настройками новой обшивки, поменяв окраску по умолчанию на серо-стальной цвет с темными разводами – что-то напоминающее городской камуфляж. Ходить в черном мне показалось не слишком интересной идеей, учитывая встроенную функцию по смене цвета в «Таро 30К». При желании там можно выбрать до пятнадцати различных схем цветового покрытия самых разных видов. Начиная от смачно-зеленых джунглей и заканчивая пустыней с красным песком.

Артефакты-ключи я спрятал в своем бронескафе, за исключением одного экземпляра. Были мысли использовать какое-нибудь банковское хранилище для временного хранения здесь, на Терлане, но немного подумал, поговорка-поговорка «все свое ношу с собой» показалась мне

более привлекательной. Кто знает, когда я снова окажусь здесь еще раз.

Я стою в зале ожидания и смотрю через огромные пятиметровые обзорные окна на пристыкованный корабль с Бетельгейзе. Похожий на бело-коричневый пивной бочонок, он производил скорее удручающее впечатление, чем гордость за учебное заведение одного из самых развитых миров в Содружестве.

«Имперское военно-транспортное судно проекта “Мул”, разработано на второй год инцидента в секторе Хара для быстрой доставки запасных деталей и боеприпасов осажденному гарнизону через установленный кордон Федерации Сайкон. Благодаря повышенной мощности внутрисистемных двигателей и усиленной защите, корабли данного типа почти всегда удачно выполняли миссии, прорываясь через сеть автоматических сайконских боевых станций. Технические характеристики: подробнее».

Небольшая заметка высветилась на внутреннем экране даже без запроса в сеть. Стоило мне только задержать взгляд на корабле, как необходимая информация появилась в полупрозрачном виде прямо перед глазами.

Слегка заинтригованный, я вместо просмотра ТТХ исследовательского судна, ввожу запрос на историю «инцидента в секторе Хара». До этого я думал, что у них тут не бывает войн между государствами. Все страны Содружества не одну тысячу лет назад подписали соответствующее соглашение о неприменении силы для решения спорных вопросов. Что еще за «инцидент», ради которого пришлось проектировать отдельные корабли военного назначения?

Все оказалось до банальности просто: имперцы самовольно захватили одну из пограничных систем федерации и пригнали туда целую боевую станцию, «для контроля пиратской деятельности» – как выразился один из имперских адмиралов в интервью галактическим новостям. Похоже, что сайконцы помогали космическим разбойникам, подкидывая им оружие и снаряжение для нападения на торговые корабли Империи. Последним это в конечном итоге надоело, и они отправили в секторальный транзитный узел свои войска.

Не рискнув вступить в прямое столкновение с одной из крупнейших и сильнейших стран, федераты вместо этого засыпали окраины злополучной системы целой оравой автоматических боевых станций, сделав патрулирование и полеты там весьма затруднительными. Относительно дешевые и простые в изготовлении, они неплохо потрепали нервы финиширующим пилотам и армейским логистам Империи. На каждую

уничтоженную единицу в космосе, как по волшебству, появлялось минимум пять новых мини-пустотных боевых платформы. Затраты на их уничтожение многократно перевешивали стоимость их производства, в конечном итоге вынудив флотских заказать себе специальные корабли, предназначенные для одиночных прорывов плотных рядов маломощных, но весьма многочисленных атакующих объектов.

Мулы занимались доставкой в течение всего семилетнего конфликта, пока сайконцы наконец-то не согласились официально пресекать любую противоправную деятельность в своем пространстве к любым звездолетам, независимо от места их происхождения.

Данный тип межсистемников постепенно вывели из состава регулярного флота, заменив более совершенными военными транспортниками. Это было порядка сотни лет назад. Но, похоже, что некоторые из этих старых калош до сих пор оставались на ходу.

«Интересно, управление у них идет вручную или все же пилот – линковод?» – пришедшая мысль изменила русло моих рассуждений в другую сторону.

Направляясь по коридору в сторону стыковочных доков и ловя на себе иногда настороженные взгляды от обычных гражданских, а иногда оценивающие – от крепких здоровяков, одетых в милитари-стиле, я раздумывал о недавно полученной информации в ходе изучения базы пилотирования малых межсистемников.

До последнего момента я как-то не слишком задумывался о роли специализированных пилотских имплантов в управлении кораблями. Точнее, воспринимал данное явление несколько в общих чертах. Вроде того: человек хочет научиться лучше летать на звездолетах, поэтому ставит себе особый модуль-имплант, а тот в свою очередь без всяких проблем после установки начинает отлично работать, делая даже из полного неумехи первоклассного специалиста в области пилотирования.

Как бы не так. На самом деле все оказалось куда как сложнее.

Импланты для управления кораблями подходили не всем людям. А если быть точным: далеко не всем. Из ста процентов только одна сотая доля пилотов имела возможность установить их без каких-то осложнений.

Не все человеческие организмы, а главное психика с нервной системой, хорошо переносили полное подключение к корабельным механизмам. Большинство совершенно не годились для этого и попросту слетали с катушек даже после удачно проведенной операции по имплантированию таких модулей. Кто-то сливался разумом с искином, переставал воспринимать себя человеком, становясь одной из

вспомогательных корабельных систем, а его тело в это время потихоньку гнило в ложементе, постепенно превращаясь в обыкновенное растение. Кто-то просто впадал в оцепенение, выливающееся в гиперкому, без всякого шанса вновь обрести разум. А кто-то начинал буйствовать, причем совершенно беспричинно и, как правило, с трагическими последствиями для окружающих.

Только единицы из сотни оставались сами собой, чтобы выполнять все необходимые операции без всяких негативных моментов для себя или кого-то другого.

Они отличались от обычных капитанов почти так же, как техника класса «А» от техники более низкого уровня. Крейсер, управляемый линководом, по своим боевым возможностям становился на уровень трех, а то и четырех космолетов такого же типа. В бою разум пилота полностью сливался с кораблем, что повышало его эффективность на несколько порядков. Стандартный искусственный интеллект никак не мог сравниться с человеческим мозгом в реальной боевой ситуации.

Нет, в Содружестве были искины, ничуть не уступающие пилотам с нейрошунтами для прямого подключения к кораблям, но стоимость их изготовления и технического обслуживания делала их повсеместную эксплуатацию слишком затратным делом. Боевая станция, линкор, может, тяжелый ударный крейсер – на них это еще окупалось, но ставить на фрегаты или корветы искины последнего поколения, стоившие чуть ли не больше самих кораблей – весьма невыгодно. Легче найти линковеда, или же вообще ограничиться обычной командой.

Конечно, при этом понадобится несколько большее количество людей в экипаж, по сравнению со звездолетом, управляемым пилотом-модификантом. В отсутствие опытного линковеда численность того же крейсера вполне могла достигать от ста до трехсот человек, в зависимости от страны-производителя. Слишком уж сложным устройством являлся межсистемный корабль.

«Доступ в шлюзовой коридор получен. Гра Вольф, вас приглашают пройти на борт научно-исследовательского судна “Зимородок”. Профессор Кохлер ждет вас в кают-компании», – сообщение появляется, как только я подхожу к створкам ворот, ведущим в стыковочный док.

Напоминание о встрече с ученым из Империи заставляет сменить тему размышлений с кораблей на финансовые дела.

После всех последних приобретений на моем счету в данный момент осталось чуть меньше двадцати тысяч кредитов. Где-нибудь на периферии жителю планеты, специализирующегося на производстве каких-нибудь

сельскохозяйственных товаров, подобная сумма денег могла бы показаться вполне неплохой. Можно купить сразу несколько дроидов для сбора урожая или, скажем, автоматическую поливочную систему на целое поле. Но для меня это уже не деньги. Траты в центральных мирах не шли ни в какое сравнение с окраиной, как, впрочем, и доходы. Граждане технологически развитых миров зарабатывали во много раз больше, чем их менее удачливые соседи по Содружеству. Что в принципе вполне логично и объяснимо. Ведь такова природа экономических взаимоотношений. Тот, кто умеет делать звездолеты, получает больше, чем тот, кто умеет выращивать овощи. Конечный продукт их труда не идет ни в какое сравнение по конечной стоимости друг с другом.

Впрочем, лично мне в данный момент нет никакого дела до разницы между доходами и уровнем жизни периферии и центра Содружества. У меня своих проблем хватает. И главная из них – это недостаток денег. Надеюсь, профессор готов расстаться с большой суммой на заключение контракта, кто знает, что мы обнаружим на базе вымершей кучу времени назад древней расы. В конце концов, они сдохли не одну сотню тысяч лет назад, вполне возможно, что там ничего путного уже давно нет, а процент от ничего мне совсем не нужен. Надо как-то подстраховаться на этот случай и получить от незапланированной поездки по максимуму, даже в случае ее провала.

Научно-исследовательское судно «Зимородок».

Порт планеты Терлан. Ситойский Альянс

– Итак, стандартный контракт на сопровождение и охрану с наемником вашего уровня предполагает сорок тысяч кредитов за первые три месяца и в последующем увеличение ставки до пятидесяти тысяч за следующее время. Я готов заключить договор прямо сейчас, – Мишель Кохлер про себя самодовольно подумал о не зря потраченном времени на изучение условий на Бирже найма. Он терпеть не мог эту мерзкую организацию, зарабатывающую каждый год миллиарды кредитов на убийстве себе подобных, но врагов следовало знать хорошо, может быть даже лучше друзей.

– Не совсем так. Вы учитываете только мой нулевой рейтинг, но не принимаете во внимание мою подготовку, а главное, снаряжение класса «А», – сидящий напротив высокий мускулистый молодой человек с первых минут не понравился ученому. Когда он только вошел в кают-компанию, то Кохлера неприятно поразил воинственный вид будущего члена команды экспедиции.

Темно-серый комбинезон, несомненно военной модели, бластер на боку и нож в специальном зажиме-фиксаторе на предплечье повергли старого пацифиста в шок. В целом он понимал, что наемник, возможно, будет вооружен, но не думал, что оружие будет выставлено так демонстративно напоказ. Как будто он прямо сейчас собирался идти против кого-то в бой. Что за дикарские привычки?

Хотя, если подумать, разрешение носить легкие одноручные бластеры в Содружестве в настоящий момент распространено по всей территории освоенных миров. Даже на блистательной Бетельгейзе местные власти, к большому стыду просвещенной научной элиты, не запрещают этого делать. Предпринимаемые попытки ограничить этот старый обычай, закрепленный в Хартии Порядка, всегда наталкивались на сильное противодействие обычных людей. Ведомая иллюзорным понятием свободы, тупая масса ни за что не соглашалась на прогрессивные и гуманные ограничения на смертоносное оружие. Вместо того чтобы принять и поддержать эти инициативы, люди почему-то начинали обвинять разработчиков законов в ущемлении их прав. Великая пустота, ну какие еще права? Носить предметы, способные убить живое существо меньше чем за секунду? Разве это право? Это же самое настоящее варварство. Самостоятельная защита

жизни и свободы не может быть индивидуальным правом, этим должны заниматься специальные полицейские службы. Именно так и никак иначе.

К сожалению, большая часть людей не воспринимала подобный подход и не соглашалась отказываться от права свободного ношения оружия даже в людных местах. Стоило признать, что среди таких непримиримых присутствовало много влиятельных бизнесменов и политиков, также поддерживающих эти дикие законы.

– ...таким образом к стандартному контракту нулевого рейтинга добавляется примечание «А+», что увеличивает все расценки ровно на пятьдесят процентов, – закончил говорить наемник. Чуть подождав, он продолжил: – Но ведь мы с вами сейчас говорим вовсе не о стандартных условиях, разве нет?

Черные глаза требовательно уставились на профессора, заставив того почувствовать себя несколько неуютно.

Этот парень с необычными серебряными волосами в данный момент производил весьма опасное впечатление. Кохлер несколько секунд смотрел на сидящего перед собой человека, пытаясь понять, где он уже видел такой взгляд, пока наконец резкое озарение не достигло его.

Лет пять назад он посещал живую выставку редких животных в музее космозоологии, там было представлено множество видов со всех пределов галактики. Многие из них имели весьма похожий взгляд. Так хищники смотрят на будущих жертв в момент перед самым броском.

Невольно пожившись, профессор с опаской подумал о том, что находится с солдатом удачи наедине. Может, следовало позвать на переговоры главного корабельного инженера Грэга Мэттисона? Он хоть и сугубо гражданский специалист, но по габаритам намного превосходит этого парня. Или стоило пригласить капитана Арканзальца? Тот вроде бы раньше имел какое-то отношение к армии.

Воспоминание с записью драки на веронской станции смело все опасения жесткой волной. Это же военный модификант, обученный и тренированный только для одного: уничтожения любых вражеских сил, без всяких сомнений и колебаний. Что смогут сделать обычные гражданские против этого головореза? Задержать на доли секунды, чтобы стать смазкой для его клинка?

Как ни странно, осознание бесполезности страшиться наемника придало профессору храбрости. Если он захочет убить ученого, то ничто и никто на корабле ему не помешает.

Хотя, с другой стороны, зачем тому это делать? Ведь в этом случае системы безопасности корабля передадут данные об убийце силам

правопорядка. А те обязательно его поймают, скрыться на Терлане просто нереально.

– Что вы хотите? Мы с вами договорились на четверть от всего найденного на базе Ушедших и заключение стандартного контракта, разве нет?

– Насколько я помню, о контракте подробного разговора не было, – перестав давить, наемный вояка широко и самодовольно ухмыльнулся. Он ясно понимал, что деваться профессору некуда. Ему жизненно необходим древний ключ-артефакт. – Поэтому предлагаю поговорить о нем сейчас. Лично меня вполне устроит двести пятьдесят тысяч кредитов чистыми, за все время экспедиции в виде оплаты за услуги советника по безопасности. Процент для Биржи найма пойдет отдельной суммой, за ваш счет, разумеется. Что на это скажете?

Краткий миг колебаний и желание поторговаться разбивается о взгляд молодого наглеца. Кохлер прямо-таки читал в нем обещание увеличить сумму до полумиллиона в случае упорства ученого. А еще есть многие годы попыток прорваться вглубь хранилища Предтеч. Он слишком долго ждал этого момента, чтобы какие-то жалкие деньги помещали его скорому триумфу. Пусть подавится ими, в конце концов, все равно платить будет Академия.

– Хорошо, я согласен.

– Вот и отлично, пересылаю контракт.

Мигнула иконка сообщения, профессор развернул перед собой пятистраничный файловый документ. Пробежав мельком по пунктам договора и убедившись, что все правильно оформлено, он подписал его, отослав обратно вместе с половиной оговоренной суммы денег.

Один экземпляр ушел к наемнику, один остался в памяти наносети профессора, а еще один прямым ходом направился в сервис Биржи найма. Откуда спустя несколько секунд пришло уведомление о получении десятипроцентной доли Биржи за заключенный контракт.

И несмотря на то что пришлось взять эти расходы на себя, теперь можно быть уверенным, что этот Макс Вольф добросовестно выполнит все условия найма. Потому что в ином случае ему придется иметь дело с Камеей, а там обычно довольно жестко поступали с нарушителями контрактов. Обманывать Биржу найма категорически не рекомендовалось. Если, конечно же, ты не хочешь преждевременно закончить свою жизнь.

– Итак, все формальности соблюдены. Теперь я могу увидеть артефакт и услышать рассказ, откуда он у вас появился?

– Без сомнения, профессор, – собеседник ученого положил на

середину стола, за которым они все это время сидели, небольшой треугольный предмет.

Немного дрожащими руками Кохлер подвинул его к себе, взгляд ученого просто прикипел в небольшой вещице. Это несомненно ключ-активатор для открытия доступа на объекты Ушедшей расы. О, великая пустота, как же он долго искал его! Как такое сокровище могло попасть в руки какому-то вояке? Многие годы интенсивных поисков закончились неудачей. А тут...

– Где вы его достали?

Наемник слегка улыбнулся, заставив преподавателя Центральной Академии Бетельгейзе внезапно подумать, что молодой парень напротив него вовсе и не страшный, а даже вроде симпатичный. Кажется, девушкам такие должны нравиться. Среди учащихся Академии он точно бы не слишком выделялся. Интересно, что заставило его выбрать путь солдата удачи?

– Вы когда-нибудь слышали о планете под названием Антара?

– Конечно, юноша, вы же разговариваете с лауреатом Мантигарской премии за вклад в общечеловеческое научное развитие. Не стоит задавать мне глупых вопросов, – пафосно ответил Кохлер, на секунду забыв, кто сидит перед ним, и обратившись к нему, как к своему студенту. Но потом вспомнив, что головорез в военном комбезе, с кучей оружия, скорее всего даже не слышал о такой престижной, но малоизвестной среди широких масс населения Содружества премии, недовольно нахмурился. К большому сожалению, людей мало интересуют подобные награды, да и перед кем он хочет показать свой развитый интеллект? Этот бравый вояка, скорее всего, в жизни не слышал о подобном, не говоря уже о том, чтобы хоть на секунду задумываться о чем-то кроме выпивки, распутных женщин и повышения умений в убийстве себе подобных.

– А я думал, что мантигарцы в основном предпочитают награждать исполнителей на сикроном-галларде, самом сложном музыкально-визуальном инструменте в галактике, – все с такой же с полуулыбкой неожиданно замечает наемник. – Благодаря своим соотечественникам Карле Лиандре и Штефану Торезу, первым победителям конкурса имени великого композитора Дориана Краставина, все ценители высокого искусства узнали об этой планете. Тогда публика с восторгом встретила их поэму «Дорога домой». И хотя все случилось больше девятисот лет назад, люди до сих пор прилетают к мантигарцам, чтобы послушать новых конкурсантов раз в десятилетие. Помнится, в последний раз победила сингарийка Алия с песней-образом «Бесконечная свобода».

– Да, это была она, – в некотором ступоре замедленно сказал Кохлер. Потом негромко закончил: – Но там также сделали дополнительные номинации, не связанные с игрой на сикроном-галларде. В перерывах между выступлениями сейчас награждают людей, своими работами внесшими вклад в развитие человеческой расы: ученых, философов, литераторов...

Говоря все тише и тише, под конец фразы Кохлер окончательно замолк. В комнате установилась тишина. Профессор широко открытыми глазами смотрел на вооруженного до зубов наемника напротив и не знал, что сказать. Его последнее заявление повергло старика в полный шок.

– Откуда вы знаете о конкурсе Дориана Краставина? – наконец шепотом спросил он.

– Я иногда люблю поиграть на сикроном-галларде, знаете ли, – небрежное замечание сопровождалось легким пожиманием плечами. Не дождавшись ответа от все еще не пришедшего в себя ученого, наемник по имени Макс Вольф спокойно встал из-за стола и направился в сторону двери. – При случае мы с вами обязательно побеседуем о художниках эпохи Клинго, придерживающихся в своих работах делийского направления, но пока мне нужно позаботиться о доставке грузового контейнера с моим бронескафом. Не беспокойтесь насчет каюты, полагаю, я смогу найти ее самостоятельно. А разговор про Антару и артефакты мы с вами продолжим позже.

Проводив взглядом ушедшего парня, профессор несколько потрясенно и вместе с тем задумчиво протянул:

– Да-а-а, такого я точно не ожидал...

Научно-исследовательское судно «Зимородок».

Третий день экспедиции со дня старта с Терлана

Через двое суток после старта с Мира Вечного Сумрака моя наносеть наконец-то выдала долгожданное сообщение:

«Формирование стабильной структуры нанокolonий завершено. Автономный модуль памяти готов к эксплуатации. Желаете начать загрузку данных?»

Конечно же я желал, черт возьми. На эту штуку ушла прорва денег, так что я собирался начать ею пользоваться сразу же, как только будет возможно.

Сажусь на кровать в своей небольшой каюте, по очереди прикладываю к правому виску плоские монетки с базами, а потом дожидаясь их белого цвета, означающего полный перенос информационных блоков на имплант.

«Занято 70 процентов доступного объема. Список загруженных баз: развернуть».

Кликаю по активной ссылке на последнем слове, названия переброшенных баз выскакивают очень оперативно:

- «Навигация» – 3-й, 4-й, 5-й ранги.
- «Энергосистемы» – 4-й, 5-й ранги.
- «Орудийные системы» – 2-й, 3-й, 4-й, 5-й ранги.
- «Связь» – 4-й, 5-й ранги.
- «Структурное строение корпуса малых межсистемников» – 5-й ранг.
- «Система жизнедеятельности» – 3-й, 4-й, 5-й ранги.
- «Малые корабельные энергетические щиты» – 5-й ранг.
- «Пилотирование малого межсистемного корабля», – 2-й, 3-й, 4-й, 5-й ранги.

Ровно двадцать новых баз знаний. Именно столько мне осталось выучить, чтобы получить специальность пилота малых межсистемников. Хотя нет, нужно будет также подтвердить все навыки в реальных условиях на практике. В отличие от стрельбы и торговли, для этого виртуальной симуляции будет мало. Допуск на управление космическими кораблями можно получить только у живого человека. Ни одна программа и ни один искин не может дать подобный сертификат. Только опытный пилот, налетавший не менее трех сотен световых лет и проводший в пустоте более года активной жизни.

«Доступна функция параллельной обработки данных. Активировать

функцию?»

Нажимаю на выбор «Да».

И почти сразу же ощущаю, как будто удар по голове. Трясу головой и дико оглядываюсь. Внутри слышатся какие-то непонятные голоса, вроде бы что-то негромко шепчущие на самой грани слышимости.

Что за ерунда? Дурацкие технологии Предтеч. Хоть бы дали инструкцию по эксплуатации.

«Начало полноценной работы параллельного мыслительного процесса», – следующее сообщение выскакивает почти сразу за последним.

Вот тут я понимаю, что значит «двухпотокное оперирование данными». Просто невероятное чувство. У меня как будто появилась возможность разговаривать самому с собой. Одновременное обдумывание ситуации сразу двумя людьми, больше похожее на раздвоение личности. Потрясающее ощущение!

Попытка начать небольшой диалог о выборе наилучшего места крепления для бластера на комбезе почти сразу выявляет проблему второго сознания. По сравнению с первым он кажется заторможенным тугодумом, зависающим от простого вопроса на несколько секунд.

Чертыхнувшись, лезу искать включенную панель интерфейса активированной функции. Найденное и развернутое небольшое окно с графиками скорости обработки данных дает ответ на такую неполноценную работу.

Второй поток сознания функционирует только вполовину от обычной мозговой активности. То есть выходит, что второе «я» в два раза тупее меня самого. Это не слишком радует. Зачем мне тогда все это? Может лучше вообще каким-то образом избавиться от древнего импланта?

Впрочем, такое решение явно преждевременно, и я включаю обучение загруженных баз на втором потоке. В ту же секунду необычный фоновый шум в голове усиливается, но также начинает ощущаться процесс овладения поступающей информацией.

Похоже, теперь можно будет изучать базы, не впадая в уже привычный транс вместо сна. Даже находясь в сознании, я смогу довольно неплохо этим заниматься. Правда, скорость овладения навыками и умениями будет не столь велика, но ведь ночью можно будет переходить на обычный режим. Все равно экономия времени получается весьма ощутимой.

Теперь надо будет потратить не семьдесят с лишним дней, чтобы стать пилотом малых кораблей, а где-то пятьдесят. Серьезная прибавка в абсолютном процентном соотношении.

Если в будущем вдруг захочу получить какую-нибудь специальность,

требующую длительного обучения, то этот имплант мне однозначно поможет сократить срок. Предтечи умели создавать полезные вещи.

Взгляд цепляется за часы в правом нижнем углу интерфейса наносети. Время обеда.

Направляясь в сторону столовой по широкому коридору, я несколько раз мотнул головой из стороны в сторону – неприятное фоновое эхо сильно действовало на нервы. Придется привыкать к такому дискомфорту и как-то абстрагироваться от него.

Главное помещение на корабле, где команда принимала пищу, представляло собой большую комнату с десятком пластиковых столов и стульев. В углу находился довольно продвинутый синтезатор пищи, в ящиках справа запасы картриджей для него, а слева продуктовые наборы из пищевого концентрата, на случай, если вдруг кто-то предпочитает такой вариант обеда или ужина.

Находящиеся здесь люди даже визуально резко делились на две группы: одна поменьше, в коричнево-песочных полевых комбезах для работ на планетарных поверхностях, относилась к сотрудникам профессора Кохлера, вторая – самая многочисленная, была в стандартных для пустотников серых комбинезонах, экипаж корабля. На борту нет линководов, управление осуществлялось при помощи искина и команды в составе пятидесяти человек.

– Гра Вольф, прошу к нам, – седой ученый приглашающе машет мне рукой, призывая присоединиться к его столу.

Довольно забавная ремарка об одном из местных музыкальных конкурсов, почерпнутая из насильно загруженных баз при экспериментах доктора Гэлберт, оказала весьма положительное влияние на отношения с главой экспедиции. На следующий день после моего появления на корабле мы с ним еще разговаривали, обсуждая путь появления артефакта в моей собственности. Немного урезав историю и опустив некоторые моменты, я рассказал старику про «Филору» и их раскопки на Антаре. При этом в разговоре несколько раз мелькали упоминания, позволившие Кохлеру перевести меня из разряда обычного головореза-наемника в ранг образованного человека. Он был очень впечатлен моими познаниями в областях, далеких от умений убивать себе подобных. Обычный наемник ни за что в жизни не стал бы тратить ни деньги, ни свое время на изучение подобных знаний.

Стоило признать, те базы все же оказались в некотором роде полезны. Иметь уважение человека, оплачивающего экспедицию, – довольно полезное дело.

– ...подобные размышления могут увести стройную теорию происхождения всего человечества совсем в другую сторону. Ученое сообщество никогда не согласится с вами, профессор, – низенькая пухлая девушка говорила с таким жаром, что все присутствующие слушали ее в полном молчании.

Я уже мельком успел познакомиться со всеми, кто находился за столом, поэтому, ни с кем лично не здороваясь, лишь кивнул головой в общем направлении.

Толстушка по имени Корнелия, одна из ассистенток профессора, продолжила свою речь еще более горячо, что интересно, обращалась она по большей части к своему начальнику.

Капитан корабля, с необычно звучащей на мой слух фамилией – Арканзалец, и сидевший с ним рядом главный инженер Мэттисон, судя по их виду, просто-таки горели желанием поскорее доесть свои порции и свалить отсюда куда подальше. Этим двоим явно надоела заумная болтовня ученых за столом.

А вот два других помощника Кохлера: немного простовато выглядевший парень Леонард и эффектная красотка Тина слушали коллегу очень внимательно.

Хотя рыжеволосая стройняшка отвлеклась на пару секунд, чтобы кивнуть мне в ответ на приветствие, при этом соблазнительно улыбнувшись. Она заигрывала со мной с самого первого нашего с ней знакомства, и надо признать – я ничуть не был против. Фигурка и личико молодой ученой были вполне даже ничего. Понятное дело, скорее всего, это ситуация из разряда «богатая столичная штучка ищет мимолетных постельных приключений вдали от дома с опасным мужчиной», но я нисколько не возражал против такого, с готовностью согласный поиграть в эту игру. Экспедиция продлится не меньше трех, а то и четырех месяцев, скрасить время с такой девицей будет весьма приятно.

– Дорогая Корнелия, – дождавшись продолжительной паузы от уставшей говорить ассистентки, вкрадчиво начал отвечать профессор, – все ваши доводы вполне разумны и обоснованы, но они базируются лишь на общих знаниях, в настоящий момент пользующихся всеми учеными. Но когда я издам свой труд по Ушедшим, используя весь накопленный за годы исследований материал, то моим коллегам придется согласиться со мной – Предтечи очень отличались от нынешнего человека, их раса и ее особенности позволяли им делать такое, что нам сейчас недоступно.

– Вы это о чем? – замечание Кохлера моментально заинтересовало меня, и я решаю вмешаться в разговор.

– Ушедшие могли изменять свои тела, подстраиваясь под внешние факторы в любой момент. – Глаза старого ученого начинают светиться от возбуждения, он нисколько не уступает в увлеченности научной дискуссией недавно выступавшей молодой помощнице. – Вот смотрите, если сейчас находится какая-то планета в выгодно расположенной звездной системе, но вместо кислородной, там, скажем, фтористо-натриевая атмосфера, а вся поверхность покрыта километровыми мелкокристаллическими образованиями. Что нынешнее человечество будет делать?

– Ну это просто... – первым успел начать отвечать Леонард.

При знакомстве мы с ним неплохо поладили, парень оказался ярым фанатом оружия и расспрашивал о ББС «Элита» целых полчаса, стремясь узнать о том, как она проявляет себя в настоящем бою. Ничего толком я тогда ему сказать не смог, потому что сам пока не знал ответа на этот вопрос, но наше общение проходило вполне доброжелательно, до момента появления рыжеволосой Тины. С ходу начав оказывать мне знаки повышенного внимания, она своими действиями заставила молодого аспиранта-ученого начать относиться ко мне негативно. Он явно неровно дышал к длинноногой красотке, хотя вроде как и встречался с Корнелией.

Вот и сейчас, при ответе паренек с несколько гордым видом оглядел всех за столом, в конце особенно долго задержав взгляд на Тине. Сидящая рядом пухлая подружка моментально заметила это и недовольно поджала губы, а затем вроде бы даже врезала под столом самодовольному ассистенту локтем в бок.

Да у них тут прямо бразильский сериал в миниатюре. Будет забавно за всем этим цирком понаблюдать. Полет будет весьма долгим, такое небольшое развлечение мною тоже горячо приветствовалось.

– Сначала на планете будет основана небольшая колония специалистов-техников в закрытых бокс-павильонах на паре квадратных километров. Они начнут монтаж установки климатического и атмосферного преобразования. В дальнейшем станут следить, чтобы она стабильно работала. Лет через пятнадцать-двадцать, в зависимости от уровня сложности изменений, на планете можно будет находиться уже без всяких дополнительных приспособлений. Появится кислород, погода изменится в лучшую сторону, поверхность покроется растениями.

– Но до этого люди будут ходить в скафах и жить под закрытыми куполами, – утвердительно заявил Кохлер, дождавшись кивка парня, как бы говорившего: «А как же иначе?» – А вот Предтечи не стали бы так делать. Они изменили бы свое тело и без всяких скафандров смогли бы находиться на планете сразу же. Причем сделали бы это почти мгновенно. Раз – и у

колонистов преобразуется дыхательная система, способная взаимодействовать с фтористо-натриевой средой, два – и изменяется все структурное строение тела: выращенный прямо на коже хитиновый покров защищает от пылевых бурь не хуже, чем самый продвинутый современный скаф, три – и они спокойно живут на ранее враждебной планете.

За столом установилась тишина. Признаться честно, я был потрясен теорией Кохлера. Изменять свое тело только для того, чтобы не влезать в скафандр, при этом покрываться не пойми чем? То есть по сути терять свой привычный облик и приобретать внешность чуть ли не чудовища? Бред какой-то. Какой человек пойдет на такое?

Свои мысли я озвучиваю вслух с недоуменным вопросом:

– Почему бы им тоже не использовать скафы или какие-то другие защитные механизмы? И вообще, если они были такие могущественные, разве они не могли тоже изменять планетарный климат под себя? Зачем такие сложности?

– Это для нас кажется сложным и неприемлемым, – торжествующе подняв указательный палец вверх, ответил профессор. Он уже отодвинул поднос с едой в сторону и даже засучил рукава на полевом коричневом комбезе, настолько его увлекла беседа. – Психология и логика Ушедших кардинально отличалась от нашей. Метаморфирование своего тела для них было таким же привычным делом, как для нас менять одежду. Сегодня нужно побыть покрытой костяным покровом медленно ходящей фигурой в пустыне с сильными песчаными буранами, а завтра тот же самый индивид легко преобразуется в обтекаемое тело без ног, с укороченными руками и жабрами вместо легких, для мира, полностью покрытого водной гладью. Понимаете? Для них подобные изменения были в порядке вещей.

Теперь удивленно расширенные глаза смотрят на ученого не только с моей стороны. До этого не слишком прислушивающиеся к разговору капитан с инженером даже перестали есть, пытаясь понять только что сказанное начальником экспедиции. Такой подход к существованию на разных планетах и в разных условиях несколько обескураживал.

– А по поводу преобразования планет могу сказать, что они несомненно это тоже умели. Но в отличие от нас, не практиковали их слишком часто. В основном из-за своих способностей приспосабливаться существовать в любой обстановке.

– Они что, даже в каком-нибудь жерле вулкана могли выжить? – с интересом спросил капитан Арканзальц.

– Вполне возможно, – Кохлер просто светился от счастья от всеобщего внимания. За последнее время к нам, кроме обслуживающего персонала в

таких же коричневых комбезах, как и научная группа экспедиции, сидящих недалеко, успели подойти и несколько членов экипажа корабля. Так что теперь рассуждения ученого внимательно слушали человек тридцать, не меньше, почти все, кто сейчас находился в столовой.

– Тогда выходит, их было очень сложно убить или вообще уничтожить? – меня, как в некотором роде солдата, заинтересовал другой аспект теории старого ученого. – При таких возможностях они должны быть почти неуязвимыми.

– В абсолютном смысле этого слова вряд ли. Полагаю, что находясь в определенной форме, их можно ранить или убить из современного энергетического оружия при определенных обстоятельствах. Но уровень выживаемости у них, конечно же, не сравним с нами.

– Тогда почему они все вымерли? – вполне логичный вопрос из толпы стал причиной появления на лице профессора печальной улыбки.

– А вот этого, дорогие друзья, в настоящий момент не знает никто. Куда делись наши далекие предки, вымерли ли они от некоего явления в виде сильного даже для них вируса неизвестной ранее болезни, или же они просто улетели из нашей галактики, как считают некоторые мои коллеги, я вам сказать не могу.

После этих слов народ постепенно стал расходиться, на ходу обсуждая только что услышанный разговор. Я тоже направляюсь к себе в каюту. Делать в принципе нечего, так что можно перейти в режим активного изучения пилотских баз.

Тем не менее, лежа на кровати и глядя в потолок, я какое-то время пытался представить цивилизацию, основанную на принципах тотального изменения тела для разных сред обитания. Неделю жить рыбой, пару недель песчаным червем, еще месяц ходячим полукаменем. Как так? Ведь при таких трансформациях запросто можно слететь с катушек, слишком уж сильные перемены, разум вполне мог не выдержать такое. Или их психика также изменялась вслед за телом?

Поняв, что еще немного и у меня самого ум зайдет за разум от попыток представить себя на месте древней расы, я выбрасываю все из головы и активирую режим обучающего транса.

А поздно вечером ко мне в каюту пришла Тина. Ничего не сказав, скинув комбинезон на пол и оставшись абсолютно голой, она медленно подошла ко мне на длинных ногах и, прижавшись упругой грудью, неторопливо провела кончиком языка по моим губам.

Что же, как когда-то говорили на Земле: «делу время – потехе час». Я чуть улыбнулся и, приподняв стройное тело рыжеволосой ассистентки

профессора, положил ее на кровать, а затем, раздевшись, склонился над ней...

Дни шли за днями, в основном похожие друг на друга. Корабль совершал операции разгонов и прыжков, перемещаясь из одной системы в другую, все дальше уходя от территории Содружества. Пока на вторую неделю пути не случилось событие, прервавшее наше идиллически-спокойное путешествие.

Резкий удар вызывает сотрясение всего корпуса, а протяжный металлический скрежет бьет по ушам. Лежа на полу рядом с кроватью, я лихорадочно пытаюсь понять, что во имя великой пустоты произошло?

Глава 14

Военный корабль «Некроникс», свободный наемный отряд «Потрошители». Территория Периферии Содружества. Экипаж: 3 человека, боевая секция: 21 человек

– Вы уверены, что они полетят именно через эту систему? Мой пилот, просмотрев данные конечной точки назначения и места отправления, заявил о сотнях разных вариантов долететь туда, – высокий, крепкий мужчина с тяжелым квадратным подбородком, выдающим сильную волю, немного раздраженно взглянул на своего собеседника.

– Уверен, профессор уже не один год совершает экспедиции в тот сектор и всегда на одном и том же корабле, управляемом одним и тем же капитаном. Моя ищейка хорошо покопалась в жизни старого умника и гарантирует появление «Зимородка» здесь в течение двух недель после вылета с Терлана, – ничуть не уступающий стоящему напротив командиру наемников Ролло в росте, одетый в аккуратно застегнутый комбез пустотников, человек напротив тем не менее значительно уступал ему в ширине плеч и в общей массе фигуры. Окажись в небольшой рубке сейчас кто-нибудь посторонний, он без сомнений признал бы в одном из присутствующих военного, а другому отвел роль гражданской штафирки. И был бы абсолютно прав.

Эндрю Синклер на протяжении всей своей жизни держал в руках настоящее оружие всего несколько раз. И конечно же никогда не использовал его по прямому назначению, особенно по живым целям.

А вот его собеседник подобное делал явно не одну сотню, а то и тысячу раз. У командира свободного наемного отряда Ролло на лице написана привычка решать большую часть любых возникающих вопросов силовыми методами. Причем желательно как можно более мучительным способом для его оппонентов.

Глядя на стоящую в паре метров фигуру, бывший начальник отдела перспективных разработок корпорации «Филора» мысленно поморщился. Может, следовало нанять кого-нибудь более адекватного? Хотя, с другой стороны, для его целей именно такой индивид подходил лучше всего.

После гибели доктора Гэлберт на проклятой веронской станции от рук проклятого сбежавшего подопытного Синклера срочно отозвали в главную штаб-квартиру корпорации, где один из членов управляющего совета

заявил ему о полном прекращении любой деятельности по уже свернутому проекту на Антаре. Суммарные потери компании на данный момент многократно перевешивали все возможные приобретения в будущем от технологии Древних, в коммерческую пользу которых сейчас вообще перестали верить. Бесплодные месяцы сидения в месте раскопок и многократные попытки вскрыть тайну механизмов вымершей расы, окончившиеся полной неудачей, дали основания исполнительным директорам поверить в неэффективность всего проекта в целом.

Гигантская сумма взятки для доступа на Антару, по сути потраченная впустую, и вышедшие из-под контроля подопытные особи, убившие большую часть персонала на базе, вообще вывели верхушку корпорации из себя. Таких провалов и расходов «Филора» не знала со времен своего основания.

Только заступничество нескольких директоров, помогавших Синклеру продвигать идею развития биоинженерии, спасло последнего от процедуры «окончательного увольнения». Перевод в отдел регионального развития с существенным понижением в должности стал для бывшего шефа антарской базы своего рода наказанием за произошедшие события.

Все мечты о повышении и кресле вице-президента в исполнительном Совете отправились в утилизатор. Карьере настал абсолютный конец. Теперь до конца дней он будет сидеть в небольшом офисе на какой-нибудь дрянной, окраинной планетке и уговаривать местных аборигенов купить в каждом последующем месяце хотя бы на один-два процента товаров корпорации больше, чем в предыдущее время. Ведь его зарплата будет напрямую связана с количеством реализуемой продукции, и любое ее снижение будет жестко наказываться лишением дополнительных бонусов или вообще прямыми денежными штрафами.

Представив себе эту картину, Синклер чуть не сошел с ума. Подобная перспектива пугала его больше, чем даже своя собственная смерть. Он никогда не смог бы жить так, скорее всего, в итоге закончив бы жизнь банальным самоубийством.

Так что, немного подумав и прикинув варианты, неудавшийся карьерист продал все свое движимое и недвижимое имущество, свел все счета воедино и взял неоплачиваемый отпуск.

Нанятый за огромные деньги спец по сбору информации в конечном итоге своей работы предоставил отчет о всех действиях сбежавшего подопытного с момента его бегства с родины лакрана.

Всплывшее имя некоего профессора Кохлера и тематика его исследований сразу же заинтересовали Синклера. Бывший претендент на

одну из самых лакомых должностей в корпорации, входящей в пятьсот крупнейших в галактике, не был идиотом или дураком. Сопоставление вывезенных Максом Вольфом с Антары артефактов Предтеч и его контакты с ученым, занимающимся исследованиями в этой сфере, не заняло много времени.

Еще раз прибегнув к услугам ищейки, он выяснил детали последних поездок профессора. Узнав подробности, Синклер решил действовать без всякой оглядки на моральные, законные или какие-то другие условности.

Наняв корабль с командой наемников, вышвырнутых из Биржи найма за срыв условий контракта и согласных на выполнение любой грязной работы – лишь бы платили хорошие деньги, он отправился на окраину Содружества, чтобы перехватить подопытного с артефактами и стариком-ученым.

– Мы торчим тут уже больше трех суток, ребята начинают нервничать: им обещали развлечения, а вместо этого они сидят в тесных кубриках и жрут концентрированную пищевую массу. Вы знаете, что этот корабль не предназначен для длительных полетов с таким количеством людей? С учетом времени дороги сюда мы находимся в пустоте уже почти две недели. Это довольно длительный срок.

– Им за это хорошо платят, – сквозь зубы ответил Синклер и, осторожно проведя правой рукой по аккуратной прическе, добавил: – А развлечения будут, пусть не волнуются. На исследовательском судне больше шестидесяти человек, семь из которых женщины, две из научной группы и пять из экипажа. У них будет чем заняться, когда вы возьмете «Зимородок» на abordаж. Смогут и похоть свою потешить, и кровью насладиться. Живыми нужны только два человека: профессор и тот, чье голоизображение я вам показывал.

– Да без проблем. Сделаем в чистом виде, – тут Ролло предвкушающе облизнул жесткие губы и улыбнулся. – Я лично займусь одной рыжей ассистенткой. Видел ее голофото в материалах. Эта длинноногая кукла перед своей смертью хорошо познакомится с «моим дружкой». Ее крики можно будет услышать даже на другом конце системы.

Грубый смех, разнесшийся по пилотской рубке, заставил Синклера выдавить из себя вежливую улыбку. Ему было неприятно общаться с этим животным, но карьера стоила таких страданий. При этом смерть шести десятков человек его вообще не волновала. Он станет сначала вице-президентом, а еще через несколько лет и управляющим директором. Сколько при этом погибнет людей, абсолютно неважно. В конце концов, не Эндрю Синклер придумал правила игры. Многие богатые и влиятельные

люди имели за душой не одну сотню мертвецов, пока шли к своему нынешнему положению. Хотя и убитых, как правило, чужими руками. Господа из богатых офисов не любили пачкать себя черновой работой.

А Ролло... Он и его люди прекрасно подходили для такого задания. Три года назад их команда вместо защиты нового поселения в одной из окраинных колоний, в результате какого-то мелкого конфликта с жителями, вылившегося в кровавую бойню, перебили там всех мужчин, а женщин, включая маленьких девочек, на протяжении нескольких дней насиловали и пытали, пока, не пресытившись их страданиями, не сожгли живьем вместе со всем поселком.

При разбирательстве судьбы колонии, благодаря тому, что жители не зафиксировали его официальный статус в Едином Реестре Содружества из-за желания сэкономить на налогах и отсутствия твердых доказательств вины, наемный отряд «Потрошители» отделался лишь штрафом за невыполнение условий контракта и удалением из списка официальных наемников Биржи найма.

Правосудие в Содружестве иной раз бывало весьма странным.

– Фиксирую появление сигнатуры корабля по координатам 39-2А-740. Начинаю сканирование, – голос пилота-линковода, до последнего момента неподвижно и тихо лежащего в ложементе на небольшом возвышении посреди рубки, заставил обоих собеседников перевести взгляды на развернувшийся с потолка полутораметровый голодисплей.

Черный прямоугольник подернулся белыми полосками космического шума, через мгновение сменившись изображением схемы звездной системы, где они сейчас находились. Красная пульсирующая точка, медленно ползущая на самом краю справа, обозначала объект скорой атаки, синяя, неподвижно висящая рядом с одним из безжизненных планетоидов, выполняла роль маркера для корабля будущих пиратов.

Стоит сказать, что нападения в космическом пространстве считались в Содружестве одним из тягчайших преступлений. Пойманные на этом преступники зачастую вообще не довозились до судебных разбирательств, попросту уничтожаясь десантниками регулярных флотов прямо на месте задержания. Или же вообще расстреливались издалека в своих кораблях, без всяких переговоров о сдаче.

Большинство цивилизованных стран терпеть не могли космических разбойников.

Синклер прекрасно понимал возможные риски в случае обнародования факта его участия в таком деле, но ничего не мог поделать. Ему некуда отступить. Тем более что о всех возможных свидетелях должны

позаботиться люди Ролло. А с теми, в свою очередь, чуть позже тоже может произойти какой-нибудь «несчастный случай».

– Начиная выводить корабль по максимально укороченной глассе сближения. Время до перехвата цели – три часа, – голос пилота сейчас напоминал чем-то голос обычного искина, настолько он звучал безжизненно и отрешенно.

Покосившись в сторону расслабленного тела на темно-сером металлопластиковом ложементе, Эндрю задумчиво подумал о том, как Ролло смог заполучить в свою команду настоящего «линководы»? Обычно такие специалисты без проблем находили работу в более уважаемых и законопослушных местах. Умение управлять межсистемным звездолетом напрямую весьма ценилось в Содружестве и очень хорошо оплачивалось. Неужели парень умудрился где-то так сильно проколоться, что теперь вынужден пилотировать корабль для такого отребья, как «Потрошители»? Было бы интересно узнать его историю.

А впрочем, может, и нет. Какая ему разница, откуда тут пилот-модификант? Главное, что с ним шансы осуществить захват резко повышаются. А потом... Потом он пойдет в расход, как и все участники этой истории. Никто не должен будет связать гра Синклера с исчезнувшей научной экспедицией профессора Кохлера.

Отведенное время для сближения с переделанным транспортником пролетело незаметно. Бывшие наемники, а ныне свободные стрелки за большие деньги расположились рядом с переходным шлюзом в полной боевой готовности.

– Две ракеты на верхний левый двигатель притормозят это корыто до приемлемой скорости, чтобы осуществить принудительную стыковку, – при всех своих садистских наклонностях как военспец Ролло оставался вполне квалифицированным профессионалом, умеющим воевать не только на планетарных поверхностях с кислородной атмосферой, но и в пустотном пространстве. Так же, как и большая часть его людей. Поэтому никаких проблем с абордажем не должно быть. Сбежавший солдат корпорации «А.Н.Т.» в одиночку ничего не сможет противопоставить такому количеству противников.

– Не вздумайте создать разгерметизацию: старик-ученый и беловолосый парень мне нужны живые.

– Мы уже проделывали такое в прошлом, не волнуйся, корпи, – издевательское название сотрудников крупной корпорации на сленге прозвучало из уст бандита с весьма ощутимой толикой презрения. Он явно не слишком уважал своего нанимателя и даже не пытался скрыть это.

«Ты еще об этом пожалеешь, грязный ублюдок», – злая мысль Синклера промелькнула быстро и, в отличие от бывшего наемника, не отобразилась на его лице. Сначала Ролло сделает то, что надо, а уж потом можно будет показать ему его настоящее место.

– Первые две пятерки пойдут сразу же, потом еще одна, а я с оставшимися парнями присоединюсь к ним после окончания штурма, – полностью экипированный в тяжелый пехотный бронескаф, командир свободных наемников стоял недалеко от центральных пультов управления, занимая много места в небольшой пилотской рубке корабля.

– Разве вы с ними не пойдете сразу же?

– Конечно нет, я буду управлять абордажем отсюда, – спустя где-то минуту после вопроса все же соизволил ответить главарь наемников.

Решив больше не обращаться к бандиту, становившемуся все более наглым, Синклер тоже решил замолчать. В конце концов, ему не обязательно разговаривать с этим любителем убивать невинных людей. Можно и подождать...

– Что за дерьмо? – внезапно изменившееся лицо Ролло обратилось к его нанимателю. – Ты же сказал, что у парня обычный бронескаф и винтовка не выше класса «Б». И больше ни от кого серьезного сопротивления на борту можно не ждать.

– Ну да, скорее всего, беглец использует снаряжение отряда «Алый свет» – ловцов удачи, на чьем корабле он удрал с Антары. Несколько других членов команды, иногда выполняющих роль охранников, тоже весьма плохо экипированы и не должны доставить много проблем, – немного испуганно ответил Синклер, чуть отодвигаясь от неожиданно взбесившегося грязного наемника. На самом деле он понятия не имел, какое оружие было у бегльца, так как не слишком много внимания уделил этому вопросу, считая сохранность артефактов Предтеч более важным делом. Пятеро погибших людей Гэлберт несомненно оказали на него некоторое впечатление, но все же два десятка опытных солдат, в броне и с мощными винтовками, казались достаточным условием будущей победы. – А в чем дело?

– В чем дело? – чуть приподняв щуплого гражданского хлыща в аккуратном застегнутом сером комбезе за грудки, на десяток сантиметров от пола, главарь «грязного отряда» яростно прорычал в побледневшее лицо: – Только что пришло видео от первой пятерки, у кого-то на борту корабля есть очень серьезное оружие.

Научно-исследовательское судно «Зимородок»

«Активация боевого режима, пожалуйста, не двигайтесь». – Открытые ладони покрываются черной пленкой почти мгновенно. Она стекает из рукавов и по ходу распространения почти сразу начинает густеть, превращаясь в плотный, но вместе с тем гибкий материал. Наноботы начинают свою работу.

Точно такое же вещество появляется из небольшого уплотнения сзади на шее бронескафа, быстро ползет вверх, за пару секунд скрывая под собой мою голову.

Элементы головной и ручных частей «Элиты» успешно завершают процесс полной защиты всего тела оператора скафа.

Перед глазами вспыхивает свет, экран тактического боевого дисплея разворачивается в полноценную картинку.

«Искан ББС с программой “Стальной страж” активирован. Все системы функционируют на сто процентов».

Закрываю окно сообщения, недавно купленный ручной бластер фиксируется на мгновенно образовавшееся крепление справа.

«Обнаружено новое оружие: одноручный импульсник – АР-5, класс А. Произвести подключение в единую боевую сеть?»

Подтверждаю. На секунду перед глазами появляется круглый значок с параметрами доступного нового оружия, который быстро сворачивается вправо.

Подхваченная из пластикового грузового контейнера тяжелая винтовка вызывает новую предупреждающую надпись:

«Обнаружено новое оружие: штурмовая винтовка “Сакран”, класс А. Произвести подключение в единую боевую сеть?»

Конечно, опять соглашаюсь – новая иконка занимает свое место на тактическом внутреннем экране рядом с символом бластера.

Снизу широкой полосой формируются данные о текущем статусе оружия в руках: оставшееся количество зарядов, их мощность и кнопки переключения режима стрельбы. А посередине становится видно перекрестие прицела, точно синхронизированное со стволом винтовки.

Все это здорово напоминает картинку из какой-нибудь компьютерной шутерной игры-стрелялки.

«Активация единой боевой сети. Суммарная боевая эффективность увеличена на тридцать один процент».

Приближение ножа на внешней стороне левого бедра вызывает беззвучное появление наноботов и формирование семи коротких продольных линий для крепления холодного оружия.

«Обнаружено новое оружие: колюще-режущий инструмент – десантный нож НД-10».

На этот раз предложения произвести подключение не появляется. Что в целом понятно. В холодном оружии нечего коннектировать к искину бронескафа. Хотя иконка ножа все же занимает свое место справа на дисплее.

«Режим “Стальной страж” готов к полноценному функционированию».

Перебросив винтовку справа налево, я поворачиваюсь к до сих пор полураздетой Тине на кровати. Наша с ней последняя ночь закончилась несколько неожиданно.

– Что происходит? – голос рыжеволосой помощницы главы научной экспедиции немного дрожит. Правой рукой подтягивая легкое одеяло вверх и пытаясь закрыть упругую грудь, она с испугом смотрит на меня. Непонятно, что больше вызывает у нее сейчас страх: то ли сообщение по внутреннему интеркому от капитана Арканзальца для всего корабля с новостью о взятии «Зимородка» неизвестным судном на абордаж, то ли я, в надетом бронескафе «Элита А9».

И обе причины такого поведения девушки вполне объяснимы. От космических пиратов можно ожидать чего угодно, кроме сочувствия или хорошего отношения, а моя фигура в полностью скрывающей тело обтекаемой, черной матовой броне, с полоской насыщенного синего цвета на голове вместо глаз, никак не вызывала дружелюбных эмоций.

Хорошо, что я перенес упакованную в пластиковый контейнер броню к себе в каюту, а не оставил в грузовом отсеке. Сейчас мог бы оказаться с одним бластером и ножом против вооруженных до зубов абордажников.

– Сиди здесь, заблокируй двери и никому пока не открывай, – дождавшись слабого кивка, выхожу в коридор, взяв оружие наизготовку.

Понятия не имею, что происходит и кто на нас напал, но сидеть смирно, покорно ожидая появления вражеских штурмовиков, точно не собираюсь. Мне есть чем встретить агрессоров, и никаких сомнений по части вооруженного сопротивления у меня нет. Потому что, если нас атаковали настоящие пираты, то судьба корабля окажется весьма незавидной. Как и членов его экипажа.

Хотя я в Содружестве в общем-то почти и не жил, но уже узнал достаточно для того, чтобы опасаться встреч с таким явлением

галактического сообщества, как пиратство. Оказаться в вакууме без скафандра было не самым жутким вариантом итога подобных встреч. Разделка на органы, пытки, изнасилование, продажа в рабство, частичная промывка мозгов и все та же продажа в рабство, полное стирание личности и программирование на выполнение определенных действий – вот краткий список того, что могли сотворить пираты со своими пленниками. Оказаться на месте таких бедолаг я категорически не хотел.

«Вооруженный объект – тридцать метров», – полупрозрачная надпись в боевом режиме возникает чуть выше центра глаз, как только я поворачиваю за первый угол. Это сообщение выводится верхней строчкой, не отвлекая от контроля окружающей обстановки.

Перекрестье прицела фокусируется на цели с одновременным срабатыванием системы увеличения. Зум приближает неизвестного, а сканер бронескафа начинает активно работать, почти мгновенно выдавая результат:

«ББС “Ортега”. Класс Б. Уровень защиты – средний. Оружие: импульсная винтовка “Каркан”. Мощность зарядов – средняя».

Красные, желтые и зеленые пунктирные линии заполняют внутренний экран, показывая возможные траектории полета пуль от моих и вражеских выстрелов. Искин услужливо пытается предложить несколько схем дальнейшего поведения, но я не колеблясь фиксирую прицел на человеке в незнакомой броне и жму на гашетку винтовки. На борту нет никого, кто бы носил такой скаф.

Яркие энергетические заряды, переливаясь в полете между синим и пурпурным цветом, устремляются вперед. Автоматический режим выстреливает сразу пятеркой зарядов, с огромной скоростью врезающихся в грудь противника.

Закованное в броню тело падает на пол, а у меня сверху появляется надпись:

«Стопроцентное поражение цели».

Но праздновать рано: вслед за первым обнаруживаются силуэты и других людей в пехотных бронескафах. Судя по динамике движения, они шли за ним почти след в след.

Снова выстрелы, и снова одна из фигур падает на пол. Но в этот раз остальные в ответ открывают ураганный огонь. Приходится уходить вбок и прятаться за небольшим выступом на границе коридорных переборок.

Вспышки срабатывающих персональных энергощитов показывают довольно меткую стрельбу со стороны чужаков.

«Два касательных попадания. Уровень заряда первого фронтального

щита уменьшился на 20 процентов. Уровень заряда второго фронтального щита уменьшился на 20 процентов», – сообщение сбоку мелкими буквами я почти не читаю, а вот уже на привычном месте сверху предложение искина заставляет выбрать вариант «да».

«Начать подкачку щитов от источника питания брони?»

Кто знает, сколько всего атакующих и как долго продлится бой. Лишняя возможность безопасно принять выстрелы на щит несколько не помешает.

Вытаскиваю из боковой панели на поясе продолговатый металлический цилиндр. Длинною всего десять сантиметров и диаметром еще в три, он не производит сильного впечатления своими размерами. Но зато непрезентабельный вид с лихвой компенсируется его скрытой внутренней мощностью.

Подрывать ОД-гранаты на космолете в открытом пространстве могут лишь безумцы, желающие смерти всем окружающим. Если, конечно, они не находятся на борту большого линкора с толстыми внешними перекрытиями или прямо в центре корабля.

Но я и не собираюсь использовать такой тип гранат. У меня в руках не менее эффективное средство против закованных в тяжелые бронескафы солдат. Поставив минимальный радиус действия, швыряю в дальний конец коридора небольшой металлический предмет.

ЭМ-граната выводит из строя напичканную электроникой броню почти мгновенно. Сильная вспышка, и в десятке шагов от эпицентра взрыва не остается ни одной целой работающей схемы. Эффект длится не слишком долго, обычно хорошие скафы справляются с подобной напастью секунд за десять, не больше. Но что такое десять секунд в настоящем современном бою? Вечность.

За такое время даже обычными руками можно убить двух-трех человек. Что уж говорить про использование скорострельных высокоэнергетических винтовок.

Шаг, другой, третий – я щедро поливаю коридор перед собой из «Сакрана», так же как садовник поливает из лейки пышную клумбу любимых цветов в жаркий солнечный день. Не останавливаясь ни на секунду, не давая никому опомниться, я без конца стреляю, даже не видя толком врагов, лишь исчезновение целей на тактическом экране показывает успешность моих действий.

Осторожно подхожу ближе и рассматриваю пять мертвых тел. Две полные энергоячейки, всаженные в пиратов почти без всякой паузы, хорошо сделали свою работу. Противники просто изрешечены выстрелами.

Такого результата от первого боя в скафе даже я не ожидал.

Хотя главную роль в успешности атаки, а точнее контратаки, скорее всего, сыграл фактор неожиданности. Если пираты поджидали именно корабль профессора, то серьезного сопротивления тут не должно было быть. Пять или семь человек из экипажа «Зимородка», выполнявших роль охранников в немногочисленных ситуациях, где требовалась грубая сила, вооруженных легкими импульсными винтовками, не смогли бы стать серьезным препятствием для опытных абордажников.

Отсутствие серьезной охраны на «Зимородке» вполне объяснимо, учитывая, что за двадцать лет полетов тут не происходило ни одного серьезного инцидента. Да и откуда им быть – научные экспедиции летали прямым курсом сразу же к месту исследований, нигде по пути не задерживаясь. Само местоположение хранилища Древних в общем-то не являлось тайной, но и широкой известности среди обычного населения оно не получило. Пираты во Фронтире и на Периферии Содружества точно имели более лакомые цели для атак. Поэтому профессор Кохлер не слишком заботился о безопасности. И как оказалось – зря.

– Гра Вольф! Гра Вольф! – оживший канал связи с голосом капитана Арканзальца заставляет остановиться.

– Капитан?

– Да, это я. Я вижу вас на мониторах внутренней системы наблюдения. Мы с пятью членами команды заперлись на командном мостике и пытаемся запустить режим форсажа, чтобы отцепить судно захватчиков, – к чести капитана, он говорит вполне спокойно и, судя по всему, пытается оказывать сопротивление пиратам. – Но из четырех двигателей один сильно поврежден. Мы сейчас летим на средних скоростях. Мэттисон хочет дистанционно перенаправить лишнюю энергию на работающие движки и увеличить их мощность сверх обычного.

– Ясно. Думаете, получится? – оторваться от взявшего нас на абордаж судна в данный момент кажется неплохой идеей. По крайней мере, можно будет отрезать уже проникших на борт от подкреплений с их корабля.

– Пока не знаю. Все приходится делать отсюда, через командную управляющую сеть. Но это не главное. Мы видели, как вы уничтожили тех пятерых, и это хорошо, но палубой ниже еще одна такая же пятерка прямо сейчас убивает наших людей. Вы можете их остановить? Эти звери стреляют по всем подряд, никого не оставляя в живых...

– Я понял, можете не продолжать, – отвечаю, прервав капитана. – Дайте мне доступ к общей схеме корабля и системе внутреннего наблюдения.

Бег вперед, повороты, спуск на уровень ниже. Карта в правом нижнем углу зрения отлично помогает ориентироваться при перемещениях по «Зимородку».

Странное чувство спокойствия захватывает меня. Уже не разум руководит действиями, а вновь пробудившиеся инстинкты шестипалых хищников с Антары, чья кровь теперь щедро течет по венам. Они и полученные знания из баз по тактике боевых действий смешиваются, создавая в своей одновременной непохожести странный тандем, вылившийся в конечном итоге в невероятный боевой транс.

Открытые двери кают и мертвые тела членов экипажа встречаются меня на второй палубе. И шквал коротких сообщений от «Стального стража»:

«Признаков жизни не обнаружено».

«Признаков жизни не обнаружено».

«Признаков жизни не обнаружено».

...

...

Проникшие на борт пираты успели хорошо здесь порезвиться, расстреливая без всякой жалости беззащитных техников научно-исследовательского судна.

Оплавленные раны, запекшаяся кровь, обрубки человеческих тел – ужасный результат работы энергетического оружия по незащищенным людям. Мощные заряды оставили после себя выжженные раны и начисто отстреленные конечности.

Совсем недавно я обедал с ними в одной столовой, а теперь они все мертвы. Я толком не успел ни с кем из них подружиться и большую часть времени общался только с Тиной и профессором, но все равно чувство тихой ярости начинает охватывать меня. Гражданские рабочие никак не заслуживали такой судьбы. Единственным грехом этих бедолаг были редкие попойки, иногда выливающиеся в слабые потасовки.

Не спорю, я видел много трупов до этого, и большая часть из них появилась благодаря непосредственно моему участию. Но одно дело уничтожать персонал базы, где тебя на протяжении многих месяцев пытали, при побеге ради обретения свободы, или наказание главной садистки вместе с ее лакеями, и совсем другое – расстрел команды мирного научного судна, без всякой на то причины, как будто только для того, чтобы посмотреть на их смерть. На такое способны только спятившие садисты, уже давно потерявшие в душе все остатки человечности.

Впрочем, короткая вспышка гнева почти сразу исчезает после мимолетного появления под жестким напором боевого трансa. Ледяное

состояние наилучшего функционального поведения смывает чувство злости на жестоких пришельцев. Они для меня снова не личные враги, а лишь отметки на дисплее, которые нужно как можно быстрее погасить.

«Обнаружено взрывное устройство», – ярко-красная надпись останавливает продвижение вперед, а подсвеченное оранжевым маркером место на боковой стене справа показывает место его установки.

Снова процедура сканирования, длящаяся доли секунды, затем боевой искин скафа выносит вердикт:

«Противопехотная мина направленного действия “Волна 7М”».

Серьезная штука: ее сенсоры активно обшаривают пространство коридора на расстоянии в десяток метров, готовые произвести подрыв в ту же секунду, как только в радиус их действия попадет достаточной крупный объект для атаки.

Черт, эти психи явно меня ждут, и что самое печальное: они не знают чувства меры. Такая игрушка может запросто повредить корабль.

Хотя расчет от «Стража» выдает нулевую вероятность повреждения внешней обшивки и разгерметизацию «Зимородка» в случае взрыва мины. Вторая палуба находится почти в самом центре корпуса корабля, далеко от вакуума за бортом.

«Волна 7М» довольно продвинутое в техническом плане устройство, и будь на мне бронескаф класса «Б», со стандартным набором сканеров ниже среднего уровня, я бы легко мог подорваться на ней. Маскировка против раннего предупреждения у этой штуки на высоте, совсем не по зубам старью предыдущего поколения.

Но комплекс «Горизонт» в «Элите» легко справляется с этой работой и вовремя замечает спрятанную мину.

Вскидываю винтовку в боевое положение, прицел, режим одиночного выстрела, и заряд уносится в сторону мины-ловушки.

Почти одновременно со взрывом в конце коридора из боковых дверей выскакивают пираты в тяжелых пехотных скафах и начинают бешено стрелять в мою сторону. Ожидая такого развития событий, я заранее прячусь в небольшой стенной нише, где виднеются какие-то провода. Наверное, какой-то технический узел в инфраструктуре корабельных систем.

Снова бросок гранаты, но уже объемного действия, переведенного в режим шрапнели, вслед за ней серия коротких очередей вдоль коридора. Крики боли и ругань в ответ показали хороший уровень точности стрельбы с моей стороны.

Переход на другую сторону коридора в быстром рывке, перекидывание

винтовки на упор в левое плечо и опять нажатие гашетки. Фиолетовые сгустки энергоимпульсов с умопомрачительной скоростью уносятся вперед, окрашивая по пути стены и потолок яркими всполохами света.

Еще одна ЭМ-граната из поясного контейнера и осторожное приближение к лежащим на металлическом полу телам. Как и в предыдущий раз – пять уничтоженных противников.

У придурков в броне класса «Б» нет никаких шансов против моей «Элиты» и «Сакрана». Ведь не может СУ-15 победить СУ-35, вооруженные штатным оружием своего времени. Даже при незначительном численном преимуществе первого разница между ними слишком уж велика в условиях реального боестолкновения.

«Щиты разряжены на 90 процентов. Система подкачки временно отключена. Недостаток энергии».

Так, похоже, по мне все-таки попали, и даже не раз. В горячке боя я совсем не обращал внимания на выскакивающие сообщения. Но кто сказал, что самолет двадцать первого века выйдет победителем из боя против своих предшественников без всяких для себя последствий? Ублюдки по мне тоже немало стреляли, и с учетом ширины коридора совсем уж мазать они не стали.

– Вольф, еще одна группа в районе технических отсеков, – Арканзальц появляется, как и в прошлый раз, неожиданно. – Судя по камерам – это последний отряд. Больше на борту никого постороннего нет. По крайней мере пока.

– Да, вижу. – Небольшая видеокартинка вверху слева поочередно показывает данные системы внутреннего контроля. На карте внизу справа отображаются пять красных точек.

– Что с двигателями? Вы сможете увеличить скорость для срыва переходных стыковочных захватов? И вообще, какой у них там корабль? Сколько еще можно ожидать гостей? У меня уже боеприпасы заканчиваются и питание брони на исходе – «щиты-персоналки» сожрали большую часть энергии.

– Запуск полного форсажа исключен. Можно усилить лишь два двигателя из трех рабочих, но при этом они создадут слишком большой перекося в конструкции корабля в случае резкого увеличения скорости. Центральный искин прогнозирует семидесятипроцентную вероятность многочисленных разрывов по всему корпусу, в конечном итоге приводящих к развалу «Зимородка» на несколько частей, – четкий ответ без прикрас и дополнительных слов переживаний по этому поводу мне нравится. Хорошо видно бывшего военного, говорящего строго по делу, без всякого рода

идиотских заявлений типа: «Мы погибнем!», «Нам конец!», «Что же нам делать?», какие можно ожидать от обычного гражданского.

– А пиратский корабль?

– Судя по данным, что мы получаем: к нам пристыковался харанский малый корвет. Не знаю, откуда у них там так много людей, ведь по стандартной комплектации он не приспособлен для перевозок слишком большого количества солдат. Точнее: там вообще не предусмотрена абордажная секция. Должно быть, они его здорово переделали.

– То есть вполне возможно, что та пятерка последняя? – с удовольствием спрашиваю я.

В свою возможность в одиночку расправиться со всеми пиратами, даже с учетом двух последних побед, я не слишком верил. Боеприпасы действительно заканчивались, а щиты уже не подзаряжались от источника «Элиты». Еще одно полноценное боестолкновение, и меня можно будет брать голыми руками. Мне попросту будет нечем стрелять, а десантный нож не сможет пробить броню даже у скафа класса «Б».

– Не думаю... – задумчиво протянул Арканзальц, а потом показал изображение коридора в районе принудительной стыковки с пиратским судном.

Увеличив картинку и рассмотрев происходящее там, я про себя смачно выругался.

Сразу шестеро пиратов появились из пролома сверху и направились куда-то в район кормы корабля. Если посчитать ту пятерку, что сейчас непонятно чем занималась в технических отсеках, количество врагов стало ровно одиннадцать человек. И вроде бы цифра не так уж и велика, с учетом недавно уничтоженной десятки, но проблема в том, что у четверых вновь прибывших «Стальной страж» опознал ПРМ-300 – штурмовые бронескафы класса «А», а в руках они несли «Смерчи» – импульсные винтовки, ничуть не уступающие «Сакрану». Это снаряжение не лучше моего, если брать их в единичном экземпляре один к одному. Но вот если считать всю четверку...

Как ни посмотри, четыре больше одного. Да плюс еще семеро обычных абордажников. А у меня осталось всего две гранаты и полтора оружейных блока питания к винтовке с чуть более семьюдесятью зарядами. При любой арифметике – победы не выходило. Как ни считай.

– Сколько осталось в живых людей на борту? – резко спросил я, идя в направлении перехода на первую палубу.

– У нас? – недоуменный вопрос сопровождался небольшой паузой, но потом капитан «Зимородка» все же ответил: – В рубке пятеро, еще четверо

в грузовом отсеке. Если судить по корабельной системе учета.

Чтоб их... Неужели Тина погибла? Бой шел в общем-то не слишком долго. К моей каюте пираты не должны были успеть добраться.

– Там сидят профессор, вместе со своими ассистентами. Похоже, старик успел собрать их всех и заблокировать центральный вход. Довольно умное решение – створки ворот в грузовой отсек даже внутри корабля одни из самых толстых. Чтобы пробиться сквозь них, потребуется немало времени.

– Ассистенты? Тина Истар тоже с ними? – с удивлением спросил я. Неужели девчонка сбежала из каюты?

– Да, все там. Парень, две девицы и сам профессор, – тут голос капитан стал печальным, он вспомнил о погибших. – Больше никого в живых не осталось.

– Ладно, сейчас не время горевать по погибшим, – несколько грубовато замечаю я. – У меня есть идея, как всем нам выбраться из этой ситуации и не погибнуть.

– Слушаю...

Я коротко пересказываю мысль, пришедшую мне в голову в момент наблюдения за местом проникновения шестерки бронированных фигур пиратов. В ответ получаю согласие на выполнение немного безумного плана от Арканзальца. Тот тоже не дурак и понимает всю сложность ситуации, в которой мы оказались, и невозможность одного человека отбить абордаж, даже если в начале атаки оборонительные действия и были удачные. Ликвидированные десять рядовых лишь незначительно качнули чашу весов в нашу сторону. Появление четверки в крутых бронескафах моментально вернуло все на свои места, причем с большим перевесом в сторону пиратов.

Есть только один вариант, при котором у нас есть шанс остаться в живых. Он несколько необычен, но что нам еще остается делать?

Военный корабль «Некроникс»

Логан Сатон, сколько себя помнил, всегда любил деньги. Причем не просто деньги, а большие деньги. Родившийся и выросший в одном из не слишком развитых миров Содружества в семье обычных среднестатистических жителей конгломерации миров, он всегда считал, что достоин большего, чем стать каким-нибудь офисным работником или низкооплачиваемым сотрудником городских служб, как его родители. Поэтому когда результаты тестов показали у него наличие способности к управлению межзвездными кораблями через порты нейрошунтов и специальные импланты, то он без всяких сомнений согласился подписать контракт с одной из корпорацией, всегда ищущих себе новых пилотов и согласных оплатить операцию и учебу.

Десять лет пролетели быстро, отклонив предложение с продлением контракта, Логан принялся искать себе новое место работы. Не то чтобы корпорация предлагала маленькую зарплату, совсем наоборот – условия были вполне приличными для «линковода» его опыта, но повидав окружающий мир и посетив множество других планет, он понял, что для хорошей жизни такого оклада ему будет мало. Стандартный контракт никогда не позволит заработать столько денег, сколько он хотел.

В конечном итоге, после месяца активных поисков, вышедших далеко за пределы обычного круга вариантов, временно безработный пилот познакомился с человеком по имени Ролло.

Предложение командира свободного наемного отряда оказалось весьма щедрым и неожиданным – оно почти в три раза перекрывало доходы со старого места Логана.

Смена специализации на военные корабли, полностью за счет нанимателя и без всяких долговых кредитов по отношению к молодому пилоту, почти новый харанский малый корвет в управление и стабильные ежемесячные жирные переводы на счет – заставили молодого специалиста-модификанта закрывать глаза на некоторые не совсем этичные поступки его нового хозяина. Он знал, что отряд часто выполняет очень грязную работу для неких богатых клиентов по всей территории объединенных миров. И зачастую весьма незаконную. Но по большому счету ему было на это плевать. Главное, что Ролло никогда не задерживал не только оплату по контракту, но и всегда выплачивал щедрые бонусные премии, зачастую достигающие ста процентов от суммы оклада. Темные делишки очень

щедро оплачивались, а главарь не скупился делиться со своими подельниками.

И хотя пилоту не было дела до того, чем оказывались непосредственно заняты наемники, желание наблюдать за этим вживую у Логана отсутствовало напрочь. Он не слишком любил вид крови, особенно когда ее очень много.

Так и в этот раз, когда начался захват какого-то древнего гражданского корыта, пилот отключился от систем наблюдения на своем корабле, так как знал, что люди Ролло довольно часто занимаются зверствами и на борту их корвета. Смотреть на реки крови и слушать вопли пленников ему совсем не хотелось.

Вместо этого он стал просматривать каталог продукции харанских верфей. Лидер наемников любил свой корабль и тратил на него довольно приличные суммы. Даже больше, чем на личное снаряжение. В отряде только у четверых ближайших соратников Ролло имелись отличные бронескафы и оружие, включая его самого. Всем остальным главарь сказал вооружаться за собственный счет, а деньги из общей казны полностью приказал расходовать только на апгрейд «Некроникса». Рядовые наемники, понятное дело, по минимуму выделяли на свое снаряжение, предпочитая тратить кредиты на развлечения, но это уже были не проблемы их босса.

Сам Ролло имел специализацию пилота, мог управлять кораблем, но только в ручном режиме. Тесты показали, что любитель кровавых дел совсем не подходил для установки имплантов и не имел возможности производить полное слияние с межсистемником. Удивительно, но Логан подозревал, что этот садист завидовал его возможностям подключения через нейрошунты.

– ...может, взять класс «Б», сниженная цена позволит удвоить объем заказа... – по привычке бормоча сам с собой, пилот выбирал новые стартовые резисторы для резкого запуска боковых маршевых двигателей. Необходимость экстренных ускорений для их корабля весьма важный элемент, зачастую позволяющий сохранить жизни команды.

– Класс «А», несмотря на высокую стоимость, в дальнейшем всегда оправдывает траты на него, – резко прозвучавший незнакомый голос заставил Логана быстро закрыть окно в наносети и испуганно открыть глаза.

Стоявшая недалеко от пилотского ложементa фигура в черном держала в руках винтовку с огромным дулом. И оно, к великому сожалению молодого линководa, смотрело ему прямо в лицо. Ярко-синяя полоса зловеще сияла на месте глаз, предупреждала пилота от лишних движений.

Неожиданно темная поверхность на голове человека как будто потекла, устремившись вниз, исчезая где-то в районе позади шеи.

Логан растерянно моргнул несколько раз и чуть приоткрыл рот от удивления. До этого он только слышал о подобных бронескафах и никогда не видел их вживую. Отдельные элементы, разворачивающиеся из наноботов в определенные элементы брони, стоили очень дорого и не были доступны обычным наемникам.

Обнаружившееся за шлемом лицо сначала показалось пилоту вполне даже мирным, пока он не встретился с его обладателем взглядом. Черные глаза смотрели на Логана холодно, равнодушно и вместе с тем твердо. Серебряного цвета волосы завершали образ пришельца в рубке управления харанского малого корвета.

– Поговорим?

Обреченно кивнув, молодой пилот приготовился слушать приказы опасного гостя.

Глава 15

Военный корабль «Некроникс», свободный отряд «Потрошители»

Резкая боль в районе правого бока, мгновенно разлившаяся по всему телу, заставила открыть глаза, куда тотчас ударил яркий свет. Инстинктивная попытка дернуться в бок и отвернуться в сторону не возымела успеха. Руки и ноги оказались в жестких зажимах силовых пут.

Горизонтальная стойка из металла почти в точности повторяла держатель из лаборатории доктора Гэлберт. Она любила закреплять исследуемые объекты в похожих приспособлениях для более удобных заборов образцов или же наблюдений за реакцией на разные раздражители.

Подопытные стояли в таких каталках и при этом совсем не могли пошевелиться, так их было очень удобно перевозить из одной лаборатории в другую.

Да, сдохшая белобрысая тварь умела подбирать механизмы, обеспечивающие ей комфорт в работе. Уверен, родись она в средневековой Испании, ей бы сразу нашлось место среди дознавателей Инквизиции, даже несмотря на то, что она вроде как принадлежала к женскому полу. Хотя, судя по ее характеру, это было и не слишком сильно заметно.

– Извините за необычное пробуждение, но ждать, когда вы сами очнетесь, мне надоело, – какой-то холеный пижон с неуместной в космосе аккуратной прической с ожиданием уставился на меня, видимо давая время, чтобы я его хорошо рассмотрел.

Черт, я вспомнил его: этот урод был главным на базе «Филоры» на Антаре. Самая главная сволочь, имеющая власть отдавать приказы даже доктору Гэлберт. Бездна... Как этот мерзавец нашел меня? Неужели со смертью той садистки-докторши ничего не закончилось? Мне что, придется прикончить всех в их ублюдочной корпорации, чтобы меня наконец оставили в покое?

– Что же, похоже, вы меня узнали, и это очень хорошо, так как сэкономит нам время при общении в дальнейшем, – гра Синклер, так его звали, неторопливо отошел вбок, облокотился на белого цвета медкапсулу с открытым верхом. – Ваши ранения потребовали целые сутки непрерывного лечения и три полных картриджа с регенгелем. Гордитесь – это обошлось мне в пятьдесят тысяч кредитов и обещание заплатить еще сто, после того как мы вернемся в цивилизованное пространство. Хотя я в общем-то не в обиде. Мы ведь все-таки встретились, благодаря вашей героической

смелости.

Вот тварь, напоминание об ошибке, приведшей к пленению, острыми когтями проскребло по сердцу. Каким же я был дураком, если подумал, что смог обмануть пиратов своим «неожиданным» ходом. Захватить корабль захватчиков, просто гениальное решение, до этого никому в голову не приходившее. Как же...

То, что я посчитал внезапным шагом для контратаки – проникновение на вражеское судно, – для самих пиратов оказалось вполне ожидаемым маневром. По крайней мере, для Ролло и троих его ближайших подельников, одетых в бронескафы класса «А».

Мы смогли пройти до рубки корабля, захватить пилота, но после наше везение закончилось. При выходе ждала засада той проклятой четверки.

Сразу по нам стрелять не стали, Ролло явно не ожидал, что пиратский пилот окажется под моим прицелом. Непонятно, почему того не посвятили в планы. Хотя, если вспомнить его странное бормотание, перед тем как я упер в него ствол «Сакрана», паренек явно был занят чем-то совсем иным, чем слежением за ходом абордажа. Может, у него вся внутренняя связь оказалась вырублена, и он попросту не заметил сообщение от главаря? Не знаю, возможно.

Впрочем, бой все же состоялся и закончился он не в пользу оставшихся в живых из экипажа научно-исследовательского судна. Я там был единственной боеспособной единицей. В такой ситуации шансы против четверых модификантов, вооруженных по первому классу, стремились к нулю. Думаю, у них и базы соответствующие прокачаны на максимально возможный ранг. Странно, что еще удалось прикончить хоть кого-то.

Радовало только то, что капитан Арканзальц успел послать команду на активацию режима форсажа, в результате чего маршевые движки разнесли «Зимородок» на несколько частей. Семеро пиратов на его борту при этом погибли. Туда ублюдкам и дорога.

Правда, капитана это не спасало – я видел, как ему в грудь попало сразу три лазерных импульса. У обычного пилотского костюма против этого никаких шансов. Зря он высунулся, другие оказались умнее.

– Где остальные? – оглянувшись, спросил я, поняв, что нахожусь в маленькой комнатке, похожей на корабельный медотсек, наедине с пижоном из «Филоры».

– Все ваши спутники мертвы, за исключением профессора. Он, в отличие от вас, еще не в порядке, лечение займет некоторое время. К сожалению, бой пошел не по тому сценарию, на какой мы рассчитывали.

Ваша шустрая ответная реакция спутала весь план. Один из бойцов Ролло совсем потерял разум и стал стрелять по укрывшимся в небольшом техотсеке людям, пока у него не иссякла энергоячейка в винтовке. Единственный, кого вы убили в том коридоре несколькими очень точными выстрелами в голову, оказался его родным братом, и, понятное дело – он очень отрицательно воспринял эту новость. Слава пустоте, до вас он добраться не успел, чтобы окончательно добить. Хотя к тому времени вы и так уже лежали в полумертвом состоянии.

– Главарь остановил? – криво усмехнувшись, спросил я. Весть о гибели всех тех, с кем мы перешли на пиратский корабль, больно уколола душу. Тина, девушка, с которой я проводил последние ночи, мертва, ее друзья, ассистенты Кохлера, тоже, люди из команды Арканзальца... Из почти семидесяти человек с «Зимородка» остались только мы с профессором. Чертовы пиратские мясники убили всех. Твари, недаром этих ублюдков не довозят до суда живыми.

Ярость медленно стала подниматься где-то в глубине груди. Она вспыхнула яркой сверхновой с желанием разорвать всех космических разбойников голыми руками. Мускулы на руках вздулись от напряжения, пытаюсь сломать силовые зажимы.

– Именно так. И предупреждая ваши попытки освободиться и наказать всех злодеев на борту, хочу заметить, что эти оковы в десять раз прочнее тех, которые были на вас в лаборатории доктора Гэлберт. Я отлично запомнил голозапись побега и позаботился о том, чтобы такого больше не повторилось. Эти силовые путы с легкостью удержат даже полного военного мода, – Синклер говорил вполне спокойно, он действительно не боялся моего неожиданного освобождения.

К большому сожалению, вполне возможно, что у него на это были все причины. Даже дикое бешенство, захлестнувшее меня, ни на дюйм не пошевелило крепления на руках и ногах.

Уняв злость, я постарался успокоиться и начать трезво мыслить.

– Что тебе от меня нужно? Вывезенные артефакты?

– Не только, – одетый в аккуратно застегнутый на все застёжки серый комбез, бывший управляющий исследовательского комплекса на Антаре неторопливо поднял руки, скрестив их на груди. – Знаете, я ведь не просто старательный и исполнительный управленец, нет, мои амбиции простирались несколько выше, чем обычная средняя должность в корпорации. Со временем я рассчитывал занять место на самой верхушке, а для этого надо иметь весьма развитый интеллект.

– И что? Хвастаешься, что очень умный? – как же я сейчас ненавижу

стоящего перед собой человека. Имей эмоции способность воплощаться в реальность, хлыщ бы ползал на полу, очень медленно и мучительно подыхая, без единого шанса остаться в живых.

– Нет, просто объясняю свое поведение. Корпорация «Филора» отказалась от моих услуг на старом месте. Первоначально, после вынужденного увольнения, я планировал вернуть себе благосклонность управляющих директоров, поймав тебя и вернув вместе с артефактами обратно. Но прочитав оставшиеся записи доктора Гэлберт, а также некоторые работы профессора Кохлера, лежащие в открытом доступе на серверах Центральной Академии Бетельгейзе, я передумал так поступать. А полученные данные сканирования программы кибердока здесь, пока ты – рекрут Вольф, рядовой группы тактической разведки отдельного военизированного корпуса корпорации «А.Н.Т.», проходил в капсуле комплекс процедуры излечения, только подтвердили мою правоту в этом.

– Ничего не понял, – несколько озадаченно ответил я. Этот хрен и впрямь несколько запутал меня своими длинными фразами. Не мог говорить коротко и строго по существу? Или так болтать любят все придурки на любых малозначимых властных должностях?

– Все просто: биоинженерия Предтеч и вправду весьма ценна – с ее помощью можно подтолкнуть развитие Содружества далеко вперед. И тот, кто будет стоять у истоков новой технической революции, станет одним из самых могущественных людей в галактике. Несколько часов назад я принял решение не отдавать эту возможность кучке надутых болванов из «Филоры». У них был шанс, но они его упустили. – Лицо Синклера прямо светилось от своей значимости и гордости. Было видно, как он прямо-таки уже представлял себя самым главным во всех обитаемых мирах. Хотя и непонятно, с чего бы это он так размечтался. Думает в хранилище древней расы найти что-то такое, что даст ему ключ к копированию их технологий? Ну, это он зря, на мой взгляд. Вполне возможно, что там ничего целого не сохранилось до нашего времени. Когда они там вымерли? Сто тысяч лет назад? Пятьсот? Миллион – вроде бы более близко к верной цифре. Или даже два. Безумный срок, просто нереальный.

– Даже Кохлер не знал, что находится на базе Ушедших, – сказал я, желая хоть на секунду согнать самодовольное выражение с лица этого напыщенного индюка. Как же он меня бесит.

– При чем тут объект 301? Дело не только в нем. Хотя он тоже важен. Но сейчас я говорю про тебя, про тебя и про твой имплант, – опять положив руки на пояс, щеголь-брюнет, чуть подойдя ближе, встав почти вплотную ко мне, продолжил: – Иногда в жизни происходят удивительные

совпадения, приводящие к поразительно удачным стечениям обстоятельств. И ты, солдат, результат именно такой цепочки невероятных событий. Ранение, попадание лакрана в твой организм, кровь особой Гэлберт, необычная мутация, активация импланта «Сосуд душ» и как итоговый результат – признание тебя хозяином, с дальнейшим началом разворачивания полноценной структуры для слот-сознаний.

– Что? – никогда я еще не чувствовал себя более глупо. Из всего, что он мне тут наговорил, я вообще почти ничего не понял. То есть понятно, что это связано как-то с моей трансформацией, но что еще за «Сосуд душ», «слот-сознание», «разворачивание структуры»? О чем этот псих талдычит? Об артефакте Древних что ли? Бред какой-то...

– Твоя ДНК только на две трети человеческая. Остальной геном принадлежит Ушедшим. Гэлберт только незадолго до своей гибели поняла о связи между всеми биологическими образцами Предтеч между собой. Вся их технология была основана на их собственной ДНК. И лакран, и те особи, что она смогла вырастить из образцов, найденных в других местах Ушедших, в какой-то мере содержали в себе частичку наших далеких-предалеких прародителей. И через них тебе перешло их наследие, если можно так сказать. Понимаешь, они взаимодействовали со своей техникой намного на более глубоком уровне, чем мы сейчас. Например, корабли для космических путешествий они выращивали живыми, при этом активно используя свои личные генетические материалы. Только представь: корабль, являющийся частью пилота, в самом прямом смысле этого слова! Невероятно захватывающе, не находишь?

Я молча смотрел на возбужденного Синклера и пытался привыкнуть к мысли о своей принадлежности, хоть и на треть, к давно вымершей расе. Как-то все это странно, неудобно, как будто попал в какую-то историю, которая обязательно закончится очень плохо. Причем обязательно для меня.

– Благодаря этому, «Сосуд душ» признал тебя за своего и стал работать в полную силу. Обычно найденные артефакты-импланты срабатывали с людьми в процентах пяти-десяти, увеличивая при этом только какую-то одну характеристику. И все считали это нормальным, ведь думали, что у Предтеч была такая же система имплантов, как и у нас. Ставишь один – повышается сила или интеллект на определенное количество, ставишь другой – увеличивается что-то еще. Катастрофическая ошибка! Технологии Древних работали совсем по-иному принципу.

– По какому? – невольно возникший интерес заставил задать вопрос замолчавшему Синклеру.

Глядя на него, я невольно думал про его внешний вид. И как этот

болван умудряется сохранять в космических путешествиях такую идеально уложенную прическу? Здесь же не благоустроенная планета, а космический межсистемник, тут всякое бывает. Неужели этот индюк каждые полчаса бегают к себе в каюту и поправляют ее? Напыщенный болван! Хотя, может, и не болван, он, похоже, неплохо «въехал» в тему с вымершей расой. Дурак бы такого не смог.

– Приношу извинения, пилот вызывал по сети, – бывший сотрудник корпорации «Филора» немного скривил лицо, но затем, вспомнив про наш разговор, снова воодушевился и продолжил: – Так о чем я там? А-а-а, импланты Предтеч. У них их попросту не было, в нашем понимании. Только один «Сосуд душ», для всей расы. Они его, конечно, как-то по-другому называли, такое имя артефакту дала доктор Гэлберт.

– В каком смысле не было? Ты же сам недавно говорил, что они увеличивают отдельные характеристики у разных людей по-разному, – жутко хотелось назвать этого хрена – идиотом. Только что нес одно, а сейчас говорит уже совершенно противоположное. Может, я не прав, и он действительно болван? Как же я хочу вырваться на свободу...

– У людей – да, Гэлберт считала, что разные характеристики случайно срабатывали с разными людьми. Но тип всех устройств у них один и тот же – «Сосуд душ». Просто он на каждого человека влиял по-разному. До твоего появления.

– То есть на мне он сработал именно так, как надо? – удивленно спросил я. – Зачем нужен вообще – этот твой «Сосуд душ»?

Не знаю почему, но мы с ним как-то легко перешли на «ты». Легко и незаметно. Может потому, что сказать – «ты – мразь» легче, чем в более уважительной форме на «вы». Лично я именно так воспринимал наше проходившее общение и отказываться от него пока не собирался.

– Профессор Кохлер в своих предположениях об изменчивой природе Ушедших был прав, ну или по крайней мере, доктор Гэлберт его в этом поддерживала, считая, что те могут запросто менять свои тела под разные внешние условия. При этом их психологическое состояние, привычки и навыки менялись вместе с ними, – Синклер говорил так убежденно и твердо, как будто сам встречался с этими вымершими чудаками. Странно такое слышать от корпоративного карьериста. – Нельзя жить целый год в теле прямоходящей ящерицы, живущей в густых джунглях с кислородной атмосферой, а через несколько дней стать рыбой в водяных толщах совсем иной планеты, дыша через жабры, без всяких последствий. Любой разумный через какое-то время просто сойдет с ума. Предтечи понимали это и создали «Сосуд душ» – он дает возможность расцеплять свой разум

на несколько сознаний с разными привычками и умениями. Сегодня ты песчаный червь и тебе нравится песок и пылевые бури, а завтра ты без напряжения становишься летающим созданием с огромными крыльями за плечами и с любовью к высоте. Всего лишь стоит просто переключить одно слот-сознание на другое. При этом они оставались все теми же личностями, какими были – та же память, тот же характер. Менялись только предпочтения в плане привычек и навыков. Зачем созданию в пустыне уметь дышать под водой, если на его родной планете и океанов-то нет? Впечатляет, правда?

Да, впечатляет, причем даже очень. Такого я не ожидал, хотя мысли про кардинально отличающиеся среды обитания и психику Предтеч у меня возникали, когда профессор о них впервые рассказал.

– Людям, понятное дело, это недоступно, да и не надо по большому счету – настолько менять человеческое общество я вовсе не хочу. Но вот применять подобный имплант-сосуд для другого вполне можно, – снова отойдя к небольшому столику у стены, Синклер отпил пару глотков из стакана. – Знаете, почему в Содружестве узкоспециализированное развитие каждого человека?

– Дорогие базы со специальностями? – предположил я. Несмотря на вроде мирный разговор, желание разорвать этого мудака и всех его холуев у меня никуда не исчезло. Я обязательно оторву этому пижону его тупую голову, набитую невозможными идеями об общегалактическом могуществе.

– Нет. При достижении статуса «мастер» на седьмом-восьмом ранге профессии доходы специалистов становятся весьма существенными. Никаких проблем с покупкой даже высокоуровневых баз у них нет. Дело в разуме людей и психотипах развития. Инженер может освоить военную специальность на самом высоком уровне, но солдат из него получится куда хуже, чем инженер. Потом он может так же закачать себе полный комплект пилотских баз максимальных рангов, но управление звездолетами у него выйдет еще ужаснее, чем стрельба из плазменных винтовок. Но самое главное – уже через год он попросту не сможет толком ничего делать по всем трем специальностями: он станет плохим инженером, отвратительным солдатом и ужасным пилотом. Все полученные знания у него попросту перемешаются в голове. В Содружестве много тех, кто совмещает три-четыре какие-нибудь специальности, иногда даже пять, но, как правило, у них четвертый-пятый ранг, не выше. Не получается у людей овладеть в совершенстве сразу несколькими специальностями на длительный срок. Иначе в цивилизованных мирах было бы полно тех, кто имел бы не по

одному десятку профессий на уровне мастера. Кто бы отказался от такого?

Я задумался, интересная точка зрения. До этого момента я считал, что местные не осваивают несколько профессии только из-за финансового вопроса или низкого уровня интеллекта, а оказывается, вся проблема в человеческой памяти и привычках.

– Не может архитектор пустотных сооружений восьмого ранга стать великолепным юристом по межсистемному праву такого же уровня, а тот в свою очередь не сможет достичь максимального ранга в умении готовить экзотические блюда для самых привередливых гурманов. Они могут себе закачать соответствующие базы и даже побыть мастерами в этих делах, но совсем ненадолго, – тут черноволосый пижон в застегнутом по всем правилам отутюженном комбезе и с самой аккуратной прической, какую я только видел до этого в этом мире, сделал паузу, а затем весомо добавил: – В отличие от тебя.

– В смысле, я смогу освоить специальности по максимуму без ущерба потерять навыки? – Стоит признать, что-то подобное я ожидал услышать, когда Синклер пел тут про смену сознаний у Предтеч. Мелькали такие предположения.

– Именно. Я знаю, ты сейчас параллельно занимаешься изучением пилотских баз. Кибердок показал высокую активность мозга, даже когда курс лечения шел полным ходом. Насколько я понимаю, у тебя сейчас пока два потока сознания, но судя по исследованиям доктора Гэлберт, в дальнейшем эта цифра должна увеличиться – «Сосуд душ» по мере адаптации с телом носителя дает тому все больше возможностей.

В небольшой комнатке медотсека наступила тишина, мы оба смотрели друг на друга, и лично я понятия не имел, что еще сказать. Если пижон прав, то эта штука у меня в руке может оказаться весьма полезной.

– Сейчас ты можешь быть метким стрелком, великолепно знающим, как передвигаться по любой местности и в совершенстве знакомый с тактикой боя против нескольких врагов, а спустя пару минут ты уже мастерски уводишь в крутой вираж ударный стратосферный штурмовик. Заметь, я говорю: «мастерский», а не на каких-нибудь средних четвертого или пятого уровнях владения специализацией.

Как интересно. А ведь у меня сейчас пилот малых межсистемников будет только пятого ранга. Именно такие все базы, купленные мною для овладения этой специальностью. Минимально возможный порог для получения сертификата пилота. Я буду только «экспертом», но никак не «мастером». Значит, игрушка Предтеч мне в ближайшее время по сути своей и не слишком пригодится. До высокоуровневых специальностей, да

еще различного направления, мне пока ой как далеко.

– Слушай, все это весьма любопытно, но непонятно, чего это ты сейчас так передо мною распинаешься? Разве я не обычный подопытный образец номер такой-то? Или поболтать уже не с кем? Пираты не устраивают? – информация от Синклера, конечно, интересна, но не стоило забывать про положение, в котором я очутился: усиленные силовые пути и нахождение на пиратском корабле.

– Я прекрасно помню про твой побег с базы на Антаре и реки крови, пролитые там, а также про беднягу Гэлберт. Признаюсь честно, не хотелось бы мне оказаться на месте тех мертвых бедолаг, и уж тем более не хочется получить дыру в спине с вырванным оттуда позвоночником. Не слишком захватывающая перспектива, согласись. Поэтому я предлагаю тебе подумать насчет добровольного сотрудничества. Мы с тобой вполне можем изменить нынешнее Содружество и стать очень влиятельными людьми. Сейчас ты еще злишься из-за убитых спутников с того научного судна, но уверен, ты по достоинству оценишь перспективы нашего партнерства.

Он еще несколько минут распинался про светлое будущее и стояние у истоков новой революции в технологиях, о том, как все человечество будет прославлять нас и персонально меня за новые возможности, но я уже слушал не слишком внимательно. Можно подумать о чем-то более полезном, чем рисуемые картины «отца-основателя» новой эры биотехнологического развития человечества.

Например, о том, сколько всего пиратов осталось в живых. По моим подсчетам выходило, что немного. Если быть точным, то всего трое – те самые в бронескафах класса «А» – ПРМ-300, вооруженные такими же винтовками «Смерч». Одного из четверки я успел прикончить тогда, но трое остались невредимыми. Учитывая сильнейшие повреждения «Элиты», да и вообще ее полное отсутствие на мне, как и уже привычного «Сакрана», перспективы, мягко говоря, не очень.

А еще экипаж самого корабля пиратов. Хотя тут цифра должна быть тоже небольшой. Побывший недолго в плену пилот оказался «линководом» – я отлично рассмотрел в районе его затылка порты нейрошунтов. Четверо-пятеро? Вряд ли больше, учитывая размер корабля, даже несмотря на его военное назначение.

Вместе с Синклером – не больше десятка человек. Ерунда, особенно для такого опытного головореза, как я. Правда, еще есть сверхпрочные оковы и отсутствие оружия, но ведь это не препятствие для меня. Сейчас освобожусь, перебею всех на борту и спокойно заберу корабль себе...

М-да, мечтать, как говорится, не вредно.

– Похоже, в данный момент, бывший рядовой Вольф, тебя не слишком заинтересовало мое предложение. Что же, может, чуть позже разум подскажет верный путь, а пока остаток времени до хранилища Ушедших тебе лучше поспать.

Я удивленно смотрю на пижона и с недоумением спрашиваю:

– Хранилище Ушедших? Мы разве не обратно в Содружество летим?

Не слушая, Синклер подошел и впрыснул мне в шею справа что-то из серого металлического инъектора.

Какое-то время я сопротивлялся, но этот гад все нажимал и нажимал, добавляя новые дозы снотворного, пока наконец я полностью не отключился.

– Очнись, кусок хараска, пора идти! – не слишком вежливое касание по лицу или по-банальному – крепкая пощечина, затем сильный рывок, и мое тело послушно делает пару шагов вперед. Мгновенно проснувшись, я оглядываюсь и понимаю, стою перед опущенным корабельным трапом, горизонтальная подставка с держателями стоит позади, а мои руки закованы в отдельные силовые путы уже отдельно от нее. Покосившись на правое плечо, замечаю тяжелую руку в бронеперчатке.

Профессор Кохлер и Эндрю Синклер стоят чуть впереди, всматриваясь в пейзаж снаружи. Что интересно – старый ученый, в отличие от меня, не закован и вроде вполне мирно болтает с пижоном из «Филоры». Похоже, они нашли общий язык. Чтоб его...

– Вперед и без всяких глупостей, иначе я тебя быстро успокою. – Голова в шлеме насыщенно красного цвета с темными потеками медленно кивает на руку с тяжелой винтовкой, окрашенной в такую же расцветку. Знакомое оружие.

Хочется с презрением заметить о своей важности для их нанимателя, но слова застревают в горле. «Смерч» не какая-то пукалка класса «Б» с минимальной боевой конфигурацией, у него есть функция регулируемого увеличения или уменьшения мощности заряда. Без всяких дополнительных изменений в оружейных мастерских или установок специальных модулей. Это оружие уже с завода идет в полном обвесе со всеми наворотами, какие только можно поставить на импульсное оружие. Доля секунды, команда на внутреннем интерфейсе, напрямую подключенному к винтовке, и смертоносное оружие превратится в оглушающую дубинку, выпускающую шоковые заряды, вместо высокоэнергетических. Убить они не убьют, но нервную систему хорошо прожарят, оставив человека корчиться на земле в жутких мучениях, хотя при этом и живого. Стандартные полицейские

парализаторы на их фоне покажутся приятным массажем.

У меня сейчас хоть и повышенный болевой порог, но испытывать такую боль на себе совсем не хочется. Придется пока вести себя тихо.

Небольшой группой мы спускаемся по покатому сходу, выход из корабля остается позади. Пока я спал, корвет успел прилететь и даже совершить посадку в месте назначения.

Вдохнув полной грудью воздух, я без всякого интереса оглядываюсь вокруг. Зеленые и синие деревья, чем-то похожие на те, что встречались на Антаре рядом с точкой археологических раскопок «Филоры». Корабль стоит прямо посреди поляны, где вокруг расстилается море этих странных джунглей. Что-то слишком похоже место на то, где дроиды «Техварпа» устроили бойню ловцам удачи. Может, мы вернулись на родину лакрана?

Но спустя еще пару секунд я понимаю, что это не так: здесь нет никакой скалы, как на том прежнем месте, и даже если мы на Антаре, то явно не на той памятной поляне, где меня подстрелили. И вообще, такой здоровый корабль не смог бы пройти через карантин Содружества. На нем не стоят настолько сильные маск-поля, чтобы обмануть сканеры на борту регулярного флота.

Какой-то старый комбез на мне, совсем не похож на прежний «Таро 30К», но выбирать не приходится. Все, что было прежде, уже скорее всего выброшено в утилизатор, включая «Элиту», вряд ли бронескаф можно починить после такого количества попаданий. До сих пор помню выскакивающие сообщения о пробитии последних слоев защиты и попытки «Стального стража» запустить встроенный медкомплекс, уже сильно поврежденный и не способный к работе. Прошедший бой никак нельзя назвать схваткой равных, скорее избиение одного несколькими противниками. Где мои спутники вообще выступили в роли обычного мяса.

– Удачи! – раздавшийся сзади голос заставляет чуть повернуть голову назад.

Пилот. Тот самый линковод сейчас нажимает на кнопку закрытия входных переборок, трап медленно поднимается вверх, отсекая тройку членов экипажа, вышедших нас проводить. Тогда паршивцу жутко повезло, он сумел избежать даже легких ранений. Резво вырвавшись из моих рук, он отпрыгнул за какой-то выступ, где просидел всю перестрелку в полной безопасности.

Держи я его покрепче и прикрываясь им, возможно, исход засады наемников был бы другим. Их главарь, может, и мясник с ярко выраженными садистскими наклонностями, но явно не дурак. Терять единственного пилота посреди космоса никто бы не захотел.

Но не вышло. Все пошло по самому плохому сценарию для меня и людей с «Зимородка».

– Пойдем быстро, никому не отставать, здесь хоть и не слишком опасная фауна, но отдельные экземпляры животных могут представлять опасность для человека, – как ни странно, командовать начал Кохлер. Он точно успел договориться с Синклером о взаимовыгодном сотрудничестве. Старик и впрямь готов пойти на любые жертвы и сделки ради проникновения в комплекс Древних. Что же, его право и его выбор. Надеюсь, он еще пожалеет об этом.

Идти оказалось совсем недалеко, примерно через час мы уже стояли перед сложной многоугольной фигурой из камня серого цвета на небольшой полянке. Если у нее отсечь несколько выступов, то она станет жутко похожей на ту скалу, что я видел на Антаре. Стоило признать, Предтечи не слишком обременяли себя дизайном своих полевых лагерей, производственных комплексов или что у них там спрятано внизу. Один и тот же сине-зеленый лес, та же самая огромная скала-скульптура, в которой находится вход в нижние помещения.

Не только я замечаю удивительную схожесть двух найденных точек деятельности вымершей расы. Синклер рассказывает Кохлеру об археологических изысканиях «Филоры» на Антаре.

В ответ старик минут десять несет что-то непонятное, с обильным применением строго научных терминов, кажущееся всем остальным натуральным бредом, и только под конец выдавая короткую фразу нормальным языком с предположением о неких полезных функциях деревьев и самой скалы. По мне, так он с таким же успехом мог и промолчать.

Спускаемся по выжженным плазмой каменным коридорам и останавливаемся посреди круглого зала. Но, в отличие от Антары, тут в центре не черная пирамида с гладкой поверхностью. Здесь стоит небольшой каменный столб где-то метр высотой и сантиметров двадцать в диаметре. Такого же цвета и, скорее всего, сделанный из такого же материала, он абсолютно не вписывается в антураж искусственно созданной пещеры.

– Мы изучали объект 301 на протяжении нескольких десятков лет, но так и не смогли проникнуть в его тайны, – седой профессор с благоговением провел рукой по древнему постаменту.

– С чего вы вообще решили, что это какой-то вход куда-то? Может, это вообще какой-нибудь обычный мусоросжигатель, сами же говорили о кардинальном отличии психики людей и Предтеч, – все мои попытки

избавиться от силовых пут на всем протяжении пути сюда закончились неудачей, оттого мое настроение совершенно испортилось. Мне жутко хотелось если не убить кого-нибудь, то хотя бы испортить им настроение. Идти в гости к давно вымершим типам совсем не хотелось.

– С того, что уважаемый гра Кохлер занимается проблематикой Ушедших уже на протяжении многих лет, и он знает о них больше всех на территории Содружества, – удивительно, но за старика вступился пижон Синклер. Быстро эта парочка спелась, ничего не скажешь. Хотя последний явно только использует первого. На равноправное сотрудничество это точно не похоже. – И вообще, давайте лучше приступать.

Несколько суетливое движение ученого – прямо на поверхность черного столбика ложится треугольный артефакт. Вытянув голову и приглядевшись, я замечаю там небольшое углубление, точно подходящее по форме к ключу.

Секунда, другая, третья. Ничего не происходит. Чувствую, как двое в скафах высшей защиты, стоящие у меня за спиной, чуть расслабляются. Они, как и в общем-то все присутствующие, ждали чего-то другого.

Опять торопливое движение профессора, и на поверхность столбика по очереди ложатся еще несколько треугольных ключей.

Черт, похоже, они нашли все спрятанные в бронескафе артефакты. Порадоваться за удачно уничтоженные ключи уже не удастся. Синклеру действительно досталось всё.

– Пусть это сделает он, – пижон делает знак рукой, резкий толчок сзади чуть ли не кидает меня в сторону центра. Кохлер сначала смотрит удивленно, но потом без возражений протягивает пять небольших черных треугольников на открытой ладони.

Немного поколебавшись и чуть ли не спинным мозгом почувствовав желание одного из пиратов врезать мне, чтобы поторопить, все-таки беру в руки артефакты.

Интересно, кто из них тот, чьего брата я пристрелил в том коридоре? Главарь Ролло стоит чуть сбоку с открытым забралом шлема, а значит, это кто-то из двоих у меня за спиной. Хотя узнать точно не представляется возможным: у обоих вместо лиц бронированная поверхность закрытых шлемов и узкая бликующая полоса в виде буквы Т. Да и не видел я того бешеного, перестрелявшего всех с «Зимородка», живьем.

Осторожно подхожу и кладу случайно выбранный артефакт в треугольную выемку. Ключ легко входит в паз, полностью погружаясь внутрь.

Что-то внутри меня заставляет сверху положить открытую ладонь и

чуть надавить. Вроде бы ничего не происходит, но я чувствую – получилось. Древняя система опознала во мне своего, замок разблокирован.

Подставка теряет свои очертания, и столбик кучкой лужицы растекается на полу. Мгновенное превращение твердого состояния в жидкое, напоминает момент активации древнего импланта рядом с раной на левой руке. Тогда небольшой прямоугольник, вполне твердый на ощупь, за секунду превратился в некое подобие геля, моментально заползшее внутрь раны.

Расширяясь и растягиваясь в разные стороны, черная поверхность стала расти, пока не достигла трех метров в диаметре. Немного померцав, она превратилась в некое подобие абсолютно прозрачной пленки. За ней виднелся хорошо освещенный коридор с темными, неровными стенами, напоминающими кору деревьев.

– Локальный гиперпереход... настолько маленький? Невероятно! Как они умудрились создать его и не вызвали разрушительный эффект Розенталя-Крауффа? Полпланеты должно было уже разнести при попытке сжать поле гиперпространства на таком узком участке, – голос Кохлера без преувеличения звучал пораженно. Старик в шоке смотрел на немного светившийся круг, его голова недоуменно качалась из стороны в сторону. – И он работает в непрерывном режиме! Смотрите, он не закрывается! Как такое возможно?

В отличие от ученого, пираты не разменивались на удивление. Ролло коротко приказал отправить в открывшееся окно перехода небольшой дрон-разведчик.

Металлическое тело темно-серого окраса отделяется от спины одного из пиратов и висит в паре метров над землей. Приглядевшись и внимательно оглядев дрон, я про себя удивленно присвистнул: «Быстрое око» – летающий дроид, входит в единый мобильный комплекс непосредственной разведки «Гарда-30», имеет полуавтоматическое управление от оператора ББС, куда он подключен, и весьма слабенький, но все же искин. Значит, у парней Ролло броня не просто в базовой комплектации, а с дополнительными модулями. Я как-то до этого момента не присматривался к их скафам внимательно, занятый усиленными силовыми путями. Но похоже, что стоило. Установка дополнительных модулей в полном составе на броню класса «А» по стоимости выходила столько, сколько стоит сама броня в базовом варианте. Да, неплохо живут космические разбойники, раз могут себе позволить такие игрушки.

Подумать на этот счет дальше у меня не получилось, неожиданно

главный пират без предупреждения и каких бы то ни было слов толкает меня в появившийся портал.

Падая вниз, я услышал возмущенный крик Синклера, а также что-то сказавшего профессора.

Неосознанно набранный в грудь воздух выбивается при жестком ударе о землю на другом конце перехода. Тушка моего тела упала, как мешок картошки, короткий полет вниз не позволил успеть среагировать и приземлиться более удачно. От души выругавшись, начинаю подниматься на ноги, и почти в ту же секунду рядом ловко спрыгивает сверху один из пиратов-наемников. В отличие от меня, он на ногах и сразу начинает водить стволом винтовки из стороны в стороны, фиксируя окружающее пространство.

Искин его бронескафа сейчас выдает кучу информации от заработавших на полную мощность встроенных сканеров. Я прямо представляю, как выскакивают данные на его тактическом дисплее, оповещая неизвестного мне пирата об окружающей обстановке.

Еще через минуту к нам присоединяются оставшиеся члены нашей небольшой группы.

— ...неужели энергия вырабатывается на внутриклеточном уровне? Или какой-то внешний источник энергий? А может, квантовое преобразование из живых... — бормотание Кохлера продолжалось еще какое-то время, пока окно перехода оставалось открытым. Профессор встал прямо под ним и пялился на него, пока оно окончательно не съезжилось и не исчезло.

Можно поспорить, что сейчас в пещере, откуда мы сюда попали, лужа черной жижи собирается в форму невысокого столбика высотой в метр и шириной в двадцать сантиметров, а потом переходит в твердое состояние, приводя каменный зал в первоначальный вид.

— Куда? — Два направления коридора заставляют Синклера задать простой вопрос, ни к кому конкретно не обращаясь. Пиратам-боевикам на это явно плевать, профессор, все так же запрокинув голову, смотрит в потолок, где совсем недавно была дыра в зал, а я стою у ближайшей стены и осторожно щупаю ее поверхность.

Вблизи она совсем уже не напоминает кору деревьев: черное шероховатое покрытие сверху обмазано тонким слоем какой-то слизи. Что-то похожее я видел у шестипалых монстров на Антаре. Освещение от разнообразных фигур, разбросанных по стенам, потолку и даже полу, очень ярко-белого цвета, резким диссонансом выделяется на таком фоне, создавая дикое впечатление неправильности всего окружающего. Не бывает таких

стен и осветительных ламп. Это точно делали не люди. Ни один человек не согласится ходить по таким коридорам, чуждость прямо выпирает в этом дизайне. Может, Предтечи и впрямь очень сильно отличались от своих далеких потомков? Не дождавшись ни от кого ответа, щеголь из «Филоры», умудрившийся даже после прыжка сохранить свою прическу в идеальном состоянии, направился в одну из сторон.

Подталкиваемый все так же стоящими позади двумя пиратами, я направляюсь за ним. Высота потолка метров пять, не меньше, и примерно такая же ширина – без проблем давала возможность разместиться всем из небольшой группы. Даже экипированные в тяжелые штурмовые скафы абордажники чувствовали себя здесь свободно.

Мы шли, шли и шли, а проклятый коридор все никак не заканчивался. По моим внутренним ощущениям мы успели отмахать никак не меньше десяти километров, пока наконец впереди не появилась преграждающая дальнейший путь стена.

Все время коридор ни на йоту не изменялся, все так же оставаясь жутко неприветливым и с сильно бьющими в глаза осветительными фигурами яркого света. Вкупе с лоснящимися стенами, покрытыми черной дрянью, лично мне иногда начинало казаться, что мы находимся в желудке гигантского монстра огромных размеров. Ни дверей, ни ответвлений, только дорога вперед, похожая на кишечник некоего живого существа.

Я ожидал чего-то большего, когда думал о сохранившейся базе древней и могущественной расы. Какие-нибудь просторные залы с кучей всякого полезного барахла, оставшиеся в рабочем состоянии дроиды, с кем можно будет побеседовать на разные интересные темы и получить полный доступ ко всему управляющему контуру хранилища. Сохранившийся корабль наконец, по своим характеристикам превосходящий все самые лучшие корабли Содружества.

Но вместо такой радости нас тут ожидал никак не оканчивающийся коридор, только действовавший на нервы своим кошмарным оформлением.

Подавляющее впечатление накладывалось, похоже, не только на меня. Профессор и Синклер, до этого весьма оживленно что-то обсуждающие, сейчас лишь молча передвигали ноги, не отвлекаясь ни на что другое. Они тоже хотели поскорее выбраться из этого места.

Преграда ничем не отличалась по структуре и внешнему виду от боковых стен, пола и потолка. Как будто мы зашли в тупик, и отсюда больше не было выхода куда-то еще.

– Идем обратно? – хмуро спросил через пять минут активного обсуждения Ролло. Мне показалось, или в его голосе прозвучали нотки

недовольства. Неужели он уже жалеет о договоре с Синклером?

– Куда обратно? Спятил? – щеголь в сером комбезе яростно посмотрел на главного пирата-наемника и снова повернулся к стене, рядом с которой стоял профессор и что-то рассматривал прямо в ее центре.

Я не мешаю им, встав немного в сторонке, молча наблюдаю за попытками пройти через возможную дверь. Хотя, на мой взгляд, это вовсе и не дверь, а скорее заделанный проход. Что-то вроде кирпичной стены в дверном проеме уже ставшего ненужным входа или выхода.

Еще через полчаса, так и не добившись успеха, даже с прикладыванием моих рук чуть ли не по всей поверхности перегородки вместе с оставшимися ключами и без них, наконец Синклер разрешает Ролло выстрелить по ней из «Смерчей».

Море фиолетовых высокоэнергетических зарядов уносится в стену, врезаются и с абсолютно нулевым эффектом исчезают на черной поверхности.

Вскоре к ним присоединяются сразу несколько ОД-гранат с отложенным таймером, аккуратной кучкой сваленные прямо посередине коридора у перегородки стены.

Кохлер категорически возражает, говоря о возможности повредить весь комплекс и утверждая о наличии здесь неких систем безопасности. Но его уже никто не слушает.

Сто шагов не стали препятствием для взрывной волны и чуть не заставили упасть на пол. Рядом со мной профессор с пиджаком валятся на пятые точки и пораженно смотрят вперед.

Чувствую движение: оба пирата, все это время сопровождавшие меня позади, отходят вбок, оружие вскидывается в боевое положение.

Их главарь также перебрасывает винтовку из походного крепления за спиной, беря ее наизготовку, шлем закрывает забрало, скрывая всю голову под броней, а весь бронескаф переходит в боевой режим.

Я сам судорожно отступаю назад, одновременно пытаюсь разорвать силовые путы на руках. Встречать такое не только с пустыми, но еще и с закованными руками абсолютная глупость.

– Сними их с меня! – резкий поворот в сторону пиджака с чуть приподнятыми перед собой руками.

Гранаты все же смогли пробить дыру в перегородившей дорогу стене, что в целом неудивительно, учитывая их суммарную мощность при синхронизированном подрыве. Общая сила заряда от десяти ОД-гранат имперского образца, скорее всего, смогла бы и корпус военного корабля пробить. Взрыв в соотношении небольшой площади точки применения у

такой связки очень впечатляющий.

Синклер со своей идиотской прической все так же сидит на заднице, никак не реагируя на мой крик. Малодушный ублюдок впал в оцепенение и совсем потерял способность адекватно мыслить.

Поворачиваюсь опять к взорванному проходу, осторожно делаю шаги назад. Я совсем не хочу остаться и близко познакомиться с тем, что начало вылезать из пролома.

Чтоб их всех. Надо было тогда продать артефакты профессору и не лететь с ним в эту проклятую дыру...

Глава 16

Планета 55А301, археологический объект 301. Система за пределами официальной юрисдикции Содружества. Территория Фронтيرا

До этого момента я уже многое повидал такого, о чем в своей прежней жизни на Земле даже представить не мог: огромные космические корабли, проходящие через гигантские врата бесконечным потоком, направляющиеся в разные звездные системы – миры, полностью покрытые городскими сооружениями по всей своей поверхности с невероятным дизайном, как будто взятым из фантастических фильмов – невероятные технологии, затрагивающие и влияющие на человеческие тела – все это было странным, но в целом вполне понятным и объяснимым.

Сейчас же я смотрел на такое, что совершенно не вписывалось в картину уже, как я думал, устоявшегося мироустройства. Тварь, что вылезала из пробитого гранатами отверстия в перегородке, не походила ни на что виденное ранее.

Плотная масса черной густой жижи, из которой периодически показывались длинные отростки с огромными пастями на концах, с белоснежными зубами, больше похожими на бритвы, неторопливо или скорее неотвратимо стала приближаться к нам.

У нее не было видно ни рта, ни носа, ни, что самое интересное – глаз. Огромный кусок желе с сотней длинных щупалец с зубастыми глотками на конце, мелькавшими по всему телу и тянувшимися ко всему вокруг, а иногда вместо них появлялись какие-то другие, то ли лапы, то ли еще что-то, с острыми гранями на концах, напоминавшие живые косы.

Не знаю, как еще более подробно описать чудовище, появившееся перед нами. Его внешний вид больше подходил для какого-нибудь дикого кошмара обдолбанного наркомана, а не для реального мира. Настолько оно выглядело чужеродным и страшным.

Глядя на это, где-то в глубине души понимаешь, что природа не смогла бы создать такого монстра. Ни на одной планете подобным существам не нашлось бы места. По крайней мере, мне трудно себе представить мир, где постоянно могут жить такие существа.

Уже привычный мягкий жужжащий звук работающей в автоматическом режиме стрельбы импульсной винтовки привлекает внимание. Сначала один пират, потом второй и третий дружно начинают

обстреливать монстра, щедро поливая его энергетическими зарядами.

Скоростное мелькание фиолетово-синих огоньков сопровождается матом со стороны всей троицы через внешние динамики бронескафов. В шоке и некотором испуге от дряни, вылезшей из пробитой дыры, оказался явно не я один.

Профессор с пижоном так и остались сидеть на полу, выпучив глаза и глядя на медленно ползущего черного монстра. Должно быть, оба придурка оказались слишком уж впечатлительными натурами, выпавшими от увиденного в полный осадок.

Ведь мое описание на самом деле не очень точно описывало монстра. Набор скудных слов даже приблизительно не передавал настоящую суть того, что появилось перед нами. Того, что возможно увидеть только в каких-нибудь нереально жутких кошмарах. Чужие и Хищники из голливудских фильмов сейчас мне казались довольно милыми ребятами с вполне приличной внешностью, по сравнению с этим.

Так что по большому счету ступор и шок гражданских вполне объясним. Это военные и все, близкие к подобной сфере, привычны ко всякого рода неожиданностям. У таких людей загруженные и установленные базы в первую очередь активируют искусственно выработанные навыки, а уж потом они начинают обдумывать ситуацию. Увидел опасность – стреляй. И прежде чем человек успеет об этом подумать, его тело само начинает действовать.

Ну или в других случаях – беги. Все сообразно ситуации и мгновенной оценки от закрепленных навыков на уровне рефлексов.

Пираты такие, я такой, а вот сладкая парочка «будущих отцов новой эры биоинженерии» явно в их число не входила.

Медленно отступающие абордажники не обращают внимания на сидевшего нанимателя и его нового друга. Непрерывная беспорядочная стрельба по вновь и вновь возникающим мордам не дают им отвлечься ни на секунду.

Внезапно одно из щупалец удлиняется настолько, что получает возможность схватить профессора Кохлера. Мгновение, и ноги ученого оплетаются масляно-черной лианой, чтобы через мгновение исчезнуть вместе с телом старика где-то в недрах колышущегося посреди коридора ужасающего желе.

Судьба Кохлера не проходит незамеченной мимо скованного страхом сознания Синклера. Бывший сотрудник «Филоры» наконец встает на ноги и пытается убежать.

Только вот при этом он почти сразу же натывается на меня, осторожно

пятившегося назад за спинами вооруженных пиратов.

Сильный удар ногой с оттягом прямо в грудь ублюдку, имеющему глупость устроить на меня охоту, стал для него большой неожиданностью. Несмотря на скованные руки, мои ноги оставались свободными, что вкупе с никуда не исчезнувшей силой помогло от души «отблагодарить» любителя дурацких причесок.

Короткий вскрик, и тело пижона уносится прямо к чудовищу без всяких шансов на возвращение. Его исчезновение где-то в монстре заняло не меньше пары секунд. Полный недоумения и ужаса взгляд, обращенный на меня, от погружающегося в черную слизь тела и жестокая ухмылка с моей стороны, как ответ на него – такова последняя сцена из жизни Эндрю Синклера, бывшего сотрудника корпорации «Филора».

Можно бы крикнуть вдогонку что-то типа: «Туда тебе, ублюдку, и дорога», но зачем зря напрягаться и сотрясать воздух, дело и так уже сделано. Месть за пленение получилась вполне достойной. Думаю, щеголь сегодня утром никак не ожидал для себя подобной судьбы.

Ролло и его помощники, несомненно, заметили мой маневр по отношению к их бывшему нанимателю, но предпочли не отвлекаться на новую цель. Тем более что я все так же оставался со связанными руками и не представлял опасности для закованных в тяжелые пехотные бронескафы пиратов.

Да и не собирался я их атаковать – нападать на тех, кто сейчас оставался единственным препятствием между мною и монстром, было бы очень плохой идеей.

БУМММ!!! БУМММ!!! БУМММ!!!

Поняв бесполезность импульсного оружия, абордажники пускают в ход уже неплохо себя зарекомендовавшие ОД-гранаты. Взрывы выжигают огромные проплешины на теле черного студня и отбрасывают его немного назад.

Мощь гранат поражает.

Но абордажникам этого мало: раз – со щелчком раскрывается металлический контейнер на спине у одного из пиратов, два – из него выезжают два прямоугольных вытянутых стальных пенала, три – они фиксируются в захватах над обоими наплечниками боевого скафа, четыре – крышки мини-пусковых уходят вверх, за ними становятся видны острые кончики небольших ракет, пять – с шелестящим звуком они уходят в полет, оставляя за собой мерцающий свет от работающих ускорителей.

Они несутся вперед, прямо в открытую рану монстра. Спустя секунду после старта раздаются взрывы огромной мощности, они прямо-таки

раздирают на части инопланетного уродца. Брызнувшие во все стороны брызги черной жижи покрывают всех с головы до ног.

Вот черт! Ракетный модульный комплекс «Лестер» не зря стоит порядка пятидесяти тысяч кредитов, а каждый отдельный снаряд к нему еще в районе двух. Возможность дистанционной смены целеуказания, наведение в автоматическом режиме и усиленные плазменные боеголовки, несомненно, стоили любых денег. Не пираты, а прямо «богатенькие буратины».

Хотя сейчас все эти навороты не понадобились, за исключением мощности детонации – наемник стрелял из комплекса почти в упор и вряд ли смог бы промазать, даже если бы вдруг захотел.

Интересно, зачем он пальнул сразу из четырех стволов – судя по всему, это явный перебор? На мой невооруженный взгляд, хватило бы пары ракет, чтобы разделаться с тварью. Неужели тоже испугался невиданного монстра? Или встроенный искин в бронескафе просто посоветовал запустить сразу все ракеты, чтобы гарантировать стопроцентную победу? Возможно.

Хотя плевать, главное, что уродливая тварь мертва.

Выгорающие останки черного слизня еще тлели на полу, когда неожиданно из боковых стен выпрыгнули длинные жгуты похожего вещества и вцепились в руки и ноги стоявших поблизости пиратов. Выбитое оружие отлетает в сторону, а обоих стрелков быстро прижимает к стенам точно напротив друг друга.

Третий почти мгновенно реагирует на опасность – винтовка вскидывается в положение для стрельбы. Нетрудно догадаться о его намерениях. Парень хочет выручить своих соратников и пережечь странные щупальца энергетическими выстрелами.

Только вот у меня на этот счет совсем другие планы. Нельзя отдавать просто так свалившийся подарок с небес.

Короткий разбег, я со всей силы врезаюсь правым плечом в оставшегося свободным стрелка и валю его с ног. От неожиданной атаки закованное в металл тело опрокидывается навзничь к стене. Падаю на него сверху, придавив коленом одну руку и вырывая из нее винтовку. Опытный вояка не потерял ее при падении, но выпустил из обеих рук – большая ошибка с его стороны.

Почти без сопротивления завладев оружием, я тем не менее даже не пытаюсь стрелять из него. Оружие класса «А», как правило, всегда имеет абсолютную систему распознавания «свой-чужой» и не даст кому-то постороннему возможность стрелять из себя. Только хозяин может

активировать режим ведения огня и нажать на гашетку.

Мне это все прекрасно известно, поэтому даже не стараясь взять винтовку правильно, я перехватываю импульсное оружие как простую дубинку и начинаю бить его прикладом из-за всех сил в район лицевого щитка поверженного врага.

На пирате не моя «Элита А9» с возможностью разворачивания шлема и перчаток из наноботов. ПРМ-300 не настолько продвинута технологически, хотя и относится к классу «А». Обычная бронированная поверхность в районе головы намного тоньше, чем на других частях тела. Необходимость установки электронных систем и более комфортное ношение без перегруза вынуждают инженеров жертвовать защитой при конструировании тактических шлемов подобных скафов.

Все это прекрасно известно любому освоившему базы знаний по «пустотным боевым скафам». И к счастью, я один из них.

Так что град ударов, обрушившийся на лежащего ничком наемника, оказывается вполне прицельным и обдуманным. Порядка семи килограммов металла и пластика – вес штурмового комплекса «Смерч», помноженные на мою далеко не среднюю силу, и вновь вспыхнувшая ярость, позволяют в сумме достигнуть потрясающего результата. Смятая вглубь лицевая защита и небольшие струйки крови, появляющиеся из трещин, отлично показывают эффективность моего нападения.

Бездна! Если бы мне кто-нибудь до этого рассказал, что закованный в силовые оковы человек может забить насмерть противника в полном боевом скафе, то я бы даже не стал спорить на эту тему, а лишь бы молча покрутил пальцем у виска. О подобном в базах по тактике и рукопашном бое ни разу не упоминалось. Может, потом стоит позвонить туда, где составляют обучающие базы, и рассказать им о прецеденте? Уверен, кому-то покажется это интересным и даже захватывающим.

Великая пустота! О чем я только думаю? Надо побыстрее валить отсюда, пока меня тоже к стенке не привязали.

Вспомнив о двух других, я смотрю на повисшие металлические тела. Черные веревки из слизи плотно оплели моих бывших конвоиров, причем, судя по их виду – весьма крепко. Даже встроенные в скафы сервомышцы не позволяют пиратам освободиться, хотя, глядя на шевелящиеся конечности, можно предположить, что они до сих пор это пытаются сделать.

Не теряя времени, подхожу к главарю и начинаю его внимательно рассматривать. Непонятно почему, но меня необычные лианы полностью игнорируют, что несколько радует, так как висеть в таком виде меня совсем не прельщает.

Один из небольших грузовых контейнеров впереди на бронескафе Ролло должен содержать ключ-деактиватор для силовых пут. Две широкие полосы из керратитовых сплавов, скрепленные между собой сильным электромагнитным полем, держащим руки между собой постоянно на расстоянии десяти сантиметров – не то украшение, какое мне хотелось бы носить постоянно. От них обязательно нужно избавиться.

Суетливый обыск проходит быстро, но не дает результата. Энергоячейки, энергоячейки... Дерьмо! Этот мерзавец как будто повсюду насовал дополнительные блоки питания для своей винтовки. Где же деактиватор? Может, спросить? Хотя вряд ли поможет, я бы на его месте молчал. От таких пут не так-то легко избавиться без специального ключа. Пусть враг помучается.

Чтоб его...

Вдруг тело в металле вздрогнуло, выгнулось дугой и стало погружаться прямо в стену. С чавкающим звуком черная слизь затягивала главаря пиратов куда-то внутрь себя.

В полном обалдении я стоял и смотрел, как Ролло исчезает в неожиданно ставшей жидкой горизонтальной стене. Это еще что такое?

На последних секундах, когда на поверхности осталась лишь малая часть бронескафа, забрало на шлеме с мягким шелестом отъехало вверх, за ним появилось лицо с выражением боли и страдания. На долю секунды мне даже стало жаль ублюдка, но почти моментально я взял себя в руки и дико заорал, трясая перед его лицом скованными руками:

– Где деактиватор, сволочь?!

Умиравший наемник что-то пытался сказать, но его губы лишь пробормотали что-то бессвязное, а затем он полностью исчез под черной жижей.

Осторожно подойдя, тыкаю пальцем в то место, где только что исчезло тело главного пирата. Не знаю, зачем я это делаю. Наверное, срабатывает дурацкий рефлекс по типу обязательной проверки скамейки с надписью: «окрашено». Ну не может обычный человек не провести пальцем и не посмотреть – правду ли написали. Вот и тут похожая ситуация: я ведь в самом начале осматривал стены и могу поклясться чем угодно, они были твердые, слой слизи был не очень толстым, сантиметр – не более, а то и меньше.

Кончик пальца немного погружается в черную поверхность и почти сразу упирается во что-то твердое. С недоумением гляжу на стену и убеждаюсь, что она снова превратилась в несколько необычную, но все же стену.

Великая пустота! Что тут, черт возьми, происходит? Какой-то сумасшедший дом, где начинаешь чувствовать себя пациентом. Надо быстрее валить отсюда, пусть даже со связанными руками.

Разворачиваюсь в сторону, откуда мы меньше получаса назад пришли, и направляюсь обратно. Не знаю еще, как именно я выберусь отсюда без работающего портала, но идти в дыру, проделанную взрывами ОД-гранат, я точно не хочу.

– Уже уходите? – голос сзади заставляет вздрогнуть, я замираю на месте. Всего несколько шагов, что я успел сделать, не слишком меня отдалили от места недавнего побоища, а значит, неизвестный, скорее всего, появился как раз оттуда, куда мне совсем не хотелось идти.

Хотя, может, он из стен вылез – они тут тоже не совсем обычные. Голова поворачивается назад, а глаза начинают в удивлении округляться. Не знаю точно, кого я ожидал увидеть, но явно не того, кто оказался у меня за спиной.

Первым желанием было молча протереть глаза. Вторым – сильно ущипнуть себя, чтобы побыстрее проснуться. Потому что на расстоянии всего в пару десятков шагов передо мною стоял самый настоящий эльф.

Именно так – эльф, с длинными заостренными ушами, немного вытянутой вверх головой и серыми волосами, водопадом спадающими вниз. Довольно высокого роста, в зеленом одеянии, похожем на древнеримскую тогу, он как будто бы сошел с экрана голливудского блокбастера про фэнтезийные миры.

Небольшая тряска головой не помогает избавиться от странного видения. Сказочное существо все так же продолжает оставаться на месте.

– Какого... – слова застревают в горле. Я не просто удивлен, я в самом натуральном шоке.

Но дальше происходит то, что заставляет уже приоткрытый рот раскрыться еще больше, а глаза чуть не выскочить из орбит.

Фигура эльфа теряет свои очертания, немного смазывается и через пару секунд превращается в какого-то динозавра или прямоходящего ящера. Коричнево-зеленая кожа, глаза с вертикальным зрачком – все отлично видно при ярком освещении коридора. Немного коротковатые конечности с острыми когтями на кончиках всего четырех пальцев тоже обращают на себя внимание и вызывают удивление.

Еще одна метаформоза... еще... еще... и еще... Разного вида создания мелькают передо мною в быстром темпе. Они отличаются друг от друга, как день и ночь, ни одного похожего друг на друга. Индивидуальные и необычные, удивительные и ужасные, а некоторые невероятно прекрасные.

Целый калейдоскоп существ сменяют одно за другим в течение нескольких минут. Я ничего не говорю, лишь молча смотрю на эти чудеса преобразования.

Профессор Кохлер был бы рад узнать, что его теория о изменчивой природе Предтеч оказалась абсолютно верной. Они в самом деле умели менять себя, подстраиваясь под внешнюю среду обитания. Удивительно.

– Вы поняли, кто я? – став похожим на обычного человека, спросило древнее существо. – Вижу, что поняли. Сеграст Приюта покоя поделился со мною воспоминаниями о вашем присутствии за последние несколько лет. Тот ваш ученый, умерший во чреве Стража, долго занимался изучением входа сюда. А Сеграст в это время изучал его и других людей, что работали здесь.

– Кто такой «сеграст»? – задал я вопрос. Может, и не совсем верный, но ничего лучшего в голову просто не приходит.

– По вашей терминологии ближе всего будет определение – «искин». Только мы, в отличие от вас, своих помощников выращиваем живыми, а не создаем из железа.

– А «приют покоя»? – вопросы идут на автомате, потому что варианты поведения у меня пока не складываются. Как вести себя с тем, кто считался вымершим миллион лет назад?

– Приют покоя – это то, что нас окружает, – немного разведя руки в стороны, эльф обводит ими окружающее пространство. – В вашем обществе нет подходящего определения для него. На мой взгляд, ближайшим похожим был бы «отель», но это не совсем так. Видите ли, наша раса живет очень долго, а если быть точным, то почти вечно. Мы не боеем и не стареем, наши тела имеют свойства изменяться, избавляясь от ненужных и вредных особенностей организма. Только разум рано или поздно приходит в негодность. Тысяча лет, две тысячи, десять тысяч – рано или поздно индивид устает и больше не может находиться в своем обычном состоянии. «Уход в звезды» – помогал перейти моим соплеменникам на другой уровень существования. Но были те, кто не хотел терять свое физическое тело, поэтому для них были созданы «Приюты покоя». Здесь они могли раствориться и слиться с терлака, заснув на неопределенно долгий срок.

– В смысле, вас там еще целая толпа? – ткнув пальцем в сияющую дырой перегородку, я удивленно качаю головой. Вот это сюрприз. Ушедшие оказались вовсе и не ушедшими. Этих хитрецов впору было назвать «спящими». Неожиданный поворот.

– Да, нас тут несколько тысяч. Как только вы активировали вход,

сеграст разбудил меня и поделился своими воспоминаниями, в том числе и вашим языком. Надо сказать, что он сильно изменился за прошедшее время, – представитель древней расы спокойно повернулся боком, его рука сделала приглашающий жест в сторону взорванного прохода. – Можете пройти и посмотреть. Идемте, думаю, вам будет интересно. И не волнуйтесь, в вас есть наша сущность, так что с вами ничего не случится.

– Что? В каком смысле? – пока мы говорили, в коридоре происходили изменения: полностью исчезли все следы погибшего монстра, тела людей тоже пропали, даже пират, которого я убил, куда-то исчез. Как будто здесь не случилось боя всего несколько минут назад. Ничего не скажешь: умеют тут прибираться.

– Сеграст показал момент открытия прохода – не будь в тебе нашего, как вы говорите, «генома», он бы ни за что вас сюда не пустил. Я сам ни разу не видел созданий, подобных тебе, ты не один из нас, но в то же время и не один из людей. Странно и несколько необычно... – голос существа звучит тихо и несколько задумчиво, как будто он рассуждает сам с собой, мое мнение при этом его нисколько не интересует.

– Но разве мы не ваши потомки? Где вы могли до этого встречать людей? Или до этого вы уже просыпались? – чуть поколебавшись, решаю принять приглашение этого субъекта и направляюсь в сторону пробитой стены. Точнее, просто в том направлении – перегородка вместе со следами схватки тоже бесследно исчезла, и теперь там просто продолжение такого же коридора, как и здесь. В конце концов, если он захочет что-то со мною сделать, то вряд ли я смогу как-то сопротивляться.

– Нет, мы не имеем ничего общего с человеческим видом. Когда сеграст передал информацию о том, что люди считают нас своими далекими предками, то я был очень этим удивлен. На самом деле взаимоотношения между нашими расами носили совершенно другой характер.

Слова морфа оказались для меня полной неожиданностью, я даже сбился с шага и остановился, пораженно глядя на собеседника.

– То есть как, не имеете ничего общего с человеческим видом? Кто вы тогда такие?

Фигура человека оплывает и превращается в абсолютно лысое существо с почти не видными ушами и невыразительной внешностью. Больше того – неопределенного пола. Непонятно, кто теперь разговаривает со мной: мужчина или женщина. Они что, еще и гермафродиты? Прелестно...

Хотя, учитывая возможность постоянно менять тела, подобное

открытие мне уже не кажется каким-то слишком уж шокирующим. Раса Древних оказывается полной сюрпризов.

– Мы другие. Порядка полумиллиона лет назад наша цивилизация правила по всей галактике. Тысячи систем, десятки тысяч планет, триллионы членов разумного сообщества. Эра развития и процветания. Наши ученые познавали тайны Вселенной и погружались в самые сокровенные недра природных явлений. Мы стали поистине всемогущи.

– А люди тут при чем? – снова продолжение неторопливой прогулки по совсем не изменившемуся коридору. Непонятно, зачем они там перегораживали проход, здешний коридор нисколько не отличается от того, по которому мы шли до этого.

– Со временем наша раса устала и выдохлась. Меньше открытий, меньше идей, меньше желания вообще жить. «Уходы в звезды» приняли массовый характер. Миллиардами мои соплеменники садились в простенькие корабли и направляли их прямо в центр ближайшей звезды. Именно в этот период нашей слабости в галактике впервые появилось человечество. Я помню этот момент, так как был одним из тех, кто присутствовал при тех событиях лично. Многие спящие здесь, – лысый – все-таки вроде мужик, медленно обводит рукой пустой коридор, – погрузились в сновидения еще до того времени. Идея «Приюта покоя» стала попыткой центральных властей уменьшить безвозвратную гибель сограждан, чтобы дать тем время прийти в себя, а потом начать жить с новыми силами.

– То есть вы медленно вымирали, а потом к вам пришли люди? Откуда они появились? Разве эта галактика не настоящий дом человечества? – То, что рассказывало это существо, должно было бы поражать меня, но, признаться честно, большая часть мыслей у меня сейчас крутилась вокруг скованных рук. Нестерпимо жутко хотелось избавиться от силовых пут.

– Они пришли откуда-то с края галактики. С какой-то далекой небольшой планетки. Невероятно быстро поглотив несколько систем, они стали развиваться стремительными темпами, проводя политику агрессивной экспансии во все стороны. Никогда до этого мы не встречались с подобными существами. Меньше чем за четыре тысячи лет их цивилизация почти сравнялась с нами по могуществу. Для нас этот срок казался слишком коротким, живя много дольше, мы пропустили момент, когда новой расе стало тесно во Вселенной, и они решили потеснить нас.

Ничего себе поворот. Как бы мне тут голову не открутили за проделки далеких предков. Всегда подозревал в человеке самую агрессивную форму жизни во Вселенной. В этом мы дадим фору любым хищникам, нам лишь

дай повод кого-нибудь прикончить. Что, впрочем, на мой взгляд, вполне нормально. Идея Дарвина о выживании в природе сильнейшего вида однозначно применима и к разумным существам, точнее она актуальна особенно для них.

– Вы проиграли? Люди перебили вас? – скорее утвердительно, чем вопросительно спросил я.

– Да. Первобытная ярость только-только вырвавшихся в космос людей, помноженная на их удивительную способность изобретать разнообразные способы уничтожения подобных себе, позволили им в прямой схватке разбить все наши флоты и вытеснить почти из всех обитаемых систем. Беспощадные бомбардировки, тотальное уничтожение всего живого и нежелание идти на переговоры вынудили наших военных ученых пойти на кардинальные шаги. К тому времени большая часть населения уже избавилась от синдрома «Ушедших», начав активно включаться в борьбу за выживание расы. Но было слишком поздно. Мы проигрывали.

Идущий рядом лысый мужчина на ходу превратился в существо с темно-коричневой кожей, быстро покрывающейся хитиновым покровом.

Зачем он постоянно трансформируется? Если чтобы оказать впечатление на меня, то совершенно зря. Я и после первой серии быстрых преобразований до сих пор отойти не мог. Или он после долгой спячки делает что-то вроде разминки?

– Что же вы сделали?

– Вирус, – короткое слово тяжелым ударом прозвучало в ответ. – Мы распространили болезнь среди людей. Точнее, их было несколько и влияли они на человеческую расу по-разному. Но цель была одна – остановить наступление и дать нам передышку. Слишком напористым оказалось нападение, мы попросту не успевали среагировать должным образом.

– Но, похоже, это вам не слишком помогло? – я про себя мысленно усмехнулся. Паршивцы использовали биооружие, а люди все равно загнали их в могилы. У меня даже гордость за свою расу появилась. Умеем мы надрать задницы нашим врагам, даже в сложнейших условиях.

– Нет, но и окончательную победу человечество не получило. Их Империя тоже потерпела крах, а развитие всех миров оказалось отброшено далеко назад. Период регресса длился весьма долго, если судить по тем данным, что имелись в распоряжении профессора и его команды. Но потом люди снова стали развиваться и теперь занимают наше прежнее место.

– Почему же в Содружестве вас считают своими прародителями? – Выскочившие из стены две небольшие черные капли упали прямо на оковы. Сначала они заставили меня дернуться в сторону, а затем с

удовольствием смотреть, как металл бесследно исчезает под их воздействием. Пара секунд и мои руки оказываются свободными.

– Я не знаю, – не обращая внимания на мою благодарность, представитель древней расы, принявший форму высокого крепкого мужчины с гривой светлых волос, подошел к еще одной перегородке посреди коридора и провел перед нею рукой. – Возможно, кто-то из их ученых давным-давно сделал подобное предположение, впоследствии подхваченное массаами, в дальнейшем принятое за аксиому.

Что же, вполне в духе человеческого характера, стоило признать. Люди любят быть причастными к чему-то загадочному, великому и обязательно имеющему древнюю историю. Тщеславие, как и агрессию, уверенно можно назвать отличительной чертой нашей расы.

Огромное помещение с теряющимися вдали границами предстало перед моим взором после исчезновения следующей двери-стены. Сотни, нет – тысячи черных продолговатых куколок овальной формы свешивались вниз на толстых нитях. Чем-то похожие на гирлянды на новогодней елке, они тем не менее производили скорее пугающее впечатление, чем создавали праздничный настрой.

– Будете пробуждать соплеменников? – спросил я, осторожно оглядываясь. На полу обнаружилось множество канавок, по которым безостановочно текла черная слизь, точная копия той, что я видел до этого на стенах. Эта штука у них тут, похоже, повсюду.

– Да, но сначала мы улетим куда-нибудь подальше. Приют покоя – это не только комплекс помещений, но и космический корабль. Сразу же после пробуждения я приказал сеграсту начать подготовку к старту. Теперь нам здесь опасно находиться. Рано или поздно сюда обязательно прилетит кто-нибудь еще.

– Улетите, чтобы собраться с силами, а потом нападете на Содружество? – может, и зря я задаю такой прямой вопрос, но и проигнорировать его тоже нельзя. Несмотря ни на что, в данный момент я вроде как тоже являюсь полноценным жителем галактического сообщества людей.

– Конечно нет. Зачем? Кроме этой галактики, есть еще множество других мест, где мы сможем найти себе новый дом. Ввязываться в еще одну войну нам совсем неохота, – древнее создание вроде бы говорило вполне искренне и убедительно, но где-то в глубине души я понимал, что вполне возможно, что он нагло врет мне.

– Перед расставанием хочу преподнести небольшой подарок. Я вижу, что в вашем теле развивается каанр, но будет лучше дополнить его кое-чем

еще, – вытянув руку ладонью вперед, древний метаморф протянул мне небольшой кубик синего цвета. – Персональный зародыш сеграста, соединенный в симбиотическую связь вместе с каанр, даст вашему телу и мозгу больше возможностей для познания этого мира... или для ведения битвы. Его изобрели в последние годы войны, когда численность нашего вида стала быстро сокращаться и каждый живой был на отдельном счету.

– Я, пожалуй, откажусь, – немного неуверенно заявляю я и чуть отодвигаюсь назад. Засунуть в себя искин чужой расы, да еще столь древней, что о ней уже даже никто не помнит настоящей правды? Нет уж, как-нибудь обойдусь.

Но у моего собеседника на этот счет были явно другие планы – неожиданно резко выбросив руку вперед, метаморф схватил мою левую руку и, задрав рукав ветхого комбеза, приложил ярко-синий кубик к черному прямоугольнику. Он действовал настолько быстро, что я не успел даже среагировать. Скорость его движений была поразительной.

Намного меньший по размеру кубик легко погрузился внутрь, где спустя секунду полностью исчез в глубине.

Боги пустоты, опять этот фокус с превращением твердого в жидкое. До этого момента я сотни раз проводил пальцами по прямоугольнику на руке, и он всегда оставался твердым на ощупь, не отличаясь от обычной кожи рядом.

– А теперь вам пора идти. – Мой возмущенный крик на произвол древнего гада, насильно имплантирующего людям какие-то непонятные искины, потонул в резкой вспышке перед глазами.

Проморгавшись, оглядываюсь вокруг и понимаю, что стою посреди сине-зеленых деревьев, а всего в сотне шагов виднеется поляна с пиратским корветом.

Что же, похоже, пришло время убираться отсюда. Не знаю, какие на самом деле планы у тех оживших морфов, но знаю точно, что вся эта возня меня теперь никак не касается. Рассказывать о произошедших событиях я точно никому не собираюсь и пытаюсь убедить людей в том, что их выдуманная история родственных связей с Предтечами абсолютно неверна, не буду. Вряд ли мне кто-нибудь поверит. В лучшем случае попаду в какую-нибудь закрытую лабораторию на Бетельгейзе, в качестве подопытного кролика.

Нет уж, мне хватило знакомства с доктором Гэлберт, чтобы не пытаться еще раз найти ее подобие среди других ученых Содружества. Да и сомневаюсь, что такому мощному звездному объединению нужна моя скромная помощь. Человечество вполне сможет справиться с

метаморфами, если тем вдруг захочется провести матч-реванш.

Лучше подумать о том, как убедить пилота-линковода и двух его помощников вывезти меня с этой планеты обратно в цивилизованные миры. Впрочем, учитывая наше с ним прошлое общение, думаю, я смогу привести весомые аргументы, против которых будет трудно что-то возразить. Как говаривал один известный человек: «Пистолет и доброе слово – всегда лучше, чем одно доброе слово».